

Владимирский государственный университет

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Монография

Владимир 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Электронное издание

Владимир 2022

ISBN 978-5-9984-1589-0

© ВлГУ, 2022

© Авторский коллектив, 2022

УДК 343
ББК 67.0

Авторы: *Жабский В. А.* (разд. I, гл. 1 – 2), *Кудрявцев А. В.* (разд. I, гл. 3, разд. II, гл. 1, разд. III, гл. 1, § 2), *Головинская И. В.* (разд. I, гл. 4), *Ткачук Т. А.*, (разд. II, гл. 2), *Гачава М. Л.* (разд. III, гл. 1, § 1.1, гл. 2), *Кисляков А. В.* (разд. III, гл. 1, § 12)

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Юридического факультета Владимирского юридического института
ФСИН России
Л. В. Лазарева

Кандидат юридических наук, доцент
председатель Судогодского районного суда Владимирской области
А. Ф. Кулаков

Современные механизмы противодействия преступности [Электронный ресурс] : монография / В. А. Жабский [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 290 с. – ISBN 978-5-9984-1589-0. – Электрон. дан. (2,29 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Посвящена изучению наиболее общих механизмов противодействия преступности в современном обществе. Выявляются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и криминологические средства детерминантам преступности и разрабатываются перспективные направления совершенствования процесса противодействия преступности с учетом современного состояния общества. Монография представляет собой коллективный труд, сформированный с учетом ранее опубликованных авторами исследований, которые основаны на практическом опыте правового регулирования в различных сферах общественных отношений.

Предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов вузов всех форм обучения направления подготовки «Юриспруденция», а также для всех интересующихся правовой наукой.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Табл. 7. Библиогр.: 121 назв.

ISBN 978-5-9984-1589-0

© ВлГУ, 2022
© Авторский коллектив, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАКТОРАМ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИМ ПРЕСТУПНОСТЬ	8
Глава 1. Реализация миграционной политики Российской Федерации в условиях противодействия коррупции.....	8
1.1. Правовые основы регулирования миграционных процессов в России.....	8
1.2. Влияние миграционных процессов на национальную безопасность России	17
1.3. Основные направления политики Российской Федерации по противодействию коррупции в сфере миграции....	21
Глава 2. Криминологические основы противодействия рискам коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции.....	27
2.1. Риски коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции	27
2.2. Причины и условия, порождающие риски коррупционного характера в сфере миграции	36
2.3. Рекомендации по совершенствованию деятельности по противодействию коррупции при оказании услуг в сфере миграции	44
Глава 3. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности	51
Глава 4. Особенности процессуального порядка рассмотрения уголовных дел у мировых судей	77
4.1. Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел в общем и упрощенном порядке судопроизводства.....	77
4.2. Основания, условия и процессуальный порядок прекращения уголовных дел мировым судьей	102

4.3. Условия постановления приговора: законные основания и внутреннее убеждение мирового судьи	121
Раздел 2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	147
Глава 1. Оперативно-розыскные меры борьбы с НОН и легализация данных ОРМ.....	147
Глава 2. Современные проблемы научно-технического обеспечения розыскной деятельности	160
2.1. Понятие и содержание научно-технического обеспечения розыскной деятельности	160
2.2. Современное состояние и перспективы развития научно-технического обеспечения розыскной деятельности ...	185
2.3. Возможности и перспективы использования в розыскной деятельности современных информационных технологий	195
2.4. Особенности научно-технического обеспечения межгосударственного и международного розыска	209
Раздел 3. РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК МЕХАНИЗМ ЧАСТНОЙ И ОБЩЕЙ ПРЕВЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	226
Глава 1. Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний	226
1.1. Теоретические аспекты исполнения наказаний в учреждениях УИС	226
1.2. Современное состояние уголовно-исполнительной системы	237
Глава 2. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях УИС	251
2.1. Правовые проблемы уголовно-исполнительной системы	251
2.2. Перспективы совершенствования исполнения наказаний в УИС	264
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	275
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	277

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее монографическое исследование посвящено актуальной теме как в теоретическом, так и практическом плане. Во все времена преступность представляла собой одну из основных проблем, которая мешала росту и развитию государств. Опасность данного явления заключается в том, что преступность наносит урон нормальным общественным отношениям. Необходимость изучения механизмов противодействия преступности обусловлена существенной ролью, которую занимает преступность в общественной жизни, а также необходимостью изучения состояния преступности в России, тенденций и возможных перспектив борьбы с преступностью.

Преступность в Российской Федерации традиционно занимает положение наиболее распространенного и одновременно наиболее изучаемого феномена, так как является социально-острой проблемой, волнующей все слои населения. С каждым годом преступность растет и появляются новые способы совершения преступлений в различных сферах общественной жизни. В связи с этим требуется разработка новых и актуальных методов борьбы с преступностью.

Преступность как социальное явление теснейшим образом связана с социально-экономическими преобразованиями, заключающимся в переходе к рыночной экономике, демократизации всех сфер жизни общества. Данные изменения сопряжены с серьезными кризисными явлениями, обусловившими не только рост преступности, но и ее негативные качественные изменения в части организованности, вооруженности, технической оснащенности.

Природа явлений, связанных с преступностью, часто латентна, а процессы детерминации настолько динамичны, что предсказать их возникновение, а также дальнейшее состояние развития сложно.

В условиях свершившихся фактов уполномоченные органы государственной власти, прежде всего правоохранительные органы, оказываются в ситуации реагирования на последствия. Комплекс задач установления причин, условий, процессов детерминации, возможных

рисков развития тенденций вовлечения не просто отходит на второй план, но и приобретает характер «просроченной» актуальности. Таким образом, решения подобных проблем можно избежать, если исходные обстоятельства, вызывающие необходимость их разрешения, подвластны прогнозированию и недопущению к воплощению, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность реализации стратегии и тактики предупреждения преступности.

Требуется пересмотр подходов к профилактике преступности в целом в уголовно-правовой политике, анализ социально-экономических, правовых и духовно-нравственных основ, детерминирующих ее рост. Изучение тенденций развития преступности будет способствовать пониманию, в каком направлении развивается данное социально-негативное явление. Выделив тенденции развития преступности в России, необходимо определить пути борьбы с ней.

Снижение преступности возможно при объективном расследовании каждого совершенного преступления и справедливом наказании виновных.

Справедливость и неотвратимость наказания виновных в преступлении способствуют снижению преступности. Непроверенные, а также плохо исследованные преступления способствуют совершению новых и зачастую более опасных преступлений.

Научная новизна работы выражается в разработке концепции интеграции исторических современных и перспективных явлений в противодействии преступности.

В основе настоящего исследования лежит фундаментальная теоретическая и практическая проблема совершенствования механизмов противодействия преступности.

Цель монографического исследования заключается в формировании организационных основ деятельности по противодействию преступности, разработке теоретических взглядов, позволяющих раскрыть механизмы противодействия преступности в условиях меняющейся действительности, а также в защите интересов граждан, общества, государства от преступных посягательств, сдерживании и сокращении преступности.

В исследовании применялись современные методы познания, разработанные теорией права и государства, философией, отраслевыми юридическими науками и апробированные юридической практи-

кой. К общенаучным методам, использованным в работе, относятся следующие:

- метод анализа применялся на каждом этапе работы, например, при исследовании противодействия отдельным видам преступлений;
- с помощью метода синтеза авторы объединяли отдельные научные знания в единое целое;
- метод дедукции позволил сделать выводы посредством логических рассуждений от общего к частному;
- с помощью метода абдукции авторы выдвигали и проверяли научные гипотезы.

В работе применялись специальные юридические методы: *сравнительный (компаративистский) метод*, с помощью которого сопоставлялись схожие явления и предметы в законодательстве России и зарубежных государств; *нормативно-догматический метод*, позволивший рассматривать изучаемые правовые предметы и явления как таковые, «в чистом виде», без взаимосвязи с иными предметами и явлениями.

В процессе монографического исследования:

- определены криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства противодействия факторам, детерминирующим преступность;
- обозначены оперативно-розыскные меры противодействия преступности;
- раскрыта реализация уголовной ответственности как механизма частной и общей превенции.

В целом поставленные исследовательские цель и задачи выполнены, работа представляет законченное монографическое исследование. Монография может использоваться для совершенствования действующих механизмов противодействия преступности в правотворческих органах и правореализующих организациях, а также – в организации образовательной деятельности и индивидуальном изучении актуальных проблем борьбы с преступностью.

РАЗДЕЛ 1

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАКТОРАМ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИМ ПРЕСТУПНОСТЬ

ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

1.1. Правовые основы регулирования миграционных процессов в России

В последние годы в Российской Федерации активно обсуждаются вопросы, связанные с миграционной политикой нашего государства. Это связано, в частности, с изменением миграционной активности, а именно увеличением миграционного притока иностранных граждан в Российскую Федерацию в 2016-2019 годы, и снижением количества иностранных граждан, прибывающих в Россию в 2020-2021 годах.

Согласно статистическим сведениям по миграционной ситуации, опубликованным на официальном сайте МВД РФ¹, с 2016 по 2019 годы число фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства увеличилось с 14,3 млн до 19,5 млн. В 2020 году отмечалось снижение данного показателя до 9,8 млн человек, что связано, по мнению специалистов, с запретом въезда иностранных граждан и закрытием границ РФ в марте 2020 года, вызванных распространением вируса Covid-19.

В настоящее время, снова фиксируется прирост количества иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в РФ. Так, за период с января по май 2022 года на учет в миграционной службе встали 6,6 млн. иностранцев и лиц без гражданства, что почти вдвое выше, чем за аналогичный период 2021 года (3,9 млн).

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации// [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства внутренних Дел РФ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>(дата обращения: 15.07.2022).

Миграция является сложным процессом, затрагивающим многие социальные, экономические, культурные стороны жизни людей. С одной стороны, миграционные процессы способствуют привлечению дополнительной рабочей силы, а с другой стороны – являются факторами роста негативных социально-экономических настроений, способствуют росту отдельных видов преступности и т.п.

На важность регулирования миграционных процессов неоднократно обращали внимание высшие должностные лица государства, а в 2018 году Президентом РФ был утвержден основополагающий документ, определяющий направления развития миграционной политики России, «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»¹. В данном документе приводятся следующие факты: «в 2012 - 2017 годах миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики»; «среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн человек (3 – 4 % от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов)» и другие.

Для регулирования миграционных процессов государством принимаются меры организационно-правового характера. Нормативная основа такого регулирования состоит из системы нормативно-правовых актов, которые объединены понятием «миграционное законодательство». Данный термин употребляется в Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года, ряде иных правовых актов, а также в научной литературе.

Основу правового регулирования рассматриваемой сфер общественных отношений составляет Конституция РФ, в которой закреплено право граждан на свободу передвижений и выбор места пребывания и жительства (статья 27) и др.

Большое значение в упорядочивании миграционных процессов, обеспечении прав мигрантов и т.д. играет международное законодательство. Среди наиболее важных международных документов можно отметить Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, который является дополнением Конвенции ООН от 15

¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Гарант.ру (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

ноября 2000 г. против транснациональной организованной преступности; Декларацию о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 года; Европейскую социальную хартию; Конвенцию ООН «О статусе беженцев» 1951 года; Протокол, касающийся беженцев, 1967 года. Основные принципы обеспечения и защиты прав трудящихся мигрантов закреплены в Международной Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятой Резолюцией № 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года.

Вместе с тем, разработка и реализация конкретных направлений миграционного регулирования осуществляется в соответствии с федеральным законодательством РФ.

Так, Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ конкретизирует конституционные права граждан на выезд за пределы РФ, а также беспрепятственное возвращение граждан РФ в территорию страны. Указанный нормативно-правовой акт устанавливает порядок оформления и выдачи документов для выезда из Российской Федерации и въезда в страну граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, и другие вопросы, связанные с пересечением государственной границы РФ¹. Так, закон устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства вправе въезжать на территорию РФ только при наличии визы (если иное не предусмотрено международным договором или законодательством РФ), а для постоянного проживания – вида на жительство.

В статье 26 данного нормативно-правового акта указываются случаи, когда въезд иностранного гражданина или лица без гражданства в Российскую Федерацию может быть не разрешен: при нарушении правил пересечения Государственной границы, при сообщении заведомо ложных сведений о себе или о цели своего пребывания, неоднократном (2 или более раза) привлечении к административной ответственности в течение трех лет за совершение правонарушения на территории РФ, несвоевременном выезде из РФ в предыдущие разы пребывания на территории страны, участии в деятельности организаций, признанных нежелательными и другие. В свою очередь, в статье

¹ Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

27 данного закона обозначены случаи категорического запрета въезда иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию РФ: например, для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, общественного порядка и защиты здоровья населения, при вынесении в отношении данного лица решения об административном выдворении за пределы РФ, о депортации или передаче иностранному государству и т.д.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации закреплено Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. Указанный нормативный акт «регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности»¹.

Данный закон дает определения основополагающим понятиям в сфере миграционного регулирования: «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», «приглашение на въезд в РФ», «миграционная карта», «вид на жительство», «трудовая деятельность иностранного гражданина», «разрешение на работу», «депортация» и многие другие. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляет, что «иностранцы пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ» за исключением установленных законодательством случаев (статья 4).

Рассматриваемый нормативно-правовой акт регламентирует вопросы, связанные с оформлением приглашений на въезд в РФ, регистрацией и учетом иностранных граждан, временным пребыванием иностранных граждан в РФ (в том числе установлением сроков временного пребывания), временным проживанием иностранных граждан в РФ (в том числе вопросы определения квот на временное проживание, порядка получения разрешения на проживание и т.д.), постоянным проживанием иностранных граждан в РФ (в том числе во-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

просы получения вида на жительство, определения оснований отказа в его получении и т.п.).

В сферу действия закона включены также вопросы трудовой деятельности иностранных граждан в РФ (статья 13). А именно определено, что «иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»¹ с учетом отдельных ограничений. Кроме того, указаны условия осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, в том числе иностранными гражданами – высококвалифицированными специалистами.

В Федеральном законе № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. содержатся положения, определяющие основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации, а также регулируются иные вопросы, связанные с гражданством РФ.

Одной из форм государственного регулирования миграционных процессов является миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Отношения, возникающие при осуществлении указанного учета, регулируются Федеральным законом № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г.²

Специалисты к миграционному законодательству относят также Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1, который регулирует вопросы трудовой миграции. В частности, Дьяченко Д.И., Сыроижко В.В. утверждают, что сфера миграции и сфера занятости населения находятся в тесной связи, и указывают, что «положение на рынке труда формирует соответствующий спрос на дополнительную рабочую силу, позволяет регу-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

лизовать ее приток за счет миграции, либо же, исходя из ситуации – иммиграционный отток»¹.

К иным нормативно-правовым актам, связанным со сферой регулирования миграционных процессов в РФ, можно отнести Федеральный закон № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г., Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» и другие.

И, наконец, в систему миграционного законодательства включены подзаконные нормативные акты, которые определяют порядок контроля миграционных процессов, устанавливают процедуры пребывания, проживания, трудовой деятельности мигрантов и т.д.

Среди них можно отметить Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» и другие. Также следует указать Постановления Правительства РФ об утверждении квот на выдачу иностранным гражданам квот на временное проживание², квот трудовым мигрантам, а также соответствующие Приказы Минтруда РФ³, Приказы МВД РФ, утверждающие

¹ Дьяченко, Д.И., Сыроижко В.В. Современные миграционные процессы в Российской Федерации, их нормативно-правовое регулирование // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-migratsionnye-protsessy-v-rossiyskoy-federatsii-ih-normativno-pravovoe-regulirovanie> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2345 «Об утверждении Правил определения, корректировки и перераспределения между субъектами Российской Федерации квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации, установления и использования ее резерва и Правил распределения квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации комиссиями, формируемыми в субъектах Российской Федерации» / Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

³ Приказ Минтруда России от 10.12.2020 № 878н (ред. от 25.11.2021) «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2021 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой

правила предоставления отдельных государственных услуг в сфере миграции¹, нормативные документы, устанавливающие порядок контроля и надзора за исполнением миграционного законодательства² и т.д.

Несмотря на значительную регламентацию отношений, возникающих в сфере миграции, в миграционном законодательстве, по-прежнему, обнаруживаются пробелы и коллизии. В частности, авторами обозначаются проблемы отсутствия термина миграция и мигрант в законодательстве РФ. Гайнутдинова Е.И. обращает внимание, что российское миграционное законодательство содержит только термины «иностраный работник», «иностраный гражданин» (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») и т.п., а в международных документах обнаруживаются такие термины, как «трудящийся-мигрант» (Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.).³

И. М. Зраева, В. И. Лаптев отмечают проблемы технико-юридического характера, а именно «большой объем ведомственного правового регулирования», который затрудняет восприятие соответствующих правовых норм⁴. Кроме того, авторы обозначают проблемы

деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2020 № 61621) / Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

¹ Приказ МВД России от 05 октября 2020 г. № 695 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации» / Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» / КонсультантПлюс (обращение к ресурсу: 15.07.20212)

³ Гайнутдинова, Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере // Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.11. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 24-25.

⁴ Зраева, И.М., Лаптев В.И. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник БГУ. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov-v-rossiyskoy-federatsii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

установления личности иностранных граждан при утере ими документов и т.п., длительность исполнения компетентными органами определенных фактов, связанных с нахождением иностранных граждан на территории России¹.

При рассмотрении вопроса необходимо обозначить также организационно-правовые основы регулирования миграционных процессов.

Так, основным структурным подразделением, обеспечивающим и осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, является Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России). Положение о данном органе государственной власти утверждено Приказом МВД России от 13.12.2019 № 940²³. Данный подзаконный акт определяет также основные функции ГУВМ МВД России:

1. Производство по делам о гражданстве Российской Федерации, оформление и выдачи основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации;

2. Осуществление регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

3. Осуществление миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

¹ Там же.

³ Приказ МВД России от 13.12.2019 № 940 (ред. от 28.12.2021) «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

4. Оформление и выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства документов для въезда в Российскую Федерацию, проживания и временного пребывания в Российской Федерации.

5. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

6. Осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации контроля и надзора в сфере внешней трудовой миграции, привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию и трудоустройства граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации.

7. Разработка и реализация мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции.

8. Исполнение законодательства Российской Федерации по вопросам вынужденных переселенцев и предоставления убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства.

9. Осуществление координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также контроля за ее реализацией совместно с Межведомственной комиссией по реализации Государственной программы.

10. Организационно-методическое руководство и контроль деятельности представительств МВД России за рубежом, представителей МВД России за рубежом и их заместителей, связанной с реализацией функций в сфере миграции; инспектирования деятельности заграничного аппарата МВД России и временных групп в части реализации Государственной программы¹.

Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации было образовано в 2016 году и приняло на себя функции и полномочия упраздненного органа – Федеральной миграционной службы РФ.

¹ Приказ МВД России от 13.12.2019 № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

Таким образом, в настоящее время одним из наиболее приоритетных вопросов осуществления государственной деятельности в Российской Федерации является регулирование миграционных процессов. Следует констатировать, что правовая основа такого регулирования состоит большого количества нормативно-правовых актов различного уровня, а органом, осуществляющим деятельность в сфере миграции, является Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Вместе с тем, по-прежнему остаются нерешенные проблемы применения миграционного законодательства и разрешения вопросов, возникающих при осуществлении деятельности в сфере миграции.

1.2. Влияние миграционных процессов на национальную безопасность России

Обеспечение национальной безопасности является приоритетным направлением деятельности нашего государства и всех его органов. В современном мире возникает множество различных угроз, которые могут оказать влияние на национальную безопасность нашего государства. Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 закрепляется Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В ней закрепляется понятие угрозы национальной безопасности в нашем государстве. Под ней законодателем понимаются различные условия и факторы, которые могут напрямую или косвенно нанести вред национальным интересам Российской Федерации.

Данный документ закрепляет также сферы, входящие в национальный интерес нашего государства. Среди них можно выделить¹:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершен-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // справочная правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: в локальной сети института. (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

ствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- повышение конкурентоспособности национальной экономики;

- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Следует заметить, что миграционные процессы являются факторами, которые могут оказывать воздействие на национальные интересы государства. Их можно разделить на две группы:

- легальные – осуществляемые в установленных законодательством Российской Федерации процедурах въезда и выезда через Государственную границу, а также процедуре нахождения на территории РФ и перемещения между ее административно-территориальными единицами;

- нелегальные – осуществляемые в обход существующим порядкам пересечения Государственной границы РФ и пребывания на территории нашего государства.

Вместе с тем, даже легальная миграция может осуществляться для реализации незаконных целей. Прежде всего, речь идет о совершении на территории нашего государства преступлений и административных правонарушений. Как отмечает Ю.А. Лялякин, в современном мире иностранные мигранты используются транснациональными преступными организациями для совершения ряда преступлений, среди которых¹:

- * торговля оружием;

- * незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;

- * организация заказных убийств, убийств по найму;

¹ Лялякин, Ю.А. Социально-политические факторы проявления экстремизма как угроза миграционной безопасности государства [Текст] / Ю.А. Лялякин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2016. - N 1. - С. 27-31.

* незаконная транспортировка драгоценностей, денежных средств, предметов искусства.

Отдельно хотелось бы отметить деятельность экстремистских и террористических организаций. Для такого рода деструктивных элементов иностранные мигранты являются достаточно «лакомым куском», поскольку в силу ряда объективных причин их можно легко склонить к реализации отдельных планов, направленных на дестабилизацию политической и социальной обстановки. К сожалению, даже сегодня этот вопрос остается крайне актуальным, ввиду того, что продолжает действовать организация ИГИЛ, крайние экстремистские организации Украинских политических деятелей, этнических меньшинств Крыма. Последние события показывают, что деятельность иностранных мигрантов может быть направлена и на свержение конституционного строя государства. Так, по заявлениям А.С. Лукашенко, в происходящих в Белоруссии беспорядках замешаны выходцы из Украины, США и Европейского Союза, которые во многом являются организаторами противостояний людей силовикам¹. При этом, действия мигрантов могут быть направлены и на менее деструктивные проступки, например, на незаконную предпринимательскую или трудовую деятельность. Однако, такие действия тоже могут наносить существенное влияние на национальные интересы Российской Федерации, поскольку такая деятельность:

- оказывает влияние на свободную конкуренцию на рынке – незаконно произведенные товары и оказанные услуги стоят в разы дешевле законных, а потому могут быть предпочтительны покупателем;

- наносит ущерб налоговой системе нашего государства – незаконная трудовая деятельность не может облагаться полноценным налогом, что позволяет мигрантам избегать выплат в пользу государства;

- может поставить под угрозу безопасность граждан – зачастую продукция, производимая нелегально, изготавливается с нарушением всех имеющихся норм, что может подвергнуть опасности жизнь и здоровье потенциальных покупателей.

В.А. Андрюшенков, в качестве еще одного фактора влияния процессов миграции на национальную безопасность РФ в условиях

¹ Официальный сайт информационного агентства «Тасс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/>, свободный (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

пандемии коронавируса называет санитарно-эпидемиологический вопрос. Ежедневно растет количество заразившихся и умерших от новой инфекции. Несмотря на то, что меры санитарно-эпидемиологического контроля для въезжающих на территорию РФ граждан были ужесточены, их не всегда хватает. Как отмечается в литературе, существующие на сегодняшний день требования, касающиеся сдачи анализов на Covid-19, соблюдения режима самоизоляции в течении 14 дней по прибытии в Россию носят рекомендательный характер. В настоящее время отсутствует реальный механизм эффективного контроля за соблюдением въезжающими мер недопущения распространения инфекции, что является одной из причин столь быстрого роста количества заразившихся¹.

Однако, не следует рассматривать миграционные процессы лишь как отрицательное явление, несущее угрозу национальной безопасности РФ. Следует понимать, что грамотный контроль за данной сферой позволит минимизировать ее деструктивное влияние на национальные интересы государства при сохранении положительных эффектов. Ведь миграция позволяет привлекать в страну дополнительную рабочую силу, повышать конкурентоспособность отечественной продукции, получать дополнительные выплаты в казну государства, привлекать дополнительные силы в научной сфере и сфере искусства и, самое главное, данные процессы способствуют глобализации общества и реализации каждым человеком своих прав и возможностей, будь то труд или туризм. А для грамотного контроля за потоками миграции в нашем государстве функционирует система обеспечения миграционной безопасности, о которой пойдет речь в следующем вопросе нашего исследования.

Таким образом, миграционные процессы в современном мире стали достаточно обыденной вещью. При этом, миграции может создавать определенные потенциальные угрозы национальной безопасности нашего государства, особенно если речь идет о нелегальной миграции. Однако, не следует рассматривать миграцию лишь как отрицательное явление. Она может приносить множество положительных эффектов для разнообразных сфер общества. Однако, для этого

¹ Андрюшенков, В.А. Эпидемиологическая безопасность в призме незаконных миграционных процессов [Текст] / В. А. Андрюшенков // Закон и право. - 2020. - N 4. - С. 82-85.

необходимо построение грамотной системы миграционного контроля, которая позволит минимизировать деструктивные последствия таких процессов.

1.3. Основные направления политики Российской Федерации по противодействию коррупции в сфере миграции

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы обозначен следующий ключевой тезис: «эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства Российской Федерации, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение»¹.

В данной части миграционное законодательство РФ и Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ соответствуют единому направлению борьбы с коррупцией в миграционной сфере. Однако, необходимо оценить эффективность существующих мер по противодействию коррупции в сфере миграции и определить пути их совершенствования.

В статье 7 ФЗ «О противодействии коррупции» перечислены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Среди них выделим те, которые в большей степени позволяют минимизировать риски коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции:

- создание механизма взаимодействия государственных органов между собой и с гражданами, организациями;
- разработка и принятие мер, направленных на привлечение служащих и граждан к активному участию в противодействии кор-

¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Гарант.ру (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

рупции, а также формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

– совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

– обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти Российской Федерации;

– совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

– повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности служащих и другие.

Всего в указанной статье определено 21 направление противодействия коррупции.

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденном Указом Президента РФ¹, Министерством внутренних дел РФ был разработан и утвержден План по противодействию коррупции на 2021-2024 годы (далее – План МВД РФ)².

Таким образом, противодействие коррупции осуществляется на двух основных уровнях:

1) национальном;

2) ведомственном, который включает в себя противодействие коррупции на уровне подразделения (ГУВМ МВД РФ).

При этом на первом уровне разрабатываются общие направления противодействия коррупции, а на втором происходит их конкретизация, путем определения конкретных мер реагирования.

Министерством внутренних дел РФ предложено более 50 мероприятий по противодействию коррупции в ведомстве. Среди них можно отметить:

¹ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» / Гарант.ру (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный сайт МВД России URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2254772> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

- мероприятия, направленные на получение информации о фактах коррупции и защите лиц, уведомивших правоохранительные органы о таких фактах (пп. 1.1, 1.2, 1.5 и др. Плана МВД РФ);
- мероприятия, направленные на ограничения несения службы лицами, склонными к коррупционному поведению (пп. 1.3, 1.4.1, 1.4.2 и др. Плана МВД РФ);
- мероприятия по усилению контроля за деятельностью органов государственной власти, подверженных коррупционным рискам, в том числе связанные с проведением оперативно-разыскных мероприятий и антикоррупционных проверок (пп. 1.7, 1.8 и др. Плана МВД РФ);
- мероприятия, направленные на возмещение ущерба от действий коррупционного характера (пп. 1.12, 1.16 и др. Плана МВД РФ);
- мероприятия, связанные с совершенствованием нормативно-правового регулирования (пп. 1.17, 1.19 и др. Плана МВД РФ) и другие¹.

Учитывая выявленные в предыдущем параграфе настоящего исследования риски коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции, необходимо определить конкретные направления противодействия коррупции в рассматриваемой сфере.

В первую очередь, это направление совершенствования миграционного законодательства, устранения пробелов и коллизий правового регулирования миграционных процессов. Полагаем, необходима систематизация миграционного законодательства. При этом нами поддерживается предложение авторов о разработке и принятии единого кодифицированного акта, регулирующего рассматриваемую сферу общественных отношений (миграционного кодекса)².

¹ Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный сайт МВД России URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2254772> (обращение к ресурсу: 15.07.2022 г.)

² Зраева И.М., Лаптев В.И. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник БГУ. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov-v-rossiyskoj-federatsii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

Учеными отмечается необходимость повышения «прозрачности» деятельности подразделений по вопросам миграции¹. Здесь приоритетным направлением следует считать внедрение средств цифровизации, системы электронных административных регламентов и т.п. Это позволит осуществлять общественный контроль за качеством предоставления услуг, увеличит время оказания соответствующих услуг, а следовательно, повысит качество работы миграционных органов.

Как отмечают Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н. и Сахарова Т.А., «важнейшим условием успешности антикоррупционной политики является неотвратимость ответственности каждого виновного за совершенное им правонарушение (преступление). Ответственность коррупционера должна быть не только неизбежной, но и адекватной (соразмерной) тому вреду, который он причинил личности, обществу, государству»². Авторы формулируют также меры, направленные на устранение рисков административно-организационного характера, способствующих миграции:

«1) системная подготовка (с учётом изучения современных антикоррупционных стратегий) как борцов с экономическими преступлениями и коррупцией, так и сотрудников органов, осуществляющих деятельность в сфере миграции;

2) переоснащение и модернизация технической базы юридических вузов, обучение молодых сотрудников работе с новейшими средствами массовых коммуникаций;

3) активизация и всестороннее обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников и урегулированию конфликта интересов»³ и т.д.

¹ Михайлова Е.В., Хазова В.Е. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike-rossiyskoj-federatsii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-i-usloviya-korrupsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-voprosam-migratsii-mvd-rossii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

³ Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД

Здесь необходимо не забывать и о морально-этическом антикоррупционном воспитании граждан, в особенности государственных служащих.

Следует констатировать, что в настоящее время недостаточно раскрыт предупредительный потенциал борьбы с коррупционными нарушениями в сфере миграции. Примером этого являются материалы и сообщения, указывающие на безнаказанность должностных лиц, осуществляющих деятельность в сфере миграции, за совершение нарушений коррупционного характера, которые способствуют новым подобным нарушениям. «Чтобы государственная власть обеспечивала надлежащее и эффективное функционирование системы миграционного контроля, необходимо принять радикальные меры, а также жёстко бороться с коррупцией в рядах самих правоохранителей, так как некоторые сотрудники полиции фактически покрывают незаконных мигрантов», - отмечаю специалисты¹.

Другим направлением противодействия коррупции при предоставлении государственных услуг в сфере миграции является совершенствование системы контроля (надзора) за соответствующей деятельностью подразделений по вопросам миграции.

По нашему мнению, в качестве направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере миграции следует рассматривать также изучение и использование опыта иностранных государств в разрешении соответствующих проблемных вопросов, в том числе связанного с использованием современных информационных систем и технологий.

Помимо перечисленных путей совершенствования рассматриваемых общественных отношений ученые указывают также на необходимость «признания проблемы коррупционной составляющей в сфере миграции, и недопустимости сосредоточения ответственности в области регулирования миграционных потоков в рамках одной структуры,

России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-i-usloviya-korruptsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-voprosam-migratsii-mvd-rossii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

¹ Богданова Н.Н. Уголовно - правовая политика государства по борьбе с коррупцией в сфере незаконной миграции // E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-politika-gosudarstva-po-borbe-s-korruptsией-v-sfere-nezakonnoy-migratsii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

целесообразна диверсификация зон ответственности, декомпозиция их по ведомствам и субъектам» и др.¹

Таким образом, противодействие коррупционному поведению при предоставлении уполномоченными должностными лицами услуг в сфере миграции осуществляется в соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции», Национальным планом противодействия коррупции на 2021 -2024 годы, а также Планом МВД РФ по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы. Среди приоритетных направлений следует выделить совершенствование нормативно-правового регулирования, разработка мер по минимизации рисков административно-организационного характера и другие.

¹ Кушхова А.А., Купрещенко Н.П. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-po-protivodeystviyu-tenevoy-migratsii> (обращение к ресурсу: 16.07.2022).

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РИСКАМ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

2.1. Риски коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции

В настоящее время миграционные процессы строго урегулированы нормами миграционного законодательства. Вместе с тем, отдельное внимание государства направлено на точное исполнение требований указанных нормативно-правовых актов.

На это неоднократно обращал свое внимание Президент РФ. «Иностранцы граждане, прежде всего приезжающие в Российскую Федерацию в целях работы, часто стремятся обойти существующие сложности в оформлении миграционных статусов уходом «в тень» (нелегальная трудовая миграция) либо путём приобретения статуса временно и постоянно проживающих, а также гражданства Российской Федерации (скрытая временная трудовая миграция)», – указывал В.В. Путин¹. В обозначенной установке главы государства отмечается важность недопущения нарушений и злоупотреблений в указанной отрасли государственной деятельности, в том числе нарушений коррупционного характера.

Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее по тексту – ФЗ «О противодействии коррупции») в статье 1 определяет: коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды ука-

¹ Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (обращение к ресурсу: 05.07.2022 г.)

занному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

Однако, данная дефиниция неоднократно подвергалась критике, а в числе недостатков приводимой в законе формулировки, указывались смешение конкретного списка преступных коррупционных деяний и их отдельных признаков, предопределяет открытый характер установленного в законе перечня коррупционных нарушений и другие.

В уголовном праве и криминологии были выработаны различные определения коррупции. Г.К. Мишин, под коррупцией понимал явление, главный признак которого «злоупотребление властными полномочиями в личных целях». При этом он пояснял, что личные цели могут быть как индивидуальными, так и групповыми, как материальными, так и иными².

В.С. Комиссаров определял коррупцию, как «использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности»³.

Б.В. Волженкин предлагал следующее определение термину «коррупция»: коррупция - это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах⁴.

Все указанные научные определения коррупции относятся к группе «широкого понимания». Узкая же трактовка данного термина предполагает, что коррупция - это ничто иное как подкуп и продажность должностных лиц. Данной позиции придерживаются А.В. Кузьмин, Е.А. Козловских⁵.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 11.03.2020г.)

² Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. Лекция / Мишин Г.К. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. С. 13.

³ Комиссаров, В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1. С. 28.

⁴ Волженкин, Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С 7 (44 с).

⁵ Кузьмин А.В., Козловских, Е.А. Проблемы преодоления коррупции в РФ // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной научнопрактической конференции. СПб., 2001. С. 165.

Коррупция - явление, которое характерно для органов государственной власти всех уровней и отраслей. Сфера миграции не является здесь исключением. Как отмечают Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А., в рамках института миграции «объективно формировались и существовали причины, способствующие возникновению и расширению коррупционной составляющей (в первую очередь имеется в виду возможность получения незаконной выгоды за счёт предоставления государственных услуг)»¹.

Исследования показывали большой уровень коррупции в Федеральной миграционной службе России, которая была упразднена в 2016 году. Проводя исторический анализ регулирования миграционных процессов в России, в том числе структурно-организационного аспекта такого регулирования, Гайнутдинова Е.И. сделала вывод о слабом управлении и принятии организационных решений в упраздненном ФМС². Вместе с тем, автор обозначила, что проблемы коррупционного характера не были исключены и с образованием в 2016 году нового подразделения по вопросам миграции - ГУМВ МВД России, произошла лишь замена одних коррупционных схем другими (торговлей разрешительными документами, сертификатами, гражданством, исключением за деньги из черных списков, трудоустройством мигрантов через фирму-посредника и т.д.)³

В настоящее время Главное управление по вопросам миграции МВД России предоставляет гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства следующие государственные услуги:

- оформление загранпаспорта;
- регистрационный учет;

¹ Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-i-usloviya-korruptsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-voprosam-migratsii-mvd-rossii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Гайнутдинова, Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере // Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.11. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 108-109.

³ Тоже.

- предоставление статуса вынужденного переселенца и продление срока его действия;
- оформление свидетельства участника Государственной программы переселения соотечественников;
- выдача паспорта гражданина Российской Федерации;
- лицензирование деятельности по трудоустройству граждан РФ за границей;
- выдача разрешения на временное проживание;
- выдача вида на жительство;
- предоставление адресно-справочной информации;
- осуществление миграционного учета;
- оформление приглашения на въезд в РФ;
- признание беженцем и предоставление временного убежища в РФ;
- оформление и выдача беженцу проездного документа, содержащего электронный носитель информации;
- оформление, выдача, продление срока действия и восстановление визы и другие.

Все указанные услуги ГУВМ МВД России осуществляет в соответствии с правилами, установленными миграционным законодательством.

Как отмечают Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. и Плюгина И.В., риск коррупционных правонарушений в сфере миграции повышает отсутствие систематизации миграционного законодательства и его несовершенство¹. Это выявляется как при анализе всей совокупности нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере, так и при изучении отдельных положений законов.

В частности, риски коррупционного характера заложены в положениях Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан», в частности, в статье 18.1. «Особенности регулирования рынка труда иностранных работников». Данная норма устанавливает, что в полномочия государственных органов РФ (Правительства РФ, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) вхо-

¹ Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я., Плюгина И. В. Глава 26 «Развитие миграционного законодательства» // Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 517-534.

дит определение потребности в привлечении иностранных работников для осуществления последними трудовой деятельности на территории РФ, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам. На основании анализа потребностей РФ в трудовых мигрантах, «Правительство Российской Федерации вправе устанавливать квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу»¹.

Указанные требования миграционного законодательства способствуют поддержанию оптимального баланса трудовых ресурсов, а также содействию в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации. Вместе с тем, ученые указывают, что «экономический анализ в сфере занятости населения в российских регионах проводится нерегулярно и не отражает полноценную ситуацию на рынке труда, поэтому в некоторых субъектах страны квоты остаются невостребованными, в то время как в регионах, нуждающихся в рабочей силе, квот не хватает»². Это приводит, во-первых, к коррупционным нарушениям; во-вторых, к росту нелегальной миграции.

Так, предприятия, заинтересованные в низкооплачиваемой рабочей силе, но не имеющие возможность привлекать для выполнения работ иностранных граждан в силу ограничений из-за квот, вынуждены совершать действия коррупционного характера. Например, привлекать к работе иностранных граждан, не имеющих специальных разрешений, находящихся на территории государства нелегально и т.п., имея при этом договоренность с властными структурами, или совершать подкуп уполномоченных должностных лиц с целью увеличения квот на количество рабочих мест трудовых мигрантов.

Специалисты отмечают, что ликвидация квот, как инструмента регулирования миграционных процессов, будет способствовать сни-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Консультант Плюс (обращение к ресурсу: 11.07.2022).

² Михайлова Елена Владимировна, Хазова Виктория Евгеньевна Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike-rossiyskoy-federatsii> (обращение к ресурсу: 11.07.2022).

жению уровня коррупции в рассматриваемой области¹. При этом указывается, что патент является более надежным инструментом миграционной политики, однако, ввиду большой стоимости патента и высокой вероятности его аннулирования (например, ввиду того, что трудовой мигрант по объективным причинам не устроился на работу в течение установленного законом срока) иностранные граждане ищут иные способы получить разрешение на проживание или устройство на работу в РФ, в том числе незаконные².

Другие авторы называют в качестве рисков коррупционного характера «избыток отсылочных норм, широту дискреционных полномочий должностных лиц органов государственной власти»³.

Как указывалось в первом параграфе настоящего исследования, в статье 26 ФЗ «О порядке выезда ...» обозначены случаи, когда иностранному гражданину или лицу без гражданства *может быть* не разрешен въезд на территорию РФ. Формулировка «может быть не разрешен» указывает на *усмотрение* уполномоченного должностного лица, что, безусловно, следует признавать риском коррупционного характера. Наличие в статье 27 указанного нормативно-правового акта случаев, когда иностранному гражданину или лицу без гражданства въезд в РФ запрещается, то есть случаи категорического запрета, не исключает усмотрения, так как далее – в этой же норме, содержится указание на то, что по письменному решению МВД РФ может быть проведена процедура реадмиссии, допускающая въезд лица на территорию страны.

С обозначенными факторами связан также следующий момент, оказывающий влияние на возникновение коррупционных рисков в сфере миграции: недостаточная информированность мигрантов о вопросах получения государственных услуг. Однако, стремительная информатизация общества, активное применение информационных технологий в деятельности органов государственной власти способствуют минимизации соответствующих рисков. В частности, на офи-

¹ Трудовые мигранты в России: Что принесла новая патентная система / ИА «Фергана» URL: <http://www.fergananews.com/articles/8613> (обращение к ресурсу: 10.07.2022 г).

² Там же.

³ Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

циальном сайте Главного управления по вопросам миграции МВД России регулярно обновляется информация о вопросах оказания государственных услуг, порядке подачи документов для получения соответствующих разрешений (в том числе с использованием инфографики), размещаются образцы заявлений и иных документов и т.д. Представляется, что в настоящий момент работу в этом направлении следует признать недостаточной.

Помимо несовершенства миграционного законодательства и существующих механизмов миграционного регулирования в качестве рисков коррупционного характера следует выделить проблемы административно-организационного характера:

- проблемы кадрового обеспечения;
- низкий уровень профессионализма сотрудников, осуществляющих деятельность в миграционной сфере;
- проблемы взаимодействия органов, осуществляющих деятельность, связанную с миграцией (помимо ГУМВ МВД РФ, к ним можно отнести Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ, ФСБ России, МИД России и другие);
- недостаточный надзор за осуществлением государственных услуг в сфере миграции и т.п.

Так, в последние годы в МВД РФ ощущается нехватка кадров, что обуславливает затягивание решений по отдельным обращениям граждан, в том числе при предоставлении государственных услуг в сфере миграции. Время предоставления государственных услуг увеличивается, вследствие чего иностранные граждане предпочитают искать иные способы достижения своих целей пребывания, проживания на территории РФ или осуществления здесь трудовой деятельности.

Вследствие невысокого уровня профессионализма работники рассматриваемой сферы допускают такие нарушения, как «произвольные задержания, фальсификация административных и уголовных дел, отказ в предоставлении справок из центрального банка данных, отказ принимать обращения и жалобы и т.д.»¹. Обозначенное способствует росту недоверия к органам государственной власти, и также

¹ Гайнутдинова, Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере // Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.11. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021.

подталкивает иностранных граждан совершать действия коррупционного характера для урегулирования вопросов, связанных с получением государственных услуг в сфере миграции.

Следует заметить, что характерной особенностью сферы миграции является тесная связь должностных лиц с гражданами, что требует особого внимания. Богданова Н.Н. указывает, что предпосылками появления коррупции в сфере миграции является «симбиоз должностных лиц управлений по вопросам миграции МВД России и представителей бизнес-структур, которые используют труд мигрантов для осуществления коррупционной деятельности в сфере нелегальной миграции»¹. Отдельные негативные аспекты такого взаимодействия были указаны выше.

Еще одним основным риском коррупционного характера при оказании государственных услуг в рассматриваемой сфере является слабый контроль и надзор за данной деятельностью. Порядок осуществления такого контроля и надзора установлен Постановлением Правительства РФ от 13 ноября 2012 года № 1162². Данный нормативный акт устанавливает, что государственный контроль осуществляется в форме внеплановых документальных или выездных проверок. При этом, отмечается, что проведение внеплановых проверок организаций и предприятий, в том числе на предмет выявления фактов незаконной миграции должно согласовываться с прокуратурой. Ученые также обращают внимание, что к государственному контролю (надзору) в данной сфере не применяется риск-ориентированный подход, что снижает его эффективность³.

Специалисты отмечают и иные риски коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции – «общую

¹ Богданова Н.Н. Уголовно - правовая политика государства по борьбе с коррупцией в сфере незаконной миграции // E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-politika-gosudarstva-po-borbe-s-korrupsiyey-v-sfere-nezakonnoy-migratsii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции»

³ Полякова Н.В., Запорожский Н.С. Контрольно-надзорная деятельность МВД России в сфере миграции: современное состояние, проблемы и направления реформирования // Вестник ВИ МВД России. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost-mvd-rossii-v-sfere-migratsii-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-napravleniya-reformirovaniya> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

криминогенную обстановку в обществе, деструктивные процессы люмпенизации и маргинализации значительных слоёв населения, кризис в сфере государственного управления» и другие¹.

В качестве последствий коррупционных нарушений в сфере миграции можно отметить, во-первых, общие негативные последствия коррупции, выражающиеся в подрыве авторитета власти, разрушении стабильности демократических институтов, разложении нравственных устоев общества², существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов личности, общества и государства; во-вторых, последствия в виде увеличения доли незаконной миграции.

Например, Михайлова Е.В. и Хазова В.Е. указывают, что «коррупция в сфере миграции становится фактором существования незарегистрированной миграции, закрывает доступ для иностранных рабочих к получению правовой и социальной поддержки, создает барьеры для ассимиляции мигрантов в рабочих условиях принимающей страны, негативно влияет на государственные доходы от миграции и другие»³.

Таким образом, несмотря на реформирование в 2016 году системы регулирования миграционных процессов, при оказании услуг в сфере миграции по-прежнему сохраняются большое количество рисков коррупционного характера. Среди них следует отметить риски, связанные с проблемами нормативно-правового регулирования, а именно несовершенство и отсутствие систематизированности миграционного законодательства, проблемы кадрового обеспечения, сла-

¹ Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-i-usloviya-korruptsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-voprosam-migratsii-mvd-rossii> (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

² Худечко, Ю. А. Средства борьбы с коррупцией: уголовно правовые аспекты [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). - М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. - С. 114-116. - URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/40/1290/> (обращение к ресурсу: 12.11.2019).

³ Михайлова Елена Владимировна, Хазова Виктория Евгеньевна Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike-rossiyskoy-federatsii> (обращение к ресурсу: 11.07.2022).

бый контроль и надзор за исполнением законодательства в данной сфере и другие. Вместе с тем, наличие рисков коррупционного характера в сфере миграции представляет серьезную угрозу безопасности и развитию российского государства.

2.2. Причины и условия, порождающие риски коррупционного характера в сфере миграции

Важнейшей задачей противодействия коррупции в государственных органах в целом, и в сфере миграции, в частности, является разработка и реализация стратегии управления рисками. Однако, данная деятельность невозможна без определения и подробного рассмотрения причин и условий, порождающих эти риски.

Как отмечает Ю.М. Антонян, традиционно в криминологии под условиями возникновения явления понимаются определенные жизненные обстоятельства и ситуации, общественные тенденции, которые прямо не способствуют возникновению явления (то есть между ними нет причинно-следственной связи), однако являются предпосылками для появления самих «причин»¹. В свою очередь, причины – это сложившиеся обстоятельства, которые непосредственно ведут к возникновению явления, в нашем случае, рисков коррупционного характера при оказании услуг в сфере миграции. Заметим, что современные авторы-исследователи не всегда придерживаются указанной концепции, говоря о том, что, рассматривая противоправные явления следует говорить о факторах, к ним приводящих.

Для удобства восприятия выделим ключевые группы условий, способствующих формированию рисков коррупционного характера в сфере миграции:

1) нормативно-организационные – несовершенство законодательства Российской Федерации в сфере миграционного контроля позволяет в ряде случаев увеличить возможности для реализации умысла на получение взятки со стороны сотрудников правоохранительных органов. Например, как отмечалось ранее, статьи 26-27 ФЗ «О порядке выезда...» не лишены определенной доли усмотрения со стороны представителей органов государственной власти, а именно

¹ Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - С. 20.

МВД России. Естественно, что такая нормативная конструкция, введенная законодателям, создает риски коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции;

2) исторические – статистически большая часть нелегальных трудовых мигрантов являются гражданами стран СНГ. Государства, входящие в эту локальную международную организацию, стараются поддерживать тесные связи во всех внешнеполитических вопросах. У жителей стран СНГ также, в связи с общностью исторического развития в прошлом в рамках Союза Советских Социалистических Республик, сложилось ложное, пренебрежительное отношение к необходимости соблюдения миграционного законодательства. Кроме того, для граждан государств бывшего СССР, в большинстве случаев, предусмотрен безвизовый режим пересечения Государственной границы РФ;

3) культурные – связаны с менталитетом людей, проживающих на территории Российской Федерации и занимающихся бизнесом. К сожалению, в ряде областей предпринимательства существуют целые прослойки людей, считающих, что прибыль необходимо извлекать не из спроса самих потребителей, обусловленного качеством предлагаемых товаров, услуг и работ, а из минимальных затрат на само производство. Фактически это и создает максимально благоприятные условия для нелегальной миграции и, как следствие, риски коррупционного характера. Бизнесмену намного проще найти связи с представителями правоохранительных органов и использовать дешевую рабочую силу, чем вкладываться непосредственно в качество производства. Естественно, что если бы сам рынок нелегальной трудовой миграции не нес в себе столь высокий спрос, не появлялось бы такого количества предложений со стороны мигрантов¹;

4) экономические – за последние двадцать лет Россия стала экономически более стабильным государством, в сравнении с рядом других стран СНГ, что привело к повышению уровня жизни и, как следствие, оплаты труда. Кроме того, РФ остается самым большим государством мира. Эти два фактора и привлекают незаконных трудовых

¹ Жидков, А.А. Коррупция в сфере нелегальной миграции / А.А. Жидков // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17–18 мая 2019 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 314-317.

мигрантов из стран СНГ, которые не всегда могут найти возможности для трудоустройства с заработной платой, способной удовлетворить возникающие базовые потребности, у себя на Родине;

5) социальные – с конца 90-х годов XX века в России резко увеличилось число людей, получивших высшее образование. Большая часть населения нашего государства сегодня отказывается от «рабочих» профессий, считая их непрестижными и малооплачиваемыми. В связи с этим, в стране попросту возникла ситуация нехватки кадров в сфере строительства, производства, выполнения подсобных работ и т.п. Поэтому эту нишу заполнили нелегальные трудовые мигранты, готовые к любой предложенной работе.

Отдельно хотелось бы выделить причины условия, порождающие риски коррупционного характера, затрагивающие непосредственно сотрудников правоохранительных органов:

- отсутствие механизма поощрения антикоррупционного поведения – так, в Казахстане достаточно давно действует система выплат сотрудникам полиции премий в размере взяток, от которых они отказались. Безусловно, прямо это на факты коррупции не влияет. Однако, существование такого механизма смогло бы оказать значительное влияние на эффективность деятельности по противодействию взяточничества;

- пассивность гражданского общества и слабость правосознания – для современного российского общества характерны именно эти черты. Неприемлемость коррупционного поведения должна рассматриваться каждым гражданином как данность, взяточничество должно вызывать у людей чувство отвращения, в связи с пониманием всех его деструктивных последствий. Сегодня в этом направлении лишь начинает вестись работа. Так, формат антикоррупционного поведения закладывается в сотрудниках еще со времен учебы в высшем учебном заведении. Делается это путем проведения специальных занятий, тренингов, информирования, выпуска стендов и т.п.

- завышенные требования со стороны руководства – безусловно служба полиции, особенно в подразделениях миграционной службы, является очень утомительной и трудной. Сотрудник понимает, что оплата за работу не соответствует возлагаемым обязанностям, а потому ставит себя в ситуацию, где коррупция становится своеобразным «восстановлением справедливости»;

- заниженная оплата труда государственных служащих – несмотря на то, что денежное довольствие сотрудника полиции все еще варьируется на уровне «выше среднего» по регионам, выдаваемых средств зачастую не хватает для обеспечения достойного уровня жизни, в связи с этим, правоохранители зачастую не в силах отказаться от суммы в несколько сотен тысяч или миллионов рублей. Тут же следует заметить, что получаемые выплаты имеют крайне слабую индексацию. По сути, с момента реформирования системы МВД в 2011 году уровень денежного довольствия полицейского существенно не изменился, хотя цены на товары заметно возросли;

- социальная незащищенность сотрудников правоохранительных органов – данный пункт нужно отличать от приведённого ранее, связанного с денежным довольствием. Дело в том, что сегодня имеющиеся механизмы социальных гарантий сотрудникам полиции совершенно неэффективны. Так, полицейские во многих регионах вынуждены всю жизнь ожидать получения единовременной выплаты для приобретения жилья. Кроме этого, зачастую подразделения ОВД сталкиваются с проблемами недостатка финансирования, когда сотрудники сами вынуждены заправлять служебные автомобили топливом, покупать медикаменты, обслуживаться у платных врачей, оплачивать элементы форменного обмундирования;

- сложная психологическая ситуация – служба в полиции, помимо прочего, связана также и с тяжелейшими морально-психологическими перегрузками, поскольку сотрудники ежедневно сталкиваются с ситуациями противостояния правонарушителям. Естественно, что в подобной ситуации правоохранителям достаточно трудно принимать взвешенные решения, особенно если они требуют четкого морально-нравственного осмысления. Также, в связи с этим, оказавший в трудной материальной ситуации, полицейскому очень трудно будет придерживаться формата антикоррупционного поведения, поскольку его будет тяготить то, что происходит.

- отношение общественности – ежедневно полицейские, прежде всего сотрудники ГИБДД, вынуждены сталкиваются с массой критики, зачастую неконструктивной, со стороны населения. Люди могут быть недовольны буквально всем, что не может не сказываться на правосознании самого сотрудника. Как отмечает И.Г. Бузорина, полицейские оказываются в ситуации отрешенности от общественности.

У некоторых и вовсе может работать правило обратной психологии, когда сотрудник начинает думать, «что раз люди считают его плохим, то он и будет таковым»¹. Это касается и коррупционной деятельности.

- переосмысление этической составляющей жизни общества – демократизация, либерализация, отказ от государственной идеологии – все эти процессы несут для государства и его граждан как положительные, так и отрицательные последствия. Среди последних следует выделить наметившуюся в духовном развитии современного человека сторону радикального свободомыслия. Молодые люди все чаще готовы отказываться от каких-либо ценностных установок в угоду удовлетворению материальных потребностей, а индивидуализм становится приоритетной линией поведения. В такой среде коррупционные риски возрастают в разы, поскольку у сотрудников, придерживающихся описанного выше подхода, имущественное благополучие будет иметь первоочередный приоритет.

Г.Н. Кудряшова, Т.Н. Тимина и Т.А. Сахарова указывают на то, что для возникновения рисков коррупционного характера при оказании услуг в сфере миграции со стороны сотрудников правоохранительных органов характерны также внутренние условия, связанные с особенностями индивидуально-личностных установок конкретного полицейского. Так, исследователи отмечают, что для лиц, склонных к проявлениям коррупционного поведения характерны следующие черты²:

- завышенная самооценка – такие люди часто считают себе особенными, отличающимися от других, что дает им право удовлетворять свои материальные потребности за счет получения взятки;

- стандартное мышления – для потенциального коррупционера достаточно трудно мыслить абстрактно, смотреть на возникающие ситуации «со стороны», пытаясь исключить собственный субъектив-

¹ Бузорина, И.Г. Анализ факторов, сопутствующих коррупции в подразделениях полиции / И.Г. Бузорина, В.Ф. Гольчевский // Актуальные вопросы транспортной безопасности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2017 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 136-140.

² Кудряшова, Г.Н. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России / Г.Н. Кудряшова, Т.Н. Тимина, Т.А. Сахарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. – № 3(71). - С. 117-121.

ный фактор, поэтому, чаще всего, в жизни он старается действовать по знакомым для себя поведенческим схемам;

- жадность – стремление к обогащению, нередко быстрому и легкому, при этом, само желание получения материальных ценностей далеко не всегда вызвано конкретной необходимостью;

- поверхностность суждений – человек не стремится к углублению в изучении тех или иных вопросов, он ориентируется на уже имеющуюся информацию, чаще всего, полученную из личного опыта.

Среди причин, способствующих возникновению рисков коррупционного характера при оказании услуг в сфере миграции можно отнести:

1) излишний бюрократизм миграционных процедур в России – для снижения потока незаконных мигрантов государству следует, наоборот, упрощать процедуры получения документов для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан на территории РФ. В настоящее время, наблюдается противоположная ситуация. Для получения патента иностранному гражданину необходимо оформить и получить множество документов от различных ведомств в ограниченный период времени (14 рабочих дней). Все это значительно осложняет процесс легализации трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации. Мигрантам намного проще пытаться искать коррупционные связи для обхода всех бюрократических препятствий. Этот же фактор влияет и на распространение нелегального бизнеса по помощи иностранным гражданам в трудоустройстве. Здесь нужно заметить, что необходимость получения множества документов в различных инстанциях, увеличивает число звеньев, в которых соискатель патента взаимодействует с представителями государственных органов, что, само по себе, увеличивает шанс появления рисков.

Е.И. Гайнутдинова обращает внимание на наиболее распространенные в практике работы юристов, защищающих права мигрантов, способы реализации коррупционного умысла с использованием бюрократических механизмов¹:

¹ Гайнутдинова, Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере // Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.11. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 123.

- умышленная выдача патентов с неправильным указанием ИНН – из-за этого мигрант, осуществляя трудовую деятельность, юридически не выплачивает налоги, из-за чего сам патент аннулируется. После этого иностранному гражданину предлагается оформление нового, за определенную плату. Также, за неуплату налогов мигрант может быть сразу привлечен к административной ответственности, что дает возможность реализации новых коррупционных схем, на которые будет обращено внимание далее по тексту;

- незаконный отказ в продлении срока пребывания по миграционному учету из-за, якобы непоступившего от работодателя уведомления о трудоустройстве. Потом мигранту сразу же предлагается продление с помощью специальной организации, естественно за определенную плату;

- привлечение работодателей к административной ответственности по формальным поводам, связанным с местом работы мигранта. Например, иностранный гражданин, по патенту, работает в регионе, но приезжает в г. Москву, чтобы получить на складе материалы. Указанное расценивается, как нарушение установленного места работы, что влечет наложение крупного штрафа на работодателя;

- отказ принять справки или сертификаты о знании русского языка, оформленные не в «рекомендованных организациях».

2) неэффективное управление миграционными процессами на территории стран СНГ – выражается в нескольких факторах:

- политические – несогласованность миграционной политики стран СНГ;

- юридические – негармонизованное законодательство в сфере миграции между РФ и странами СНГ;

- управленческие – бюрократические препятствия для полноценного обеспечения деятельности трудовых мигрантов и их прав и гарантий;

- организационные – наличие полулегальных организаций, выступающих теневыми посредниками в трудоустройстве мигрантов;

- информационные – не налажен информационный обмен внутри стран СНГ относительно потоков миграции, денежных переводов и т.п.;

3) недостаточная эффективность механизма защиты прав и свобод мигрантов в Российской Федерации – система, существующая в

нашем государстве сегодня, имеет множество уязвимостей, которые ведут к возникновению рисков коррупционного характера. Например, исходя из норм ФЗ «О порядке выезда...» иностранный гражданин, совершивший на территории РФ два и более административных правонарушений за определенный период времени подлежит административному выдворению на срок пять лет. Исходя из этого, уже привлеченные к административной ответственности один раз мигранты находятся в уязвимом положении: угрожая повторным привлечением, должностные лица имеют возможность воздействовать на таких граждан, вымогая взятку. При этом, сам мигрант практически не имеет возможности защитить свои права, поскольку срок рассмотрения жалобы будет превышать сроки реализации административного наказания в виде административного выдворения.

В качестве одной из ключевых причин возникновения рисков коррупционного характера при оказании услуг в сфере миграции, можно назвать также отсутствие в отечественном законодательстве возможности легализации деятельности незаконных мигрантов. Законодательство, упрощающее миграционный процесс, сокращающее нелегальную миграцию, структурирующее временную или нерегулярную миграцию, способствует снижению коррупционных рисков в сфере миграции¹. Стоит заметить, что уже сегодня имеется положительный опыт западных стран в введении механизма легализации незаконных мигрантов, что положительно сказывается на всей миграционной политике, в целом.

Таким образом, на современном этапе развития нашего государства существует ряд причин и условий, связанных с формированием рисков коррупционного характера при оказании услуг в сфере миграции. Если рассмотреть их более внимательно, можно понять, что большая часть из них находится в прямой зависимости от несовершенства законодательного регулирования и системы взаимодействия стран СНГ в вопросах миграции.

¹ Коррупция в сфере трудовой миграции. Доклад проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ. М.: Высшая школа экономики, 2016. С. 37.

2.3. Рекомендации по совершенствованию деятельности по противодействию коррупции при оказании услуг в сфере миграции

Для противодействия миграционной коррупции в сфере въезда и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо использование организационно-правовых инструментов, которые будут эффективны при системном и комплексном подходе решения проблем в сочетании с воспитательно-предупредительными мероприятиями¹. Ранее нами так же отмечалось, что самостоятельно преодолеть коррупцию в отдельно взятой структуре, в отдельном государственном органе - задача невыполнимая. Требуется противодействие коррупции во всех органах государственной власти и управления во взаимодействии с другими правоохранительными органами и российским обществом.

На основе анализа правоприменительной практики и научной литературы сформулируем основные рекомендации по совершенствованию деятельности по противодействию коррупции при оказании услуг в сфере миграции:

1) законодательно закрепить разделение административной ответственности за нарушение правил миграционного учета между самим иностранным гражданином и принимающей стороны. Как следует из закона, трудовая миграция невозможна сама по себе. Она происходит по приглашению принимающей стороны. Предложенное изменение позволит возложить дополнительную ответственность на данных субъектов, что даст возможность исключить возможности реализации отдельных коррупционных схем, а также повысит уровень заинтересованности принимающей стороны в установлении дополнительного контроля за соблюдением своими работниками-мигрантами законодательства РФ;

2) пересмотреть вопросы административной ответственности мигрантов в сторону ее смягчения – речь идет об отграничении отдельных составов административных правонарушений, субъектами которых могут быть работники-мигранты. Считаем, что иностранные

¹ Охотский, Е.В. Новый этап реализации государственной стратегии противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 11 (6). С. 26-38.

граждане в сфере миграции должны нести ответственность только за получение патента и своевременную уплату налогов на доход физических лиц. Ответственность за иные вопросы по трудовым отношениям следует переложить на иные субъекты: работодатели, органы миграционного контроля и налоговую инспекцию. Применение мер административной ответственности за: незаключение трудового договора (когда работодатель обещает заключить его, но каких-либо юридических действий не предпринимает или понуждает лицо работать по профессии или в субъекте, не предусмотренном патентом), неведение налоговой инспекции о постановке на налоговый учет, предоставление налоговой инспекцией неправильного номера ИНН, непредоставление самим работодателем необходимых обязательных отчислений из заработной платы – должны быть исключены, указанием на это в административном законодательстве или разъяснениями Правительства РФ¹;

3) найти альтернативу проводимым экзаменам на знание русского языка, истории и законодательства. Существующая на сегодняшний день система создает слишком много рисков коррупционного характера, что необходимо исключить. Государство может пойти по пути европейских коллег, где давно применяется система специальных курсов для трудовых мигрантов. При этом, сдача экзамена на знание русского языка, истории и законодательства для мигрантов, получающих вид на жительство или гражданство, следует сохранить. Также считаем необходимым создание специальных центров (наподобии МФЦ), где мигранты смогли бы осуществлять получение необходимых для патента документов, заказанных заранее в электронной форме. Введение единой организации по содействию иностранным гражданам в сборе необходимых документов для патента позволит снизить риски коррупционного характера, поскольку исключит множественные контакты с разными ведомствами и упростит процесс антикоррупционного контроля и надзора;

4) совершенствовать систему защиты прав и интересов мигрантов в Российской Федерации – для этого следует устранить противо-

¹ Гайнутдинова, Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере // Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.11. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 63.

речия в законодательстве, открывающие возможности для осуществления давления со стороны сотрудников правоохранительных органов под угрозой административного выдворения. Следует создать единую систему некоммерческих организаций со штатными юристами и представительствами во всех регионах, которые бы на постоянной основе оказывали помощь, давали консультации и представляли бы интересы иностранных граждан;

5) организовать меры поощрения за подтвердившиеся сообщения о фактах коррупционного поведения и, в перспективе, за отказ от коррупционного поведения со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных государственных служащих при склонении к этому;

6) объявить административную амнистию в отношении нелегальных мигрантов, за исключением тех, кто был осужден за совершение преступления. В перспективе, следует рассмотреть возможность введения процедуры легализации деятельности незаконных мигрантов с льготными условиями. Например, лицо будет освобождено от административной ответственности, сможет получить патент по упрощенной схеме, но ему придется уплатить отчисления за то время, пока он вел трудовую деятельность нелегально;

7) создать специальный единый портал в сети Интернет с расширенным функционалом:

- первая часть будет содержать необходимую для мигрантов информацию, касательно документов, необходимых для получения патента, иных условий, а также разъяснений, относительно того, какие действия со стороны государственных служащих не являются законными и как поступать в таких случаях. Кроме того, в данном блоке следует предусмотреть возможность обращения иностранных граждан по вопросам коррупционного поведения отдельных сотрудников для принятия дальнейших мер реагирования;

- вторая часть будет посвящена непосредственно подбору вакансий, где желающие работодатели смогут предложить иностранным гражданам работу, заключить с ними предварительные соглашения. Здесь же возможно создание реестра недобросовестных работодателей, который уже привлекались к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства;

8) создать специальный фонд жилья иностранных граждан – государственные органы осуществляют поиск наймодателей, которые готовы сдать жилье мигрантам. Собственникам квартир будут гарантированы защита их интересов, а также льготные условия найма, а иностранные граждане смогут найти себе жилье. Такой шаг позволит исключить различные коррупционные схемы, связанные с регистрацией трудовых мигрантов. Распределением жилья будет заниматься муниципалитет или ММЦ (МФЦ). Похожий опыт уже практикуется в некоторых европейских странах;

9) отменить какие-либо ограничения по прохождению медицинских комиссий трудовыми мигрантами – должна иметься возможность получить заключение врачей в любой организации, предоставляющей медицинские услуги. Использование практики приема заключений лишь из рекомендованного списка организаций резко увеличивает риски коррупционного характера в данной сфере;

10) введение специальных таможенных сборов при въезде мигрантов в Российскую Федерацию – иностранный гражданин, совершивший административное правонарушение на территории нашего государства может быть подвергнут процедуре административного выдворения, которая, сама по себе, является затратной, учитывая количество незаконных мигрантов. Введение специального сбора позволит покрыть расходы на выдворение. В случаях, если лицо покинуло Россию, но не подвергалось данному виду административного наказания, данный сбор компенсируется в полном объеме;

11) усиление контроля за исполнением антикоррупционного законодательства в сфере миграции – полагаем, что одной из наиболее эффективных мер может стать: расширение возможностей общественного контроля с помощью допуска к нему представителей общественности, правозащитников и руководителей диаспоры;

12) повышение денежного довольствия и материального обеспечения сотрудников правоохранительных органов, на основе индексации, отвечающей реальным темпам инфляции в стране. Для уменьшения возможностей возникновения рисков коррупционного характера следует обеспечить полицейским возможность удовлетворения ключевых потребностей. Также следует пересмотреть подход к возможности получения единовременного пособия на приобретение жилья – каждый сотрудник, удовлетворяющий минимальным требова-

ниям, должен получать соответствующие выплаты, избегая многолетнего ожидания и «очереди»;

13) расширить практику минимизации контактов иностранных граждан с сотрудниками ГУВМ и его территориальных подразделений. Часть данных функций следует возложить на ММЦ.

Следует отметить, что на настоящий момент такое количество контролирующих органов (ОВД, работодатель и налоговая инспекция) избыточно. С этой задачей должны справляться территориальные органы прокуратуры и подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД России. При этом эти подразделения должны контролировать не только трудовых мигрантов, но и его работодателей, и налоговую инспекцию. В этой связи территориальные органы миграции, работодатель и налоговая инспекция должны работать с трудовым мигрантом, а не только контролировать его, чтобы впоследствии привлечь к ответственности как результат своей работы. Следует исключить подход, где во всем виноват мигрант. Если трудовые мигранты нужны для экономики нашей страны и регионов, значит, необходимо создать разумные условия для их работы и жизни. Следует предположить, что при наличии предлагаемых процедур, коррупция в сфере трудовой миграции будет сведена к минимуму. Государство должно определиться, какую стратегию необходимо избрать на ближайшую перспективу: строгое ограничение для приезда либо политика привлекательности для трудовых мигрантов¹.

Консолидация усилий правоохранительных органов способно за короткий промежуток времени дать положительный эффект по борьбе с коррупцией. Антикоррупционная деятельность правоохранительных органов государства требует объединения наличных сил и средств. Организация результативного взаимодействия между правоохранительными органами, как показала практика, носит приоритетный характер и является одним из лучших инструментов по предупреждению, пресечению коррупции и привлечению виновных лиц к ответственности. На основе объединения усилий правоохранительных органов борьба с коррупцией осуществляется не эпизодически, не точечно, а системно, методически, на постоянной основе. В настоящее время борьба с коррупцией без согласованных усилий невозможна.

¹ Свириденк, Д.А. Приоритеты Российской миграционной политики в управлении внешней трудовой миграцией // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 128-131.

Как было сказано ранее, в Российской Федерации сформирован организационно-правовой механизм противодействия коррупции, в настоящее время востребованы разработки и рекомендации по совершенствованию данного вида деятельности¹.

Весьма значимой является роль прокуратуры в профилактике коррупции в сфере миграции. Профилактика коррупции в этой сфере предполагает надзор за исполнением законодательства по предоставлению сведений о доходах и расходах, соблюдением антикоррупционного стандарта поведения сотрудниками ГУВМ и подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России, антикоррупционной экспертизы ведомственных нормативных актов, принимаемых МВД, ГУВМ в сфере миграции². Необходимо принять организационно-правовые меры, способствующие повышению эффективности прокурорского надзора в сфере миграции:

- внесение дополнения в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», где должна быть закреплена периодичность и частота производства плановых проверок в структуре органов внутренних дел;

- необходима конкретизация предмета и предела прокурорского надзора в сфере миграции; систематическая проверка состояния законности в сфере миграции, обеспечения соблюдения режима законности миграционными подразделениями органов внутренних дел;

- своевременность выявления коррупционных преступлений и достоверность представляемых статистических данных; производство служебных проверок должно проводиться без формализма для того, чтобы проверки стали результативными, необходимо проведение занятий для обучения тактике прокурорской проверки при проверке миграционных подразделений;

- взаимодействие органов прокуратуры с подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России, органами полиции и подразделениями службы безопасности ОВД по противодействию коррупции, с Федеральной службой по финансовому мони-

¹ Потапова, С.А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 442-448.

² Козлов, Т.Л. Профилактика коррупции как административная деятельность органов власти и предмет прокурорского надзора // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1. С. 170-179.

торингу (Росфинмониторинг); широко внедрять практику повышения информационного обеспечения производства прокурорской проверки.

Таким образом, анализ организационно-правового регулирования миграционных процессов в России показал наличие в них коррупционных проявлений, что причиняет вред правоохраняемым интересам государства. Необходима разработка принимать мер по совершенствованию механизма управления и законодательного регулирования миграционных отношений в Российской Федерации. Состояние миграционной безопасности государства напрямую зависит от эффективности управления миграционными процессами, а последнее невозможно без снижения масштабов должностных преступлений в этой сфере. Неэффективное управление и отсутствие надлежащего контроля над миграционными процессами порождает коррупцию, а в итоге представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Коррупция не должна стать частью государственного механизма по управлению миграционными процессами. Недопустима ситуация, при которой миграционные процессы в России станут для государственных служащих источником дохода, видом незаконного бизнеса.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Известный ученый-криминолог, доктор юридических наук, профессор Карпец И.И. в одном из своих научных трудов отметил: «Цена преступности высока и платить ее общество все равно обязано, если оно хочет социально и в правовом отношении защитить своих граждан»¹.

Действительно, какими бы инструментами (правовыми, социальными, организационными и пр.) не пользовалось бы общество и государство в контексте борьбы с преступностью, всегда будет актуален вопрос о цене этой борьбы, и в частности – цене, которую должно заплатить общество за исправление осужденного и его возвращение в общество человеком, имеющим общепризнанные ценности, установки, позитивные ориентиры в семейной жизни и профессиональной деятельности. Для общества очевидно, что совершивший преступление человек, отбывший уголовное наказание, не станет вновь обрекать свою жизнь на ограничение своих прав, а, следовательно, достаточно покарать такого преступника однажды и цель наказания будет достигнута. Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что лица, отбывающие лишение свободы в исправительных учреждениях, в своей массе продолжают активно препятствовать процессу своего исправления путем совершения пенитенциарных правонарушений и преступлений.

Сложность криминальной обстановки в пенитенциарных учреждениях детерминируется не только изменениями количественных и качественных показателей преступности общеуголовной, но и изменением качества и характера совершаемых пенитенциарных правонарушений и преступлений. Основная тенденция выражается в ухудшении криминогенного состав осужденных к лишению свободы.

Одной из значимых криминологических характеристик, позволяющих судить об истинных тенденциях преступности в пенитенциарной системе, является динамика ее регистрируемого уровня².

¹ Преступность: иллюзии и реальность. - М.: Российское. право, 1992. С. 62.

² См.: Гаврилюк Е.Д. О проблемах пенитенциарной преступности // Проблемы формирования федерального и регионального законодательства. Киров: Киров. ф-л Академии права и управления Минюста России, 2001. С. 99-100.

По своему характеру пенитенциарная преступность – совокупность всех (самых различных) преступлений, совершаемых осужденными в пенитенциарных учреждениях в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, – достаточно неоднородна и разнообразна по структуре: преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения, порядка управления, правосудия, собственности и другие. Она представляет собой составную часть всей преступности, и в частности – региональной¹.

Официальные статистические сведения ФСИН России² подтверждают, что за последние годы (с 2018 по 2021 гг.) численный состав спецконтингента, содержащегося в местах принудительной изоляции (ИУ, СИЗО, ПФРСИ, участки КП и пр.) составлял: на 31.12.2018 г. – 642986 чел.; на 31.12.2019 г. – 535101 чел.; на 31.12.2020 г. – 495841 чел.; на 31.12.2021 г. – 473129 чел. Тенденция к снижению численности спецконтингента, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, прослеживается не первое десятилетие, о чем было сказано выше. Однако с разгрузкой пенитенциарных учреждений с 1998 г. наблюдается увеличение удельного веса лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях и имеющих 2 и более судимости. Так, если удельный вес только взрослых осужденных в 1998 г. составлял 49,6%, то к 2018 г. этот показатель составил 62,4%, (на каждые 1000 осужденных приходится 624 осужденных, уже имеющих судимости). Здесь следует особенно подчеркнуть и то, что взрослых осужденных, имеющих 3 и более судимости, сегодня насчитывается почти 39%.

В настоящее время, каждый четвертый (24,9 %), содержащийся в пенитенциарном учреждении, отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а каждый третий (32,8 %) – за разбой, грабеж или преступления, связанные с наркотиками. 64%. Удельный вес осужденных в возрасте 25–55 лет составляет

¹ См.: Абаджан А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминальное воздействие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. академия, 2001. С. 11; Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: Монография. СПб.: Юрид. центр пресс, 2002. С. 116; Пенитенциарная преступность: Сущность и актуальные проблемы предупреждения / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2005. С. 39-40.

² <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 19.07.2018); <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (обращение к ресурсу: 19.10.2022);

66,5%. Кроме того, 40,4 % осужденных, отбывают наказания свыше 5 лет лишения свободы.

Более криминогенный состав осужденных к лишению свободы наблюдается в исправительных учреждениях УФСИН России по Владимирской области. Каждый второй (в 2015 г. – каждый четвертый) отбывает наказание за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и незаконный оборот наркотических средств, каждый четвертый – за кражу, разбой и грабеж. Около 75 % всех осужденных отбывают наказание второй раз и более, 65% осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы (от 3-х лет и больше).

Криминогенная характеристика осужденных к лишению свободы позволяет выявить опасную тенденцию: во-первых, нарастание концентрации в исправительных учреждениях лиц, совершивших особо тяжкие преступления, во-вторых, повышение устойчивости криминальной мотивации таких лиц и укрепление нежелания подчиняться требованиям закона и вести законопослушный образ жизни. Это не может не вызывать беспокойство в связи с осложнением процесса исполнения наказания в отношении лиц, содержащихся в условиях изоляции от общества.

Поскольку качественные характеристики спецконтингента объективно создают трудности в реализации целей уголовного наказания, необходимо дополнительно проследить современные тенденции безопасности и правопорядка, сложившиеся сегодня как в масштабе УИС России, так и в пределах системы исправительных учреждений Владимирской области.

По данным ФСИН России, за последние 4 года (2018–2021 гг.) на фоне сокращения численности заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы, наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений, совершенных в местах принудительной изоляции. На фоне общего снижения численности в 2018 – 2021 гг. всех категорий осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по всем видам исправительных учреждений УИС России, наблюдается увеличение коэффициента пенитенциарной преступности и ее удельных показателей (табл. 1).

**Сведения
о состоянии преступности в исправительных колониях (ИК),
колониях-поселениях (КП), участках КП,
лечебных исправительных учреждениях (ЛИУ),
лечебных профилактических учреждениях (ЛПУ)
(Россия)¹**

Критерии/ год	2018	2019	2020	2021
Численность спецконтингента	642986	535101	495841	473129
Зарегистрировано преступлений (всего)	913	1172	1181	1271
Привлечено лиц к уголовной ответственности за совершенные преступления	388	717	639	560
Против жизни: ст. ст. 105; 30, 105; 107–109; (ч. 4) ст. 111 УК РФ	30	25	22	30
Против здоровья: ст. ст. 111 (ч. 1-3); 112–114; 118 УК РФ	31	61	46	57
Побеги: ст. 313 УК РФ	103	111	97	104
Массовые беспорядки: ст. 212 УК РФ	1	1	1	5
Приобретение, сбыт наркотических средств: ст. 228 УК РФ	225	231	214	154
Иные	298	719	792	901

Из представленных в табл. 1 данных четко прослеживается увеличение удельного веса общего числа преступлений, совершенных за последние несколько лет, в указанных видах ИУ. Несмотря на сокращение численного состава осужденных, рост пенитенциарной преступности наблюдается даже в абсолютных цифрах.

В целом, анализ данных позволяет выделить наиболее актуальные показатели распространенности отдельных видов преступлений, совершенных в ИК, КП, ЛИУ, ЛПУ в исследуемом периоде. Так, если в 2017 г. преступления в виде приобретения и сбыта наркотических средств (ст. 228 УК РФ) составляли 225 преступлений, то к 2022 г.

¹ Статистические сведения ФСИН России (форма 2-УИС) «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС» за 2018-2021 гг.

этот показатель снизился до уровня 154 преступлений. Это может свидетельствовать о повышении эффективности проводимых в учреждениях УИС мероприятий по предупреждению совершения указанных преступлений. Так же снижение количества данных преступлений происходит на фоне общего снижения количества данных преступлений в стране.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению осужденной С. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ. С. применила насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника ИК № 6 УФСИН России по Алтайскому краю Б., в связи с осуществлением им служебной деятельности. В ходе проведения обысковых мероприятий в помещении отряда строгих условий отбывания наказания ИК №6, С. налила в полимерную кружку горячую воду из чайника, взяла в руки данную кружку и выплеснула находящуюся в ней горячую воду в область лица и шеи Б., причинив телесные повреждения в виде термического ожога левой половины лица, шеи, левой надключичной области 1-2 степени, общей площадью до 3% поверхности тела, которые причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Согласно приговору по уголовному делу № 1-74/2017, С на момент совершения деяния каким-либо хроническим психическим расстройством не страдала, но обнаруживала признаки личностной деформации органического происхождения в виде органического расстройства личности¹.

Суммарная доля пенитенциарных преступлений, направленных против жизни и здоровья (ст.ст. 105; 30, 105; 107–109; ст. 111 УК РФ), обладающие большей общественной опасностью и наступлением бо-

¹ https://sudact.ru/regular/doc/SXt0V84VXOJu/?regular-txt=%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%98%D0%A3+%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE®ular-case_doc=®ular-date_from=01.08.2013®ular-date_to=01.08.2019®ular-workflow_stage=10®ular-court=®ular-judge=&_id=1565961378284&snippet_pos=3762#snippet (обращение к ресурсу: 15.11.2022).

лее серьёзных последствий, составляют в среднем за последние 6 лет около 28%. Количество побегов (ст. 313 УК РФ) за указанный период времени существенным образом не изменился. Однако, на фоне существенного сокращения общего количества спецконтингента данная тенденция носит негативный характер. Возможной причиной данной ситуации может являться недостаток в осуществлении надзора за осуждёнными, а также недостаточная эффективность оперативно-розыскной деятельности по борьбе с данными преступлениями.

Обращает на себя внимание увеличение количества такого представляющего существенную угрозу для пенитенциарной безопасности как массовые беспорядки с 1 в 2018 году до 5 в 2021 году.

Негативная тенденция наращивания криминальной активности осужденных к лишению свободы, сегодня связана с усилением концентрации в исправительных учреждениях наиболее опасной части осужденных, ранее неоднократно судимых и имеющих устойчивые антисоциальные установки. Положительная динамика удельных показателей и коэффициентов как пенитенциарной преступности, так и некоторых видов совершенных деяний, свидетельствуют о том, что методы выявления, предупреждения и пресечения противоправной деятельности в ИУ, в настоящее время не дают нужного эффекта – оздоровление криминогенной ситуации в УИС. Представляется, что ни оперативным, ни режимным, ни каким-либо другим службам не удаётся предложить такие профилактические меры, которые могли бы выступить универсальным инструментом, противодействующим криминальной активности осужденных, содержащихся в ИУ.

Сведения о пенитенциарной преступности, совершаемой в ИК, КП, ЛИУ Владимирской области (табл. 2), характеризуются тенденцией синхронного снижения как количества осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, так и всех показателей, непосредственно связанных с фактами совершения противоправных деяний (абсолютные сведения, коэффициент преступности, удельный вес совершаемых деяний).

Таблица 2

**Сведения о состоянии преступности среди лиц,
содержащихся в ИК, КП, ЛИУ
(Владимирская область)**

Критерии/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Среднесписочная численность контингента за отчетный период	9095	8641	7579	8145	7401	6644
Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде	16	11	7	8	5	6
Коэффициент (в расчете на 1000 осужд.):	1,7	1,27	0,9	0,9	0,6	0,9
Удельный вес (%):	0,17	0,12	0,09	0,09	0,06	0,09
дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества - ст. 321 УК	5	2	1	..	1	1
Против жизни: ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ	2	-	-	..	-	1
Против здоровья: ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ	2	-	-	..	1	-
побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи - ст. 313 УК	2	1	2	..	1	-
приобретение, сбыт наркотических средств ст.228 УК	1	4	-	..	-	-
Иные преступления	4	4	4	..	2	4

Как видно из приведенных данных, коэффициент преступности с 2013 по 2018 гг. имеет в целом отрицательную динамику. За указанный период он сократился с 1,7 до 0,9. Удельный показатель совершенных преступлений находится в унисоне с коэффициентом и демонстрирует его ежегодное сокращение. Общие показатели, в целом, на фоне общероссийских, свидетельствуют о положительной роли функционирования ИУ Владимирской области, в части выполнения профилактических функций в период исполнения наказания в виде лишения свободы. В положительную сторону можно отметить снижения почти в 2 раза доли совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ. Так, если в 2013 г., удельный вес таких преступлений составил 31,2% от общего числа зарегистрированных в ИУ

региона, деяний, то в 2018 г. этот показатель составил уже 16,6%. За последние несколько лет существенно снижены количественные показатели противоправных деяний, совершаемых против жизни (ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ), здоровья (ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ), а также незаконного оборота наркотических средств (ст. 228 УК РФ).

Эффективность работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью определяется в том числе показателями выявления лиц, причастных к совершенным преступлениям. Перейдем к такому криминологическому показателю пенитенциарной преступности, как количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Постараемся проследить этот показатель как в масштабе УИС России, так и на региональном уровне.

Если обратится к данным о количестве привлекаемых к уголовной ответственности отдельных категорий осуждённых, например осужденных, стоящих на профилактическом учете¹, то можно заметить «схожий подчёрк» развития негативной ситуации в пенитенциарных учреждениях УИС. Так, если в 2013 г. в ИУ УИС России были привлечены к уголовной ответственности 87 осужденных, стоящих на отдельных видах профилактических учетах (склонные к совершению побега; лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных; организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации; склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма; склонные к совершению суицида и членовредительству; организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды; склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию; от-

¹ Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

бывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки; склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность), то к 2018 г. этот показатель составлял уже 120 человек, что составило рост в 37%.

Резко возросло за последние годы количество деяний, совершенных лицами с психическими расстройствами. Объяснить такой скачок можно в связи с негативными изменениями, происходящими в последние годы, в социально-демографической и уголовно-правовой характеристиках контингента. Сегодня фиксируется распространённость в среде контингента различных расстройств психической деятельности (психические аномалии, пограничные психические расстройства, расстройства поведения и пр.), а так же отдельные формы деструктивного поведения (повышенная агрессивность и возбудимость, склонность к суициду и членовредительству и пр.), которые существенно влияют на поведение осужденного в период отбывания лишения свободы, создают условия для их криминальной деятельности и способствуют осложнению оперативной обстановки в ИУ.¹

Так, осужденный Н., отбывая наказания в одной из из ФКУ УФСИН России по Архангельской области, совершил дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, то есть угрозу применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности путем неоднократного высказывания в адрес сотрудника С. угрозы применения насилия, выраженные в неприличной форме, а именно - причинения травм рук, головы. После выдворения в ШИЗО, Н. в продолжение своего преступного умысла, в период с 18.00 до 19.00 часов, находясь в камере штрафного изолятора повторно высказывал угрозы применения насилия, заключающиеся в причинении травм головы, ног, выраженные в неприличной форме, в отношении сотрудника места лишения свободы - С., в связи с осуществлением последним своей служебной деятельности, передав угрозы через опе-

¹ Статистические данные ФСИН России. Отчет о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы. Раздел «Сведения о работе психологов с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми». Форма ПС-1. Код строк 18-22 и др.

руполномоченного. С. также воспринял высказанные угрозы реально, опасаясь их осуществления. Согласно заключению комиссии экспертов по результатам комиссионной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, эксперты пришли к выводу, что Н страдает психическим расстройством в форме расстройства личности и страдал им во время совершения преступления. Данное расстройство Науменко А.А. нашло свое проявление в ситуации деликта, оказало существенное влияние на его поведение, что лишало его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими во время совершения преступления (ст. 22 УК РФ). По своему психическому состоянию он нуждается в амбулаторном наблюдении и лечения у психиатра в соответствии с ч. 1 п. «в» ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ¹. Данный пример показателем тем, что в настоящее время, устные угрозы физической расправы и причинения какого-либо вреда здоровью сотруднику ИУ, обращенные в устном порядке осужденными к лишению свободы набирает все большие масштабы. Достаточно отметить тенденцию роста в последние годы абсолютного числа осужденных, совершивших такое злостное нарушение установленного порядка исполнения и отбывания наказания, как угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления. Однако перспектива уголовного преследования таких осужденных, особенно на региональном уровне, имеет пока единичные случаи.

Еще одной криминологической особенностью является положительная динамика пенитенциарных преступлений, совершенных осужденными в период их содержания в единых помещениях камерного типа, штрафных изоляторах и одиночных камерах ИУ России. Как известно, в подобных помещениях содержатся осужденные, являющиеся нарушителями и злостными нарушителями установленного

¹ https://sudact.ru/regular/doc/2UoIIhhMIrUP/?regular-txt=%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%98%D0%A3+%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE®ular-case_doc=®ular-date_from=01.08.2013®ular-date_to=01.08.2019®ular-workflow_stage=10®ular-court=®ular-judge=&_=1565959428157&snippet_pos=2122#snippet (обращение к ресурсу: 15.08.2022)

порядка исполнения и отбывания наказания в ИУ, и к которым применены меры взыскания, предусмотренные ст. 115 УИК РФ. Кроме того, в одиночных камерах могут содержаться осужденные, переведенные в целях обеспечения личной безопасности. Почти в 2 раза за последние 5 лет увеличилось количество случаев совершения преступлений теми осужденными, которые отбывают наиболее строгие меры взыскания. Представленные данные свидетельствуют о необходимости уделить более серьезное внимание пенитенциарной практике совершения подобных деяний. При это должны раскрываться как детерминанты, способствующие усилению криминальной активности осужденных, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, так и личность самих осужденных.

Рассмотрим структуру и динамику пенитенциарной преступности в воспитательных колониях для отбывания наказания несовершеннолетними осужденными (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о состоянии преступности в воспитательных колониях (Россия)

Критерии/год	2018	2019	2020	2021
Численность спецконтингента	1351	1174	951	831
Зарегистрировано преступлений (всего)	1	5	0	3
Против жизни: ст. ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ	-	-	-	-
Против здоровья: ст. ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ	-	1	-	-
Побеги: ст. 313 УК РФ	1	-	-	-
Массовые беспорядки: ст. 212 УК РФ	-	-	-	1
Приобретение, сбыт наркотических средств: ст. 228 УК РФ	-	-	-	-
Иные	-	4	-	2

Представленные данные позволяют сделать акценты на тех значениях и показателях, которые имеют ярко выраженную динамику. Динамика преступлений, совершаемых несовершеннолетними демонстрирует неоднозначные показатели. Так, в 2021 при общем существенном сокращении количества спецконтингента отмечен существенный рост совершённых в данных учреждениях преступлениях.

Это говорит о высокой криминальной активности несовершеннолетних осужденных, наблюдаемой в последние годы в воспитательных колониях. Следует указать на важную особенность, одинаково характеризующую современное состояние пенитенциарной преступности в среде осужденных к лишению свободы, содержащихся как в ВК, так и других видах ИУ. Это фиксирование таких крайне опасных преступлений как массовые беспорядки (ст. 212).

Рассмотрим данные о количестве регистрируемых пенитенциарных преступлениях, совершаемых в тюрьмах (табл. 4). В связи с тем, что условия содержания в тюрьме являются самыми строгими, относительно иных видов исправительных учреждений, с учетом криминальной опасности осужденных, содержащихся в камерных условиях данных учреждений, показатели пенитенциарной преступности будут представлять особенный интерес.

Таблица 4

**Сведения о состоянии преступности в тюрьмах
(Россия)**

Критерии/год	2018	2019	2020	2021
Численность спецконтингента	1463	1316	1255	1479
Зарегистрировано преступлений (всего)	5	3	10	6
Против жизни: ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ	-	-	-	-
Против здоровья: ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ	-	-	-	-
Побеги: ст. 313 УК РФ	-	-	-	-
Массовые беспорядки: ст. 212 УК РФ	-	-	-	-
Приобретение, сбыт наркотических средств: ст. 228 УК РФ	-	-	-	-
Иные	5	3	10	6

Сведения, приведенные в таблице 4 раскрывают положительную динамику увеличений коэффициента и удельного веса преступлений, совершаемых в самых строгих исправительных учреждениях, функционирующих в УИС. Требуется своего отдельного криминологического

исследования вопрос о том, почему в более строгих условиях отбывания наказания, в условиях пока мерного размещения осужденных, сохраняется высокий уровень рисков совершения преступлений. Схожую тенденцию криминальной активности, хотя и несколько меньшую, можно наблюдать и в среде контингента, содержащихся в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах, о чем говорилось выше. Важным является факт увеличения общего количества совершаемых преступлений в тюрьмах. При этом за анализируемый период не допущено совершения со стороны осуждённых так называемых особо учитываемых преступлений.

Вместе с тем, не все данные о структуре и динамике пенитенциарных преступлений, совершенных в тюрьмах на территории России, имеют тенденцию к усилению криминальной активности лиц, содержащихся в них. Так, статистические данные о состоянии преступности среди осужденных, содержащихся в тюрьмах Владимирской области за 2013–2017 гг., демонстрируют отрицательную динамику как абсолютного числа, так и удельного веса совершаемых противоправных деяний (табл. 5).

Таблица 5

**Сведения о состоянии преступности в тюрьмах
(Владимирская область)**

Критерии /год	2013	2014	2015	2016	2017
Среднесписочная численность контингента за отчетный период	351	369	428	446	402
Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде	1	2	1	-	-
дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества - ст. 321 УК	1	1	1	-	-
Против жизни: ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ	-	-	-	-	-
Против здоровья: ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ	-	1	-	-	-
побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи - ст. 313 УК	-	-	-	-	-
приобретение, сбыт наркотических средств ст. 228 УК	-	-	-	-	-
Иные преступления	-	-	-	-	-

Не сложно увидеть характерную особенность пенитенциарных преступлений, совершаемых в учреждениях с покамерным размещением контингента, обладающим наиболее криминогенными признаками уголовно-правовой, социально-демографической и уголовно-исполнительной характеристик. Таким преступлением будет являться дезорганизация деятельности ИУ (ст. 321 УК РФ).

Несмотря на то, что оперативными подразделениями тюрем проводится работа по предупреждению совершения преступлений, главным образом, дезорганизаций деятельности ИУ, некоторые факты подобных деяний все же совершаются. Так, обвинительным приговором Фрунзенского районного суда г. Владимира № 1-246/2017 от 20 октября 2017 г. по делу № 1-246/2017 за преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ (Дезорганизация деятельности ИУ), был осужден осужденного П. Из материалом обвинительного заключения следует, что во время отбывания уголовного наказания в ФКУ Тюрьма-2 (Владимирский централ) П. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы, в связи с осуществлением им служебной деятельности. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: 16.07.2017 г. П. в 07 час., находясь в камере ШИЗО № 7 третьего режимного корпуса ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области, осуществлял межкамерную связь и нарушал целостность напольного покрытия, что запрещено правилами внутреннего распорядка учреждения. Это факт был выявлен оператором отдела режима посредством видеонаблюдения. Для проверки поступившей информации в указанную камеру согласно графику дежурств были направлены находящиеся при исполнении своих служебных обязанностей в форменном обмундировании сотрудники тюрьмы, в т. ч. мл. инспектор дежурной службы Ф., обязанный в силу закона и других нормативных актов, должностной инструкции контролировать выполнение осужденными установленного порядка содержания под стражей и внутреннего распорядка, осуществлять надзор за поведением лиц, содержащихся в камерах, имеющий право на применение физической силы и спецсредств к осужденным в силу действующего законодательства, т. е. являющийся сотрудником места лишения свободы.

16.07. 2017 г. в период времени с 07.00 час. по 07 час. 30 мин. в вышеуказанной камере Ф., исполнявший свои служебные обязанности по предотвращению и пресечению нарушения правил внутреннего распорядка, предложил П. проследовать в предкамерное пространство ШИЗО № 7 для проведения его неполного личного обыска, на что последний ответил грубой нецензурной бранью и угрозами, в связи с чем Ф. обоснованно была применена физическая сила. П. из неприязни к мл. инспектору Ф. в связи с его служебной деятельностью в нарушение правил внутреннего распорядка ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области, умышленно совершил действия, направленные на дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, в целях воспрепятствования законным действиям Ф., направленным на вывод его из камеры, нанес один удар имевшимся у него фрагментом гвоздя в область правой кисти Ф., после чего ударил его ногой в область колена левой ноги, а затем с силой укусил Ф. в область предплечья правой руки, чем причинил последнему телесные повреждения в виде ссадин, кровоподтека и ушиба мягких тканей в области правого предплечья, ссадины по тыльной поверхности правой кисти, не причинившие вреда здоровью, но вызвавшие физическую боль.

В структуру учреждений и органов УИС входят следственные изоляторы (далее – СИЗО) и помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ). Эти учреждения в основном предназначены для содержания лиц, заключенных под стражу. В СИЗО также могут содержаться осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. Согласно ст. 77 УИК РФ к данной категории относят осужденных, которые оставлены в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Точно такая же категория осужденных, предусмотрена для хозяйственного обслуживанию тюрем. Показатели преступности среди заключенных под стражу, демонстрируют неоднозначную динамику и структуру видов деяний, совершаемых в данных учреждениях (табл. 6).

**Сведения
о преступности в следственных изоляторах (СИЗО) и помещени-
ях, функционирующие в режиме следственных изоляторов
(ПФРСИ)
(Россия)**

Критерии /год	2018	2019	2020	2021
Численность спецконтингента	96939	94570	98701	105929
Зарегистрировано преступлений (всего):	105	143	155	251
Против жизни: ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ	2	5	5	8
Против здоровья: ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ	9	10	8	14
Побеги: ст. 313 УК РФ	0	1	1	3
Массовые беспорядки: ст. 212 УК РФ	0	0	0	0
Приобретение, сбыт наркотических средств: ст. 228 УК РФ	22	28	22	13
Иные	50	97	118	213

Анализ данных криминогенной ситуации, наблюдаемый в последние годы в СИЗО и ПФРСИ, показывает положительную динамику общего числа совершаемых общественно опасных деяний. С учетом того, что в определённый период наблюдается постепенное сокращение численности заключенных под стражу (2018-2019), динамика роста преступности становится более острой.

Анализ составов противоправных деяний, совершаемых чаще других, представляют наибольший интерес. Во-первых, это увеличение количества совершённых преступлений против жизни (ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ). Во-вторых, преступления, совершаемые против здоровья (ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ). Их рост наблюдается как в абсолютных показателях, так и в удельном весе по отношению к общему числу зарегистрированных преступлений. Также следует отметить, что в СИЗО и ПФРСИ существенно увеличилось число преступлений, которые не подлежат особому уче-

ту в статистической информации ФСИН России. Если в 2018 г. таких преступлений было выявлено 50, то в 2021 уже 213.

Следует отметить, что за последние годы увеличилось число побегов, совершаемых из данных учреждений. Это может свидетельствовать о недостаточно высокой степени защищенности как самого учреждения, в части оборудования внешнего периметра и внутренних помещений СИЗО (ПФРСИ) современными инженерными и техническими средствами охраны и надзора, а также продуктивной деятельности администрации учреждения по предупреждению совершения побегов и иных противоправных деяний.

Вместе с тем, как показывает анализ приведенных статистических данных, с учетом показателей пенитенциарной преступности, выявляемой в среде осужденных, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах по причине отбывания мер взыскания, ни камерное размещение, ни строгость условий изоляции и повышенный контроль со стороны персонала, в полном объеме не выполняют предупредительную функцию совершения преступлений и не препятствуют совершать спецконтингентом преступления, в частности квалифицируемые по ст. 321 УК РФ. Важно отметить, что даже в условиях содержания под стражей, криминальная активность наиболее опасных заключённых остается весьма высокой. Кроме того, в настоящее время не является популярной, практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В СИЗО направляются как правило лица, совершившие тяжкие особо тяжкие пресечения, имеющие 2 и более судимости, не имеющие постоянного источника дохода и ведущие асоциальный образ жизни.

Для следственных изоляторов Владимирской области, каких-то характерно совершаемых деяний, не зафиксировано (табл. 7). За последние пять лет, в СИЗО, расположенных на территории региона, было совершено 5 преступлений. Всплеск отмечался в 2016 г., когда коэффициент пенитенциарной преступности в СИЗО составил 3,04.

Таблица 7

**Сведения о состоянии преступности среди лиц,
содержащихся в СИЗО (Владимирская область)**

Критерии/год	2013	2014	2015	2016	2017
Среднесписочная численность контингента за отчетный период	780	766	742	656	559
Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде	1	-	1	2	1
дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества - ст. 321 УК	-	-	-	-	-
Против жизни: ст.ст. 105; 30, 105; 107-109; ст. 111 (ч.4) УК РФ	1	-	-	-	1
Против здоровья: ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ	-	-	-	1	-
побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи - ст. 313 УК	-	-	-	-	-
приобретение, сбыт наркотических средств ст.228 УК	-	-	-	-	-
Иные преступления	-	-	1	1	-

Анализируя пенитенциарную преступность, наблюдаемую в последние годы в исправительных учреждениях УИС России, можно констатировать, что в ее структуре прослеживается закономерность совершения значительного числа преступлений в исправительных колониях, меньшее количество в следственных изоляторах и тюрьмах. Большинство преступных деяний носят насильственный характер и связаны с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Во всех видах исправительных учреждений наблюдается рост коэффициента преступности и удельного показателя наиболее опасных пенитенциарных преступлений. Латентный характер свершаемых в ИУ деяний, дает нам возможность предположить, что в связи с усилением криминогенного состава

осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу, рост числа насильственных преступлений в ближайшее время сохраниться. Планомерная политика сокращения реальной численности тюремного населения привела к опасному явлению – концентрации в местах принудительной изоляции лиц, тюремный стаж которых исчисляется десятками лет и у которых социальные установки нивелированы привитыми долгими годами элементами криминальной субкультуры. Характер пенитенциарной преступности отражается и в совершении в пенитенциарных учреждениях немалого числа корыстных преступлений и правонарушений, многие из которых сопровождаются применением к потерпевшему насилия.

Специфическим тюремным преступлением с высоким уровнем латентности является насильственный гомосексуализм. Лица, которые подвергаются этому, как и те, которые вступают в гомосексуальные связи добровольно, как правило, страдающие психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, замеченные в двурушничестве, краже вещей или продуктов питания у других осужденных, просто слабые по характеру и физически неспособные противостоять угрозам и насилию, образуют строго изолированную группу «отвергнутых», или так называемых «опущенных». В эту же категорию входят лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, их убийства, нанесение им телесных повреждений, содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах.

«Отвергнутые» в силу личностных особенностей и своего статуса не в состоянии без помощи администрации улучшить свое положение. Однако администрация не всегда активна в предупреждении таких преступлений и оказании помощи потерпевшему от противоправных действий со стороны осужденных. «Пресс унижительного положения «отвергнутых» не ослабевает, и если в данный момент открыто не попирают их человеческое достоинство, то делают это в иной форме: с ними просто не общаются, не позволяют сидеть и стоять рядом, обедать за одним столом и т.д. Запрет на общение распространяется на всех, контактировать они могут лишь друг с другом. Оскорбительный статус закрепляется за определенным лицом на весь срок

пребывания в местах лишения свободы и даже после отбытия наказания»¹.

В целом же агрессивные проявления со стороны осужденных можно разделить на две большие группы:

- насильственные преступления и насильственные проступки;
- не зарегистрированные в качестве преступных, но фиксируемые в статистических данных и отчетах как «предотвращенные преступления».

Разумеется, вторая группа не только более многочисленна, но и питает преступную часть, кроме того, многие насильственные акты, не зарегистрированные в качестве преступных, на самом деле являются таковыми (оскорбления, клевета, побои, истязания, хулиганство, насильственное мужеложство). Поэтому при анализе преступности в местах лишения свободы надо уделять внимание не только преступному насилию, но и действиям, которые не фиксируются в качестве преступных, а лишь могут подтверждать высокую латентность правонарушений и преступлений и местах лишения свободы.

Кроме представленных выше сведений о состоянии пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях России, в том числе Владимирской области, следует указать некоторые детерминирующие преступность элементы криминальной активности заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы. В частности, к таким элементам можно отнести:

- количественные показатели нарушений и злостных нарушений режима содержания и режима установленного порядка отбывания уголовного наказания
- количество изымаемых в ходе проведения режимных и оперативных мероприятий, запрещенных предметов,
- наличие в уголовной среде и тюремной субкультуре лидеров и активных участников группировок осужденных отрицательной направленности,
- наличие заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы, стоящих на профилактическом учете как склонные к совершению правонарушений и преступлений, и др.

¹ Жадбаев, С.Ж. К вопросу о понятии пенитенциарной криминологии. // Вестник КазГУ. Серия юридическая. Алмата, 1995. С. 25.

Преступное насилие (любое) в местах лишения свободы обладает высоким уровнем латентности¹, поскольку многие акты криминального насилия со стороны осужденных остаются незафиксированными, например, по причине боязни потерпевших расправ с ними, нежелания сотрудников исправительных учреждений регистрировать факты агрессии и т.д.²

При анализе факторов, способствующих совершению преступлений в учреждениях УИС, нельзя не учитывать существующую там криминальную субкультуру. Преступные группировки в местах лишения свободы, их лидеры, «воры в законе» и «авторитеты» ведут различного рода противоправную деятельность, в том числе противодействуют оперативным аппаратам путем ведения контрразведывательной работы, устанавливают не контролируемые администрацией каналы связи с преступной средой вне исправительного учреждения, провоцируют отдельных сотрудников на совершение действий, сопряженных с нарушением законности и правопорядка. Лица, поддерживающие «воровские» идеи и традиции, отличающиеся устойчивой отрицательной направленностью, имеют определенный авторитет среди осужденных. Они склонны к нарушению установленного порядка отбывания наказания, а применяемые к ним дисциплинарные меры взыскания воспринимают как должное, что объективно способствует повышению их авторитета.

С целью профилактики правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС, был издан приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Несмотря на то, что ежегодно, оперативными подразделениями проводится работа по развенчанию как лидеров преступной среды, так и группировок осужденных отрицательной направленности, коренным образом переломить ситуацию не получается. Представляется, что причиной этого явления, во-первых, «пополнение» тюремного

¹ См.: Старков О.В. Введение в криминологию: Монография. Уфа: Уфим. высш. шк. МВД РФ, 1997. С. 153.

² См.: Гришко Е.А. Насилие в местах лишения свободы // Насилие. Личность. Общество: Тез. науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 78.

населения происходит в том числе за счет лиц, которые вновь совершают преступления и уже имеют «окрас» рецидивистов; во-вторых, недостаточно действенная, не эффективная работа оперативных подразделений ИУ по нейтрализации причин и условий, способствующих появлению на свет новых отрицательно настроенных элементов, находящиеся в среде осужденных.

Как видно из данных, по официальным данным ФСИН России, на сегодняшний день в исправительных учреждениях остается значительное количество лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, которые способны негативно повлиять на оперативную обстановку в данных учреждениях. Удельный вес таких лиц в ИУ достаточно высок. Если учитывать, что в учетных данных ФСИН России фиксируются сведения только об активных участниках и лидерах преступной среды, в то время как осужденные, содержащиеся в строгих условиях отбывания наказания ИК представляют собой массу лиц, на 50-60% «зараженную» тюремными канонами и традициями, то общий показатель количества осужденных, состоящих в группировках отрицательной направленности составляет долю более чем 50% от фактической численности осуждённых, содержащихся в СУЗ, т.е. более 10 000 осужденных, не считая иные категории осужденных, в том числе находящиеся в ПКТ, ЕПКТ, ШИЗО, обычных и облегченных условиях отбывания наказания.

Отметим, что лидеры и активные члены группировок осужденных отрицательной направленности воздействуют на основную массу спецконтингента с целью обеспечить скрытое или (в редких случаях) открытое сопротивление администрации пенитенциарных учреждений. Это может проявляться в саботировании режимных требований, создания препятствий к проведению режимных мероприятий, игнорированию мероприятий воспитательного характера, массовые отказы от приема пищи, написание и отправка большого числа необоснованных жалоб, фактах аутоагрессии (членовредительстве) и т.п.

Кроме того, данные лица активно используют любые возможности воздействия на обстановку и извне: путем оказания давления на администрацию с привлечением представителей некоторых деструктивно настроенных членов общественных организаций, именующих себя правозащитными, родственников подозреваемых, обвиняемых и осужденных, адвокатов, распространения недостоверных сведений

(«фейков») через средства массовой информации. Так, с целью дестабилизации оперативной обстановки в ИУ Владимирской области, в октябре 2018 г., в СМИ был сделан «вброс» не соответствующей действительности информации о якобы массовом членовредительстве 20 осужденных¹.

Все более актуальной становится проблема формирования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы так называемого «общака», в который стекаются не только условно добровольные пожертвования, но и средства, добытые преступным путем, в том числе в результате совершения мошеннических действий, вымогательства у осужденных и их родственников движимого и недвижимого имущества. Данные виды преступных посягательств имеют латентный характер и такие деяния очень сложно выявляются в процессе отбывания наказания, поскольку вне исправительного учреждения всегда действуют сообщники, помогающие реализовать осужденному преступный умысел на завладение чужим имуществом.

В ряде субъектов Российской Федерации, в результате деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за деятельностью ИУ, удалось установить, что для осужденных, поддерживающих «воровские традиции», существует своеобразная карьерная лестница, по которой взбираясь, необходимо пополнять бюджет элиты преступных авторитетов за счет находящейся в местах лишения свободы основной массы осужденных².

Структура и динамика пенитенциарной преступности, наблюдаемой как в ИУ России, так и, в частности исправительных учреждениях Владимирского региона, подтверждают закономерное усиление целого ряда криминогенных детерминант. Речь идет о присутствии в среде спец контингента существенного числа осужденных, обладающих большим криминальным опытом отбывания наказания в ИУ, практически не имеющих здоровых социальных связей и не способ-

¹ <https://www.prizyv.ru/2018/10/fsin-otritsuet-fakt-massovogo-chlenovreditelstva-sostorony-zaklyuchyonnyh/> (обращение к ресурсу: 09.08.2022).

² Губин, С.А. Организованная преступность в учреждениях, исполняющих наказание, и борьба с ней средствами прокурорского надзора. // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. Под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 310.

ных восстановить свой нормальный человеческий облик. Такие лица признают, поддерживают и активно развивают уголовные традиции и обычаи с целью обеспечения более комфортного время пребывания в условиях изоляции. Фактически, руками осужденных, не без участия преступных авторитетов, создается феномен «золотой клетки», в которой можно все, за исключением свободы передвижения. «Можно все» - это негативный процесс, препятствующий не только исправлению осужденного, но и прямо влияющим на продолжение преступной деятельности в изоляции от общества. Кроме того, в среде осужденных наблюдается концентрация лиц, хотя и не связанная степень общественной опасности совершенных осужденными преступлений

Анализ современного состояния преступности и правопорядка в пенитенциарных учреждениях УИС, позволяет сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на оптимизацию деятельности УИС.

1. Необходимо своевременно проводить научные исследования, опирающиеся на результаты практической деятельности оперативных подразделений и подразделений, обеспечивающих безопасность в учреждениях УИС, с тем, чтобы своевременно выявлять современные тенденции в развитии пенитенциарной преступности и негативных процессов, зарождающихся и развивающихся в среде осужденных.

2. Количественные показатели пенитенциарных преступлений, совершенных осужденными в период их содержания в единых помещениях камерного типа, штрафных изоляторах и одиночных камерах ИУ, имеют устойчивую положительную динамику. Этот феномен нуждается в особом криминологическом исследовании, поскольку факты свидетельствуют о том, что самые строгие виды взысканий, предусмотренные для осужденных к лишению свободы, не только не достигают своего главного эффекта – предупреждение совершения злостных нарушений, но и напротив, служат условиями для совершения новых пенитенциарных преступлений. Особое внимание в ходе исследований, необходимо уделить детерминантам, усиливающим криминальную активность осужденных, а так же личность самих

осужденных, регулярно нарушающих режим исполнения и отбывания наказания.

3. На фоне снижения общих показателей числа противоправных деяний, совершаемых в СИЗО и ПФРСИ УИС России, наблюдается значительный рост преступлений против здоровья (ст.ст. 111 (ч.1-3); 112-114; 118 УК РФ). Кроме того, было установлено, что строгость условий изоляции в помещениях камерного типа (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры), повышенный контроль за поведением осужденных со стороны персонала надзора при камерном размещении не служат мерой профилактики преступлений, квалифицируемые по ст. 321 УК РФ. Для СИЗО, расположенных на территории Владимирской области, каких-то деяний, характерно совершаемых заключенными под стражу, не зафиксировано. Это может свидетельствовать о надежных результатах, достигнутых оперативными и режимными службами указанных учреждений в вопросах предупреждения совершения преступлений среди спецконтингента.

4. Состояние дисциплинарной практики в пенитенциарных учреждениях Владимирской области и в целом по России, демонстрирует устойчивую положительную динамику абсолютного числа, коэффициента и удельного веса совершаемых осужденными к лишению свободы нарушений установленного порядка исполнения и отбывания наказания. Что касается злостных нарушений, то для региона удельный вес этих нарушений в последние годы снижается. Чаще остальных, в ИУ области совершаются злостные нарушения в виде изготовления, хранения или передачи запрещённых предметов. Особую опасность представляют злостные нарушения в виде угроз, неповиновение представителям администрации, исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления. В масштабе страны УИС России наблюдается устойчивая динамика роста числа данных нарушений.

5. Выявленные в России и Владимирской области тенденции пенитенциарной преступности, должны быть положены в основу разработки рекомендаций для оперативных подразделений и служб учреждений УИС соответствующих уровней. Специалистам, занимаю-

щимся исследованиями в области оперативно-разыскной деятельности и обеспечения безопасности в УИС, целесообразно на основе изучения практики разработать предложения и методические рекомендации, применение которых позволит эффективно выявлять и нейтрализовывать криминальные угрозы в учреждениях УИС, а также противодействовать новым видам пенитенциарной преступности, например мошенничествами, совершаемыми осужденными с использованием средств мобильной связи, вымогательство, совершаемое в целях формирования «общака» и пр.).

6. В целях повышения эффективности образовательного процесса в ведомственных образовательных учреждениях УИС, осуществляющих подготовку специалистов в области ОРД, целесообразно своевременно в соответствии с современными потребностями практики, по согласованию с курирующими подразделениями ФСИН России, вносить изменения в тематику преподаваемых дисциплин для формирования знаний и навыков, необходимых сотрудникам органов и учреждений УИС в их профессиональной деятельности на современном этапе¹.

¹ Кудрявцев, А.В. «Современное состояние правопорядка в УИС как фактор, определяющий содержание оперативно-розыскной деятельности». Право, правосудие, исполнение наказаний: отечественный и зарубежный опыт: матер. межд. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 мая 2014.

Глава 4. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ У МИРОВЫХ СУДЕЙ

4.1. Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел в общем и упрощенном порядке судопроизводства

Порядок производства по уголовным делам у мирового судьи осуществляется в соответствии с принципами, изложенными в гл. 2 УПК РФ, определяется общими условиями судебного разбирательства в суде первой инстанции, и имеет ряд особенностей, предусмотренных ст. 321 УПК РФ.

Именно особенности процессуальной процедуры рассмотрения мировыми судьями уголовных дел по существу станут предметом исследования в настоящем параграфе. В этих целях считаем необходимым акцентировать внимание на особенностях порядка судебного рассмотрения уголовных дел различных категорий: публичного, частно-публичного и частного обвинения, а также на специфике разрешения уголовных дел в заочном и особом порядке принятия судебных решений, исследовать возможные аспекты упрощения производства у мировых судей.

Названные аспекты находили отражение в работах В.В. Вандышева¹, А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского², В.П. Верина³ и других ученых. На диссертационном уровне исследовались Т.В. Трубниковой⁴, В.В. Дорошковым⁵. Применительно к полномочиям военных судов были рассмотрены в диссертационном исследовании В.М. Бозрова⁶. Вместе с тем многие проблемы рассмотрения уголовных дел ми-

¹ Вандышев, В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004. - 997 с.

² Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004.

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практ. пособие / Под ред. В.П. Верина.

⁴ Трубникова, Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе Росс: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 214.

⁵ Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности.

⁶ Бозров, В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России (теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

ровыми судьями продолжают существовать и требуют теоретического и практического осмысления.

Примем за основу тезис, в соответствии с которым судебное разбирательство является основной и определяющей стадией уголовного судопроизводства, главной задачей которой является справедливое разрешение уголовного дела по существу предъявленного подсудимому обвинения.

По точному замечанию К.Ф. Гуценко, при разбирательстве судебного спора «решается судьба важнейших прав и свобод человека, являющихся первостепенными ценностями. Поэтому естественно, что конструкция стадии судебного разбирательства должна отвечать самым высоким требованиям надежности предусмотренных законом гарантий правосудия против возможных ошибок и злоупотреблений¹».

Совокупность задач, стоящих перед стадией судебного разбирательства, вытекает из общих задач, реализуемых судебной властью посредством уголовного судопроизводства, и включает в себя соблюдение процессуальной процедуры при рассмотрении уголовного дела судом; обеспечение реализации процессуальных прав участников процесса по уголовному делу; проверку предъявленного обвинения на предмет соответствия уголовной квалификации деяния; назначение справедливого наказания виновному или освобождение от наказания и уголовного преследования невиновного лица.

Названные задачи призвано реализовать уголовное судопроизводство у мирового судьи. Руководствуясь общими условиями судебного разбирательства, мировой судья осуществляет судопроизводство непосредственно, устно и гласно.

Непосредственность и устность судебного разбирательства у мирового судьи заключается в том, что все доказательства исследуются непосредственно мировым судьей, для чего он заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение и показания эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и документы, производит судебные действия по исследованию доказа-

¹ Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 2004. С. 460.

тельств. Приговор мировой судья основывает лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании¹.

Возможность применения особого порядка судебного разбирательства является исключением из правил о непосредственности и устности судебного разбирательства в силу прямого указания закона (разд. X УПК РФ).

Требование гласности при рассмотрении уголовных дел является подлинным достижением демократических начал уголовного судопроизводства. Закрытое судебное заседание или какая-либо его часть допускается только в случаях, прямо указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. И даже в таких случаях закон налагает обязанность на судей, в том числе и мировых, указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял такое решение. Вместе с тем провозглашение приговора проводится открыто. В случае проведения закрытого слушания уголовного дела могут быть оглашены только вводная и резолютивная его части.

Обязательным общим условием судебного разбирательства у мирового судьи в соответствии с ч. 1 ст. 245 УПК РФ является ведение протокола судебного заседания.

Исследование порядка судебного разбирательства у мировых судей позволяет выделить два их вида: общий и упрощенный.

1. Общий порядок судебного разбирательства у мировых судей.

Судебное разбирательство по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения у мирового судьи соответствует общим правилам судопроизводства и проходит те же этапы, что и в федеральных судах и практически не имеет отличий. Следовательно, проходит пять этапов судопроизводства, которыми являются:

- подготовительная часть судебного разбирательства;
- судебное следствие;
- прения сторон в судебном разбирательстве, реплики;
- последнее слово подсудимого;
- постановление и провозглашение приговора или иного судебного решения.

Подготовительная часть судебного разбирательства предназначена для того, чтобы проверить наличие условий, при которых может

¹ См.: О судебном приговоре: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29.04.1996 № 1 // Рос. газ. 1996. 22 мая.

состояться разбирательство уголовного дела по существу¹. В этих целях мировой судья выполняет действия, предусмотренные ст. 261–272 УПК РФ: открывает судебное заседание, проверяет явку вызванных в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, разъясняет процессуальные права переводчику, если он участвует в процессе, удаляет свидетелей из зала суда, устанавливает личность подсудимого и своевременность вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Далее мировой судья объявляет иных участников процесса и разъясняет им их процессуальные права, в том числе и право заявить отвод мировому судье. Если таковые имеются, то подлежат рассмотрению ст. 65, 66 и 68-72 УПК РФ. После этого мировой судья разъясняет права подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, если таковые имеются в деле. Кроме этого, мировой судья опрашивает стороны об имеющихся ходатайствах и разрешает их. Для мирового судьи крайне важным является правило о невозможности отказа в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Как показывает исследование, данная часть судебного разбирательства является обязательной и не содержит каких-либо отличий в производстве мирового судьи от аналогичных действий судей судов первой инстанции, равно как и другие части судебного разбирательства, в соответствии с которыми мировой судья по правилам гл. 37-39 УПК РФ проводит судебное следствие, заслушивает прения сторон и последнее слово подсудимого, постановляет и провозглашает приговор.

Если считать, что по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения применяется общий порядок, то, как представляется, назвать производство по уголовным делам у мирового судьи упрощенным нет оснований.

Следует признать сложность двуединой задачи, стоящей перед мировыми судьями: совмещение законности и быстроты судопроизводства. Как отмечает Н.В. Куприянович, «если для обеспечения быстроты судопроизводства нужна простая процессуальная форма, то

¹ Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В.П. Божьева. М., 2006. С. 332.

для обеспечения с законности необходима система мер предосторожности, гарантирующих от ошибок»¹.

Поиски путей повышения эффективности судебной деятельности не новы. В свое время еще Ш. Монтескье писал: «Если вы взгляните на судебские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добивающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную ему обиду, то вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то вы нередко найдете, что их слишком мало, и увидите, что все эти затруднения, издержки, проволочки и самые ошибки правосудия являются той ценой, которую каждый гражданин оплачивает свою свободу»².

Доктрина упрощения судопроизводства у мировых судей сегодня имеет как своих сторонников, так и противников.

Вопрос о сокращенном судебном следствии поднимал еще в 1947 г. В.Я. Лившиц, который выделил два вида оснований для сокращенного судебного следствия: во-первых, признание обвиняемым своей вины, и, во-вторых, достаточная по мнению суда или сторон выясненность обстоятельств дела. Несмотря на это он отверг всякую возможность сокращенного судебного следствия в отечественном уголовном судопроизводстве по любому из этих оснований³.

В юридической литературе можно встретить различные предложения процессуалистов по поводу совершенствования института уголовного судопроизводства у мирового судьи путем его упрощения, сокращения⁴.

Так, Т.В. Трубникова, допуская возможность некоторого упрощения уголовного судопроизводства у мирового судьи, считает возможным применить немедленный привод обвиняемого в суд, по аналогии с судебной процедурой, существующей в уголовном процессе

¹ Куприянович, Н.В. Критерии эффективности деятельности мировых судей // Мировой судья. 2006. № 1. С. 5.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 225.

³ См.: Лившиц В.Я. Вопрос о сокращении судебного следствия в уголовном процессе // Советское государство и право. 1947. № 2. С. 58.

⁴ См.: Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе Росс: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 214; Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 115; Лонская С.В. Мировой суд в России (1864–1917 гг.): историко-правовое исследование. С. 27.

Великобритании, США, Италии и ряда других стран¹. В этом случае досудебная подготовка материалов по делу не осуществляется, не составляется письменный обвинительный акт, а обвинение устно формулируется в суде². Предварительное рассмотрение дела в этом случае также не производится, а представление обвиняемого в суд одновременно является актом предания суду.

На наш взгляд, не представляется возможным осуществить немедленный привод к мировому судье в ночное время или в выходной либо праздничный день, когда мировой судья не работает. Кроме того, очевидно, в судебный участок необходимо будет доставить и свидетелей, что также может вызвать определенные (или значительные) трудности.

Вместе с тем даже в случае законодательного закрепления возможности использования в мировых судах немедленного привода как средства упрощения судопроизводства, то, как представляется, он может быть применен по совсем небольшому составу преступных деяний. И, следовательно, эффективность судопроизводства по уголовным делам в этом случае не возрастет значительно.

Также Т.В. Трубникова предложила вместо производства судебных прений сторон по делам, подсудным мировому судье, ограничиваться предоставлением сторонам возможности предложить суду в устной или письменной форме свой вариант ответа на вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора³.

Представляется, что отказ от прений при производстве у мирового судьи недопустим в виду значительного ущемления их возможности выразить свое отношение к исследованным доказательствам и ограничения права подсудимого на защиту. Кроме того, именно в прениях могут быть получены сведения о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или стороны могут заявить о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, что послужит основанием для возобновления судебного следствия. В любом случае участие в прениях – это законное право сто-

¹ См.: Трубникова Т.В. Указ. соч. С. 214–216.

² См.: Судебные системы западных государств. М., 1991. С. 105; Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. С. 509.

³ См.: Трубникова Т.В. Указ. соч. С. 218.

рон. Если они не сочтут нужным участвовать в прениях, то могут от этого права отказаться.

По мнению Н.Н. Апостоловой, судебное разбирательство у мирового судьи, как и при обычном порядке судопроизводства, должно состоять из пяти этапов. При этом в случае признания подсудимым своей вины и с учетом мнения сторон она допускает возможность краткого оглашения имеющихся в деле доказательств вины подсудимого, после чего предлагает сразу переходить к судебным прениям. Если подсудимый признал свою вину частично, мировой судья с учетом мнения сторон может исследовать лишь те доказательства, которые оспариваются подсудимым, а «бесспорные» доказательства только перечислить и перейти к судебным прениям. В полном объеме, по мнению автора, судебное следствие должно проводиться в случае непризнания вины подсудимым¹.

Мы полагаем возможным согласиться с мнением Н.Н. Апостоловой в части возможности проведения сокращенного судебного следствия.

В свою очередь, Е.В. Хаматова считает целесообразным установить право проведения сокращенного судебного следствия путем возврата правил, действовавших в УПК РСФСР (в ред. Закона от 07.08.2000 г.)².

В соответствии со ст. 475 УПК РСФСР мировой судья был вправе провести сокращенное судебное следствие, состоящее из допроса потерпевшего и подсудимого, а также исследования иных доказательств, на которые укажут стороны, при наличии ходатайства одной из сторон и при отсутствии возражений другой стороны. При этом закон одновременно устанавливал дополнительные гарантии соблюдения прав участников судебного разбирательства. Они заключались в том, что правила сокращенного судебного следствия не могли применяться по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, если хотя бы один из подсудимых возражал против его проведения и дело в отношении него невозможно было выделить в отдельное производство, а также по всем делам в отношении несовершеннолетних.

¹ См.: Апостолова Н.Н. Указ. соч. С. 117.

² Хаматова, Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 18.

Полагаем, что одним из самых приемлемых вариантов сокращенного следствия в ходе судебного разбирательства по уголовным делам, подсудным мировому судье, является указанная ст. 475 ранее действовавшего УПК РСФСР.

Правила указанной статьи закона могли бы применяться как при производстве по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения у мировых судей, так и по уголовным делам частного обвинения.

2. Упрощенный порядок судопроизводства у мировых судей.

Сокращение сроков судебного рассмотрения дел является одной из важнейших задач как отечественного уголовно-процессуального законодательства, так и законодательства зарубежных стран.

Понимая значимость поставленных задач, Комитет министров стран-членов Совета Европы в п. III. b. 3 Рекомендации № 6 R (87) 18 указал: «Государства – члены должны рассмотреть и разрешить судам первой инстанции заслушивать дела и принимать по ним решения в отсутствие обвиняемого, по крайней мере по мелким правонарушениям, и учитывать наказание, которое может быть наложено, при условии, что обвиняемый был проинформирован должным образом о дате слушаний и о своем праве на законное или иное представительство»¹.

Принимая во внимание данную рекомендацию, учитывая исторический и зарубежный опыт, отечественный законодатель ввел сокращенные судебные производства в уголовно-процессуальное законодательство.

Как показывает исследование, *применение упрощенного порядка судопроизводства у мирового судьи не зависит от формы обвинения по уголовному делу*. Поэтому по делам публичного, частно-публичного и частного обвинения может применяться:

- заочное рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого;
- особый порядок постановления судебного приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением.

¹ Относительно упрощения уголовного правосудия: Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы. Принята 17.09.1987 // Сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 116-122.

При этом судебное разбирательство уголовных дел частного обвинения само по себе уже является упрощенным порядком рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Проведем исследование особенностей упрощенного судопроизводства у мировых судей.

1. Заочное рассмотрение уголовных дел мировыми судьями.

Одним из элементов сокращенного судебного следствия можно считать прямое указание закона на возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого (ч. 1 ст. 248 УПК РФ), если рассматривается дело небольшой или средней тяжести, и если подсудимый сам ходатайствует о проведении судебного заседания в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). Данное правило претерпело существенные изменения по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР, в соответствии со ст. 246 которого разбирательство дела в отсутствие подсудимого осуществлялось в двух случаях: когда подсудимый находился вне пределов Российской Федерации и уклонялся от явки в суд и когда по делу о преступлении, за которое не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы, и подсудимый ходатайствовал о разбирательстве дела в его отсутствие.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017 г.) «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса российской федерации», когда в силу ч. 3 ст. 247 УПК РФ вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в ходе судебного разбирательства, то решение об этом при наличии к тому оснований (ст. 97 и 108 УПК РФ) суд принимает по ходатайству стороны или по собственной инициативе. Участие защитника обвиняемого в судебном заседании при решении этого вопроса является обязательным, если он участвует в деле¹.

На наш взгляд, содержание ч. 4 ст. 247 УПК РФ содержит два вопроса, требующих своего разрешения.

Первый: как должен поступить суд, если в ходе рассмотрения уголовного дела возникнут вопросы, которые невозможно разрешить без подсудимого. Исходя из конституционной доктрины уголовно-процессуального права, все неустранимые сомнения трактуются в пользу обвиняемого (подсудимого).

¹ Бюл. Верхов. Суда РФ. 2004. № 5.

Но в таком случае, как видится, подсудимый, чье уголовное дело будет рассмотрено заочно, будет иметь больше привилегий, чем если бы оно было рассмотрено с его участием.

Считаем, что в этом случае мировой судья должен приостановить рассмотрение уголовного дела. Основанием принятия такого решения может служить как инициатива самого судьи, так и ходатайство обвинителя или государственного обвинителя или защитника. При этом считать в дальнейшем обеспечение явки в суд подсудимого обязательной, после чего следует дело рассмотреть в обычном порядке.

Аналогичное мнение высказано П. Кукушкиным и В. Курченко¹.

Второй вопрос. Закон не указывает, подлежат ли заочному рассмотрению уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Выделение в УПК РФ отдельной главы, регламентирующей производство в отношении несовершеннолетних имело целью усиление и соблюдение гарантий для лиц данной категории. Исходя из этого, полагаем, что заочное рассмотрение дел, в которых процессуальным участникам в качестве подсудимого является несовершеннолетний, недопустимо.

В настоящее время в юридической литературе изложены различные точки зрения на возможность расширения института заочного судебного разбирательства.

Так, Х.У. Рустамов считает, что заочное рассмотрение уголовного дела должно осуществляться «как по инициативе суда (судьи), так и по письменному ходатайству прокурора, подсудимого, потерпевшего, их защитников и законных представителей с их согласия в случае неявки в суд лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы»².

Оспаривая эту точку зрения, Е.В. Хаматова, считает, что перечень преступлений, за совершение которых наказание не связано с лишением свободы, невелик, в виду чего предложенные Х.У. Рустамовым предложения не позволят применить данную процедуру достаточно эффективно.

¹ Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. С. 16.

² Рустамов, Х.У. Уголовный процесс. Формы. М., 1998. С. 289.

Вместе с тем Е.В. Хаматова предлагает рассматривать дела заочно и в случае неявки в судебное заседание подсудимого, без его ходатайства, надлежащим образом уведомленного о дате, месте, времени его проведения¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что подходить к вопросам расширения условий для заочного проведения судебного заседания, т.е. без участия подсудимого, следует крайне осторожно. Полагаем, что для принятия мировым судьей такого решения недостаточно ходатайств иных участников судебного заседания, кроме подсудимого. В этом случае для мирового судьи первостепенное значение должны иметь абсолютно достоверные сведения об уведомлении подсудимого о дате, месте, времени проведения судебного заседания не формально, а надлежащим образом. Кроме того, неявка подсудимого, даже уведомленного должным образом, может быть обусловлена внезапно возникшими обстоятельствами, воспрепятствовавшими ему прибыть в судебное заседание.

На наш взгляд, представляется возможным при сохранении условий заочного судебного разбирательства, действующих в настоящее время, предусмотреть применение заочного разбирательства мировым судьей уголовного дела в отношении подсудимого, не подавшего ходатайства о проведении судебного заседания без его участия, надлежащим образом уведомленного о дате, месте, времени проведения судебного заседания, но не явившегося в судебное заседание без уважительных причин по вторичному вызову мирового судьи.

2. Разновидностью форм сокращенного судебного разбирательства является осуществление судопроизводства по уголовным делам в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, регламентация которого изложена в одноименной гл. 40 УПК РФ.

Особый порядок может применяться мировым судьей как по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, так и по уголовным делам частного обвинения.

Для уголовного процесса России эта форма уголовного судопроизводства является новой, заимствованной из англосаксонской си-

¹ См.: Хаматова Е.В. Указ. соч. С. 122.

стемы уголовного процесса, в частности США, где она используется очень широко¹.

Основными условиями применения особого порядка принятия судебного решения являются: наличие согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего о принятии решения с применением особого порядка; наличие об этом ходатайства обвиняемого в совершении преступления, наказание за которое предусмотрено Уголовным кодексом РФ, преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести. При этом обвиняемый должен осознавать последствия заявленного им ходатайства, оно должно быть заявлено добровольно после консультации с защитником.

При отсутствии какого-либо из перечисленных условий уголовное дело рассматривается в обычном порядке.

Как уже отмечалось, обвиняемый вправе заявить ходатайство о таком порядке разбирательства: в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании.

Поскольку применение особого порядка судопроизводства одной из своих задач имеет сокращение сроков нахождения дел в суде, то представляется, что немаловажную роль в этом играет и досудебная подготовка. Исследование показывает, что поскольку кодекс не предусмотрел порядка и сроков получения согласия потерпевшего, частного обвинителя на применение такого вида производства, то мировому судье приходится затрачивать дополнительное время на выяснение такого согласия. Между тем, ускорению данной процедуры по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения могли бы способствовать меры, в соответствии с которыми дознаватель, следователь, прокурор после получения согласия обвиняемого на применение особого порядка рассмотрения уголовного дела в суде выясняли бы позицию потерпевшего по данному вопросу. Оформленные в письменной форме согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства или отказ от такового вместе с материалами уголовного дела направлялись бы в суд (мировому судье).

¹ Чицова, М.А. Особый порядок судебного разбирательства // Возможности защиты в рамках нового УПК России: Материалы науч.-практ. конф. адвокатов, провед. Адвокат. палатой г. Москвы при содействии коллегии адвокатов «Львова и партнеры» 17 апр. 2003 г. / Под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой. М., 2003. С. 115-150.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном гл. 35, 36 и 39 УПК РФ с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Особый порядок судебного разбирательства предполагает изъятие из правила о непосредственном исследовании мировым судьей доказательств по уголовному делу. Тем не менее, чтобы вынести справедливый приговор мировой судья должен убедиться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу. Так, С. Разумов высказывает предположение, что помимо исследования тех доказательств, на которые укажут стороны, суд по своей инициативе может исследовать в рамках судебного следствия путем оглашения ряд письменных документов, которые подтверждают или опровергают виновность подсудимого¹.

Необходимость столь скрупулезного выяснения всех обстоятельств имеет целью исключить самооговор обвиняемого и убедиться в том, что его согласие с предъявленным обвинением дано без какого бы то ни было влияния извне. В этой связи полагаем уместным заметить, что глубокая мысль выдающегося русского ученого И.Я. Фойницкого, высказанная им более ста лет назад, о том, что «в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения закона, путем полного раскрытия истины; наказание невиновных вредит государству еще более, чем оправдание виновных»², не потеряла своей актуальности до сих пор.

Закон предписывает, в случае, если мировой судья усомнится в добровольности данного обвиняемым согласия с предъявленным ему обвинением, либо установит, что не были соблюдены иные (ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ) условия, при которых обвиняемым было заявлено указанное ходатайство, он принимает решение о назначении судебного заседания по данному уголовному делу в общем порядке. Такое же решение принимается в случае, если против заявленного обвиняемым

¹ См.: Разумов С. Производство по уголовным делам у мирового судьи // Рос. юстиция. 2000. № 11. С. 47–49.

² Фойницкий, И.Я. Указ. соч. Т. 1. С. 11.

ходатайства возражают государственный или частный обвинитель или потерпевший.

Если к рассмотрению уголовного дела по правилам, предусмотренным гл. 40 УПК РФ, препятствий нет, судья по результатам предварительного слушания принимает решение о назначении судебного заседания. При этом стороны о дате, месте, времени должны быть извещены в соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ не менее чем за 5 суток до его проведения. Представляется, что данная норма статьи излишняя.

На данное обстоятельство обращает внимание В. Демидов, говоря о том, что необходимо учитывать «реалии, с которыми ежедневно сталкиваются суды: это, прежде всего, отдаленность следственных изоляторов от районных судов и судебных участков мировых судей, недостаточно четкая работа конвойной службы по доставке в суды содержащихся под стражей подсудимых, неявка многих адвокатов в судебные заседания в виду занятости их в других судебных процессах и т.д.»¹.

Исходя из того, что стороны уже находятся в суде и во избежание срыва судебного заседания в случае их повторного вызова, полагаем целесообразным проводить судебное заседание по рассматриваемой сокращенной форме уголовного процесса на основании постановления мирового судьи о его назначении сразу же после предварительного слушания.

УПК РФ прямо указывает на необходимость обязательного присутствия на предварительном слушании и в судебном заседании, проводимом по правилам, предусмотренным гл. 40 УПК РФ, подсудимого и его защитника². Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем, или по его поручению другими лицами, то участие защитника должен обеспечить мировой судья, руководствуясь правилами ч. 1 ст. 315 УПК РФ. Указание в законе на обязательность участия защитника не лишает подсудимого права на отказ от него. В этом случае судья должен, предварительно обеспечив фактическое участие адвоката в заседании суда, удостовериться в том, что отказ обвиняемого (подсудимого) от защитника не является вынужденным. Однако в любом случае, даже если отказ от

¹ Демидов, В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства. С. 25.

² См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 5.03.2004 № 1 // Рос. юстиция. 2004. № 2. С. 74.

помощи защитника был добровольным, он не обязателен для суда (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

В случае, если в ходе судебного заседания подсудимый вопреки ранее высказанному согласию с предъявленным обвинением станет оспаривать его, то судья должен вынести решение о назначении судебного заседания для рассмотрения данного уголовного дела в общем порядке.

Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»¹ дал подробные разъяснения судам о порядке производства по уголовным делам в соответствии с гл. 40 УПК РФ, законодателем не внесены необходимые коррективы.

В этой связи обратим внимание на особенность регламентации ч. 6 ст. 316 УПК РФ, которая допускает возможность судьи «по собственной инициативе» вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение дела в общем порядке судопроизводства. Нельзя отрицать того, что понятие «собственная инициатива» субъективно. Между тем в зависимости от применяемого судьей порядка судопроизводства зависит вид и размер наказания. Это существенное обстоятельство позволяет выразить мнение о том, что ничем не подкрепленные термины, выражающие лишь субъективное отношение судьи к подсудимому или материалам уголовного дела, в уголовном процессе недопустимы.

В связи с этим считаем, что ст. 316 УПК РФ должна содержать конкретный и исчерпывающий перечень оснований для отказа судьи и участников уголовного процесса в применении особого порядка принятия судебного решения.

В соответствии с п. 7 названного Постановления если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Рос. газ. 2006. 20 дек.

порядке. Однако УПК РФ не содержит названной процессуальной регламентации.

Судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 25.1, 28.1 и 239 УПК РФ.

До удаления мирового судьи в совещательную комнату для постановления приговора, как представляется, следует выслушать мнение сторон, в частности по вопросу о мере наказания подсудимому. Данная норма в законе отсутствует.

Исследование позволяет говорить о том, что даже при сокращенной форме судебного разбирательства по уголовному делу допустимо судебное следствие в ограниченных пределах в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Существенным отличием особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является то, что назначаемое подсудимому наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если подсудимому предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести, то наказание за каждое из них назначается не свыше двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за это преступление, а по совокупности преступлений – по правилам ст. 69 УК РФ.

Полагаем, что следует согласиться с предложением К.А. Синкина, который считает, что «для расширения возможности рассмотрения уголовных дел мировым судьей в особом порядке следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве такую процедуру, при которой на производство особого порядка у потерпевшего не испрашивалось бы согласие, а лишь разъяснялось право подать возражения против рассмотрения уголовного дела в особом порядке»¹.

Приговор мирового судьи постановляется в общем порядке, установленном гл. 39 УПК РФ. Особенностью постановления приго-

¹ Синкин, К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы (по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2004. С. 14.

вора по уголовным делам, по которым был применен особый порядок судебного разбирательства, в соответствии со ст. 316 УПК РФ, является невозможность его обжалования в апелляционном порядке ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Как показывает исследование, в научной юридической литературе высказаны различные точки зрения ученых по вопросу целесообразности введения упрощенного порядка судопроизводства, каким является производство в особом порядке¹. Есть среди них и критические. Так, например, М.Л. Поздняков, считает, что: «Упрощенный порядок судопроизводства, разновидностью которого безусловно является порядок судопроизводства по правилам главы 40 УПК РФ, как уголовно-процессуальная форма не свойственен отечественному уголовному процессу. И его появление продиктовано не естественной эволюцией судопроизводства, а поиском выхода из тупика. Этой новизной института во многом объясняется концентрация ученых и

¹ Стуканов А., Константинов П. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2006. № 3; Цогоева В.Т. Особый порядок судебного разбирательства. Сколько ответов, столько вопросов // Юрист. 2006. № 1; Дзюбенко А.А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. 2005. № 11; Шамардин А.А., Бурсакова М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Рос. судья. 2005. № 10; Сердюков С.В. Статья 62 УК РФ и особый порядок судебного разбирательства // Рос. судья. 2005. № 10; Сердюков С.В. Применение особого порядка судебного разбирательства и права военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 8; Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: Теория и практика // Рос. право. 2005. № 6; Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Рос. судья. 2005. № 4; Рябинина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2004. № 9; Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9; Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12; Рыбалов К.А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. 2003. № 6; Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства; Халиков А. Указ. соч.; Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Рос. судья. 2002. № 10.

практиков на осмыслении роли и места особого порядка в уголовном процессе»¹.

Следует отметить, что данная форма судебного разбирательства отличается как гуманностью, так и прогрессивностью, кроме того, реально стимулирует лиц, виновных в совершении преступлений, к согласию с предъявленным обвинением, соответствует вмененной мировым судьям компетенции по разрешению уголовных дел. Представляется, что она получит дальнейшее развитие. Об этом свидетельствует и динамика применения данной формы рассмотрения уголовных дел.

3. Третьим видом упрощенного судебного производства у мировых судей является рассмотрение уголовных дел частного обвинения.

Наличие особенностей судопроизводства по делам данной категории обусловлено тем, что, исходя из сущности дел частного обвинения и в соответствии с тенденцией дифференциации уголовного процесса, это производство является упрощенной формой УСП. Как справедливо заметила Е.И. Аникина, «процедура производства по уголовным делам частного обвинения должна быть построена так, чтобы обеспечить и гарантировать не только интересы потерпевшего и подсудимого, но и наиболее экономичными и эффективными средствами достичь целей и задач уголовного судопроизводства»².

Процедура производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, определена общими условиями судебного разбирательства, за исключением особенностей, отраженных в ч. 2, 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21, ст. 22, п. 5 ст. 24, ст. 43, ч. 4 ст. 45, ч. 6 ст. 141, ст. 119, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, п. 1 ч. 3 ст. 150, п. 1 ч. 3 ст. 151, ч. 1 ст. 239, ч. 3 ст. 246, ч. 3 ст. 249, ст. 254, ч. 1 ст. 273, ч. 1, 4 ст. 314. ст. 318–323 УПК РФ.

В юридической литературе можно встретить различные группировки особенностей производства по уголовным делам частного обвинения³.

¹ Поздняков, М.П. Постановление приговора по правилам главы 40 УПК РФ – теория и практика // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

² Аникина, Е.И. Производство по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 112.

³ См., напр.: Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. С. 507-508.

В.В. Дорошков, проанализировав ряд работ, отметил их в монографическом исследовании, посвященном вопросам частного обвинения¹. Этот перечень особенностей уголовного судопроизводства у мирового судьи по делам частного обвинения в целом отражает их деятельность.

Вместе с тем, заметим, что с первым пунктом указанного перечня не согласна Е.В. Хаматова, которая подчеркивает: «выделение такой специфической черты, как то, что суд является важным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, применительно именно к делам частного обвинения представляется необоснованным, поскольку по любой категории дел суд имеет такое значение. Поэтому, считает Е.В. Хаматова, выделение подобной роли суда в качестве особенности судопроизводства по делам частного обвинения следует признать неверным»².

Представляется, что точка зрения Е.В. Хаматовой по данному вопросу небесспорна в виду того, что порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения в большинстве своем практически исключает стадию предварительного расследования; суд является единственным субъектом уголовного процесса, который разрешает уголовное дело, изучая обстоятельства и исследуя доказательства, в результате чего принимает решение о виновности или невиновности подсудимого, либо прекращает производство на досудебной стадии или в ходе судебного разбирательства. Для уголовных дел других категорий не менее важными являются стадии возбуждения дел и предварительного расследования ввиду значимости их правовых последствий для дальнейшего разрешения дела. На основании изложенного полагаем, что роль мирового судьи как субъекта уголовного процесса по разрешению уголовных дел частного обвинения чрезвычайно важна.

Исследование порядка осуществления производства мировыми судьями по уголовным делам частного обвинения позволяет выделить следующие его специфические черты:

1) уголовные дела частного обвинения отнесены как к подсудности мировых судей, так и к подсудности судей районного звена (ст. 116.1 УК РФ);

¹ См.: Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. С. 143-144.

² Хаматова, Е.В. Указ. соч. С. 175.

2) обвинение в судебном заседании поддерживают государственный обвинитель, если уголовное дело было возбуждено прокурором, следователем или дознавателем с согласия прокурора; частный обвинитель, его законный представитель;

3) судебное следствие начинается оглашением поданного заявления и проводится в его пределах;

4) допускается подача встречного заявления частного обвинения, вследствие чего вместе с первоначальным они могут быть объединены в одно производство, при этом каждая из сторон пользуется правами потерпевшего и подсудимого и допрашивается по правилам допроса в зависимости от разбираемого в суде эпизода;

5) примирение сторон допускается до удаления мирового судьи в совещательную комнату;

6) прекращение производства по делу допускается в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым; неявкой потерпевшего в суд без уважительной причины; отказом частного обвинителя от обвинения;

7) возможность прекращения уголовного преследования по делу с обязательным направлением материалов прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частнопубличного обвинения.

В соответствии с предложенной систематизацией проанализируем подробнее особенности производства мировых судей по уголовным делам частного обвинения.

1) Раскрывая первую особенность производства по уголовным делам частного обвинения, заметим, что ранее дела данной категории относились к исключительной подсудности мировых судей.

С принятием Федерального закона от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 116.1 УК РФ выведена из подсудности мировых судей и отнесена к подсудности судей районных судов.

2) Особенностью судопроизводства по делам частного обвинения является также то, что обвинение в судебном заседании поддерживают частный обвинитель, его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения, а также государственный обвинитель.

Государственный и частный обвинитель вправе представлять суду доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Обвинитель, как государственный, так и частный, вправе изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, или отказаться от уголовного преследования¹. Данные положения закреплены в ч. 4 и 5 ст. 321 УПК РФ.

Как справедливо замечает В.В. Вандышев, законодатель не указал на правовые последствия неявки законного представителя и представителя в судебное заседание без уважительных причин². Думается, что в этом случае при установлении неуважительности причин их неявки уголовное дело подлежит прекращению в связи с отказом частного обвинителя от уголовного преследования, на что следовало бы указать в ст. 24 и 27 УПК РФ.

Кроме того, сопоставляя п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ, гласящие, что обвинение в судебном заседании поддерживают «частный обвинитель по уголовным делам частного обвинения» и ч. 3 ст. 246 УПК РФ, которая устанавливает, что «по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном заседании поддерживает потерпевший», можно заметить явные противоречия. Потерпевший и частный обвинитель, согласно ст. 42 и 43 УПК РФ, являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства и не всегда совпадают в одном лице.

С учетом того, что, по общему правилу при конкуренции общей и специальной нормы права (специальной из рассматриваемых статей является ст. 321 УПК РФ) действует последняя, полагаем целесообразным в ч. 3 ст. 246 внести изменения, заменив слово «потерпевший» словами «частный обвинитель».

Говоря о полномочиях представителя частного обвинителя, считаем возможным обратить внимание на следующее. Согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ законный представитель и представитель потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

¹ См.: Об организации исполнения Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и переходе органов прокуратуры к работе в новых условиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры РФ от 20.02.2002 № 7 // Законность. 2002. № 4. С. 57.

² См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. С. 676.

Между тем, исследование показало, что данная редакция статьи не вполне корректна. Она не отражает полномочия представителя потерпевшего в отказе от поддержания частного обвинения, от поддержания гражданского иска, а также полномочия на примирение и прекращение уголовного дела по этому основанию без согласия на это потерпевшего. Как представляется, УПК РФ должен содержать запрет на выполнение этих действий представителем потерпевшего.

На указанные обстоятельства обращает внимание и Е.Г. Мартынич¹.

3) Отличительной особенностью производства по уголовным делам частного обвинения является заявление потерпевшего или его законного представителя. В отличие от этого, дела других категорий поступают мировому судье с обвинительным актом или обвинительным заключением.

Пределы судебного разбирательства в отношении круга лиц определяются потерпевшим в поданном заявлении. Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что не все лица, виновные в совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, привлечены к ответственности, то помимо воли заявителя возбудить уголовное преследование никто не вправе.

Судебное следствие начинается оглашением поданного заявления и проводится в его пределах.

4) Еще одной особенностью судебного разбирательства по делам частного обвинения является возможность соединения в одном производстве первоначального и встречного заявлений. Такое процессуальное действие допускается по постановлению мирового судьи до начала судебного следствия.

В законе отсутствует указание на то, каким должно быть содержание встречного заявления, но, по смыслу уголовно-процессуального закона оно должно соответствовать требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ².

В случае соединения первоначального и встречного заявления в одно производство одна и та же сторона выступает в деле в качестве и

¹ Мартынич, Е.Г. Производство по уголовным делам частного обвинения: прерогативы и особенности мировой юстиции // Рос. судья. 2003. № 7. С. 21.

² См.: Александров А.С., Ковтун М.П., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учеб. / Науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003. С. 539.

частного обвинителя, и подсудимого. Причем в ходе судебного следствия допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных заявлениях, – по правилам допроса подсудимого. Каждая из сторон пользуется правами и потерпевшего, и подсудимого в зависимости от разбираемого в суде эпизода.

В юридической литературе нет единства мнений по поводу возможности и целесообразности объединения и соединения первоначального и встречного заявления. К сторонникам такого подхода можно отнести Н.Я. Калашникову, С.А. Альперта и других ученых¹.

Против совместного рассмотрения дел частного обвинения со встречными заявлениями выступал профессор М. С. Строгович, который из-за экономичности, всесторонности исследования конфликта считал невозможным такое положение, когда в одном и том же процессе обвиняемый является потерпевшим, а потерпевший обвиняемым².

Следует согласиться с точкой зрения В.В. Дорошкова, который полагает, что «объединение и соединение жалоб (заявлений) в одно производство позволят глубже разобраться в сущности конфликта, происшедшего между сторонами, одновременно решить вопросы об их примирении, дать правильную юридическую оценку действиям каждого из участников конфликта с учетом их эмоционального состояния и назначить справедливое наказание»³.

Закон предоставляет срок для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к защите лица, в отношении которого подано встречное заявление частного обвинения. Считаем, что установленный для этого трехсуточный срок является оптимальным. Тем более, что лицо, в отношении которого подано встречное заявление, хорошо осведомлено о событиях, являющихся предметом судебного разбирательства; само подавало первоначальное заявление, изложив суть и основания требований в своем заявлении. Основными действиями такого лица в период предоставленного 3-суточного срока являются такие как заключение соглашения с защитником или выбор ли-

¹ См. об этом: Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. С. 109; Калашникова Н.Я. Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1953. С. 55.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 102.

³ Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. С. 141.

ца, которое будет при необходимости его представителем в судебном заседании. Кроме того, время может понадобиться и для сбора дополнительных доказательств. Но с учетом того, что дополнительные материалы могут быть в силу ст. 286 УПК РФ приобщены к делу в ходе судебного разбирательства, считаем, что законодательно установленный срок в увеличении не нуждается¹.

5) Специфическая черта производства по уголовным делам частного обвинения – право сторон на примирение до удаления мирового судьи в совещательную комнату.

Е.В. Хаматова, анализируя изложенный В.В. Дорошковым перечень особенностей судопроизводства по уголовным делам частного обвинения, считает некорректной формулировку «примирительная деятельность суда», отмечая, что «согласно действующему законодательству, суд не осуществляет примирительной деятельности, не склоняет стороны к примирению, он лишь разъясняет им возможность примирения, причем суд обязан это сделать еще на стадии назначения судебного заседания. До удаления же судьи в совещательную комнату у сторон есть возможность примириться»².

Мировой судья, в соответствии с правилами уголовно-процессуального закона, разъясняет сторонам возможность примирения, не склоняя их к этому. УПК РФ не указывает, в какой именно момент судья должен разъяснить сторонам возможность их примирения. По смыслу ч. 5 ст. 319 и ч. 2 ст. 20 УПК РФ стороны могут примириться до удаления мирового судьи в совещательную комнату. Следовательно, судья может неоднократно напомнить сторонам о такой возможности. А это значит, что действия мирового судьи по разъяснению сторонам возможности примирения вполне можно назвать «примирительной деятельностью суда».

б) Определенные особенности присущи и основаниям прекращения уголовных дел частного обвинения.

В целом можно отметить, что в юридической литературе выделяют следующие основания прекращения производства по уголовным делам частного обвинения:

¹ Головинская И.В., Сокол Р.П. Правовая регламентация процессуальных сроков в судебной стадии производства по уголовному делу: Моногр. Владимир, 2007. С. 8.

² Хаматова, Е.В. Указ. соч. С. 175.

- отсутствие заявления потерпевшего, его представителя или законного представителя (п. 5 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), за исключением случаев, когда дело может быть возбуждено прокурором при отсутствии заявления (ч. 4 ст. 20 УПК РФ);
- примирение потерпевшего с обвиняемым (ч. 5 ст. 319 УПК РФ);
- неявка потерпевшего в суд без уважительной причины (п. 3 ст. 249 УПК РФ);
- отказ обвинителя от обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 254 УПК РФ);
- обнаружение в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, признаков преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ (ч. 6 ст. 321 УПК РФ).

Рассмотренные основания прекращения производства по уголовным делам частного обвинения характерны только для данной категории уголовных дел и обусловлены упрощенным порядком судопроизводства.

Во всем остальном судопроизводство у мирового судьи по делам частного обвинения осуществляется в общем порядке.

Приговор мирового судьи по делам частного обвинения постановляется в соответствии со ст. 322 УПК РФ в общем порядке, установленном гл. 39 УПК РФ, и является завершающим этапом судебного разбирательства.

Подводя итог исследованиям особенностей судебного разбирательства по уголовным делам у мирового судьи, нужно отметить, что порядок судебного разбирательства у мирового судьи по уголовным делам определяется общими условиями судебного разбирательства в суде первой инстанции, осуществляется в соответствии с принципами уголовного судопроизводства и имеет ряд особенностей, обусловленных общим и упрощенным порядком судопроизводства.

Общий порядок производства не содержит элементов упрощения судебного разбирательства по уголовным делам.

Судебное разбирательство по уголовным делам публичного и частного-публичного обвинения у мирового судьи соответствует общим правилам судопроизводства, проходит те же этапы, что и в федеральных судах и практически не имеет отличий. Полагаем одним из самых приемлемых вариантов сокращенного следствия внесение в УПК РФ статьи, аналогичной ст. 475 ранее действовавшего УПК РСФСР.

Применение упрощенного порядка судопроизводства у мирового судьи не зависит от формы обвинения по уголовному делу. Поэтому по делам публичного, частно-публичного и частного обвинения может применяться заочное рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого; особый порядок постановления судебного приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением.

При этом судебное разбирательство уголовных дел частного обвинения само по себе уже является упрощенным порядком рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Применение упрощенных форм судопроизводства у мирового судьи отличается как гуманностью, так и прогрессивностью, кроме того, реально стимулирует лиц, виновных в совершении преступлений, к согласию с предъявленным обвинением, соответствует временной мировой судьям компетенции по разрешению уголовных дел.

4.2. Основания, условия и процессуальный порядок прекращения уголовных дел мировым судьей

Рассмотрение уголовного дела мировым судьей заканчивается постановлением итогового судебного решения. К таким уголовно-процессуальный закон относит постановление или приговор.

Правовая природа названных документов также различна, как и различны последствия их принятия для участников уголовного судопроизводства.

Итак, в зависимости от результатов рассмотрения дела мировой судья правомочен прекратить уголовное дело, вынеся об этом постановление, или окончить разрешение уголовного дела приговором.

В настоящем параграфе мы рассмотрим основания вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела.

Постановление о прекращении уголовного дела по своей правовой природе является судебным документом – материальным носителем информации¹. Это – юридический акт, фиксирующий любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично².

Нам представляется, что значимость вынесения постановления о прекращении уголовного дела в аспекте уголовно-процессуальной де-

¹ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. С. 193.

² Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2007. С. 87.

тельности мирового судьи чрезвычайно велика и обусловлена тем, что прекращение уголовного дела, как следует из ч. 3 ст. 24 УПК РФ, влечет прекращение уголовного преследования. При этом признаются исчерпанными все уголовно-процессуальные отношения, возникшие в связи с определенным событием преступления¹.

Мировой судья в процессе судебного разбирательства уголовного дела руководствуется общими требованиями УПК РФ к постановлению тех или иных судебных документов. Прекращение уголовных дел в судебном заседании им осуществляется в соответствии со ст. 254 и 431 УПК РФ.

Системный анализ оснований прекращения уголовного дела мировым судьей в судебном заседании, позволил условно сгруппировать их по следующим признакам в зависимости от:

1) наличия обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу мировым судьей – пп. 3, 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; ч. 6. ст. 321 УПК РФ;

2) отсутствия документов, исключающих возможность возбуждения уголовного дела – пп. 5, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

3) изменения уголовного закона (ч. 2 ст. 24 УПК РФ) или наличия императивного акта, выражающего волю государственно-властного органа – пп. 1–5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

4) волеизъявления стороны обвинения на продолжение рассмотрения уголовного дела – ч. 7 ст. 246 УПК РФ, ч. 3 ст. 249 УПК РФ;

5) поведения подсудимого после совершения преступления и его намерения в отношении заглаживания причиненного вреда – ч. 2 ст. 20 УПК РФ, ст. 25 УПК РФ, ч. 1 ст. 28, 28.1 УПК РФ;

6) особой категории субъекта преступления – ст. 431 УПК РФ.

Дальнейший анализ судопроизводства мирового судьи в процессе прекращения уголовных дел будет произведен с соответствием с составленной нами классификацией, что, на наш взгляд, позволит выделить особенности его правоприменительной деятельности в данной части производства по уголовному делу.

1) Итак, **к первой группе** нами отнесено *одно из оснований прекращения* уголовного дела в судебном заседании у мирового судьи,

¹ Гриненко, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2006. С. 101; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) М., 2002. С. 39.

изложенное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – *истечение сроков давности уголовного преследования*.

УПК РФ, равно как и УК РФ, основан на гуманистических идеях, одним из аспектов которых и выступает институт давности. Мы разделяем мнение коллектива авторов учебника «Уголовное право Российской Федерации», которые, исследуя названный институт с точки зрения уголовно-правовой доктрины, отмечают, что, во-первых, угроза уголовной ответственности не может довлеть над человеком в течение всей его жизни, а во-вторых, привлечение к уголовной ответственности по истечении определенного срока превращается в неоправданную месть и поэтому теряет смысл и необходимость с точки зрения общей и специальной превенции, хотя объективно совершенное лицом деяние полностью не утратило своей общественной опасности. Кроме того, совершенное действие или бездействие со временем утрачивает общественный резонанс, оно сглаживается в памяти людей, и вновь ворошить его бессмысленно с точки зрения гражданского правосознания¹.

Следует признать, что с течением времени показания свидетелей и участников происшествия не достаточно точны, что, в свою очередь создает непрочную доказательственную базу. По прошествии времени значительные затруднения создаются в исследовании вещественных доказательств. «Время создает серьезные практические препятствия для успешного раскрытия, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела»².

Все это и определяет необходимость существования в уголовном законодательстве института давности привлечения к уголовной ответственности³.

В ст. 78 УК РФ закреплено, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления прошли установленные законом дифференцированные по степени тяже-

¹ Уголовное право Российской Федерации. общая часть: учебник (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. А.И. Рарога. Юристъ, 2004 // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022).

² Там же.

³ Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. 2005 // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022).

сти деяния сроки¹. Заметим, что согласно указанной статье и применительно к категориям преступлений, дела о которых подсудны мировым судьям, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли два года после совершения преступления небольшой тяжести и шесть лет после совершения преступления средней тяжести. При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Именно этими сроками руководствуется мировой судья при вынесении постановления о прекращении уголовного дела.

Следует заметить, что существенным условием вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является согласие подсудимого, на что прямо указано в ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

Из правового содержания ст. 295 УПК РФ можно вывести временные пределы подачи подсудимым такого заявления – до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Представляется, что для получения такого согласия от подсудимого или отказа от прекращения уголовного дела мировому судье необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 11 УПК РФ, предусматривающей обязанность разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность реализации этих прав.

Актуальность применения данной нормы особенно заметна при производстве по уголовным делам частного обвинения. Сторонами в таких делах, как правило, выступают обыватели, чья осведомленность в тонкостях уголовного процесса слишком низка. Кроме того, представителем обвиняемого (подсудимого) не всегда выступают профессиональные адвокаты, так как в силу ч. 2 ст. 49 УПК РФ при производстве у мирового судьи в качестве защитника могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый как наряду с адвокатом, так и вместо него. Именно поэтому роль мирового судьи в разъяснении права на прекращение уголовного дела столь значительна.

¹ Фаргиев, И.А. О сроках давности уголовного преследования // Рос. судья. 2006. № 9. С. 23.

В случае отказа подсудимого от прекращения уголовного дела, допускаемого ч. 2 ст. 27 УПК РФ, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

К слову сказать, системный анализ процессуальных норм УПК РФ обращает внимание еще на одну особенность, которая не способствует единообразному пониманию и применению п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Сложность заключается в том, что законодатель, регламентируя порядок вынесения приговоров, создал противоречие. Так в силу ч. 8 ст. 302 УПК РФ, если основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в пп. 1-3 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. При этом в случае, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ судья должен постановить обвинительный приговор.

Можно предположить, что законодатель, регламентируя постановление приговора в данном случае, имел в виду отказ подсудимого от прекращения производства по уголовному делу. Однако норма ч. 8 ст. 302 УПК РФ не содержит такой оговорки. Представляется, что для применения ч. 8 ст. 302 УПК РФ мировым судьей в протоколе судебного заседания должны в обязательном порядке присутствовать сведения о разъяснении подсудимому права на прекращение уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования и об отказе подсудимого от предоставленного ему права. Отсутствие таких должно служить основанием для отмены приговора полностью или в части с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и прекращения производства по уголовному делу.

Вторым основанием прекращения уголовного дела в первой группе предложенной классификации является *смерть подозреваемого или обвиняемого* (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Причем по смыслу закона в отношении умершего уголовное дело может быть прекращено на любой стадии процесса, в том числе и в судебном заседании.

Как представляется, прежде чем вынести постановление о прекращении уголовного дела, мировой судья должен установить два об-

стоятельства: причастность умершего к совершению преступления и факт смерти этого лица.

Исключения составляют случаи, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Из правового содержания ч. 2 ст. 134 УПК РФ можно заключить о том, что правом заявления о производстве по уголовному делу могут быть наследники, близкие родственники, родственники или иждивенцы умершего.

Третьим основанием вынесения постановления о прекращении уголовного дела мировым судьей, отнесенным нами к первой группе, является (ч. 6 ст. 321 УПК РФ)¹ обнаружение в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, признаков преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что, допуская возможность прекращения уголовного преследования по указанному основанию, законодатель обуславливает его обязательными действиями мирового судьи: он обязан вынести постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направить материалы руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомить потерпевшего или его законного представителя.

Данная норма представляется весьма значимой ввиду того, что не допускает отказа в доступе к правосудию и направлена на скорейшее установление и привлечение к ответственности виновного в совершении преступления лица, возложив при этом обязанность поддержания обвинения на представителя государственного органа – государственного обвинителя.

2) Вторая группа оснований для вынесения постановления о прекращении уголовного дела, предусмотренных в ст. 254 УПК РФ обусловлена отсутствием документов, исключающих возможность возбуждения уголовного дела: п. 5 и п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 12.04.2007 № 47-ФЗ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Рос. газ. 2007. 8 июня.

Следует обратить внимание на то, что в ст. 254 УПК РФ прямо указано на основания прекращения уголовного дела, в то время как в пп. 5, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ речь идет об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. К таковым закон относит отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ и отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пп. 1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Исходя из изложенных правовых норм можно резюмировать о том, что нарушение порядка возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ и ст. 448 УПК РФ неизменно влечет необходимость вынесения постановления о прекращении уголовного дела мировым судьей в судебном заседании.

3) **Третья группа** оснований для вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела, предусмотренных в ст. 254 УПК РФ обусловлена, по нашему мнению, изменениями уголовного закона (ч. 2 ст. 24 УПК РФ) или наличием императивного акта, выражающего волю государственно-властного органа – пп. 1–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Практика знает не мало случаев прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом. Следовательно, согласно новому уголовному закону в деянии отсутствует состав преступления. Данное основание предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В этом случае дело подлежит прекращению. Недвусмысленное понимание термина «подлежит прекращению» обязывает суд и мирового судью в частности вынести постановление о прекращении уголовного дела.

Вместе с тем возникает вопрос: вправе ли сторона ходатайствовать о продолжении рассмотрения уголовного дела до его разрешения

по существу, имея ввиду, что ч. 2 ст. 27 УПК РФ не предусматривает такой возможности.

Ответ на данный вопрос усматривается в Определении Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 361-О, в котором указано, что «часть вторая статьи 24, часть четвертая статьи 133, статья 239 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации не препятствуют суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту»¹.

Содержание ч. 2 ст. 27 УПК РФ обращает внимание еще на одну неточность. Так, согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Поскольку ч. 2 ст. 27 УПК РФ распространяет свое действие не только на случаи прекращения или продолжения производства по уголовному делу в досудебной стадии, но и в процессе судебного разбирательства, то представляется логичным наделить предоставленными в ней правами не только подозреваемого, обвиняемого, но и подсудимого.

Системный анализ п. 1-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ указывает на то, что таких оснований на самом деле всего три, т.к. п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ исключен².

Итак, одним из названных оснований является *акт об амнистии*. Согласно юридическим словарям, амнистия (гр. *Amnestia* – забвение, прощение) – правовой акт, объявляемый Государственной Думой Федерального Собрания РФ, в соответствии с которым лицо освобождается от уголовной ответственности. Объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц и этим отличается от

¹ По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 24, частью четвертой статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституц. Суда РФ от 05.11.2004 № 361-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2005. № 2.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2002 № 98-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3015.

иных оснований уголовной ответственности, которые носят индивидуальный характер¹.

«Амнистия считается исконно русским методом прощения преступников, проявлением гуманизма, способного, по мнению государства, воздействовать на стремление освобожденных к становлению на путь исправления» – считает Т.Ф. Миняева².

Мировой судья может прекратить уголовное дело или уголовное преследование по указанным основаниям в отношении лиц, дела о преступлениях которых находятся в его производстве и не рассмотрены до вступления в силу постановления об амнистии, а также лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры не вступили в законную силу.

Исследование показывает, что мировой судья вправе прекратить уголовное дело по изложенному основанию только с согласия подозреваемого или обвиняемого, поскольку в этих случаях невиновность лица не констатируется, а лишь достигается компромисс между стороной обвинения и стороной защиты, когда обвиняемый не желает спорить с обвинением, воспользовавшись конституционным правом на судебную защиту своих прав и свобод (ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ)³.

Отмечая бесспорные полномочия мирового судьи в вынесении постановления о прекращении уголовного дела вследствие акта об амнистии, небезынтересными представляются правовые последствия такого судебного решения для участников уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

Так, известно, что особенность этой категории дел обусловлена волей частного лица на возбуждение этих дел и дальнейшее их производство. По общему правилу и прекращение дел таких категорий также зависит от частных обвинителей. Однако, применение акта об амнистии в отношении обвиняемого по уголовном уделу частного об-

¹ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. С. 21; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов / Сост.: А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. М., 2007. С. 19.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, председателя Верхов. Суда РФ В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 1999.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

винения освобождает последнего не только от уголовной ответственности и наказания, но и от обязанности каким-либо образом загладить вред и возместить ущерб, причиненный преступлением. По сути государственный акт полностью нивелирует волю частного обвинителя на продолжение рассмотрения уголовного дела до его разрешения по существу. В таком случае, даже в порядке гражданского производства истец (вчерашний частный обвинитель) не сможет доказать свои права и потребовать возмещения вреда, на том основании, что ответчик не был признан виновным, так как прекращение уголовного дела в судебном заседании не устанавливает вину. Все это привносит дополнительные сложности при доказывании исковых требований в процессе гражданского судопроизводства.

На качество законотворчества и юридической техники как одной из острейших проблем правовой системы неоднократно обращалось внимание ведущих отечественных правоведов. По оценкам экспертов «каждый седьмой закон содержит серьезные ошибки». Именно поэтому совершенно справедливы слова Б. Яшманова о том, что «закон или иной правовой акт хорош постольку, поскольку он решает определенную социальную задачу»¹.

Следующие два основания нашей классификации также обусловлены наличием актов государственных органов.

К таковым относятся:

– вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо определение суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению в отношении подсудимого, дело о преступлении которого рассматривает мировой судья;

– неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении подсудимого, дело о преступлении которого рассматривает мировой судья.

Данные условия прекращения уголовного дела воплощают в себе принцип справедливости уголовного наказания. На обязательность применения данного принципа указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике применения судами уголовного наказания», где обращено внимание судов «на

¹ Яшманов Б. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой правовой акт нуждается в исправлении // Рос. газ. 2007. 7 дек.

необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Принцип справедливости наказания произведен от конституционного положения ч. 1 ст. 50 Конституции РФ о том, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Этот принцип полностью согласуется с нормами международного права, выражающими важнейший правовой принцип «non bis in idem», который трактуют как «никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства», закрепленный в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в Протоколе № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 7 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.² На данном положении основана и ч. 2 ст. 6 УК.

Считаем, что в силу значимости правовых последствий право принятия мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ является бесспорным.

4) Условием отнесения к **четвертой группе** классификации оснований прекращения уголовных дел мировыми судьей в судебном заседании является *волеизъявление стороны обвинения на продолжение рассмотрения уголовного дела.*

Системный анализ норм УПК РФ позволяет выделить два таких основания:

а) отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ;

б) неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ.

¹ О практике применения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 1999. № 8.

² Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. Норма, 2005 // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

а) Итак, известно, что по уголовным делам, подсудным мировому судье, обвинение вправе поддерживать государственный или частный обвинитель. Их участие поставлено в зависимость от категории уголовного дела и прекращение уголовных дел обусловлено их волей.

Однако, обладая государственно-властными полномочиями, государственный обвинитель поддерживает обвинение по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения. Но, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа¹. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения относительно неконституционности указанной правовой нормы.

Так, Н. Кириллова считает, что в случае отказа государственного обвинителя от поддержания публичного обвинения имеет место «проблема перерастания публичного обвинения в частное»².

А. Леви полагает, что в уголовно-процессуальном законе должно быть четко указано: отказ прокурора от обвинения не вызывает немедленного прекращения дела, что и было записано в ст. 248 УПК РСФСР, а должен рассматриваться как ходатайство со стороны обвинения³.

С. Бояров полагает, что суд не может не согласиться с отказом обвинителя от обвинения в случае его мотивированного отказа, даже если, по мнению суда, есть доказательства вины подсудимого⁴.

Нам близка точка зрения В. Горобца, который указывает на недопустимость умаления законных прав и интересов других участни-

¹ Багаутдинов Ф., Васин А. Последствия отказа прокурора от обвинения в суде // Рос. юстиция. 2000. № 3. С. 11.

² Кириллова, Н. Правовые последствия отказа от обвинения // Законность. 2006. № 10. С. 50–52.

³ Леви, А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 43.

⁴ Бояров, С. Отказ прокурора от обвинения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 58–59.

ков процесса при отказе от государственного обвинения¹. Полагаем, что соответствующие изменения должны быть внесены в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, содержащие указание на обязанность суда выяснить позицию потерпевшего по вопросу прекращения уголовного дела.

Однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П указал, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Из этого разъяснения Конституционного Суда РФ видно, что полный или частичный отказ от обвинения следует рассматривать как ходатайство со стороны обвинения. Суд же, продолжив судебное следствие и выслушав прения сторон, сможет принять то решение, которое он считает правильным, не исключая возможности направить дело на дополнительное расследование².

Как следует из содержания Постановления Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1, такая правовая позиция обусловлена тем, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем³.

Следовательно, воля государственного обвинителя должна быть не субъективной, а подтверждена ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обви-

¹ Горобец, В. О соблюдении интересов правосудия при отказе государственного обвинителя от обвинения // Уголовное право. 2006. № 1. С. 77–78.

² Гибадуллин, А.З. Отказ прокурора от государственного обвинения // Законность. 2007. № 8. С. 50–52.

³ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 05.03.2004 № 1.

нения и защиты, и тем, что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде¹.

б) *Неявка в судебное заседание потерпевшего* также влечет прекращение уголовного дела.

Рассматривая неявку потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин как основание вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 249 УПК РФ), считаем возможным сказать, что это положение представляется совершенно оправданным, так как определенная уголовно-процессуальным законом возможность поддерживать обвинение в суде является его правом, а не обязанностью, и инициатива возбуждения уголовного дела частного обвинения, равно как и продолжения его рассмотрения по существу принадлежит только потерпевшему.

По своей природе данная процессуальная норма схожа с предыдущей. Отличие состоит в форме отказа. Неявка в судебное заседание потерпевшего без уважительных причин – это пассивная форма отказа от обвинения, в то время, как отказ обвинителя в судебном заседании от обвинения является активной формой процессуальной деятельности обвинителя как участника уголовного судопроизводства.

5) Пятая группа оснований вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела зависит от поведения подсудимого после совершения преступления и его и намерения в отношении заглаживания причиненного вреда.

Общим условием прекращения уголовного дела мировым судьей в судебном заседании являются предпринятые подсудимым меры по за-

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституц. Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2004. № 1; Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разьяснении Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституц. Суда РФ от 21.12.2004 № 389-О. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

глаживанию вреда, причиненного потерпевшему¹. Именно поэтому указанные процессуальные нормы объединены нами в одну группу.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения допускается примирение сторон до удаления судьи в совещательную комнату².

В юридической литературе под примирением принято понимать деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленную на преодоление последствий преступления³. Примирение может быть достигнуто как путем принесения извинений, так и посредством возмещения материального ущерба или денежного возмещения морального вреда. Эта процедура вызывает различные точки зрения по вопросу о достигнутом примирении в результате получения потерпевшим от виновного материального вознаграждения.

По мнению С.И. Катькало и В.З. Лукашевича, «получение денежной компенсации потерпевшим за нанесенное ему оскорбление как условие примирения потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба, безусловно, недопустимо. Но этого нельзя сказать о возмещении имущественного вреда потерпевшему, как условия примирения сторон»⁴. Вместе с тем ст. 44 УПК РФ предоставляет право гражданскому истцу требовать, как возмещения имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, так и имущественной компенсации морального вреда. Кроме того, ст. 25 УПК РФ, регламентирующая порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой и средней тяжести, одним из условий прекращения уголовного дела называет необходимость загладить причиненный потерпевшему вред.

Некоторыми авторами поднимается вопрос о необходимости оформления мирового соглашения в виде отдельного процессуаль-

¹ См.: Воскобитова Л.А. Указ. соч.; Артеменко Н.В., Минькова А.М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Рос. судья. 2007. № 6. С. 43-46.

² Степанов, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Рос. юстиция. 2000. № 9. С. 50.

³ См.: Руднев И.В. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект // Журн. рос. права. 1999. № 10. С. 59.

⁴ Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. С. 90.

ного документа¹. Так, Е.В. Хаматова полагает, что мировое соглашение могло бы быть в виде единого документа с указанием события преступления (время, место, обстоятельства его совершения); лица, его совершившего; лица, пострадавшего от преступления; условия заключения мирового соглашения; четко выраженный добровольный отказ потерпевшего от уголовного преследования лица, виновного в совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, и четко выраженное согласие последнего на заключение мирового соглашения. Мировой судья обязан утвердить такое мировое соглашение при соблюдении указанных условий. С этого момента оно приобретает такую же силу, как и судебное решение. Несоблюдение условий служит основанием к предъявлению иска в порядке гражданского судопроизводства. Е.В. Хаматова полагает, что такое мировое соглашение будет способствовать наилучшей защите прав сторон. При этом примирение может состояться как до, так и после возбуждения уголовного дела². Представляется, что составление предложенного указанным автором такого мирового соглашения не послужит целям упрощения уголовного судопроизводства у мирового судьи. Кроме того, имеющиеся в действующем УПК РФ нормы, регулирующие правовые последствия решений мирового судьи, достаточны для разрешения вопросов, возникающих в результате прекращения уголовного дела частного обвинения за примирением сторон и для разрешения вопросов, которые могут возникнуть в связи с неисполнением мирового соглашения. Тем более, что неисполнение условий мирового соглашения, как на то указывает автор, послужит основанием к предъявлению иска в порядке гражданского судопроизводства и стороны будут повторно вовлечены в судебный процесс.

Статья 25 уголовно-процессуального закона, предусматривающая прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Исследование дает основания утверждать, что основаниями для принятия такого решения мировым судьей являются:

– совершение преступления небольшой или средней тяжести;

¹ См.: Головки Л.В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. 1999. № 10. С. 43–58; Аникина Е.И. Указ. соч. С. 133–134; Хаматова Е.В. Указ. соч. С. 188.

² См.: Хаматова Е.В. Указ. соч. С. 189.

- указанное преступление должно относиться к уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения;
- указанное преступление должно быть совершено впервые;
- подсудимый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Схожей с названными выше процессуальными нормами является ч. 1 ст. 28 УПК РФ - прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Исследование позволяет выделить следующие необходимые признаки такого основания для прекращения уголовного дела мировым судьей:

- совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- указанное преступление должно относиться к уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения;
- указанное преступление должно быть совершено впервые;
- после совершения преступления лицо явилось с повинной;
- лицо способствовало раскрытию преступления;
- виновное лицо возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления;
- виновное лицо деятельно раскаялось и вследствие этого перестало быть общественно опасным¹.

Только наличие всей совокупности указанных признаков позволяет мировому судье прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием подсудимого.

Важной особенностью применения ст. 28 УПК РФ является согласие подсудимого на прекращение в отношении него уголовного дела. При отказе от такового производство по уголовному делу продолжается до его рассмотрения по существу.

УПК РФ предусматривает и такие основания прекращения уголовного дела судом, как статья 25.1. «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», статья 28.1. «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба».

¹ Павленок, В.А. О некоторых проблемных вопросах прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 21.

б) **Шестая группа** оснований предложенной нами классификации обусловлена особенностью субъекта, в отношении которого уголовное дело может быть прекращено. Таким субъектом выступает несовершеннолетний. Поскольку производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделено в отдельную гл. 50 УПК РФ, то это дало повод определить основание прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельную группу.

Так, согласно ст. 431 УПК РФ если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

В судебном заседании участвуют несовершеннолетний осужденный, его законный представитель, защитник и прокурор. После рассмотрения ходатайства и выслушав мнения участвующих в деле лиц, судья выносит постановление, которое оглашается в зале судебного заседания.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия, реализуя принцип индивидуализации наказания¹, имеет целью снижение преступности среди несовершеннолетних.

Освобождая несовершеннолетнего лицо, виновное в совершении преступления, от уголовной ответственности, государство как субъект уголовно-правового отношения, отказывается от своего права подвергнуть его уголовной ответственности, то есть от права реализации уголовной ответственности².

Разумность предоставленного судье права на прекращение уголовного дела не вызывает сомнений. Известно, что осуждение несовершеннолетних редко способствует их исправлению, и, как правило,

¹ См.: Велиев С.А., Савенок А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М., 2005.

² См.: Ендольцева А. Классификация обстоятельств, позволяющих не привлекать лицо к уголовной ответственности // Уголовное право. 2003. № 3. С. 26.

по окончании отбывания срока наказания эти лица вновь становятся на путь «вне закона» и совершают новые преступления¹.

Таким образом, изложены основания вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела в судебном заседании. Все виды названных постановлений принимаются в совещательной комнате, после чего оглашаются в зале судебного заседания.

Практика судопроизводства знает еще одно основание судебного постановления о прекращении уголовного дела в судебном заседании - прекращение производства по делу в случае установления необходимости применения принудительных мер медицинского характера к лицу, дело о совершении преступления которым рассматривается судом.

Исследование оснований прекращения уголовных дел мировыми судьями обращает внимание на то, что значимость принятия такого решения подтверждается количеством уголовных дел, производство по которым было прекращено мировыми судьями. Статистические данные свидетельствуют о значительном удельном весе уголовных дел, производство по которым прекращено мировыми судьями. Все это дает основания утверждать о необходимости тщательной законодательной регламентации названной уголовно-процессуальной процедуры.

Проведенное исследование оснований, условий и порядка прекращения уголовных дел мировым судьей в судебном заседании позволяет изложить некоторые выводы.

По итогам рассмотрения уголовного дела мировой судья вправе прекратить его, о чем вынести мотивированное постановление.

Исследование оснований вынесения постановлений о прекращении уголовных дел мировым судьей дает возможность предложить следующую авторскую их классификацию в зависимости от: наличия обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу мировым судьей; отсутствия документов, исключающих возможность возбуждения уголовного дела; изменения уголовного закона или наличия императивного акта, выражающего волю государственно-властного органа; волеизъявления стороны обвинения на

¹ Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / Науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. С. 4-37.

продолжение рассмотрения уголовного дела; поведения и намерения подсудимого в отношении заглаживания причиненного вреда; особой категории субъекта преступления.

4.3. Условия постановления приговора: законные основания и внутреннее убеждение мирового судьи

Следующим итоговым судебным документом, постановляемым мировым судьей по результатам судебного разбирательства, является приговор.

Определение термина «приговор» представлено в различных юридических источниках.

Наиболее кратко значение данного термина раскрывает Толковый словарь русского языка: «Решение суда после слушания уголовного дела»¹. Представляется, что такое определение не дает полного представления о юридической природе данного правового акта. Ведь по итогам слушания уголовного дела суд или судьи правомочны вынести не только приговор, но и постановление о его прекращении.

Более подробные разъяснения определения «приговор» даны в Юридической энциклопедии: «Приговор (англ. verdict, sentence, judgement; фр. cјndamnation) – решение, вынесенное судом в результате судебного разбирательства уголовного дела и устанавливающее невиновность (оправдательный приговор) или виновность (обвинительный приговор) подсудимого, меру наказания виновному, а также др. правовые последствия признания невиновности или виновности подсудимого»².

В Юридическом энциклопедическом словаре приговор трактуется как «акт правосудия по уголовному делу. Он выносится и провозглашается от имени государства и завершает судебное разбирательство по уголовному делу. Приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Это означает, что приговор, как по существу, так и по форме, соответствует требованиям законодательства; выражает соответствие выводов суда фактам, имевшим место

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 589.

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. Изд. 5-е, доп. и перераб. М., 2002. С. 696.

при совершении преступления и установленным в ходе расследования и судебного разбирательства дела; основан на доказательствах, рассмотренных судом в судебном заседании, выражает объективную истину. Приговор должен быть мотивирован»¹.

Изложенное свидетельствует о том, что приговор – это индивидуальный правовой акт, обладающий свойством исключительности. Являясь властным актом, приговор, вместе с тем, не создает норм права. Он имеет индивидуальный, правоприменительный характер. По своей правовой природе приговор, как и другие решения в уголовном процессе, представляет собой акт применения нормы права к конкретным правоотношениям².

Приговор – это единственный судебный акт, которым устанавливается виновность или невиновность лица в совершении преступления и разрешаются вопросы о назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания (п. 28 ст. 5 УПК). *В этом выражается его правовое значение и его исключительность.*

Значимость приговора находит отражение в ст. 49 Конституции РФ, которой определено: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Эта конституционная норма получила развитие в ч. 2 ст. 8 УПК РФ, в соответствии с которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает каких-либо исключений в процедуре постановления приговора мировым судьей, то, следовательно, мировой судья постановляет приговор в соответствии с требованиями гл. 39 УПК РФ. Эти общие и обязательные требования распространяются как на порядок постановления, так и на форму и содержание постановляемого мировым судьей приговора.

¹ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. С. 414.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

Постановление судебного приговора мировым судьей осуществляется в том случае, если по результатам рассмотрения уголовного дела он не установит оснований к его прекращению.

Системный анализ процессуальных норм, регламентирующих процедуру постановления приговора, позволяет условно разделить их на несколько групп.

К первой, на наш взгляд, можно отнести общеобязательные требования к самому порядку постановления приговора:

- постановляется именем Российской Федерации;
- постановляется в совещательной комнате;
- судом (мировым судьей) разрешаются вопросы, подлежащие обязательному отражению в приговоре.

Вторая группа включает требования, предъявляемые к форме и содержанию приговора. К таковым следует отнести:

- требование к оформлению приговора: язык итогового судебного акта; наличие вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора; подпись мирового судьи;
- триединные требования к содержанию приговора: законность, обоснованность и справедливость.

Нарушение любого элемента из названных требований влечет отмену приговора.

Исследование компетенции мирового судьи при постановлении приговора представляется логически верным провести в соответствии с названными группами требований.

Итак, рассмотрим **первую группу** требований.

1. Постановление приговора именем Российской Федерации.

Несмотря на то, что мировые судьи являются судьями субъектов, приговор постановляется именем Российской Федерации (ст. 296 УПК РФ). Такая правовая позиция объяснима с точки зрения конституционных полномочий Российской Федерации. Так, согласно ст. 4, 5 Конституции РФ суверенитет Российской Федерации, состоящей из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, распространяется на всю ее территорию. Кроме того, в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства находятся в федеральном ведении, все суды РФ, осуществляю-

щие правосудие по уголовным делам на ее территории, выносят приговоры именем Российской Федерации.

Авторы Комментария к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ отмечают: «Вынесенный от имени государства и общества в условиях наиболее полного осуществления демократических основ и принципов уголовного судопроизводства приговор имеет большое правовое, воспитательное и общественное значение»¹. Постановленный даже без назначения наказания, он, с одной стороны, закрепляет государственное осуждение (порицание) преступника, выраженное от имени государства и общества, а с другой, в случае назначения наказания, – закрепляет именно государственную оценку тяжести содеянного подсудимым, а также характер и степень его личной виновности (и ответственности) в этом. Поэтому в уголовном судопроизводстве – это единственный процессуальный документ властно-распорядительного характера, который выносится от имени государства².

Прямое указание судам о постановлении приговора именем РФ содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 г. «О судебном приговоре»³.

Таким образом, мировой судья по итогам судебного разбирательства в приговоре дает официальную правовую оценку как самому деянию, так и личности подсудимого, которому это деяние инкриминировалось, но не от своего имени, как носителя судебной власти, а от имени государства, как властного органа, чья компетенция на вынесение приговоров прямо закреплена в Конституции РФ.

2. Постановление приговора в совещательной комнате.

Особенность судопроизводства у мирового судьи заключается в том, что он единолично рассматривает все дела, отнесенные к его компетенции. Соответственно и постановление приговора по уголовным делам осуществляется им единолично. При этом сохраняется обязательное условие: данное процессуальное действие происходит исключительно в совещательной комнате (ст. 298 УПК РФ). Исключение составляют перерывы для сна и отдыха в том случае, когда

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 632.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.

объем материалов уголовного дела не позволяет составить приговор в течение одного дня.

Практика рассмотрения уголовных дел доказывает, что судьи могут прерываться для отдыха не единожды, что не противоречит закону. Однако, в целях соблюдения юридической техники в ч. 2 ст. 298 УПК РФ следовало бы слово «перерыв» указать во множественном числе.

Тайна совещания является важнейшим и необходимым условием спокойного и беспристрастного обсуждения вопросов, связанных с постановлением приговора¹. Поэтому она призвана исключить какое бы то ни было влияние извне при решении данных вопросов. Когда идет написание приговора никто, в том числе и секретарь судебного заседания², не может находиться в совещательной комнате. На это требование необходимо обращать внимание особенно в тех случаях, когда судебный участок мирового судьи расположен в отдельно стоящем помещении и работают там только один мировой судья и специалист судебного участка. Как правило, такие участки размещены в небольших поселках, местные жители которых хорошо знают друг друга. Тем не менее, упрощенчество в процессуальной процедуре постановления приговора недопустимо.

Кроме того, мировой судья, находясь в совещательной комнате, не вправе пользоваться не только служебным, но и личным мобильным телефоном ни по каким вопросам, в том числе и не относящимся к постановлению приговора.

Возложив на судью обязанность строжайшего соблюдения процессуальной процедуры постановления приговора, государство, в свою очередь, также обязалось быть гарантом судьи от привлечения его к какой-либо ответственности за выраженное им и принятое решение, если, конечно, вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении³.

3. Следующим блоком требований к постановлению приговора в предложенной нами классификации является *разрешение судом (ми-*

¹ Безлепкии Б.Т. Указ. соч. С. 349.

² Гриненко А.В. Указ. соч. С. 587.

³ См.: О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1. Ст. 16 // Рос. юстиция. 1995. № 11.

ровым судьей) вопросов, подлежащих обязательному отражению в приговоре.

Перечень таких вопросов изложен в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Он тесно взаимосвязан с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, который дан в ст. 73 УПК РФ. Эти обстоятельства обусловлены назначением уголовного судопроизводства (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 6 УПК) и непосредственно вытекают из понятия преступления (ст. 14 УК), оснований уголовной ответственности (ст. 8 УК) или освобождения от нее (ст. 75–78 УК), общих начал назначения наказания, а также признаков конкретных составов преступления¹.

Все эти вопросы можно условно подразделить на три группы:

– вопросы, касающиеся доказанности состава преступления и виновности или невиновности подсудимого в его совершении (пп. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

– вопросы назначения наказания (пп. 5-9 и 4-17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

– вопросы, касающиеся судьбы гражданского иска, вещественных доказательств, размера и субъекта возмещения судебных издержек (пп. 10–13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Первой и главной частью вопросов при постановлении приговора являются вопросы, изложенные в пп. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ². Они касаются установления состава преступления и личности его совершившего.

«Без установления фактических обстоятельств происшедшего события, действий лица, побуждений, мотивов его действий и их последствий невозможно решить вопросы о том, имело ли место преступление, и какое именно, виновно ли лицо и в чем именно, какое должно понести наказание или быть от него освобождено», – пишет П.А. Лупинская³.

Разрешению названных вопросов уделено особое внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так, в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах,

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022).

² См.: Советский уголовный процесс. Л., 1989. С. 128; Строгович М.С. Избранные труды. Т. 3. С. 83.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2021).

которые в соответствии со ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании. С учетом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные при производстве дознания, предварительного следствия или в ином судебном заседании, допустима только при оглашении судом этих показаний в случаях, предусмотренных ст. 276, 281 УПК РФ. При этом фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и всестороннего исследования в судебном заседании¹. Таким образом, разрешение указанной группы вопросов необходимое условие постановления приговора. В противном случае приговор как судебное решение состояться не может.

Вторая часть вопросов касается назначения наказания подсудимому и напрямую зависит от ответов на вопросы, включенные в пп. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Другими словами, если мировой судья признает доказанным виновность подсудимого в совершении преступления, то продолжит исследовать вопросы, предусмотренные пп. 6-9 и 4-17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. В противном случае такая необходимость отпадает: он должен постановить оправдательный приговор.

Таким образом, мировой судья, признав подсудимого виновным, устанавливает, имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; определяет вид и размер наказания; основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания; определяет вид и исправительного учреждения и режим при назначении наказания в виде лишения свободы.

Исследование показало, что именно совокупность ответов на вопросы этой группы влияет на такое качество приговора как справедливость. Вместе с тем, несоразмерность наказания совершенному пре-

¹ О судебном приговоре: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29.04.1996 № 1 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 1996. № 7.

ступлению или неучет смягчающих или отягчающих обстоятельств приводит к изменению приговора в части или его полной отмене¹.

Заметим, что специальных требований к исследованию и оценке доказательств для постановления приговора мировым судьей закон не предъявляет. Вместе с тем обратим внимание на одну особенность.

Известно, что мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы. УПК прямо не указывает, как поступить мировому судье, если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений или имеет не снятую или не погашенную судимость. В таких случаях максимальное наказание может превысить установленные для подсудности мирового судьи пределы. Представляется, что ответ на данный вопрос содержится в ч. 2 ст. 299 УПК РФ – если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в п. 1–7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ по каждому преступлению в отдельности, а также в ч. 1 ст. 69 УК РФ – при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление; ч. 1 ст. 70 УК РФ – при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда; а также ст. 322 УПК РФ, предусматривающей, что приговор выносится мировым судьей в порядке, установленном гл. 39 УПК РФ.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 815П06 по делу Киреева. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2007. № 10; Наказание по приговору об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего изменено, так как совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не предусмотрено законом в качестве обстоятельства, влияющего на наказание, кроме того, суд, признав явку с повинной доказательством вины осужденного, не дал ей оценки с точки зрения обстоятельства, смягчающего наказание: Определение Верхов. Суда РФ от 20.03.2007 № 37-Д06-40. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Наказание по приговору изменено, необходимо учесть в качестве смягчающего обстоятельства наличие у осужденного малолетних детей, поскольку при назначении ему наказания были нарушены требования уголовного закона, в результате чего ошибочно учтены обстоятельства, отягчающие наказание виновного, которое в действительности отсутствовало, и, напротив, не был рассмотрен вопрос о наличии обстоятельства, смягчающего его наказание, что не могло не повлиять и повлияло на меру наказания осужденного: Определение Верхов. Суда РФ от 24.04.2007 № 11-Д07-25. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022).

Следовательно, мировой судья вправе постановить приговор, суммарное наказание по которому за совершение деяний по совокупности приговоров или преступлений может превысить три года лишения свободы.

Вопросы, касающиеся судьбы гражданского иска и размера и субъекта возмещения судебных издержек (пп. 10-13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) отнесены нами к *третьей группе* и могут быть разрешены только в случае признания подсудимого виновным. Разрешение вопроса о судьбе вещественных доказательств должно быть в любом случае реализовано в резолютивной части приговора¹.

Обратим внимание на одну особенность. В соответствии с требованиями УПК РФ мировой судья вправе рассматривать гражданский иск, заявленный в уголовном деле, вне зависимости от суммы исковых требований. Однако, в гражданском судопроизводстве такие ограничения установлены.

Применительно к судопроизводству у мировых судей законом установлены единые требования к характеру судебных издержек и источникам их покрытия.

Именно поэтому, несмотря на то, что мировые судьи являются судьями субъектов, все процессуальные издержки, связанные с отправлением правосудия мировым судьей, ложатся на федеральный бюджет в тех случаях, когда они не подлежат возмещению за счет осужденного. Судебные издержки, понесенные в связи с судопроизводством у мировых судей, не могут быть отнесены на счет бюджета соответствующего субъекта Федерации, поскольку их нельзя отнести к расходам, связанным с материально-техническим обеспечением деятельности мировых судей.

Рассмотрим **вторую группу** требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к приговору.

Первыми из таких мы назвали *требования к оформлению приговора*.

¹ Бокова, И.Н. Уголовный закон: проблемы развития и дальнейшего совершенствования // Рос. следователь. 2007. № 2; Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15, утв. Письмом Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б.

Согласно ч. 1 ст. 303 УПК РФ приговор должен быть изложен на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство. В обязательном порядке приговор должен содержать подпись мирового судьи.

Приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. Исходя из этого, в приговоре недопустимо употребление неточных формулировок, использование непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Приводимые в приговоре технические и иные специальные термины, а также выражения местного диалекта должны быть разъяснены.

Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судей на необходимость неукоснительного соблюдения требования закона о том, что исправления в приговоре должны быть оговорены и оговорки подписаны всеми судьями в совещательной комнате до провозглашения приговора. Практике известны случаи, когда не оговоренные и не подписанные судьями исправления, касающиеся существенных обстоятельств (например, квалификации преступления, вида и размера наказания, размера удовлетворенного гражданского иска, и др.) являлись основанием для отмены вышестоящей судебной инстанцией приговора полностью либо в соответствующей части.

Кроме того, для постановления мировым судьей приговора не исключаются и другие общеобязательные требования к его оформлению: наличие вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей (ч. 1 ст. 303 УПК РФ).

Установленные уголовно-процессуальным законом требования к форме приговора направлены на достижение полного и точного раскрытия сущности и содержания принятых судом решений по уголовному делу.

При составлении приговора огромную роль играют правильное аргументирование и использование законов логики. Знание логики и умение оперировать этими знаниями являются краеугольным камнем правового мышления и показателем его квалифицированности. Присутствие логики в тексте юридического документа обязательно и естественно. Противоречивость текста не только затрудняет применение документа, но и может привести к его оспариванию. Нарушение

такого элемента юридической техники, как логика изложения в тексте документа, делает документ неэффективным¹.

Уголовно-процессуальный закон установил единые требования к его составным частям: вне зависимости от того, является ли приговор обвинительным или оправдательным, он должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Многие авторы с учетом того, что судопроизводство у мирового судьи должно быть максимально упрощенным, предлагают закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве возможность постановления приговора, состоящего лишь из вводной и резолютивной частей; полный текст приговора, включающий описательно-мотивировочную часть, должен быть составлен судьей по просьбе любой из сторон². В обоснование сказанного авторы обращаются к историческому опыту деятельности мировых судей в России. Согласно ст. 127 и 129 УУС 1864 г., мировой судья записывал приговор «вкратце» и объявлял его участвующим в деле лицам в том же заседании, в котором разбирательство дела было окончено, а в окончательной форме мировой судья обязан был изложить приговор не далее, как в три дня, что значительно упрощало процедуру судопроизводства у мирового судьи.

Думается, что закрепление в уголовно-процессуальном законе возможности составления мировым судьей приговора, состоящего из вводной и резолютивной частей, действительно послужило бы упрощению производства по уголовным делам. Можно было бы включить в уголовно-процессуальный закон и норму о том, что полный текст приговора, включающий вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, по заявлению сторон должен быть предоставлен им в целях дальнейшего его обжалования в течение трех дней со дня подачи заявления в суд.

Допускаем, что это значительно бы сэкономило время мировых судей, а значит, способствовало бы более тщательной подготовке к рассмотрению других уголовных и гражданских дел и, как следствие, более качественному их рассмотрению. Однако, известно, что уголовно-процессуальный закон установил следующие сроки для обжа-

¹ Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой // СПС «КонсультантПлюс» (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

² См.: Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 66; Ткачев В. Указ. соч. С. 42.

ния приговора: в течение 10 суток со дня его провозглашения в суд апелляционной инстанции по не вступившим в законную силу приговорам.

Такая регламентация сроков ставит под сомнение высказанные авторами предложения о составлении приговора в сокращенной форме. Причина заключается в следующем. Столь короткие сроки для обжалования не вступивших в законную силу приговоров еще позволяют лицу, обратившемуся к мировому судье за получением полного текста приговора получить его. И только при том условии, что мировой судья, постановивший данный приговор, к моменту обращения за ним лица, продолжает работать в прежней должности. Однако допускаем, что ряд случаев может сводить возможность получения полного текста приговора к минимуму по следующим причинам. Во-первых, мировой судья, постановивший приговор, по прошествии времени может не помнить многих нюансов рассмотрения уголовного дела и постановления приговора по нему. Во-вторых, исполнять обязанности мирового судьи уже может другой мировой судья, т.к. полномочия постановившего приговор мирового судьи могут быть прекращены по различным причинам. В таком случае, другой мировой судья юридически не вправе составить полный текст приговора с отражением всех обстоятельств этого дела, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании, участником которого он не являлся. В-третьих, судебный участок мирового судьи уже может быть упразднен и дело передано в архив. В таком случае также возникает вопрос о том, кто будет иметь право составить полный текст приговора.

Таким образом, как бы ни казалась привлекательной идея внедрения в уголовно-процессуальное законодательство сокращенной формы приговора мирового судьи, на наш взгляд, ее реализация не целесообразна, так как приведет к деформации уголовного процесса по конкретному уголовному делу и подтасовке обстоятельств, ставших предметом рассмотрения в судебном заседании, к заданному результату.

Ко второй группе требований, предъявляемых к форме и содержанию приговора, мы отнесли *законность, обоснованность и справедливость* (ст. 297 УПК РФ).

Согласно Толковому словарю русского языка свойство требование – выраженная в решительной, категорической форме просьба,

распоряжение; правило, условие, обязательство для выполнения. Требовать – значит ожидать проявления каких-либо свойств, действий¹.

Совокупность требований законности, обоснованности и справедливости составляет понятие правосудности приговора. Правосудным приговор может считаться лишь тогда, когда его форма соответствует установленным законом требованиям к изложению сути принятых судом решений по уголовному делу, правильно применен уголовный закон и судопроизводство по данному уголовному делу на всех его стадиях было проведено с соблюдением требований закона.

Вопросам правосудности приговора в той или иной мере уделялось внимание процессуалистами как современного, так и более раннего периода развития уголовного процесса². В этой связи актуальными представляются слова А.Ф. Кони, отмечавшего, что «Законодательство под влиянием временных ослеплений может, конечно, отступать назад и возвращаться к устарелым и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия – гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств – оно серьезно посягнуть не решится. Эти приобретения человечества куплены слишком дорогой ценой многовековых страданий и заблуждений, чтобы с ними можно было легко и надолго расстаться»³.

Отмечая, что приговор мирового судьи всецело подчинен требованиям правосудности, мы не ставим целью исследование его неотъемлемых составляющих – законности, обоснованности и справедливости. Все они вбирают в себя рассмотренные нами выше группы требований и составляют законную основу постановления приговора в целях оправдания невиновных в совершении преступления или признания виновных и применения таких наказаний и способов их использования, которые, «будучи адекватны совершенному преступле-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 704, 809.

² Болдырев Е.В., Соя-Серко О.А. Вопросы обоснованности приговора // Комментарий судебной практики за 1974 г. М., 1975. С. 151-167; Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. С. 129-135; Морщакова Т.Г. Проверка показаний обвиняемого и обоснованность приговора // Комментарий судебной практики за 1976 г. М., 1977. С. 121-133; Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. С. 486-489; Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. С. 343-344; Учебник уголовного процесса / Под ред. А.С. Кобликова. С. 282-284; Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. С. 396-399 и др.

³ Кони, А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. С. 5.

нию, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий»¹. Кроме того, названные требования подробно исследовались в работах различных авторов.

Вместе с тем, считаем целесообразным уделить внимание более детальному исследованию особенностей постановления приговора мировым судьей с учетом применения ст. 17 УПК РФ.

Итак, проецируя содержание названной нормы закона на постановление итогового решения по уголовному делу, можно сказать следующее. При постановлении приговора мировой судья должен исходить из оцененных в ходе судебного заседания по уголовному делу доказательств по своему внутреннему убеждению и руководствоваться при этом законом и совестью.

Таким образом, данная процессуальная норма содержит две важнейшие категории, определяющие исход уголовного дела: *внутреннее убеждение и совесть судьи*.

Рассмотрение данных понятий начнем с исследования термина «*внутреннее убеждение*».

Предназначение рассмотрения уголовного дела судом имеет конечную цель: установить наличие или отсутствие оснований для прекращения уголовного дела и в зависимости от этого прекратить или продолжить его рассмотрение с целью постановления оправдательного или обвинительного приговора. На протяжении всего процесса по уголовному делу судья получает информацию из предоставленных сведений. Задача судьи заключается в установлении их достоверности. Следовательно, исследование материалов дела осуществляется путем их оценки, в ходе которой судья получает истинное знание. Безусловно, истина – понятие относительное, основанное на субъективном восприятии материалов.

А.Ф. Косарев по этому поводу писал: «каждый сколько-нибудь существенный вид познавательной деятельности имеет свои особые критерии истины»².

Субъективные критерии истины как элемента внутреннего убеждения судьи отмечал известный русский криминалист В.Д. Спа-

¹ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 106.

² Косарев, А.Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. СПб., 2001. С. 102.

сович. Считаем необходимым привести цитату в полном объеме, поскольку она с достаточной точностью и последовательностью отражает исследуемый нами аспект: истина «дело совести, личного сознания, убеждения, а это убеждение возгорается в нас мгновенно, вселяется в нас внезапно. Процесс ее возникновения есть и останется навсегда такою же тайной, как сама жизнь, как вдохновение, как всякая сила в природе. Столь же безумна, столь же невозможна будет всякая попытка законодательная определить наперед механически теорию доказательств с исключением из нее субъективного элемента, личного убеждения судьи. Бесконечно разнообразны те стихии, из которых слагается достоверность; бесконечно различны те приметы, посредством которых ум внедряется в действительность, бесконечно различны впечатления, производимые на душу человека, и пути, по которым ум может прийти к известному результату»¹.

Судья, как познающий субъект, должен оценить доказательства свободно, вне зависимости от внешних влияний, путем всестороннего и объективного исследования и сопоставления фактов и обстоятельств. Процесс получения знаний, а, следовательно, убеждения происходит в результате практической деятельности судьи, на основе эмпирического и теоретического конструирования модели совершенного преступления, кроме того, убеждение не может состояться без применения интуитивного опыта – извлечения идеи из сферы бессознательного².

Мы разделяем мнение Ю.В. Карневского, который так описал эту деятельность: «в уголовном процессе в конце концов наступает момент, когда на основе собранных и проверенных доказательств следователь, прокурор, судья создают мыслительную картину, мысленный образ преступления, остаются, так сказать, наедине с этим представлением. И каждый из них должен решить, правильно ли это представление, соответствует ли оно действительности, не ошибся ли он в своих выводах. Никакого «объективного критерия, лежащего за пределами сознания», здесь нет и быть не может, ибо искомая истина известна нам только в виде наших же представлений, основанных, разумеется... на доказатель-

¹ Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001. С. 65.

² Косарев, А.Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. СПб., 2001. С. 100.

ствах, полученных и проверенных в результате практической деятельности»¹.

Деятельность мирового судьи в процессе познания обстоятельств дела должна быть сведена к тому, чтобы не оставалось никаких сомнений. Другими словами, если в процессе познания продолжают оставаться какие-либо сомнения, они должны быть истолкованы в пользу подсудимого². Вместе с тем, невиновность лица также должна быть доказана, так как оправдательный приговор не должен содержать «формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного»³.

Таким образом, получаемое судьей знание как мысленный образ картины исследуемого деяния в целом и отдельных его элементов должно перерасти в убеждение судьи в достоверности фактов, должно стать очевидным. Это позволит судье принять то или иное решение по уголовному делу.

«Критерий достоверности истины, т.е. возможность ее усмотрения проверкою, – писал И.Я. Фойницкий, – есть очевидность истины, а решимость принять известное мнение за истинное или ложное и положить его в основу своей деятельности или отклонить его есть убеждение»⁴.

Таким образом, в ходе процессуальной деятельности у мирового судьи формируется внутреннее убеждение в очевидности и непротиворечивости всей совокупности имеющихся в уголовном деле материалов, позволяющей принять соответствующее итоговое решение по уголовному делу. Вместе с тем, такое решение не может быть мотивировано ссылкой на внутреннее убеждение. Последнее должно быть обосновано материалами дела, прочно взаимосвязано с нормами уголовного и уголовно-процессуального законов.

В противном случае постановленный судьей приговор может быть отменен в виду отсутствия мотивировки обвинения или оправдания подсудимого. Из этого следует, что в ходе производства по

¹ Корневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М., 2000. С. 154.

² Туленков, Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Уголовное право и процесс. 2007. № 2. С. 32.

³ О судебном приговоре: Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29.04.1996 № 1 // Сб. Постановлений Пленумов Верхов. Судов СССР и РСФСР(РФ) по уголов. делам. М., 2000. С. 545.

⁴ Фойницкий, И.Я. Указ. соч. Т. 2. С. 171.

уголовному делу судья (мировой судья) руководствуется как законами, так и внутренним убеждением. Невозможно представить решение судьи, не подкрепленное ссылками на нормы закона. Следовательно, судья облакает полученное в результате познавательной деятельности в процессуальную форму. Такой формой является приговор или постановление о прекращении уголовного дела.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе определения понятия «внутреннее убеждение» компенсируется дефинициями различных авторов. Так, по мнению А.С. Емузова, внутреннее убеждение, как и судейское усмотрение, – это элементы оценки доказательств¹. Не отрицая указанного вывода, заметим, что нам близка точка зрения Е.А. Снегирева, в соответствии с которой автор утверждает, что «Внутреннее убеждение – это свободное от мнения иных лиц устойчивое и нравственно обоснованное психическое отношение субъекта доказывания к качеству и количеству необходимых и достаточных элементов, составляющих содержание понятия доказательств, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств. Внутреннее убеждение – категория, выражающая субъективное отношение к объективной действительности, основанное на оценке всех доказательств, исследованных в ходе судебного следствия»².

О.Е. Яцишина, говоря о принципе оценки доказательств по внутреннему убеждению, выделила четыре основных элемента, которыми, по ее мнению, являются: прерогатива лица, ведущего дело в области оценки доказательств, и в частности то, что судья не вправе переложить ее на кого-то или руководствоваться оценкой, данной другим лицом; закон не предписывает, какими доказательствами должны быть установлены те или иные обстоятельства, не устанавливает заранее силы доказательств, преимущественного значения видов доказательств, количественных показателей достаточности для того или иного решения по делу. Всякая попытка наделить доказательство предустановленной силой недопустима; внутреннее убеждение должно опираться на достоверные факты и основываться на проверенных

¹ Емузов, А.С. Усмотрение судьи: правовые и нравственные проблемы // Рос. судья. 2005. № 6.

² Снегирев, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 16.

и рассмотренных в суде доказательствах; судья не связан оценкой доказательств, которую дали другие лица или органы в предшествующих стадиях процесса или в пределах данной стадии¹. Данная классификация не вызывает у нас возражений.

Формирование внутреннего убеждения зависит от различных факторов, оказывающих воздействие на субъект доказывания. Рассмотрим следующие факторы:

- результаты исследования письменных и вещественных доказательств по материалам уголовного дела;
- категория уголовного дела;
- признание вины подсудимым;
- сложившаяся судебная практика;
- общественный резонанс и общественное мнение о событии преступления;
- влияние постороннего мнения (оказание давления на судью);
- пол и возраст подсудимого;
- сведения, характеризующие личность подсудимого и потерпевшего;
- показания свидетелей;
- речи защитников;
- личное знакомство мирового судьи с участниками процесса по уголовному делу;
- стаж работы мирового судьи на судейской должности;
- опыт работы, предшествующий замещению должности мирового судьи.

Изучение письменных и вещественных доказательств практически полностью позволяют сформировать убеждение в виновности или невиновности подсудимого.

Категория уголовного дела в значительной мере может воздействовать на процесс формирования мнения мирового судьи. Аргументами этого выступают следующие: уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения поступают с обвинительным заключением (актом), следовательно, проверка и оценка обстоятельств дела уже проведена. В отличие от них, по делам частного обвинения, как

¹ Яцишина, О.Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа: БашГУ, 2003.

правило, такие проверки не осуществляются, следовательно, опираться на поступившее заявление частного обвинения в формировании внутреннего убеждения невозможно, не проведя судебное следствие.

Признание вины подсудимым является фактором, который можно считать основным при формировании убеждения в виновности подсудимого.

Наряду со сказанным сложившаяся судебная практика зачастую также становится основным фактором, определяющим внутреннее убеждение судьи при постановлении приговора. Аргументы заключаются в том, что даже если мнение судьи и отличается от существующей судебной практики, тем не менее, решение будет принято именно в соответствии с последней, поскольку противоположное может привести к отмене судебного решения, что в свою очередь, увеличит процент отмененных решений, снизит качество рассмотрения дел и может стать серьезным барьером при назначении мирового судьи на следующий срок полномочий. Кроме того, «практика и внутреннее убеждение неразрывно связаны, ибо первая есть не что иное, как обобщенные результаты оценки доказательств с анализом ошибок, допущенных в процессе такой оценки. Влияние судебной практики на формирование внутреннего судейского убеждения – это закономерный и естественный процесс, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом»¹.

Общественный резонанс и общественное мнение о событии преступления также могут влиять на принятие решения по уголовному делу, но в силу того, что среди рассматриваемых мировыми судьями уголовных дел редко бывают такие, которые могли бы в значительной мере вызвать общественный резонанс, то и процент влияния остается низким. А.Ф. Кони отмечал, что «под видом «общественного мнения» судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать которому в судебном деле всегда опасно и нередко недостойно» и справедливо призывал к тому, что «Судья должен стоять выше этого в выполнении своей высокой задачи, основанной не на

¹ Горевой, Е.Д. Факторы, влияющие на убеждение судьи // Мировой судья. 2007. № 5; Мировой судья. 2007. № 6.

временных и преходящих впечатлениях, а на вечных и неизменных началах правосудия»¹.

Закон наделил судью (мирового судью) гарантией независимости при осуществлении деятельности, однако исключить влияние на него при рассмотрении дела полностью остается до настоящего времени задачей неразрешимой. Любой судья старается работать так, чтобы процент отмененных решений был минимальный и предпринимает все усилия для качественного рассмотрения уголовного дела. Однако он не может быть полностью независим в своей деятельности. Судья находится под страхом непродления полномочий на следующий срок. Решение рекомендовать его на эту должность в первую очередь зависит от председателя районного суда. Именно поэтому его мнение мировой судья не может не учитывать. Кроме того, процедура назначения мирового судьи на должность включает в себя решение представителей законодательного органа. В результате исключать влияние на принятие решения мировым судьей полностью нельзя. Вместе с тем, считаем возможным уточнить, что принятие решения и формирование внутреннего убеждения – понятия не тождественные. На наш взгляд, влияние постороннего мнения есть убеждение мирового судьи другим лицом, не являющимся субъектом оценки доказательств, в очевидности фактов и обстоятельств, в результате чего мировой судья сам приходит к умозаключению о действительности тех фактов и обстоятельств, в которых его убеждают. Мировой судья может принять решение вопреки собственному убеждению.

Надо заметить, что проблема оказания влияния на принятие решения судьей далеко не нова. В свое время А.Ф. Кони, доказывая целесообразность установления принципа несменяемости судей в целях обеспечения независимости «от посторонних личных соображений», писал: «Приказание, идущее от имущих власть и возможность удалить судью от его дела или вовсе лишить его привычной деятельности, настойчивые, влиятельные просьбы и внушения способны создать в суде постоянную тревогу за свое положение вообще; опасение последствий своего предстоящего решения и страх по поводу уже состоявшегося»².

А.В. Аверин, изучив проблему принятия судьей решения по уголовному делу не в соответствии со своим внутренним убеждением,

¹ Кони, А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. С. 13.

² Кони, А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. С. 13.

одной из причин называет нахождение судьи на «испытательном сроке», в период которого он вынужден «зарабатывать» расположение силовых структур¹.

В этой связи представляется, что идея несменяемости мировых судей в настоящее время актуальна и требует тщательного изучения.

Мировой судья не лишен чувства сострадания, однако такие критерии как пол и возраст подсудимого, в меньшей степени оказывают влияние на формирование убеждения в виновности или невиновности.

Сведения, характеризующие личность подсудимого и потерпевшего, также влияют на формирование внутреннего убеждения мирового судьи в виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления. Отрицательный образ подсудимого заранее может сформировать не убеждение, а предубеждение в виновности.

Немаловажное значение играет и характеристика личности потерпевшего. Провоцирующее поведение потерпевшего нередко становится причиной совершения преступления, что также в определенной степени формирует внутреннего убеждения мирового судьи при рассмотрении уголовного дела.

Показания свидетелей также выступают фактором формирования внутреннего убеждения мирового судьи. При этом большинство мировых судей отдают предпочтение совокупности материалов уголовного дела, а не свидетельским показаниям Ч. Беккариа так писал о свидетельских показаниях: «Доверие свидетелю ... уменьшается в прямой зависимости от враждебных, дружеских или иных отношений между свидетелем и обвиняемым в преступлении. Необходимо иметь более одного свидетеля, так как если один утверждает что-либо, а другой то же самое отрицает, то нет ничего достоверного»². Кроме того, Ч. Беккариа, говоря о том, что достоверность свидетельских показаний может быть равна нулю, отмечал, что преступление оставляет следы, «которые проявляются во множестве обстоятельств и последствий этого преступления. Слова же остаются только в памяти услышавшего их, скорее ненадежной по преимуществу и часто запоминающей сказанное в искаженном виде. И потому оклеветать человека

¹ Аверин, А.В. Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). 2-е изд., доп. СПб., 2007. С. 290.

² Беккариа, Ч. Указ. соч. С. 108.

гораздо проще, ссылаясь на его слова, чем на его действия, так как чем больше в качестве доказательств преступления приводится обстоятельств, тем больше обвиняемому предоставляется средств для оправдания»¹.

Как свидетельствует практика, мировые судьи практически исключают из факторов, формирующих внутреннее убеждение о виновности или невиновности подсудимого, сведения и информацию, излагаемые в судебном заседании защитниками. Учитывая, что имеющаяся судебная практика достаточно противоречива, судьи затрачивают немало времени для аналитической деятельности, посредством которой формируется умозрительная картина совершенного преступления и, следовательно, внутреннее убеждение в виновности или невиновности подсудимого.

Мировые судьи, как отмечалось ранее, осуществляют деятельность в пределах судебного участка. Нередко они сами проживают на территории этого участка, особенно такое положение наблюдается в небольших городах и поселках. При такой ситуации мировой судья зачастую знает местное население, со многими знаком лично еще до начала судебной деятельности. Поэтому нельзя исключать и такой фактор влияния на формирование внутреннего убеждения в виновности подсудимого личное знакомство мирового судьи с участниками процесса по уголовному делу. Мировой судья, проживая на территории вверенного ему судебного участка, и зная местное население, исходя из имеющегося у него знания об образе и условиях жизни подсудимого, заранее может предположить виновен ли подсудимый. Этот фактор наиболее сложный в плане соблюдения беспристрастности при разрешения уголовного дела.

В качестве фактора, влияющего на принятие решения и на внутреннее убеждение судьи можно назвать и стаж работы в должности мирового судьи. Это вполне объяснимо: накопленный теоретический и практический опыт позволяет ставить под сомнение те или другие факты, анализировать судебную практику и проецировать ее на конкретное событие.

В меньшей степени таковым фактором предшествующий замещению должности мирового судьи опыт работы. Предыдущая деятельность судьи могла быть не связанной с оценкой доказательств.

¹ Там же. С. 110.

Поэтому опыт предшествующей работы оказывается не в достаточной мере востребован для осуществления эмпирической, теоретической и интуитивной деятельности, которой является процесс формирования внутреннего убеждения мирового судьи.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что совокупность значительного количества факторов влияет на формирование внутреннего убеждения мирового судьи.

Вместе с тем одно только внутреннее убеждение, не обремененное обязательными правилами, не может обеспечить законность решений. И применение норм закона, и процесс формирования внутреннего убеждения тесно связаны с нравственной категорией, включенной законодателем в уголовно-процессуальный закон. *Такой нравственной категорией является совесть.*

А.Ф. Кони в этой связи отмечал: «Он (судья) должен говорить ... - я не могу иначе, - не могу потому, что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона – твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорит моя совесть как судьи и человека. Постановляя свой приговор, судья может ошибаться; но если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно – обязательным»¹.

В словарях русского языка совесть определяется как внутренняя оценка своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение².

Сенека определил совесть как осознанную разумом и пережитую чувством нравственную норму³.

А.С. Кобликов отметил, что «Совесть – категория этики, характеризующая способность человека осуществлять нравственный самоконтроль, внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения»⁴.

¹ Кони, А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. С. 11.

² См.: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Л.Л. Кутаной, В.В. Замковой. М., 1961. Т. 4: С-Я. С. 243.

³ См.: Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 401.

⁴ Кобликов, А.С. Указ. соч. С. 18.

П.А. Лупинская полагает, что «совесть выступает в этом процессе как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу при выражении своего убеждения, уверенность в беспристрастности и справедливости своего решения»¹.

Исследование мнений ученых по вопросу целесообразности включения категории «совесть» в ст. 17 УПК РФ позволило разделить их авторов на сторонников и противников действующей редакции статьи закона.

Так, подвергая критике положения ст. 17 УПК РФ, требующей оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, и руководствуясь при этом законом и совестью, М.О. Баев и О.Я. Баев пишут: «Нам представляется вряд ли уместным использование в тексте комментируемой статьи категории совести, категории с социальных и этических позиций весьма сложной и неоднозначной»². Авторы обосновывают свою точку зрения известной фразой К. Маркса, в соответствии с которой «У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего – иная, чем у неимущего, у мыслящего – иная, чем у того, кто не способен мыслить»³.

В.М. Быков считает, что совесть «мало подходит как какой-то нравственный критерий при оценке доказательств. Совесть оказывается слишком привязана к конкретному человеку со всеми его лучшими и худшими качествами как личности, а потому этот нравственный критерий является чрезвычайно субъективным и ...не может использоваться при оценке доказательств как какой-то внутренний критерий»⁴ и полагает необходимым исключить из ч. 1 ст. 17 УПК РФ слово «совесть».

Другие авторы имеют отличную от приведенных точку зрения. Так, по мнению О.Ю. Александровой, «процесс доказывания, связанный с преобразованием вероятного знания по основным вопросам о виновности в достоверное, путем выдвижения и проверки версий и

¹ Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 8.

² Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 года: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: Учеб. пособие. Воронеж, 2002. С. 19.

³ Цит. по: Баев М.О., Баев О.Я. Указ. соч.

⁴ Быков, В.М. Свобода оценки доказательств по уголовно-процессуальному кодексу РФ // Право и политика. 2004. № 9.

контрверсий находится под неусыпным контролем человеческой совести, ее эмоциональных сигналов, оценивающих вероятности удовлетворения потребности в истине и справедливости. При доказывании в условиях неочевидности, при дефиците и противоречивости доказательств совесть помогает субъектам доказывания честно бороться с сомнениями в виновности подсудимого»¹.

Не отрицая того, что категория «совесть» является субъективной, морально-нравственной, заметим, что и судья (мировой судья) является субъектом уголовного процесса. Если он имеет право и обязанность иметь свое личное (читай – субъективное) внутреннее убеждение, то возникает вопрос: почему он не должен руководствоваться совестью – категорией не более субъективной? Считаем, что совесть как внутренний руководящий принцип оценки доказательств должна составлять совокупность критериев принятия решений судьей в ходе процесса по уголовному делу. На этом основании редакция ст. 17 УПК РФ вполне обоснована.

Таким образом, в процессе принятия любого процессуального решения, и приговора в частности, судье необходимо знать и точно применять как законы материального, так и процессуального права, досконально исследовать материалы уголовного дела в целях формирования внутреннего убеждения, руководствоваться совестью, как критерием оценки собственных поступков и принимаемых решений. В этой связи А.Ф. Кони писал: «Не даром народная житейская мудрость создала поговорку: «не суда бойся, бойся судьи!». И далее: «Известный французский криминалист Ортолан указывает на то, что честный гражданин еще может не подпасть под действие дурных уголовных законов, но он лишен средств избежать дурного отправления правосудия, при котором самый обдуманнейший и справедливый закон превращается в ничто»². Считаем, что и в наши дни данная фраза не утратила своей актуальности.

Обобщая изложенное в настоящем параграфе, скажем следующее.

Правовое значение и исключительность приговора выражается в том, что это единственный судебный акт, которым устанавливается

¹ Александрова, О.Ю. Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 110.

² Кони, А.Ф. Избранные произведения. С. 142.

виновность или невиновность лица в совершении преступления и разрешаются вопросы о назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает каких-либо исключений в процедуре постановления приговора мировым судьей, то, следовательно, мировой судья постановляет приговор в соответствии с требованиями гл. 39 УПК РФ. Эти общие и обязательные требования распространяются как на порядок постановления, так и на форму и содержание постановляемого мировым судьей приговора.

Системный анализ процессуальных норм, регламентирующих процедуру постановления приговора, позволяет условно разделить их на несколько групп, отнеся к первой общеобязательные требования к самому порядку постановления приговора (постановляется именем Российской Федерации; в совещательной комнате; судом (мировым судьей) разрешаются вопросы, подлежащие обязательному отражению в приговоре), и, соответственно, ко второй – требования, предъявляемые к форме и содержанию приговора (требование к оформлению приговора: язык итогового судебного акта; наличие вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора; подпись мирового судьи; триединные требования к содержанию приговора: законность, обоснованность и справедливость).

При постановлении приговора мировой судья должен исходить из оцененных в ходе судебного заседания по уголовному делу доказательств по своему внутреннему убеждению и руководствоваться при этом законом и совестью.

РАЗДЕЛ 2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ГЛАВА 1. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НОН И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДАННЫХ ОРМ

Особенности совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также сложность их выявления и документирования фактов преступной деятельности, повышают необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности для решения данных задач.

С учётом специфики сил, средств и мероприятий, которые применяются в процессе оперативно-розыскной деятельности, она может использоваться в установлении объективной истины более эффективно по сравнению с процессуальным познанием, которое ограничено требованиями уголовно-процессуального закона. Возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в негласной форме позволяет получать гораздо быстрее и больший объём информации, которая может использоваться для решения различных задач судопроизводства.

Информацию о фактах совершения преступлений в сфере НОН оперативные сотрудники правоохранительных органов могут получать из различных источников: сотрудники не оперативных подразделений правоохранительных органов (участковые уполномоченные; сотрудники ГИБДД; подразделения следствия и дознания и др.); сотрудники медицинских учреждений; представители аптек (в случае попыток приобрести наркосодержащие препараты без соответствующих документов); представители образовательных организаций; должностные лица органов государственной и муниципальной власти и т.д.). Большой объём оперативной информации поступает от лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям.

Наибольший объём информации получается оперативными сотрудниками при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При получении исходной информации оперативные работники проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление преступлений и изобличение лиц их совершающих. В ходе

подготовки и организации данных мероприятий необходимо обращать внимание на то, что:

- в результате проведения ОРМ лицо может быть задержано с поличным;
- в процессе проведения ОРМ должен быть изъят наркотик в количестве достаточном для наличия состава преступления;
- при проведении ОРМ целесообразно проводить документирование фактов совершения преступных действий конкретными лицами (под документированием понимается деятельность оперативных подразделений по сбору, фиксации, оценке результатов ОРД, позволяющая использовать их в последующем уголовном судопроизводстве);
- при проведении некоторых ОРМ необходимо предусмотреть проведение последующие первоначальных следственных действий;
- обнаруженные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности объекты должны быть изъяты и упакованы в соответствии с установленными правилами.

В силу высокого уровня латентности сбыта наркотиков, прежде всего, совершаемого группой лиц, основным способом выявления и расследования преступлений данного вида было и остается проведение всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, завершающим этапом которого выступает, как правило, проведение проверочной закупки.

Данное оперативно-розыскное мероприятие характеризуется высокой эффективностью по выявлению и пресечению преступной деятельности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, установления каналов их поставки и лиц, причастных к совершению наркопреступлений. Практика осуществления ОРД свидетельствует о том, что в значительном количестве случаев основаниями для возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных со сбытом наркотиков, получались оперативными подразделениями именно при проведении проверочных закупок. Так же высокой эффективностью в рамках борьбы с НОН характеризуются такие ОРМ как оперативное внедрение, контролируемая поставка, иные оперативно-розыскные мероприятия в том числе с использованием с использованием оперативной техники.

Субъектами проверочной закупки могут являться сотрудники оперативных подразделений, а также лица, оказывающие им содей-

стве в соответствии с законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Данная форма участия в процессе раскрытия и расследования преступлений может осуществляться как исключительно на конфиденциальной основе, так и с последующим вовлечением лица в уголовное судопроизводство в качестве свидетеля.

В рамках подготовки к данному ОРМ, целесообразно обратить внимание на следующее:

- подбор лиц для участия в данном оперативно-розыском мероприятии;
- тщательный инструктаж участников обо всех обстоятельствах его проведения;
- подготовка необходимых денежных средств или предметов, помеченных соответствующим образом;
- подготовка необходимых средств оперативной техники;
- планирование действий по обеспечению личной безопасности участников ОРМ;
- подготовка мероприятий по обеспечению задержания подозреваемого, пресечению уничтожения доказательств и т.п.;
- обратить внимание на необходимость участие понятых в проведении ОРМ в целях обеспечения дальнейшей возможности использования полученных результатов в доказывании.

Что касается результатов, получаемых в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то нужно отметить следующее. В соответствии с подпунктом 36 (1) статьи 5 УПК РФ под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об ОРД», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Помимо законодательного определения в науке существуют различные подходы к определению данного понятия.

В Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹ устанавливается, что:

¹Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Приказ МВД РФ, МО

1) Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

2) Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

3) Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Таким образом в указанном нормативном правовом акте определяются содержание результатов ОРД, обстоятельства, которые

должны быть отражены в служебных документах при реализации каждого из направлений использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут содержать:

- в справках, актах, рапортах, составленных лицами, осуществляющими данные мероприятия;
- на технических средствах фиксации информации (в материалах фото-, кино-, видеосъемки, на магнитных лентах и т.п.);
- в сообщениях лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям.

При формировании результатов ОРД, в том числе по преступлениям в сфере НОН, могут быть допущены ошибки, связанные с фиксацией данных результатов, в частности:

- с несвоевременностью, неполнотой и недостаточной надежностью фиксации информации (например, неполная фиксация факта преступной деятельности; нарушение последовательности при фиксации наблюдаемых действий; недостаточный уровень обеспечения сохранности материалов ОРД, в том числе сведений, составляющих государственную тайну);
- с внесением корректировок в материалы, отражающие результаты ОРД (например, выделение определенных фрагментов разговора, имеющие такое же отношение к делу, как и все остальные, невыделенные фразы);
- с нарушениями при использовании технических и иных средств, используемых для негласного получения информации.

Указанные ошибки в получении и фиксации результатов ОРД необходимо отличать от умышленных действий провокационного характера, имеющих целью получение указанных результатов.

При провокации создаются условия, при которых со стороны самого оперативного работника или лица, участвующего в ОРМ по его поручению, возбуждается намерение у другого лица на совершение преступления с целью последующего изобличения этого лица.

Следует учитывать недопустимость указанных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Относительно направлений использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве по делам о НОН, в первую очередь сле-

дует сказать о результатах ОРД, представляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Вторым возможным вариантом использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве по делам о НОН является их представление для подготовки и осуществления процессуальных действий.

Статья 89 УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам данным нормативным правовым актом.

Необходимо исходить из того, что данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы стать таковыми, они должны быть введены в уголовный процесс в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств, то есть получить статус одного или нескольких доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», процедура представления результатов ОРД описана лишь обобщенно. В соответствии с приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее - Инструкция) утвержден и введен в действие механизм, позволяющий преобразовывать результаты ОРД в уголовно-процессуальные доказательства.

Анализ текста указанного нормативного правового акта позволяет выделить две формы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве: первая форма – составление и представление рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением необходимых оперативных документов и материалов; вторая – составление и представление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности, к которому также могут приобщаться необходимые документы и материалы.

При использовании результатов ОРД для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо использовать предусмотренную УПК РФ форму фиксации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников – рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ). В этой связи в случаях представления результатов ОРД для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям в сфере НОН или его отказе сотрудником оперативного подразделения должен составляться рапорт об обнаружении признаков преступления.

Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с требованиями ст. 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД (п. 7 Инструкции). Форма и содержание рапорта определяются нормами уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с требованиями которого составление рапорта об обнаружении признаков преступления предполагает необходимость указывать содержание сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, источник получения информации об этом, должность, специальное (воинское) звание, фамилию и инициалы лица, получившего сообщение, число, месяц и год составления рапорта, подпись должностного лица, составившего рапорт.

Рапорт вместе с результатами ОРД, отражающими деятельность, в ходе которой установлены признаки преступления, направляется в орган, уполномоченный принимать решение о возбуждении дела, для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ. Обязательным условием законного представления результатов ОРД, согласно ч. 3 ст. 11 закона «Об ОРД», является вынесение указанного постановления только руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Анализ п. 9 Инструкции позволяет отметить, что представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя).

Уполномоченным должностным лицам (органов), которым представляются результаты ОРД, необходимо проверить, для каких

целей они предоставляются (использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, подготовки следственных или судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам), когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения на его проведение. Если в ходе проведения ОРМ в соответствии с ч. 2 ст. 6 закона «Об ОРД» использовались технические и иные средства, в описательной части постановления должны быть точно указаны все технические и количественные характеристики используемых технических средств. К рапорту прилагаются полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в рапорте об обнаружении признаков преступления (п. 16 Инструкции). В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к рапорту.

Указание вымышленных характеристик или их отсутствие впоследствии может привести к признанию доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

Согласно п. 17 Инструкции, органам, осуществляющим ОРД, допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в рапорте и на бумажном носителе записи переговоров. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом) хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Приняв сообщение о совершенном или готовящемся преступлении от сотрудников оперативных подразделений, компетентным органам в соответствии со ст. 144 УПК РФ необходимо осуществить проверку, анализ, оценку полученной информации и при недостаточности фактических данных, подтверждающих наличие или отсутствие признаков преступления, о лице, его совершившем, истребовать необходимые материалы и собрать недостающие сведения, и в последующем решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела либо о проведении дополнительной проверки.

Рассматривая использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях в сфере НОН можно отметить следующее.

Одним из направлений использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам является предоставление соответствующими органами данных (информации), полученных в ходе ОРД, об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и используемых в соответствии с уголовно-процессуальным законом для формирования доказательств.

Анализ литературы по вопросам использования ОРД в доказывании позволяет сделать вывод о том, что чаще всего данные результаты могут быть использованы для формирования таких доказательств как показания свидетеля, вещественные доказательства и иные документы.

Следует отметить, что существуют разные подходы к степени возможности использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, в том числе и по преступлениям в сфере НОН. Однако, учитывая современные тенденции в преступности в целом и в наркопреступности, в частности, следует признать необходимость использования в доказывании материалов, полученных в результате ОРД. Это связано с высокой латентностью данных преступлений, а также их совершение с использованием киберпространства.

Одно из направлений использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях в сфере НОН – это пред-

ставление оперативными подразделениями данных, полученных при осуществлении ОРД, и использование их в доказывании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Еще одним направлением использования результатов ОРД, о котором мы говорили ранее, является использование данных материалов для подготовки и проведения следственных действий. Лицо, производящее расследование, после получения результатов ОРД от оперативных сотрудников, может использовать её при подготовке и осуществлении следственных действий.

К одному из основных требований, которое должно учитываться в рамках использования в процессе расследования информации, полученной из оперативных источников, с учётом специфики преступлений в сфере НОН (групповой (организованный) характер преступной деятельности; её тайный характер и т.п.) относится с соблюдением требований конспирации при использовании этих данных, не расшифровывая источников и способов их получения.

Следователю могут сообщаться данные о еще не доказанных процессуальным путем обстоятельств совершенного преступления, о сообщниках подозреваемого (обвиняемого), о месте нахождения похищенного или орудий преступления и т.д. Располагая такими данными, следователь может тактически грамотно спланировать и провести допрос подозреваемого (обвиняемого), организовать проведение обыска, результатом чего станет получение необходимых доказательств.

Кроме того, следователи могут поручить оперативным сотрудникам проведение некоторых следственных действий (например, допрос подозреваемого в совершении преступления). Оперативные сотрудники, используя материалы, полученные в результате ОРД, определив тактические особенности следственного действия, могут эффективно получить в процессе следственного действия необходимые доказательства.

В материалах оперативно-розыскных подразделений может содержаться самая разная, имеющая ориентирующее значение для со-

бирания доказательств по уголовному делу о преступлениях в сфере НОН информация, например: о способе совершения преступлений; размере ущерба; лицах, совершивших преступление; составе преступных групп; предметах и документах, могущих быть доказательствами по делу, и их местонахождении; лицах, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей; связях проходящих по делу лиц; об ухищрениях, используемых преступниками для сокрытия совершенных деяний; избранной подозреваемыми и обвиняемыми линии поведения на следствии; о склонении организаторами преступных групп своих сообщников к даче ложных показаний; способах криминального противодействия раскрытию и расследованию преступления и т.д.

Что касается процедуры представления результатов ОРД, то в обобщённом виде она включает в себя следующие этапы:

1. Осуществление оперативно-розыскной деятельности;
2. Формирование результатов ОРД в виде сведений, имеющих отношение к уголовному делу;
3. Рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;
4. Оформление соответствующих документов;
5. Передача органу предварительного расследования, суду результатов ОРД и постановления о представлении результатов ОРД;
6. Собираение, закрепление и оценка лицом, производящим расследование, судом письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Постановление о представлении результатов ОРД состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть включает в себя наименование документа, место и время его вынесения, фамилию, имя, отчество, должность и звание (воинское, специальное) руководителя органа, осуществляющего ОРД, а также основания вынесения данного постановления.

В описательной части постановления указывается, в результате какого ОРМ получены материалы и какие именно, для каких целей они представляются (использования в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам), когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения на его проведение.

Описательная часть постановления заканчивается ссылкой на соответствующую часть ст.11 и часть 4 ст.12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя органа о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Здесь же подробно перечисляются подлежащие направлению конкретные документы.

При представлении дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, вещей и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот ограничен (в аспекте рассматриваемой темы это могут быть наркотические средства и психотропные вещества), а также оперативного эксперимента, к ним прилагается постановление о проведении данного ОРМ, утверждённое руководителем органа, осуществляющего ОРД.

В случае представления дознавателю, органу дознания, следователю прокурору или в суд результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа,

осуществляющего ОРД выносится постановление о рассекречивании сведений составляющих государственную тайну, и их носителей.

Факт представления результатов ОРД субъекту расследования должен найти письменное отражение в материалах уголовного дела.

К рапорту оперативного работника могут прилагаться фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

Что касается деятельности следователя по введению и использованию результатов ОРМ при доказывании по уголовным делам, то условно в ней можно выделить следующие этапы: получение предоставленных материалов; осмотр и проверка результатов, полученных в ходе ОРМ; использование данных в процессе доказывания.

Таким образом, в рамках борьбы с НОН активно применяются силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности. Это в значительной степени обусловлено высокой латентностью данных преступлений, а также применением преступниками методик сокрытия следов преступной деятельности. Кроме того, в процессе осуществления ОРД по выявлению преступлений в сфере НОН ведётся активное документирование фактов преступной деятельности, что позволяет использовать результаты ОРД в уголовном судопроизводстве по отдельным направлениям, закреплённым в нормативных правовых актах. Данные направления обладают спецификой, требуют соблюдения процедуры передачи оперативными сотрудниками данных результатов, а также уголовно-процессуальной проверки и закрепления в материалах уголовного дела.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Понятие и содержание научно-технического обеспечения розыскной деятельности

Следует заметить, что творческий, познавательный характер розыскной деятельности по каждому уголовному делу¹ – это, по сути, комплексный, реализуемый во взаимодействии следователя и оперативного работника процесс исследования, познания истины фактов. Такое исследование требует от человека особого напряжения духовных и физических сил, профессиональных навыков и знаний для принятия обоснованных и законных решений, от правильности которых зависит не только успех расследования, но и судьба людей. В связи с этим, по нашему мнению, особенно важно подчеркнуть, что достойное научно-техническое обеспечение розыскной деятельности должно исходить из глубокого изучения специфики розыска, расследования, знания особенностей труда его субъектов.

В криминалистической литературе проблема научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в том числе розыскной деятельности, традиционно является одной из принципиально значимых, а отдельные элементы данной проблемы составляют предмет самостоятельных научных исследований².

¹ Бородулин, В.В. Оперативно-розыскные версии в тактике раскрытия преступлений // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Горянова, И.А. Климова. М., 2002. С. 165; Ткачук Т.А. Некоторые проблемы розыскной деятельности следователя в современных условиях // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2009. № 1. С. 170-175.

² Алешкина, Т.Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя : дис ... канд. юрид. наук. М., 2001; Гайдук А.П. Использование научно-технических средств в раскрытии и расследовании вымогательств: дис ... канд. юрид. наук. М., 1995 ; Есин С.Н. Указ. соч.; Карлов В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Леви А.А. Научно-технические средства в уголовном процессе. М., 1981; Малихина Н.И. Криминалистические средства и методы установления лица, совершившего преступление: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Петросян В.О. Использование криминалистических методов и средств в розыске без вести пропавших граждан: дис ... канд. юрид. наук. М., 1998 и др.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве нет определения научно-технического обеспечения, как и определения самих научно-технических средств. В отличие от достаточно подробного определения доказательств (ст. 74, 75, 81 УПК РФ), все используемые в уголовном судопроизводстве научные методы и средства именуется «техническими» (ст. 164, 166, 179, 189, 192 УПК РФ). Нет единства в определении научных средств и методов, используемых для работы с доказательствами и в криминалистической литературе, где последние определяются как: «средства криминалистической техники»; «технические средства»; «техничко-криминалистические средства» и «научно-технические средства»¹.

Следует отметить, что унификация криминалистической терминологии способствовала бы в последующем более конкретному и грамотному определению рассматриваемых средств не только в учебной, научной и методической литературе юридического направления, но и в соответствующих законах и подзаконных актах. Поскольку очевидно, что в любой науке специальная терминология служит как познавательным, так и коммуникативным средством между наукой и практикой, однако эта цель может быть достигнута лишь при условии точного определения всех научных терминов и единого их толкования².

В настоящее время ни у кого уже не вызывает сомнения тот факт, что научно-технический прогресс оказал и продолжает оказывать влияние на развитие всех без исключения отраслей знания, в том числе и на криминалистическую науку, непосредственно связанную с использованием соответствующих знаний в сфере практической деятельности правоохранительных органов. Оставаясь в представлении криминалистов (ученых и практиков) «системой научных положений и разрабатываемых на их основе средств, приемов и методик, предна-

¹ Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1977. Т. 1. С. 206; Гайдук А.П. Указ. соч.; Крылов И.Ф. Предмет, методы и система советской криминалистики // Криминалистика / под ред. И.Ф. Крылова. Л., 1976. С. 10; Леви А.А. Указ. соч. С. 9; Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 20; Терзиев Н.В. Криминалистическая техника (Общие положения) // Криминалистика / под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М., 1963. С. 25 и др.

² Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык: учебник. Изд. 4-е. М., 1973. Ч. 2. С. 205.

значенных для собирания, исследования и использования доказательств»¹, используемая при этом техника достаточно разнообразна и с содержательной точки зрения, по мнению В.А. Волынского, представляет собой такое же обобщающее понятие, как, например «техника связи», «медицинская техника», «военная техника» и т. п.² Этот вывод представляется еще более убедительным в контексте результатов освоения криминалистикой современных достижений научно-технического прогресса, в частности, компьютерной техники и информационных технологий³.

Также на обобщении понятия (использовании «собирательного» термина) настаивает М.Б. Вандер, не без основания полагающий, что сам термин должен определяться не сложностью используемых средств, а тем, что все средства и методы должны иметь научную основу и базироваться на изученных закономерностях⁴.

В связи с чем наиболее правильным нам представляется использование термина «научно-технические методы и средства» раскрытия и расследования преступлений. Именно потому, что последнее по своему содержанию намного шире, чем понятие «криминалистическая техника»⁵. Хотя, по мнению некоторых ученых, этот «собирательный» термин излишне претенциозен и не отражает специальные цели использования соответствующих методов и средств, так как ряд техни-

¹ Криминалистика: крат. энцикл. / авт.-сост. Р. С. Белкин. М., 1993. С. 39.

² Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек: монография. М., 2000. С. 31.

³ Дремин, В.Н. Глобализация информационных систем как фактор глобализации преступности // Інформаційні технології та безпека. Київ, 2002. Вип. 1. С. 56; Зер Х. Восстановительная юстиция. М., 2002; Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью // Вестн. Рос. акад. наук. 2003. Т. 73, № 12. С. 1079-1084; Нимоконов В. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью. URL: <http://www.crime-research.ru/libraru/Nomokon1.Html>. (обращение к ресурсу: 01.12.2022).

⁴ Вандер, М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 22.

⁵ Напр.: Грамович Г.И. Проблемы теории и практики эффективности применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1989. С. 15; Лузгин И.М. О концепции криминалистической техники в курсе криминалистики для вузов МВД СССР: тез. для выступления на науч.-метод. Семинаре совещании ВЮЗШ МВД СССР. Л., 1990. С. 8.

ко-криминалистических средств не могут быть названы научными¹.

С таким толкованием термина трудно согласиться, так как если, скажем, отдельные средства, входящие в комплект криминалистического чемодана, «ненаучны» (отвертка, плоскогубцы и др.), следовательно, «ненаучна» и сама система криминалистики, активно использующая самые различные средства и методы для достижения главной цели – раскрытия и расследования преступления. Считаем, что любое название более чем условно и более точно раскрывается через содержание, организацию какой-либо деятельности.

Обоснованно предполагая, что понятием «научно-технические средства» должна определяться, прежде всего, их природа и перспектива развития², связанная с научно-техническим прогрессом в целом (в контексте общих и частных задач конкретных направлений деятельности правоохранительных органов), считаем, что вполне правомерно говорить именно о научно-техническом обеспечении указанной деятельности, о применении всего комплекса научно-технических средств (специальной, оперативной, криминалистической техники и т. п.).

В аналогичном контексте рассматривает научно-технические средства Т.Н. Алешкина, определяя их как «систему общетехнических, модифицированных и специально разработанных приборов, аппаратов, оборудования, инструментов, приспособлений, материалов, а также методов и приемов их применения, используемых для решения криминалистических задач в целях раскрытия, расследования, следовательно, и розыска, поскольку это часть работы по расследуемому преступлению»³. Однако представление о понятии и содержании научно-технических средств с учетом все более ускоряющегося развития научно-технического прогресса, их внедрения в процесс раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, естественным образом обуславливает не только его изменение, но и определяет

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. С. 107–108.

² Вандер, М.Б. Указ. соч. С. 22; Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев, 1984. С. 8-10; Ищенко Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел: конспект лекций. Свердловск, 1985. С. 25; Малютин М.П. Применение криминалистических знаний в уголовном процессе // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (23-24 апр. 2009 г.). М., 2009. Ч. 2. С. 26-31.

³ Алешкина, Т.Н. Указ. соч. С. 52.

потенциальные возможности в борьбе с преступностью. В свою очередь, сама преступность с ее все возрастающей опасностью для общества объективно создает предпосылки к тому, что использование научно-технических средств становится неизбежной потребностью практики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений¹.

Следует отметить, что динамика развития криминалистической техники, как и в целом криминалистики, до недавних пор однозначно связывалась с развитием научно-технического прогресса, совершенствованием на его основе технико-криминалистических методов и средств. Несколько иной взгляд на эту проблему обозначается с позиций общественного прогресса (с учетом социально-экономического состояния общества, особенностей системы государственной власти и форм управления, развития того же научно-технического прогресса и т.д.). Такой подход позволяет сделать, по нашему мнению, принципиально важный вывод, суть которого заключается в том, что сама преступность, прежде всего, формирует потребность общества и государства в защите от нее своей безопасности. Фактически неограниченно пользуясь достижениями науки и техники, она вынуждает общество принимать адекватные меры, в том числе научно-технического характера, в борьбе с ней². Таким образом, достижения научно-технического прогресса выступают только средством удовлетворения потребностей общества в обеспечении своей безопасности от преступности, а такая потребность формируется под влиянием множества социально-экономических фактов (включая преступность).

При этом закономерно проявляются общие противоречия развития не только науки и техники, но и общественного прогресса. Касаясь данной проблемы, В.А. Волынский констатирует довольно показательные, а в определенной мере и поучительные, факты:

«– чем ниже уровень социально-экономического развития общества, тем более оно криминализировано, тем в большей мере оно нуждается в использовании современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью, однако тем меньше у него для этого возможностей»;

¹ Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. канд. юрид. наук. М., 1994. С. 12–13.

² Поликарпов, В.А. Криминалистические учеты при расследовании таможенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56-69.

– чем более «преступно» общество, чем ниже уровень его правовой культуры, правосознания и законопослушания граждан, тем серьезней, а в лице отдельных его членов и воинственной, неприятие, отрицание всего нового и действенного в борьбе с преступностью, а особенно научно-технических методов и средств»¹.

В современных условиях, когда чрезвычайно высок уровень криминализации общества и отмечается буквально революционное развитие научно-технического прогресса, особенно в части информационных технологий, эти противоречия явно обострились. В их разрешении, как нам представляется, может и должна принимать участие криминалистика, в частности, реализуя свои социальные функции². Тем более, что указанные противоречия весьма наглядно проявляются в освоении и внедрении в практику раскрытия и расследования преступлений современных информационных технологий, прежде всего, через АИПС криминалистического назначения.

В этой связи представляется возможным предложить, на наш взгляд, более лаконичное определение научно-технических средств как комплекса приспособленных и специально разработанных на основе современных достижений научно-технического прогресса технических устройств, материалов, методов и приемов их применения в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Безусловно, мы не можем обойти стороной сравнительный анализ понятий «научно-техническое обеспечение» и «криминалистическое обеспечение» раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Соотношение данных понятий, по мнению В.А. Волынского, следует рассматривать «в контексте общих и частных задач отдельных направлений деятельности органов внутренних дел (обеспечения охраны общественного порядка, безопасности дорожного движения, раскрытия преступлений и т. д.). Применительно к их деятельности в целом правомерно говорить о ее научно-техническом обеспечении, о применении всего комплекса научно-технических средств. Что же касается процессуально определенных форм деятельности,

¹ Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000. С. 125.

² Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений. Ч. 2. С. 15-21.

осуществляемой в целях раскрытия и расследования преступлений, то именно для них характерно применение криминалистических средств и методов»¹. В связи с чем следует заметить, что криминалистическое обеспечение в рассматриваемом аспекте выступает органичной частью научно-технического обеспечения.

Необходимость научно-технического обеспечения розыскной деятельности обусловлена самой спецификой этой деятельности и всего процесса расследования преступлений, необходимостью получения и использования достоверной информации о лицах, скрывающихся от следствия и суда, подозреваемых, обвиняемых, осужденных, потерпевших, свидетелях, о без вести пропавших гражданах, трупах неизвестных лиц и других важных для следователя объектах и предметах, местонахождение которых неизвестно. Представляется, что научно-техническое обеспечение розыскной деятельности, включая в себя специально-техническое (в рамках ОРД)² и криминалистическое обеспечение³, в структурно-содержательном аспекте, как и последнее, представляет собой ту же двухуровневую систему действий, направленных:

- на создание условий постоянной готовности субъектов розыскной деятельности к использованию достижений науки и техники в осуществлении розыска;
- реализацию таких условий в повседневной практике розыскной деятельности.

Учитывая тот факт, что сама преступность становится все более технически оснащенной, вооруженной, организованной, а ее угрозы обществу все более очевидными и опасными, представляется интересным анализ закономерных взаимосвязей практики борьбы с преступностью и общественного прогресса, предпринятый В.А. Волынским. Такой взаимосвязью, отмечает он, характеризуется само возникновение криминалистики. «Общество, избирая путь демократического развития, все острее испытывало потребность в обеспечении своей безопасности только от преступности, но и от произвола вла-

¹ Там же.

² Шайтанов, А.В. Оперативно-техническое обеспечение раскрытия преступлений органом внутренних дел. Методические, организационные и правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

³ Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики. С. 15–21.

стей. Его не могли больше устраивать бесчеловечные методы и средства борьбы с преступностью и инквизиторские суды по праву сильного...»¹.

Соответственно формировались научно обоснованные представления о социальных функциях и задачах криминалистики как науки, призванной удовлетворить потребности общества в обеспечении его безопасности от преступности², содействуя правоохранительным органам в борьбе с ней. Иначе говоря, в этом случае проявилась общеизвестная истина: наука только тогда имеет право на существование, когда она востребована обществом.

Последнее, по сути, и предопределило столь активную роль криминалистики в реализации функций научных исследований (создание новых и совершенствование имеющихся средств, методов и рекомендаций); организации (внедрение и использование последних в практику деятельности правоохранительных органов); образования (криминалистическая подготовка субъектов раскрытия и расследования преступлений); правотворчества (совершенствования правовых основ применения средств, методов и рекомендаций для осуществления указанной деятельности), что, в свою очередь, было бы невозможным без разъяснения их сущности и необходимости реализации конкретных мер в целях защиты общества от преступных посягательств.

Разумеется, все социальные функции криминалистики существуют в органическом единстве. Они во многом определяют научно - прикладной характер криминалистики, а потому не только взаимообусловлены, но и взаимосвязаны в части составляющих их содержание задач, поиска и реализации возможных вариантов их решения³. С позиций такого понимания социальных функций криминалистики и возможностей их реализации, как нам представляется, и следует воспринимать современное научно-техническое обеспечение розыскной деятельности

¹ Волынский, В.А. Криминалистическая техника – наука – техника – общество – человек. С. 212.

² Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики. С. 15-21.

³ Ткачук, Т.А. Условия реализации криминалистического обеспечения розыска в раскрытии и расследовании преступлений // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2009. № 1(10). С. 138-142.

При этом современные научно-технические средства и методы, в решении розыскных задач, базируясь на новейших достижениях естественных и технических наук, разрабатываются с учетом общих потребностей следственной, оперативно-розыскной и экспертной практики. В зависимости от источника происхождения научно-технические средства, используемые в розыскной деятельности, по аналогии с используемыми в процессе расследования преступления, можно подразделить: на заимствованные, приспособленные и специально разработанные.

В последние годы в структуре научно-технических средств и методов, используемых, в частности, в розыскной деятельности, все более значимое место стали занимать компьютеры и основанные на их использовании методы информационного обеспечения данной деятельности¹.

Разрабатываемые криминалистикой методы, средства, рекомендации, признанные законодательно и профессионально освоенные субъектами раскрытия и расследования преступлений, скорее всего, останутся достоянием самих разработчиков или в лучшем случае узкой, весьма ограниченной группы специалистов, без конкретно направленных усилий, без целевых мероприятий по организации их внедрения в криминалистическую практику и реализации их возможностей в раскрытии и расследовании каждого совершенного преступления². Так проявляются социальные функции криминалистики в части внедрения ее достижений в повседневную практику борьбы с преступностью и организации их эффективного использования в повседневной практике этой борьбы.

Справедливости ради следует заметить, что криминалистика не только активизировала совершенствование уже имевшихся и разра-

¹ Вехов, В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах их обработки: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 27–32; Добровольский Д.В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 43–54; Есин С.Н. Указ. соч. С. 18–27; Родичева Т.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24–35 и др.

² Богуславский А., Ткачук Т. Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2009. № 4(13). С. 47–50.

ботку новых методов, средств и рекомендаций, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, но и стала их популяризировать, убеждая общество и законодателя в возможности и допустимости их использования в указанных целях. В этом проявилась одна из важнейших социальных функций криминалистики, которую условно можно назвать просветительской¹.

Одновременно криминалистика, осознавая практическую направленность и значимость своих разработок, делает все возможное, чтобы их результаты, нашедшие законодательное признание, стали доступны для сотрудников правоохранительных органов, были ими освоены на профессиональном уровне. При этом криминалистика, ее изучение выступают как важнейший элемент формирования профессионального мастерства субъектов раскрытия и расследования преступлений. В этом усматривается образовательная социальная функция криминалистики, которая реализуется в порядке криминалистической подготовки указанных субъектов².

В криминалистической литературе рассматриваемые функции иногда называют служебными, определяя последние как «систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в указанных целях»³. По нашему мнению, в данном случае речь идет скорее о криминалистическом обеспечении и не раскрывается сущность социальных его функций в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Учитывая предмет нашего исследования и особенности реализации указанных функций в розыскной деятельности, полагаем, что особо следует остановиться на тех условиях, в которых действуют субъекты розыска. В этой связи следует отметить, что в настоящее

¹ Наиболее наглядные примеры решения этой задачи связаны с изданием научно-популярных книг о криминалистике, рассчитанных на широкого читателя, напр.: Белкин Р.С. Скучная криминалистика. Ижевск, 1993; Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1989; Порубов Н.И. Полвека с криминалистикой против криминала. Записки старого криминалиста. Минск, 2008; Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 1990 и др.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. С. 8.

³ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного следствия / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

время в розыскной деятельности используются универсальные программы автоматизированных рабочих мест (АРМ), способствующие повышению производительности труда за счет более оперативного получения соответствующей информации об объектах розыска, ее более рациональной обработки и систематизации. Такие программы лежат в основе АИПС некоторых криминалистических учетов¹, в том числе межгосударственных. Например, создан и успешно функционирует международный информационный банк (МИБ), включающий информационные массивы оперативно-справочных и розыскных учетов стран – участников СНГ².

Принимая во внимание, что в современных условиях изменения структуры преступности появляются высокоорганизованные и технически оснащенные формы преступной деятельности, как никогда, возрастает роль современных технологий в получении криминалистически значимой информации³. Поэтому в качестве одного из основных критериев научно-технического обеспечения розыскной деятельности, на наш взгляд, следует рассматривать уровень и соотношение ее компьютеризации. Без соответствующего оборудования в современном мире немыслимо дальнейшее совершенствование информационно-аналитического обеспечения деятельности всех структур правоохранительных органов⁴, и субъектов розыска прежде всего.

Научно-технические средства, применяемые в розыске, с учетом объема и значимости получаемой информации, а также решаемых задач можно подразделить:

– на средства и методы, позволяющие определить групповую принадлежность разыскиваемого объекта, направление осуществления поисково-розыскных мероприятий, истинность версий (аналоговые,

¹ Корниенко, Н.А. Российские и международные криминалистические учеты. СПб., 2004. С. 12.

² Алешкина Т.Н. Указ. соч. С. 53.

³ Некоторые проблемы современного кибертерроризма // Борьба с преступностью за рубежом. 2001. № 2; Правовые аспекты борьбы с кибернетическими преступлениями в ЕС // Там же. 2003. № 2. С. 37; Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (16-17 окт. 2003 г.). Уфа, 2003. Ч. 1; Рассолов, И.М. Право и Интернет. М., 2003. С. 257; Совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел : материалы Всерос. семинара-совещания рук. информ. центров МВД, ГУВД, УВД по субъектам Рос. Федерации. М., 2007; Стратегия борьбы с преступностью: материалы науч.-практ. конф. (10 сент. 2003 г.). М., 2004. С. 85-97 и др.

⁴ Поляков, М.П. Указ. соч.

диагностические средства, моделирование, макетирование и т. д.);

– средства и методы, позволяющие распознать разыскиваемый объект с помощью материально фиксированной информации (источника), то есть позволяющие установить подлинность объекта, его достоверность и происхождение от первоисточника (установление личности по паспорту, с помощью фото-, видео-, аудиосредств, субъективных портретов и др.);

– средства и методы, позволяющие идентифицировать разыскиваемый объект, то есть установить тождество его с самим собой по совокупности признаков материально фиксированных (или идеальных) отображений (следов)¹. Эта информация, содержащаяся в различных учетах и получаемая об объекте розыска посредством использования научно-технических средств при производстве экспертиз и исследований, по сути, предопределяет продолжение (в случае отсутствия тождества) или прекращение розыскной деятельности (если объект розыска идентифицирован).

Одно из приоритетных направлений указанной деятельности – использование возможностей молекулярно-генетической идентификации личности, а также криминалистических учетов данных ДНК биологических объектов, создаваемых на федеральном и региональном уровнях². Также на индивидуальности построения молекулы ДНК основан ольфакторный метод идентификации лица по следам пахучих веществ пота, не содержащих клеточных структур³. Точность и надежность идентификации по данным ДНК сопоставимы с самыми современными инструментальными методами анализа, а иногда и превосходят их.

Для успешной реализации всех потенциальных возможностей

¹ Колдин, В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 25.

² Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации. М., 2007. С. 113; Мельник С.Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 6; Ямников В.В., Данилкин И.А. Приоритетные направления взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений // Вестн. Следств. комитета при прокуратуре Рос. Федерации. 2008. № 2.

³ Иванов, А.А. Использование современных возможностей криминалистики при расследовании преступлений // Вестн. Следств. комитета при прокуратуре Рос. Федерации. 2008. № 2; Статкус В.Ф. Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии // Сборник научных трудов ЭКЦ МВД РФ. М., 1992. С. 42-44; Обнаружение, изъятие, исследование и использование микрообъектов в доказывании по уголовным делам. М., 1997. С. 116 и др.

молекулярно-генетической и многих других видов идентификации в розыскной деятельности, как нами уже отмечалось, активно используется «информационный подход», то есть криминалистические знания, облеченные в форму современных информационных систем, действующих на основе современных информационных технологий. Именно на таком подходе основана сущность АИПС, которые сочетают человека с его целесообразной деятельности (труда), направленной «на информацию (предмет труда), с тем чтобы, используя ЭВМ и другие технические средства (орудия труда) преобразовать информацию в формы, необходимые для принятия решения, для совершенствования управляющего воздействия»¹.

Проблему недостаточности информации, которой реально располагают правоохранительные органы, следует решать быстро, поскольку сама информация быстро устаревает и нуждается в постоянном обновлении, расширении, как и применение научно-технических средств в розыскной деятельности нуждается в корректировке принципов (основных правил).

В криминалистической литературе мы встретим несколько вариантов изложения таких принципов. Предлагаемые перечни отличаются по количеству принципов, их значимости, объему понятий. Например, Г.И. Грамович рассматривает в качестве принципов применения научно-технических средств такие: правомерность – применение научно-технических средств предусмотрено законом или не противоречит ему; научная обоснованность научно-технических средств; охрана прав, чести и достоинства личности; безопасность использования научно-технических средств; эффективность применения; сохранность исследуемого объекта, т. е. недопустимость его изменения или уничтожения; субъектами применения могут быть только лица, «которые по роду своей службы обязаны проводить какие-либо мероприятия по борьбе с преступностью»²; принцип экономичности (с

¹ Алешкин, Е.Ф. Информационная сеть автоматизированной системы учета персональных данных населения административного округа города Москвы: автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2006. С. 7; Афонасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 190; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : утв. Президентом РФ В. Путиным от 7 февр. 2008 г. № Пр-212 // Рос. газ. 2008. 16 февр.

² Грамович, Г.И. Основы криминалистической техники. Минск, 1981. С. 31-36.

учетом предмета исследования состоит в том, что, если применение научно-технических средств связано с большими затратами, а поисково-розыскную, как и доказательственную, информацию можно получить иным путем, то применять научно-технические средства нецелесообразно).

У нас не вызывают возражения принципы правомерности, безопасности, эффективности, охраны прав личности, однако по другим принципам хотелось бы отметить некоторые спорные моменты.

Так, по нашему мнению, принцип сохранности исследуемых объектов порой невыполним, так как применение НТС, как правило, имеет своей целью объективно зафиксировать ту обстановку, которая неизбежно исчезает. Сохранить исследуемые объекты при этом реально только при производстве экспертиз, да и то не всегда. Не случайно ст. 57 УПК РФ допускает изменение или уничтожение объекта экспертного исследования (с разрешения лица, назначившего экспертизу). То же самое можно сказать и о принципе экономичности. Применение научно-технических средств с целью получения розыскной и доказательственной информации неоднократно обсуждалось на страницах процессуальной и криминалистической литературы. Начало дискуссии было положено А.И. Винбергом, утверждавшим, что экспертиза должна назначаться только тогда, когда обстоятельства, интересующие следствие (суд), не могут быть установлены иным образом (следственным путем)¹.

Нам же более близка позиция А.Р. Шляхова и И.Д. Перлова, которые полагали, что экспертиза должна назначаться всегда, когда для установления обстоятельств по делу требуется привлечение специальных знаний². Действительно, тот факт, что интересующие субъекты розыска обстоятельства могут быть установлены из других источников, ничего не меняет, а лишь повышает достоверность устанавливаемого факта (лица, объекта, события, явления).

Мы разделяем точку зрения указанных авторов, так как для уголовного процесса, прежде всего, важна не техника сама по себе, а результаты ее применения, значит, научно-технические средства должны

¹ Винберг, А.И. Некоторые актуальные вопросы советской криминалистики // Сов. государство и право. 1962. № 5. С. 49.

² Перлов, И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1957. С. 235; Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972. С. 17–19.

применяться во всех случаях, когда это необходимо в интересах установления истины по делу и отвечать таким требованиям, как: научность, правомерность, безопасность и эффективность. А такие принципы, как относимость, допустимость, достоверность доказательств, следует отнести к условиям и результатам использования научно-технических средств.

Невозможно согласиться с перечнем принципов использования технико-криминалистических средств, предложенным П.Т. Скорченко¹. По его мнению, к ним относятся: независимость следователя в принятии решения о применении технико-криминалистических средств; допустимость применения технико-криминалистических средств как самим следователем, так и по его поручению; предварительное уведомление следователем всех участников следственного действия о применении технико-криминалистических средств; обязательное процессуальное оформление применения технико-криминалистических средств и полученных результатов. Очевидно, что автор в качестве принципов (основных правил) изложил положения УПК РФ, соблюдение которых характеризует принцип «правомерности» применения научно-технических средств.

Более десятка принципов использования научно-технических средств предложил В.А. Снетков, в их числе принцип законности. Однако это один из общих принципов уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ), который, естественно, распространяется и на использование научно-технических средств в этом процессе. Очевидно, что в данном случае речь должна идти о принципах, специфических именно для применения научно-технических средств. К их числу, по нашему мнению, относятся: правомерность, научная обоснованность, безопасность, этичность и эффективность. Такой перечень, как нам представляется, отражает основные требования к допустимости научно-технических средств и порядку их использования. В таком виде его и следует законодательно закрепить в УПК РФ.

Анализ научных средств и методов, которые потенциально могут и должны быть использованы в розыскной деятельности, свидетельствует об их соответствии современному уровню развития

¹ Скорченко, П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследование преступлений: учеб. пособие. М., 1999. С. 239.

науки и техники¹. Заметим, что уровню развития науки и техники должна соответствовать как правовая регламентация, так и система организации ее применения, следовательно, важно, чтобы уголовно-процессуальное законодательство определяло не только допустимость использования научно-технических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений, но и порядок их применения. Однако в УПК РФ (ч. 5 ст. 166 и ч. 6 ст. 164) излагаются общие положения, касающиеся применения технических средств при производстве следственных действий и порядка отражения в протоколе соответствующих результатов. Некоторые из этих положений не понятно, из каких соображений, детализируются затем только в статьях, посвященных допросу и освидетельствованию (ст. 179, 189, 190, 192 УПК РФ).

Представляется, что, определяя допустимость технических средств в уголовном процессе путем их формального перечня, тем более по отдельным следственным действиям, законодатель фактически искусственно создает барьер на пути научно-технического прогресса в уголовном процессе.

К тому же применение научно-технических средств характерно не только для проведения отдельных следственных действий, но и в целом для процесса раскрытия и расследования преступлений, в том числе в розыскной деятельности. С учетом чего считаем более убедительными доводы ученых о необходимости закрепления в УПК РФ отдельной статьей принципов (общих требований допустимости) технических средств в уголовном процессе².

По мнению многих ученых и практиков, недостатки правового регулирования использования научно-технических средств и методов являются основным препятствием их применения, в том числе при осуществлении розыска, и могут быть определены по следующим

¹ Кокурин, Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 11-13; Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 18; Самитов Э.О. Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 9-12; Афицинский В.А. Криминалистическое обеспечение деятельности по установлению личности неопознанного трупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 15-17 и др.

² Алешкина, Т.Н. Указ. соч. С. 61-62; Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как вещественные доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13-15 и др.

направлениям:

- не раскрыты цели и задачи использования научно-технических средств;
- не определены принципы (критерии) допустимости научно-технических средств;
- в УПК РФ бессистемно представлен перечень допустимых к применению научно-технических средств и в форме, не позволяющей его расширить;
- не определен общий для всех следственных действий и в целом для процесса расследования порядок применения научно-технических средств;
- не решен вопрос о доказательственном значении результатов применения научно-технических средств¹.

Отмечаются просто курьезные ситуации, например, в статьях УПК РФ, регламентирующих допрос, очную ставку, освидетельствование, упоминается киносъемка, которая и ранее не находила широкого применения в практике раскрытия и расследования преступлений в силу дороговизны и сложности процесса, а с внедрением средств видеозаписи о ней на практике и не вспоминают.

Достаточно остро по-прежнему стоит вопрос правовой оценки специальных исследований и проверки по учетам², как одного из эффективнейших средств розыска. Как и раньше, результаты таких исследований не являются источниками доказательств, в то же время

¹ Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики. С. 15-21; Каминский А.М. Теоретические основы криминологического анализа организованной преступной деятельности и возможности его практического использования: дис ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008; Карлов В.Я. Указ. соч.; Корухов Ю.Г. Необходимость совершенствования правовой регламентации применения научных и технических средств в уголовном процессе // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: материалы науч.-практ. конф. М., 1994. С. 10-11; Цомаев С. Д. Указ. соч. и др.

² Аверьянова, Т.В. Роль экспертной службы в раскрытии преступлений прошлых лет // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. материалов межвуз. науч. семинара. М., 2008. С. 31; Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М., 2007; Криминалистика: информационные технологии доказывания / под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 113; Лысов Н.Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе: учеб. пособие. Н. Новгород, 1998. Ч. 2: Фиксация информации, возникающей в материальных следах преступления. С. 122–123.

они служат основанием для принятия таких важных процессуальных решений, как возбуждение уголовного дела, розыск и задержание подозреваемых и других участников уголовного процесса.

В свете рассматриваемых проблем считаем необходимым дополнить действующий УПК РФ нормой «Порядок применения научно-технических средств», которая может быть расположена в главе «Общие условия производства предварительного следствия» и изложена в следующей редакции:

«В целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования следов преступления и вещественных доказательств при производстве предварительного следствия применяются научно-технические средства.

1.2. Применение научно-технических средств допускается, если они соответствуют следующим принципам:

- правомерности (применение научно-технических средств предусмотрено законом или не противоречит ему);
- безопасности (не создают угрозу для жизни и здоровья участников судопроизводства);
- научности (научная обоснованность применения НТС гарантирует достоверность получаемых результатов);
- этичности (не унижают чести и достоинства участников судопроизводства).

2. Применение научно-технических средств осуществляется следователем, дознавателем, представителем органа дознания, судом по собственной инициативе или по ходатайству участников процессуального действия. Для применения научно-технических средств при необходимости используется помощь специалиста.

2.1. Факт применения научно-технических средств и полученные с их помощью сведения фиксируются в протоколе следственного действия, при этом указываются вид (марка, модель) примененного технического средства, его техническая характеристика, условия применения и полученный результат. К протоколу прилагаются зафиксированные с применением научно-технических средств следы преступления, иные вещественные доказательства и (или) их отображения в виде слепков, фотоснимков, аудио- и видеозаписи».

Особое значение при этом приобретает соответствующая современному уровню научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а, следовательно, и розыска криминали-

стическая подготовка субъектов данной деятельности. В конечном итоге именно данными субъектами реализуются и применяются современные научно-технические средства, методы, рекомендации. От их знаний и умений в прямой зависимости находится успешная реализация «условий постоянной готовности», действовать профессионально-грамотно в повседневной практической деятельности.

Вместе с тем проведенный нами опрос сотрудников правоохранительных органов, являющихся потенциальными субъектами розыска (следователей и оперативных работников), показал неоднозначное отношение респондентов к организации использования научно-технических средств с целью получения розыскной информации при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому нам представляется вполне очевидной необходимость не только структурных реорганизаций¹ в системе специализированных учебных заведений, но и совершенствования в них учебного процесса с учетом профиля будущей работы их выпускников, в частности, специалистов правоохранительной системы. Особое внимание следует уделить практической подготовке будущих следователей и сотрудников оперативных аппаратов, предполагающей формирование соответствующих навыков и умений, а не только приобретение определенных знаний².

Криминалистическая подготовка субъектов розыска должна иметь целью формирование навыков и приемов розыскной деятельности, что невозможно без творчески организованного процесса обучения, постоянной оптимизации и контроля за работой обучающихся по специально разработанным методическим и учебным материалам, обеспечивающих:

¹ Щербакова Л.М., Козачкова З.М., Новасордова Э.С. Развитие юридического образования в свете реализации конституционного права на образование и вызовов Болонского процесса. Некоторые проблемы розыскной деятельности следователя в современных условиях // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2009. № 1. С. 7–11.

² Проблема профессиональной, в том числе криминалистической, подготовки кадров в вузах МВД России была предметом целевого обсуждения в Юридическом институте МВД России на заседании круглого стола 29 декабря 1999 г. (Профессиональная подготовка кадров в учебных заведениях МВД России: проблемы, пути их решения. М., 2000); научно-практической конференции 18-19 октября 2001 г. в г. Рузе (Организационно-правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел и профессиональной подготовки кадров. М., 2002).

- глубокое изучение теоретической части курса криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуального права;
- освоение практических приемов использования научно-технических средств в поисково-розыскной деятельности;
- приобретение знаний о конструктивных особенностях, назначении и возможностях эксплуатации научно-технических средств.

Все это предполагает самостоятельное выполнение субъектами розыска практических заданий в форме практикумов, криминалистических учений, ролевых игр. Сложность такого решения данной проблемы заключается в том, что потребуются заново учиться и переучиваться самим преподавателям¹.

Иначе говоря, внедрение научно-технических достижений, новых методов, средств, технологий в практику розыска начинается уже в учебных заведениях, где готовят и повышают квалификацию будущие следователи и оперативные работники. В этой связи парадоксальной представляется ситуация, когда новые научно-технические средства поступают в специальные учебные заведения в последнюю очередь и по остаточному принципу.

Заметим, что при решении организационных, правовых и иных проблем, вытекающих из социальных функций криминалистики и реализуемых в форме научно-технического обеспечения деятельности по установлению и розыску важных для следствия объектов, последнее предстает не просто формой, а методологической основой реализации указанных выше социальных функций криминалистики, где как принцип выступает взаимообусловленность проявления и соответственно взаимосвязь решения возникающих при этом проблем².

¹ Ткачук, Т.А. Оптимизация подготовки квалифицированных специалистов в рамках вузовского обучения по профилирующим дисциплинам // Педагогическое проектирование учебного процесса как основополагающий фактор формирования креативной образовательной среды вуза. Владимир, 2005; Ардыкуца Р.В. Профессиональная правовая культура юриста: теоретический аспект // Теория и практика правового регулирования в современной России: материалы науч.-практ. конф. (12 нояб. 2009 г.). Владимир, 2010. С. 220–221.

² Аксенов, А.А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 61–65; Рашевский Ю.М. Организационно-правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с органами налоговой полиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 142–156; Юрин В. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39;

При этом организация деятельности субъектов розыска, безусловно, должна соответствовать уровню развития научно-технических методов и средств и рекомендаций, их потенциальным возможностям. И здесь трудно признать нормальным положение, например, когда в условиях всеобщей компьютеризации правоохранительных органов, все более широкого использования ими современных информационных технологий, сохраняется сформировавшаяся еще в середине XX в. система организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. В частности, как и тогда, справедливо заметил А.Ф. Волынский, они решают две группы взаимно «блокирующих» задач – собирая следы преступления и иные доказательства, сами себе создают объем будущих экспертных исследований, то есть фактически «регулируют» объем соответствующей работы. Нетрудно предположить, насколько инициативно¹. Именно в этой связи ряд ученых-криминалистов предлагают организационно разделить функции экспертов-криминалистов и специалистов-криминалистов, как это сделано в некоторых западноевропейских странах², не исключая введение последних непосредственно в штаты оперативно-розыскных аппаратов следственных подразделений³.

Применительно к организации розыскной деятельности следует иметь в виду особенности научно-технического обеспечения в целом и по отдельным направлениям (федеральный, межгосударственный, международный розыск), по объектам розыска (вещественных доказательств, без вести пропавших лиц, скрывшихся от следствия и суда и др.)⁴. Розыскная деятельность весьма специфична по своему содержанию, целям, методам и средствам ее осуществления, соответствен-

Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов расследования по уголовным делам: процессуально-правовой и криминалистический аспекты: дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 93–95 и др.

¹ Волынский, А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее // Вестн. МВД России. 2009. № 3. С. 80.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 42.

³ Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. С. 256–267; Пампушко И.А. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 145–149; Сурыгина Н.Е. Повышение эффективности использования специальных технико-криминалистических познаний в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 116–118.

⁴ Алешкина, Т.Н. Указ. соч. С. 20–22.

но, возникающие при ее организации проблемы, как уже отмечалось, должны решаться не иначе, как во взаимосвязи, с учетом взаимообусловленностей их возникновения и проявления.

Организационно-практический элемент социальной функции криминалистики в аспекте розыскной деятельности теснейшим образом связан с правовым обеспечением, а по существу организация розыска в основе своей регламентирована в законе, регулируется правом. Постоянно возобновляемая структурная реорганизация правоохранительных органов, самым непосредственным образом коснулась следственных и розыскных подразделений соответствующих министерств и ведомств¹. При этом подавляющая часть изменений свидетельствуют о своеобразном видении реформаторами путей совершенствования организации деятельности этих подразделений – увеличения или сокращения их штатной численности, в то время как большинство проблем при осуществлении расследования и, в частности, розыска, связано именно с недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки следователей и оперативных работников.

Статистические данные о нераскрытых преступлениях, результаты розыска и проблемы, возникающие в этой деятельности, подтверждают высказываемое некоторыми криминалистами мнение о низком уровне криминалистической подготовки и в целом профессионализма сотрудников следственных и розыскных подразделений органов внутренних дел².

Из всех изученных нами материалов уголовных дел, производство по которым приостановлено, 54 % находились в производстве

¹ О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 18 февр. 2010 г.

№ 208 // Рос. газ. 2010. 19 февр.; Материалы Совещания при Президенте Российской Федерации с постоянными членами Совета Безопасности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и реформ МВД России от 19 февраля 2010 г. URL: <http://президент.рф/news/6927>; Материалы Совещания при Президенте Российской Федерации по вопросам реформирования МВД России от 7 июня 2010 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/7982>; Об итогах работы органов прокуратуры в 2009 году и задачах по повышению эффективности прокурорского надзора и обеспечению законности в 2010 году: докл. Генер. прокурора Рос. Федерации Ю. Чайки. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuorap-earances/document-13702/>. (обращение к ресурсу: 01.12.2022)

² Ищенко, Е.П. Кто в России способен расследовать преступления? // Вестн. криминалистики. 2007. Вып. 3(23). С. 17.

следователей, не имеющих юридического образования, а значит и системной криминалистической подготовки – важнейшего элемента их профессионализма.

Социальные функции криминалистики невозможно рассматривать без учета взаимосвязи постоянно изменяющихся возможностей криминалистики и социальных условий их реализации в борьбе с преступностью. Как справедливо отмечают ученые-криминалисты: «...ошибочно и даже вредно социальные функции криминалистики отрывать от ее предмета»¹ как «...науки о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств...»².

Именно криминалистикой, имеющей такой ярко выраженный прикладной характер, исторически накоплены: объемные и содержательные знания о преступности как объекте криминалистического изучения (о способах, методах, средствах, преступлений); предметный опыт создания (от разработки до внедрения) средств криминалистической техники; предложены практические рекомендации по организации использования научно-технических средств, методов и тактических приемов в процессе раскрытия и расследования преступлений, криминалистической подготовки сотрудников правоохранительных органов; необходимые знания и опыт для разработки и совершенствования правовых актов, в части регулирующей допустимость и порядок применения научно-технических методов, средств и рекомендаций в деятельности правоохранительных органов³.

Криминалистика, реализуя возможности, обусловленные ее природой как синтетической отрасли знания, но не вторгаясь в предмет исследования других наук, заимствует из них те положения, которые

¹ Вольнский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики. С. 15–21.

² Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 2003. С. 42.

³ Напр.: Голубенко Г.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия квартирных краж на первоначальном этапе расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; Демин К.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств, совершаемых наемными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Криминалистическое обеспечение предварительного расследования / под ред. В.А. Образцова. М., 1992; Черенков А.М. Указ. соч.; Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. канд. юрид. наук. М., 2003 и др.

обогащают ее теорию и способствуют решению ее предметно-прикладных задач, в том числе управленческого, организационного, правового, научно-технического, учебно-методического и тому подобного характера¹.

Научно-исследовательская составляющая предполагает соответствующий уровень развития самой криминалистики и внедрение в практику разработанных ею методов, средств и рекомендаций, а вместе с тем обуславливает соответствующую криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений. В конечном итоге системное, взаимосвязанное решение указанных проблем как раз и определяет содержание научно-технического обеспечения в той его части, которая характеризуется как «создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций...», а криминалистическое обеспечение (являясь органичной составной частью научно-технического обеспечения) все более основательно входит в научный оборот криминалистики как один из элементов общей теории криминалистики².

Следует отметить, что в аспекте научно-технического обеспечения розыскной деятельности в настоящее время все отчетливее проявляются позитивные изменения, связанные, прежде всего с комплексной информатизацией деятельности правоохранительных органов, в том числе предварительного следствия³. Можно сказать, что это одно из приоритетных направлений научно-технического обеспечения их деятельности в целом (в том числе розыска различных важных для установления истины по делу объектов), отражающееся в первую оче-

¹ Аверьянова, Т.В. Плюсы и минусы некоторых норм УПК РФ // Актуальные теоретические и практические проблемы нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2003. С. 23–28; Яблоков Н.П. О некоторых направлениях криминалистической реализации положений УПК России // Там же. С. 35–39; Ищенко Е.П. О некоторых проблемах практики применения УПК РФ // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы конф., посвящ. 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина. М., 2007. Ч. 1. С. 99–105 и др.

² Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. С. 236–238.

³ Напр.: Основные направления развития комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России на 2002–2006 гг.: метод. рекомендации. М., 2002; Каминский А.М. Указ. соч.; Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах их обработки: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 27.

редь в автоматизации традиционных криминалистических учетов¹, реализации возможностей иных АИПС, в том числе регистрации граждан (государственной, ведомственной, корпоративной)².

Другим немаловажным направлением научно-технического обеспечения розыскной деятельности в свете реализации социальных функций криминалистики, по нашему мнению, является постоянная корректировка имеющихся и организация создания новых научных разработок, посвященных осуществлению розыскной деятельности на различных этапах расследования и в различных условиях (ситуациях). В рассматриваемом аспекте наиболее перспективным представляется не только создание комплексов частно-методических криминалистических рекомендаций по установлению и розыску различных объектов в рамках расследуемого события³, использующих все доступные источники криминалистической методики (право, практика – следственная, оперативно-розыскная, экспертная, новейшие достижения естественных и технических наук), но и собственно методики розыска⁴.

Основанием для создания криминалистической методики розыска, по нашему мнению, служат:

- комплексный характер задачи, что подразумевает как установление местонахождения человека (иного объекта), так и его идентификацию для решения правовых и социальных вопросов;
- необходимость разработки алгоритма действий, предпринимаемых для решения указанной задачи, активное использование как уже устоявшихся наработанных практикой рекомендаций, так и новых, требующих современных правовых, методологических, технических подходов;
- взаимодействие лиц, компетентных в конкретной области знаний, способствующих эффективной реализации розыскной деятельности (следователя, оперативного работника, специалиста-криминалиста и др.).

¹ Беляков А.А., Усманов Р.А. Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России. Красноярск, 2001. С. 69–85, 109–127.

² Эндреев М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: дис канд. юрид. наук. М., 2010.

³ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Проблемы розыска без вести пропавших. М., 2003. С. 104.

⁴ Ткачук, Т.А. Некоторые вопросы формирования розыскных криминалистических методик // Теория и практика правового регулирования в современной России. С. 211–213.

2.2. Современное состояние и перспективы развития научно-технического обеспечения розыскной деятельности

Анализ практики борьбы с преступностью наглядно демонстрирует наличие закономерных ее взаимосвязей с общественным прогрессом, которые характеризуют само возникновение и развитие криминалистики. С каждым годом на протяжении столетий преступность становится все более технически оснащенной, вооруженной, организованной, а ее угрозы обществу – все более очевидными и опасными. Удовлетворить потребности общества в обеспечении безопасности – главная задача криминалистики как науки, призванной внедрить и использовать результаты научных исследований в практику правоохранительных органов, обеспечить профессиональную подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений, оптимизировать правотворчество (совершенствовать правовые основы применения средств, методов и рекомендаций). С этих позиций, как нам представляется, и следует воспринимать современное научно-техническое обеспечение розыскной деятельности, которое развивается и совершенствуется на основе достижений науки и техники, под непосредственным влиянием общественного прогресса.

Предполагая, что общая задача и конечная цель научно-технического обеспечения – сбор, исследование, систематизация и использование информации о человеке и иных объектах розыска, – решение ее в ситуации, когда преступление совершено в условиях очевидности, как правило, не вызывает особых трудностей. Эта задача чрезвычайно осложняется, когда не выявляются свидетели преступления, преступник неизвестен и к тому же принял меры к сокрытию следов преступления и места своего пребывания. Поэтому главным направлением расследования в таких случаях является, прежде всего, выявление следов и иных вещественных доказательств – источников поисково-розыскной информации об объектах розыска, а успешное решение этой задачи обеспечивается путем применения целого комплекса специальных средств, методов и рекомендаций.

Вместе с тем, как справедливо замечает Ю.П. Дубягин, длительный период занимавшийся проблемой расследования неочевидных убийств и розыска лиц, их совершивших, справедливо отмечает,

что в подавляющем большинстве случаев составляются ориентировки только на основе показаний очевидцев и совершенно не учитываются возможности исследования следовой информации материальных объектов для получения представления о признаках и свойствах неизвестного лица, об индивидуализирующих его особенностях¹.

С позиции криминалистической идентификации, установление и розыск лица – это оперативно-розыскная, регистрационная, следственная и экспертная идентификация по соматическим и иным материальным отображениям, которая возлагается на розыск, дознание и следствие. Отличительной чертой научно-технического обеспечения розыска и установления личности является то, что наряду с диагностическими и идентификационными вопросами научно-технического характера активно решаются вопросы применения тактических приемов по использованию средств и методов собирания и использования данных о личности в рамках уголовно-процессуального закона и теории вещественных доказательств.

Поэтому следует согласиться с В.Я. Колдиным, указывающим на то, что с развитием теории диагностики и идентификации стала наглядно прослеживаться связь следственных и экспертных методов, что привело к осуществлению в процессе доказывания по делу так называемой поисково-идентификационной деятельности².

При этом в идеале должно реализовываться комплексное исследование, которое выгодно отличается широтой охвата всего многообразия вещей, следов, обстановки и других факторов, влияющих на следовое взаимодействие; глубиной проникновения связи между следами и другими элементами обстановки места происшествия; динамичностью и гибкостью исследования, позволяющими переходить от одного следа к другому, от одной подструктуры к другой в поисках информации, обеспечивающей получение важных сведений о признаках и свойствах человека для его последующей идентификации.

Методологической основой криминалистической диагностики и идентификации в рассматриваемом аспекте являются положения фи-

¹ Дубягин, Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997. С. 15.

² Социалистическая криминалистика / под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 249-250.

лософии о познаваемости мира, где тождество и различия – не взаимоисключающие противоположности, а представляют истинное лишь в своей взаимосвязи и взаимозависимости¹.

Подчиняясь всеобщим законам движения материи и диалектическому развитию, любой объект, изменяясь, все же в известный период времени не теряет своей качественной определенности. Данный период принято называть идентификационным². В этот период изменение объектов происходит в строгом соответствии с определенными закономерностями, знание которых позволяет учитывать в процессе идентификации человека самые различные изменения, которые могут быть объяснены с учетом данных науки криминалистики, общей и судебной медицины, биологии, антропологии и других наук.

В самом процессе идентификации как сравнительном исследовании участвуют две основные группы объектов – идентифицирующие (применительно к вопросу исследования это натуральные и производные вещественные доказательства, идеальные и материальные следы) и идентифицируемые (конкретная личность, иной объект), которые необходимо установить и разыскать³. При этом установление групповой принадлежности является не только первоначальным этапом идентификации, но и целью самостоятельного исследования, которое находит широкое применение в установлении и розыске неизвестного лица, в частности, позволяющего определить его этническую группу, пол, возраст, телосложение, группу крови, вес, рост и другие важные признаки.

Теоретические основы криминалистической диагностики, как и идентификации, развиваясь в практике криминалистических исследований и судебной экспертизы, по возможностям и значению решения конкретных задач выходят за рамки экспертной деятельности и работы специалиста⁴. Субъектами применения криминалистической диагностики являются: следователь, оперативный работник, судья, про-

¹ Дубягин, Ю.П. Указ. соч. С. 18; Колдин В.Я. Судебная идентификация; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998; Эскархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992 и др.

² Колмаков, В.Н. Идентификационные действия следователя. М., 1977. С. 98.

³ Потапов, С.М. Принципы идентификации // Сов. государство и право. 1950. № 1.

⁴ Дубровин С.В. Криминалистическая диагностика. М., 1989. С. 9; Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2004.

курор, адвокат, а перечень вопросов, решаемых диагностикой, достаточно разнообразен и включает в себя не только сведения о признаках и свойствах устанавливаемого или разыскиваемого лица, но и вопросы ситуационного характера: взаиморасположение объектов (субъектов) в момент контакта, направление и способ передвижения, особенности механизма взаимодействия и т. п.

Решение самых различных по степени важности вопросов, возникающих при осуществлении розыскной деятельности, по нашему мнению, напрямую зависит от уровня научно-технического обеспечения розыска в его практическом выражении, поэтому считаем необходимым дифференцировать последний на следующие этапы:

1) *следственно-розыскной* – сбор информации о лице (иных объектах розыска), ее изучение и оценка. Осуществляется в процессе производства ОРД и следственных действий по уголовному делу;

2) *собственно розыскной* – реализация розыскной информации по приостановленным уголовным делам. Особая роль с точки зрения научно-технического обеспечения розыскной деятельности на данном этапе принадлежит криминалистическим и иным учетам.

На первом этапе преобладает поисковая деятельность и особенно важна роль процесса выдвижения и проверки следственных и оперативно-розыскных версий на основе собранных по делу фактических данных и накопленного практического опыта следователя и оперативного работника.

Устанавливая признаки и свойства лица, следователь уже на стадии предварительного исследования и оценки имеющейся информации¹ (вербальной и материальной) должен определить факторы, которые могут (могли) повлиять на отображение признаков и свойств разыскиваемого лица (объекта). Так, результативно произведенный осмотр места происшествия с максимально возможным изъятием всех следов, потенциально могущих принадлежать устанавливаемым лицам

¹ Колдин А.В., Крестовников О.А. Указ. соч. С. 113; Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии (по материалам уголовных дел о налоговых преступлениях): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 84–112; Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. М., 2005. С. 45 и др.

(иным объектам), его ситуалогическое исследование¹, безусловно, способствуют накоплению на первоначальном этапе расследования криминалистически значимой информации, реализация которой позволит в последующем установить и идентифицировать искомый объект.

Некоторые криминалисты не без оснований говорят о комплексном исследовании места происшествия в процессе его осмотра, образно называя его «самой сложной экспертизой», предопределяющей возможность и эффективность всех последующих действий, проводимых по уголовному делу. При этом место происшествия выступает как отраженная в различных по своей природе и механизму образования следах система взаимодействия субъекта преступления с другими лицами и окружающей средой, раскрыть тайну которой способны специалисты-универсалы, аналитически мыслящие, имеющие системную технико-криминалистическую подготовку².

Наличие в штате следственных подразделений следователей-криминалистов с соответствующей задачам профессиональной подготовкой, по нашему мнению, позволит реализовать все потенциальные возможности быстрого раскрытия преступления, розыск и задержание лиц, его совершивших.

Следует отметить, что в аспекте научно-технического обеспечения розыскной деятельности наибольшую специфику имеют такие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, как следственный осмотр³, опрос, контроль и запись переговоров, снятие информации с технических каналов связи и некоторые другие. Особое внимание при производстве указанных действий и мероприятий должно уделяться использованию научно-технических средств при

¹ Ландау, И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 72; Волчецкая Т.С. Тактические аспекты назначения судебных экспертиз // Вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. Калининград, 2006; Ведерников Н.Т. Криминалистическое изучение личности // Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. М., 2008 и др.

² Волынский, А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее. С. 80.

³ Порубов, Н.И. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах. Минск, 1985. С. 3; Мешков В.Ж. Установление фактора времени при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1989. С. 120; Соловьев В.Б. Расследование убийства, совершенного в условиях неочевидности // Прокурор. и следств. практика. 2002. № 3. С. 135.

собираении информации, характеризующей признаки и свойства объектов розыска, места возможного их расположения (нахождения), одновременно создавая условия для последующей их идентификации в случае обнаружения (задержания).

Такой многоаспектный характер задачи предполагает не только необходимость разработки комплекса действий, предпринимаемых для ее решения, но и соизмеримое задаче использование научно-технических средств и привлечение лиц, компетентных в определенной области знаний, способствующих эффективности розыскной деятельности. В связи с этим для получения информации (оснований для выдвижения версии) о месте нахождения разыскиваемых объектов субъекты розыска практически одновременно используют помощь специалистов при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; по обнаруженным следам и иным вещественным доказательствам назначают экспертизы (исследования), результаты которых позволяют получить необходимый объем и качество розыскной информации; осуществляют проверку по криминалистическим учетам выявленных в ходе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий материальных и идеальных следов.

Следует отметить, что на собственно розыском этапе деятельность следователя и органа дознания (как и использование ими научно-технических средств) по уголовному делу, приостановленному производством в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого, протекает в непроцессуальной форме¹ в рамках розыскного дела, основными направлениями которой являются сбор, оценка и использование информации о вероятном месте нахождения разыскиваемого лица, реализуются потенциальные возможности информационных регистрационных систем.

От особенностей разыскиваемого объекта и самого события, по которому производится комплекс оперативно-розыскных мер, уровня научно-технического обеспечения указанной деятельности, зависит объем времени, затрачиваемый на установление места нахождения разыскиваемого, его идентификацию. Главным условием эффектив-

¹ Патов, И.А. Процессуальные и организационные основы производства по уголовным делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. М., 1997. С. 92.

ности розыска при этом, безусловно, является системная, не прекращающаяся деятельность в рамках розыскного дела, грамотное применение современных научно-технических средств.

Заметим, что результат мог быть получен намного раньше, если бы на момент совершения преступления правоохранительная система располагала соответствующим видом учета. Однако справедливости ради отметим, что и современные массивы информации, располагая нужной информацией для установления разыскиваемых объектов, не всегда достаточно эффективно для этого используются.

Интересны в рассматриваемом аспекте результаты научного исследования по аналогичным проблемам, произведенные Е.В. Назаркиным, который пришел к выводу об отсутствии у подавляющего большинства следователей и оперативных работников знаний о потенциальных возможностях системы криминалистических учетов, их оперативности и информативности. Проявляется это в том, что субъекты расследования, кроме запросов (требований) в дактилоскопический, алфавитный учеты и следотеку ЭКП, никуда не обращаются, мотивируя свои решения сильной загруженностью и «неэффективностью» работы последних¹.

В то время как получение информации об объектах розыска, как справедливо указывал С. Б. Ручкин, добывается именно в результате применения комплекса мер, включающих работу с данными системы различных видов учетов².

С точки зрения научно-технического обеспечения розыскной деятельности положительно себя зарекомендовала АДИС «Папилон», позволяющая проводить идентификацию и по отпечаткам, и по следам пальцев рук. На ее основе создается уже трехуровневая система (федеральная, межрегиональная и региональная). Очевидна необходимость дальнейшего развития единой государственной системы дактилоскопической информации, с прямым доступом к ней всех правоохранительных органов, а в частности, контролирующих передвижение граждан по стране на выезде (въезде) из нее (в нее). «В перспективе, – замечает И.С. Дубровин, – такая система должна быть

¹ Назаркин, Е.В. Использование учетов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж. Рязань, 2003. С. 127–130.

² Ручкин, С.Б. Использование информации о личности преступника в расследовании краж имущества граждан: дис. канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10.

включена в единую интегрированную мультисервисную телекоммуникационную систему ОВД»¹, так как, по справедливому замечанию ученых, изучавших данную проблему, «...отраслевой подход и организационная разобщенность локальных баз данных... не создали в прошлом и не создадут в настоящем предпосылок для эффективного использования всей оперативно значимой информации в борьбе с преступностью и организации должного взаимодействия между подразделениями и службами милиции»².

В настоящее время повышение эффективности таких систем не без оснований связывается, прежде всего, с формированием электронной дактилоскопической информации, где принадлежность по территории (МВД, ГУВД, УВД) дактилоскопических карт и следов пальцев рук на электронных носителях уже сейчас определяется по префиксам – специальным цифровым или буквенно-цифровым кодам³.

По-прежнему серьезную проблему для эффективного использования отдельных учетов представляет неудовлетворительная функциональность информационных массивов, которая определяется качеством информационного, программного, ресурсного и организационно-методического обеспечения⁴. С целью решения этой проблемы в МВД России в рамках ведомственной целевой программы создается ЕИТКС, которая должна обеспечить единое информационное пространство в органах внутренних дел, оперативный доступ к информационным массивам всех правоохранительных органов⁵.

¹ Дубровин, И.С. Информационно-поисковые системы отечественных, зарубежных и международных служб правоохранительных органов: дис канд. юрид. наук. С. 57.

² Голубовский, В.Ю. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 3.

³ Системы электронной дактилоскопической информации в стандарте, подготовленном национальным институтом стандартов и технологий США, используются Интерполом.

⁴ Ялышев, С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

⁵ Распоряжение министра внутренних дел Российской Федерации от 31 июля 2004 г. № 1/5017 «О создании рабочей группы в целях обеспечения разработки ведомственной целевой программы», приказ МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел», информационное письмо МВД России от 10 мая 2005 г. № 22/Д953 «О ходе работы по реализации программы МВД России “Создание единой информационно-

В настоящее время отмечается успешное функционирование структурных элементов этой системы¹, в том числе в решении розыскных задач. При этом регистрируются и используются для розыска не только объекты, но и индивидуализирующие их признаки, что еще в середине 60-х гг. прошлого века предложил делать А.И. Винберг².

В этой связи считаем актуальным создание единого Центра розыска и идентификации человека, деятельность которого сможет осуществляться на комплексной научно обоснованной информации о человеке с целью его возможного установления и идентификации. Эффективная деятельность подобного центра станет возможна при наличии единого информационного банка данных на различные социальные группы с момента рождения и на лиц, входящих в группы риска: ввиду их заболеваний (например, сахарный диабет), профессии, представляющих криминогенный интерес, на лиц, совершивших преступления, осужденных, и других категорий граждан. Такая система, по нашему мнению, будет востребована всеми субъектами розыска на всех этапах раскрытия и расследования преступлений в силу простоты обращения и оперативности получения важной для осуществления розыска информации. Потребность в такой системе более чем очевидна, если учесть, что в нашей стране постоянно растет количество лиц, пропавших без вести и количество трупов неизвестных граждан.

При этом все исследователи данной проблемы почти единодушно отмечают, что возможности науки в ее решении практически безграничны, но проблема заключается в слабой организации и несовершенстве правового регулирования использования научно-технических методов и средств. Научно-техническое обеспечение розыска и идентификации личности на современном уровне предполагает законодательную конкретизацию его цели, разработку и реализацию системы взаимосвязанных организационных, правовых научно-технических мер, а в частности, масштабную реализацию возможностей биометрической и антрополого-криминалистической регистрации граждан.

телекоммуникационной системы органов внутренних дел»», утвержденной приказом МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896».

¹ Информационное письмо ИАЦ МВД России в ГОУ ВПО БЮИ МВД России от 25 апреля 2008 г. № 34/2-153.

² Винберг, А. И. Криминалистика. М., 1966. С. 23–34.

Необходимость создания единой государственной службы розыска и идентификации личности уже давно проявляется не только как научная проблема, но и как элемент государственной политики. С этих позиций мы рассматриваем факты принятия таких федеральных законов, как: «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ¹, «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ², «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ³.

Для эффективного функционирования такой информационной системы, по нашему мнению, следует, по опыту ряда зарубежных стран ввести кодовую регистрацию всех граждан⁴. При этом сбор, накопление и использование идентификационной информации могут осуществляться на основе криминалистических учетов не иначе, как в интересах всех граждан в целях обеспечения их безопасности, соблюдения прав и законных интересов.

Обозначая таким образом знаковую роль, которую играет криминалистическая регистрация в розыскной деятельности с точки зрения ее научно-технического обеспечения, отметим, что эффективность создаваемых на такой основе АИПС в деятельности правоохранительных органов все еще рассматривается в аспекте потенциальных возможностей, реализация которых может быть обеспечена только соответствующей организацией и правовым регулированием их функционирования. По нашему мнению, законодатель пока без должного доверия относится к новейшим достижениям науки и техники, в том числе к современным информационным технологиям, реализуемым в информационно-поисковых системах криминалистического назначения.

¹ Рос. газ. 1998. 1 авг.

² Там же. 2008. 9 дек.

³ Там же. 2006. 29 июля.

⁴ Эндреев М.М. Указ. соч.

2.3. Возможности и перспективы использования розыскной деятельности современных информационных технологий

Широкое использование ЭВМ в повседневной деятельности человека, по сути, предопределило влияние, которое информация оказывает на его сознание и поведение, как и общества в целом. Учитывая тот факт, что личность формируется в определенном информационном пространстве, развитие информационных технологий можно сравнить с переворотом в жизни человека, который в зависимости от среды, создаваемой под воздействием информационного поля (созидательной или разрушающей), определяет, насколько цивилизованно решаются возникающие при этом вопросы, в том числе правовые.

В рассматриваемом аспекте информационные технологии являются не только потенциальными возможностями науки и техники в создании информационной индустрии и освобождении человека от рутинных операций по сбору, обработке, хранению и анализу информации¹. На первое место по значимости выступает объективная

¹ Об электронной цифровой подписи: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 1-ФЗ // Рос. газ. 2002. 12 янв.; О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Там же. 2006. 29 июля; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; О Концепции правовой информатизации России: указ Президента Рос. Федерации от 28 июня 1993 г. № 966 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 27, ст. 2521; Перечень сведений конфиденциального характера: указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 10, ст. 1127; Об утверждении Концепции создания системы персонального учета населения Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 9 июня 2005 г. № 748-р // Рос. газ. 2005. 21 июня; О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 янв. 2002 г. № 65 // Рос. бизнес-газ. 2002. 12, 19, 27 февр.; Об утверждении Положения об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 нояб. 2007 г. № 781 // Рос. газ. 2007. 21 нояб.; Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях : приказ МВД России от 13 марта 2003 г. № 158 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2003. № 26; Об утверждении Наставления по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 июля 2000 г. № 752. Документ опубликован не был; Об утверждении Концепции информатизации органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России до 2012 года:

необходимость обеспечения прав и свобод граждан, их безопасности, решения различных социальных проблем. Тем более, что деятельность по раскрытию, расследованию преступлений, как и розыск, в частности, воспринимается гражданами одной из разновидностей услуг, предоставляемых правоохрнительными органами. Следовательно, внедрение и широкое распространение информационных технологий смело можно отнести к первоочередным задачам организации указанной деятельности.

Постоянное дополнение и обновление информации, глобальный охват населения средствами связи, позволяющими доставлять информацию в любую точку планеты, автоматизированная обработка информации с использованием современных технических достижений с определенной долей уверенности можно назвать основой современной информационной технологии, которая должна позволить субъектам розыска быстро и эффективно решать поисково-розыскные задачи. Однако такие возможности, как показывает анализ практики, не реализуются в полном объеме в условиях современных регистрационных систем, которыми располагают правоохрнительные органы.

По утверждению субъектов розыска, корпоративные системы регистрации граждан, как, например, транспортных фирм, регистрационной палаты¹, АИПС регистрации пассажиров железнодорожного и

приказ МВД России от 4 апр. 2009 г. № 280. Документ опубликован не был; Об утверждении новой редакции программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435. Документ опубликован не был; Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России от 6 окт. 2006 г. № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 окт. 2006 г. // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2006. № 47; Об утверждении Наставления по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 9 июля 2007 г. № 612. Документ опубликован не был; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации В. Путиным 7 февр. 2008 г.

№ Пр-212 // Рос. газ. 2008. 16 февр.; Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года: одобр. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 27 сент. 2004 г. № 1244-р // Там же. 2004. 7 окт.

¹ Дзуганов, А.А. Взаимодействие органов внутренних дел Северо-Кавказского региона с учреждениями юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое

авиационного транспорта, владельцев мобильных телефонов¹ и другие в настоящее время содержат порою более ценную (и подробную) информацию об объектах розыска, чем криминалистические регистрационные системы, накапливающие информацию по ограниченному кругу лиц и событий.

Интересным в рассматриваемом аспекте представляется научное исследование факторов, объективно обуславливающих возникновение и развитие современных информационно-поисковых систем регистрации граждан, проведенное М.М. Эндреевым², который подразделил такие системы следующим образом: а) ведомственные, существующие практически во всех государственных органах; б) корпоративные, создаваемые в частных фирмах, учреждениях и организациях (торговых, транспортных, строительных, банковских и др.). И трудно не согласиться с утверждением автора о том, что, по сути, давно созданы и действуют самые разнообразные общесоциальные и ведомственные системы регистрации граждан, и проблема заключается в том, чтобы организовать их функционирование на базе современных информационных технологий, на единой правовой основе.

По существу, такая система с точки зрения ее содержания будет представлять объединенную информацию о каждом гражданине нашей страны. В основе своей это должна быть открытая информация, используемая в настоящее время в разрозненных информационно-поисковых системах регистрации граждан.

Как определенные шаги в создании такой системы можно рассматривать введение идентификационного номера налогоплательщика (ИНН); добровольную дактилоскопическую регистрацию граждан; отражение в паспортах (пока только в международных) биоидентификационных признаков их владельцев; начало работы по созданию базы данных ДНК-анализа осужденных; обоснование введения кодо-

имущество и сделок с ними в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: дис. канд. юрид. наук. Нальчик, 2002. С. 70–111.

¹ Есин, С.Н. Указ. соч. С. 54–65.

² Эндреев, М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11–12.

вой регистрации всех участников информационного обмена в рамках построения инфраструктуры электронного правительства России¹.

Создание и обеспечение функционирования единой государственной системы регистрации граждан преследует главную цель – упорядочить управление социальными процессами, обеспечить позитивное воздействие на них со стороны общества и государства, а в частности, обеспечить безопасность граждан. Подобные системы разработаны и успешно используются в ряде зарубежных стран².

Однако в нашей стране такие перспективы воспринимаются неоднозначно. Инертное мышление определенной части граждан нашего государства, сформированное под влиянием идеологических догм прошлого³, отсутствие разъяснительной работы о важности и целесообразности всеобщей регистрации граждан и отсутствие гарантий защиты собираемой информации, безусловно, играет в рассматриваемом аспекте негативную роль.

Как справедливо отмечал В.А. Волынский, касаясь данного аспекта рассматриваемой проблемы, еще в середине 80-х гг. прошлого века процесс освоения правоохранительными органами информационных технологий в отечественной литературе и СМИ ассоциировался с «кибернадзором», «компьютерной слежкой» и т. д.⁴ Аналогичные «эмоциональные» оценочные суждения о возможностях информационных технологий в борьбе с преступностью используют иногда и в настоящее время. Не обозначая всех потенциальных возможностей

¹ МВД РФ создаст базу данных ДНК осужденных: выступление министра внутр. дел Р.Г. Нургалиева на расшир. заседании коллегии МВД России (февр. 2009 г.) // Взгляд (Деловая газ.). 2009. 6 февр.

² Об общих рамочных условиях для электронных подписей: директива Европ. Парламента и Совета № 1999/93 ЕС // *Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften*. 2000. 19 Jan.; О цифровой подписи [Электронный ресурс]: федератив. закон Германии 1997 г. // *Electronic Commerce Act 2000*. URL: www.irlgov.ie; О цифровой подписи [Электронный ресурс]: федер. закон Австрии 2000 г. // *Signaturgesetz*. URL: www.kronegger.at; Об электронных коммуникациях [Электронный ресурс]: закон Великобритании 2000 г. // *Electronic Communications Act 2000*. URL: www.legislation.hmso.gov.uk/acts/acts2000/20000007.htm; Об электронных подписях в глобальной и национальной торговле [Электронный ресурс]: федер. закон США 2000 г. // *Electronic Signatures in Global and National Commerce Act*. URL: <http://www.bmck.com./ecommerce/congress/htm>; Об информационных технологиях [Электронный ресурс]: закон Индии 2000 г. // *Information Technologu Act.* URL: www.cuberlawindia.com/itbill20.htm.

³ Батурин, Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. М., 1987. С. 71–85.

⁴ Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. С. 218.

таких систем в борьбе с преступностью, в защите прав и интересов граждан, некоторые авторы пугают перспективами «тотальной слежки», «колпаком Мюллера, Берия» и др.¹

В необходимости принимать конструктивные в этом отношении решения общество убеждает сама преступность, преподнося ему порой очень тяжелые испытания. Наглядными примерами реакции общества на вызовы преступности служат законодательные инициативы по ужесточению и усилению контроля после террористических актов (США, 11 сентября 2001 г.; Англия, июль 2008 г. и др.). В России закон о государственной дактилоскопической регистрации граждан (1998 г.) был принят только после того, как общество столкнулось с проблемой массовой гибели людей (военный конфликт на Кавказе) и необходимостью их идентификации по трупам. Напомним, что принятию этого закона предшествовала (1996 г.) международная конференция «Женщины за жизнь без войн и насилия», на которой была принята резолюция, призывающая органы власти:

- признать проблему установления личности людей, погибших и оказавшихся обезличенными в ходе военных конфликтов, чрезвычайных ситуаций – государственной социально-политической задачей;
- инициировать разработку и принятие законопроекта о создании банка идентифицирующих признаков лиц, входящих в группы риска;
- добиваться принятия Правительством России специального постановления о поэтапном образовании службы медико-криминалистической идентификации человека в Российской Федерации².

В порядке комментария этой резолюции и результатов ее выполнения заметим, что ее положения написаны под влиянием событий на Северном Кавказе. Поэтому круг лиц, регистрируемых в специальном банке данных, так называемая группа риска, представленная в указанном выше Законе, неоправданно ограничен (в основном

¹ Черкесов, В.Н. Современные компьютерные технологии и права человека // Милиция-полиция третьего тысячелетия. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимодействию с населением. Смоленск, 2001. Вып. 1. С. 43.

² Проблемы идентификации личности / В.В. Щербаков [и др.] // Сборник научных трудов на базе 124-й Центральной лаборатории медико-криминалистической идентификации Московской области РФ. Ростов н/Д, 2002. С. 7–8.

сотрудники силовых структур и военнослужащие), а вопрос о создании службы медико-криминалистической идентификации вообще остался незамеченным. Между тем в настоящее время в нашей стране надо уже говорить не о группе, а о «территории риска», о чем свидетельствуют данные о без вести пропавших и о количестве трупов неизвестных лиц. Отсюда очевидно, что необходимость в создании службы идентификации еще более актуализировалась как, впрочем, и проблема всеобщей дактилоскопической регистрации граждан в нашей стране.

Заметим, что столь полярно разделившиеся мнения о всеобщей регистрации имеют каждое достаточно серьезные аргументы. Однако само развитие научно-технического прогресса каждый день демонстрирует, что его достижения одновременно несут и очевидные блага, и реальную опасность, а значит, все зависит от формы, субъекта и цели их использования. Именно эти вопросы, а не домыслы, должны быть предметом всеобщего обсуждения, направленного на формирование механизма накопления данных, эксплуатации системы и надежной защиты собираемой информации от несанкционированного доступа. Поэтому мы считаем, что реализация проекта о создании единой регистрационной системы граждан не должна ограничиваться развитием лишь отдельных видов учетов и лишь по категориям граждан, попавших в поле зрения правоохранительных структур.

Кстати, в большинстве стран мира не считается нарушением прав человека ситуация, когда в документах, удостоверяющих личность, отражаются дополнительные индивидуализирующие признаки граждан: отпечатки пальцев рук, снимок радужной оболочки глаза и др.¹. Подобные меры как раз и предпринимаются в целях защиты прав граждан и обеспечения их безопасности, так как не позволяют преступникам использовать чужие документы; создают дополнительные возможности использования регистрации для осуществления кон-

¹ Еще в 2003 г. на очередном заседании стран «Большой восьмерки» руководители правоохранительных органов стран-участниц единогласно одобрили предложение о внесении в паспорта граждан своих стран отпечатки их пальцев рук и снимка радужной оболочки глаза (Вельховер Е.С. Клиническая иридология: монография. М., 1992. С. 27; Минкин В. Биометрия. От идентификации личности к идентификации мыслей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elsys.ru/index.php>; Симонова С. Радужная оболочка глаза человека как объект идентификации личности // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2009. № 1. С. 178–180 и др.).

троля над миграционными потоками; быстро устанавливать (идентифицировать) личность и успешно реализовывать потребности розыска.

Например, в Швеции с конца прошлого века фактически отсутствуют преступления, связанные с подделкой документов, удостоверяющих личность. В США система государственной регистрации граждан, именуемая «Social Security», по оценкам самих американцев, создает тотальную систему контроля за деятельностью и любым перемещением граждан, однако последние к ней привыкли и убеждены в ее необходимости не только в борьбе с преступностью, но и в решении множества социальных проблем¹. В большинстве европейских стран осуществляется обязательная дактилоскопическая регистрация мигрантов (иностранцев и лиц без гражданства), что предполагает создание соответствующих регистрационных систем, роль которых в решении задач международного розыска².

По нашему мнению, в настоящее время необходимо с ориентиром на конкретную деятельность, без «привязывания» его к каким-либо системам, организациям или службам, принять Федеральный закон, который можно было бы именовать, к примеру: «О регистрационных системах Российской Федерации». Очевидно, что содержание такого закона не только органично поглотит в себе ранее принятые федеральные законы «О дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», «О геномной регистрации в Российской Федерации», но и послужит правовым основанием для создания и развития новых форм, методов и объектов регистрации с учетом развивающихся научно-технических возможностей и реальных угроз со стороны преступности.

Часть 1 ст. 24 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Здесь

¹ Шмаков, В. Беседы о криминалистике. Челябинск, 1997. С. 44-45.

² Беляков А.А., Усманов Р.А. Указ. соч.; Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16; Гусаков О.Г. Криминалистика США: теория и практика ее применения. Екатеринбург, 1993. С. 47; Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 83; Методические рекомендации по формированию и использованию региональных банков данных научно-технической информации в МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ. С. 4; Опыт правоохранительной деятельности в зарубежных странах: сб. материалов / сост. Л.Ю. Миллер. М., 1994. С. 32 и др.

же ч. 3 ст. 55 определяет случаи, когда права и свободы человека могут быть ограничены: если это необходимо для защиты конституционного строя; нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороноспособности и безопасности государства. Нетрудно заметить, что практически все случаи «исключений» из общего правила продиктованы необходимостью защиты законных интересов общества, государства и каждого гражданина. При этом история человечества однозначно свидетельствует о том, что фактически сама преступность, характеризующаяся жестоким и массовым попранием прав и свобод граждан, вынуждает общество идти на сознательное ограничение своих прав и свобод, а государство – на адекватные меры и материальные расходы по совершенствованию средств и методов борьбы с ней, реализуя современные научно-технические достижения.

В рассматриваемом аспекте считаем особо важными, хоть и несколько запоздавшими, те изменения, которые произошли за последнее десятилетие в отношении граждан России и общества в целом к пониманию необходимости создания единого информационного пространства России, включающего в себя такие структуры, как информационно-поисковую систему регистрации граждан. Подтверждением тому служат более 40 федеральных законов, расширяющих перечень информации о гражданах, собираемой как на добровольной, так и на обязательной основах, более 80 актов Президента РФ и около 200 актов Правительства РФ, само обилие которых, с одной стороны, свидетельствует об отсутствии системного подхода к правовому регулированию данного вопроса, с другой стороны – демонстрирует готовность и желание государства цивилизованно решить возникающие при этом проблемы.

Интересно отметить, что опыт борьбы с несанкционированным доступом к различным информационным системам, накопленный и периодически публикуемый в средствах массовой информации, позволяет выделить среди видов систем глобальную, как чаще всего страдающую от утечки информации (53 % от всех зарегистрированных случаев), далее по интенсивности утечки информации следует

егиональная (или корпоративная) сеть, на долю которой приходится более 36 % всех утечек информации, локальная сеть доставляет проблемы пользователям такого плана в 10 % случаях и прямое включение – около 1 %. Очевидно, эти и некоторые другие причины вынуждают некоторых авторов делать вывод о неизбежной реинтеграции для защиты конфиденциальной информации¹.

Представляется, что подобное решение, если бы оно состоялось, было бы шагом назад от прогресса, уже сейчас не только субъекты розыска, но и многие граждане оценили тот эффект (быстрота + удобство), который дает доступ пользователей к электронным базам данных при решении розыскных и социально-бытовых проблем². В то же время создание единой информационной сети, включающей в себя различные «блоки» информации (в том числе и информационно-поисковые системы, систему персональной регистрации граждан и др.), эксплуатация которой будет происходить под контролем государственного органа власти, позволит, по нашему мнению, обеспечить не только высокий уровень качества и систематизации накапливаемых данных, их надежную защиту, но и стабильный информационный обмен между всеми заинтересованными пользователями, которыми являются и субъекты розыска.

С учетом изложенных особенностей и проблем реализации задач розыска с использованием информации, содержащейся в действующих отечественных регистрационных системах, считаем целесообразным определить направления дальнейшего совершенствования организации и расширение возможностей последних. И, прежде всего, по нашему мнению, следует обратить внимание на следующие аспекты:

1. Тесная взаимная связь криминалистической регистрации и постоянно развивающейся теории криминалистической идентификации, безусловно, оказывает взаимное положительное влияние и может

¹ Голик, Ю.В. Указ. соч.; Мамонов В.В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России // Рос. право. 2003. № 6. С. 32 и др.

² Концепция реформирования МВД: подготовлена рабочей группой по реформе МВД в январе-марте 2010 г.: принята на заседании рабочей группы 18 марта 2010 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

стимулировать обоюдное развитие и совершенствование. Не случайно ученые-криминалисты выделяют в качестве главной цели криминалистической регистрации – идентификацию (пусть и непроцессуальную) соответствующих объектов¹.

2. Особое значение в реализации потенциальных возможностей криминалистической регистрации в розыске различных объектов занимает криминалистическое учение о следах, которые во всем их многообразии по природе и механизму образования содержат информацию не только о признаках и свойствах оставившего их объекта (лица, предмета), но и о его профессиональных и функциональных навыках², физических (биологических)³ свойствах, находящихся в его пользовании предметов (орудий преступления, обуви, и др.).

Взаимосвязь в развитии криминалистической регистрации с такими отраслями криминалистической техники, как дактилоскопия, трасология, баллистика, взрывотехника, почерковедение, габитоскопия и другими, находит свое выражение в том, что в конечном итоге научные разработки их проблем, как и результаты их практической реализации, лежат в основе соответствующих криминалистических учетов. А на основе разработанных учением о следах особенностей механизма их образования, классификационных (групповых) особенностей оставляющих их объектов, причинно-следственной связи с со-

¹ Заблоцкий П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 40; Яндимиров Г.А. Новое направление совершенствования криминалистических учетов // Вестн. криминалистики. М., 2005. Вып. 2(14). С. 33–35.

² Хвыля-Олинтер, А.С. Использование криминалистической характеристики преступлений в автоматизированных информационно-поисковых системах технико-криминалистического назначения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006; Откидач А.О. Указ. соч.

³ Аверьянов, С.В. Перспективные возможности исследования биологических объектов при проведении судебных экспертиз // Вестн. Следств. комитета при Прокуратуре Рос. Федерации. 2008. № 2(2). С. 84–87; Грошенкова О.А. Использование запаховых следов человека в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; Мойсеева Т.Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Садыков Л.Р. Значение запаховых следов человека при раскрытии и расследовании преступлении прошлых лет // Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 2008. С. 137–140; Черников С.В. Методы и способы идентификации лиц, погибших при массовых катастрофах // Практ. законоискусство. 2009. № 1. С. 132–133.

бытием преступления и его участниками, формируются и совершенствуются, соответственно, виды криминалистического учета.

3. Как уже отмечалось, информационные ресурсы, не согласованные по форме представления данных, способам их учета и рассредоточенные в различных информационных массивах, не могут отвечать современным требованиям, следовательно, следующим не менее важным направлением совершенствования криминалистической регистрации является централизация всех имеющихся учетов, объединение их в единую информационную систему (включающую в себя информационно-поисковую систему регистрации граждан) и автоматизация основных процессов обработки поступающей информации.

Безусловно, положительное решение данного вопроса находится в прямой зависимости от уровня развития науки и техники, от общественного прогресса и степени сознания обществом реальной угрозы со стороны преступности, в борьбе с которой (как и для защиты собственных прав и интересов) становится объективно необходимым:

- дальнейшее развитие и использование компьютерных и информационных технологий;
- совершенствование средств обеспечения автоматизированных информационных систем и их технологий – программных, технических, лингвистических, правовых, организационных средств¹, используемых или создаваемых при проектировании информационных систем и обеспечивающих их надлежащую эксплуатацию.

4. Совершенствование самих методов, средств (приборной базы) и самой регистрационной деятельности с использованием компьютерной техники и современных информационных технологий одновременно объективно влечет неизбежное увеличение количества объектов учета, а значит, способствует дальнейшему развитию криминалистической регистрации, но вместе с тем порождает серьезные проблемы, реализация которых возможна только при наличии соответствующих социально-правовых и даже политических решений. Поэтому в ближайшей перспективе более реальным нам представляется совершенствование уже действующих в органах внутренних дел

¹ Программы для электронных вычислительных машин, средства вычислительной техники и связи, словари, тезаурусы и классификаторы, инструкции и методики, положения, уставы, должностные инструкции, схемы и их описания, другая эксплуатационная и сопроводительная документация.

АИПС, их модернизация на базе современных информационных технологий. Удачной реализацией именно таких решений мы считаем разработку и внедрение в практику правоохранительных органов ЕИТКС, позволяющей оперативно решать как социальные, так и стоящие перед практикой проблемы розыска задачи. Однако возможности этой системы также пока слабо реализуются, во многом оставаясь потенциальными. Слабым звеном в ней является и связь.

5. Не менее злободневной представляется проблема организационно-кадрового обеспечения функционирования ЕИТКС. Напомним в этой связи определение информационно-поисковой системы, данное в свое время В.М. Глушковым: «Это машина плюс человек»¹. Естественно, имеется в виду человек – специалист, который обучен не просто нажимать кнопки, а аналитически воспринимать и оценивать используемую в этой системе информацию. Следует признать, что таких специалистов в вузах правоохранительных органов не готовят.

6. С учетом тенденций, проявляющихся в развитии регистрационных систем граждан и постоянно накапливаемого в этом отношении опыта, очевидны перспективы совершенствования существующей системы криминалистической регистрации посредством расширения перечня регистрируемых объектов и упрощения правовых оснований их постановки на учет, в частности, связанных не только с фактом возбуждения уголовного дела. В ряде зарубежных стран в число таких объектов включаются лица из «группы риска»² (дети – по желанию родителей), потерпевшие, свидетели, дорогие произведения искусства, антиквариат из частных коллекций и т. п.

Очевидна необходимость повышения статуса правового регулирования такой системы. Уже сейчас ее функционирование затрагивает права и свободы значительной части граждан страны³, а тем более в случае предлагаемого расширения перечня регистрируемых объектов.

¹ Глушков, В.М. Диалог с вычислительной машиной // Управляющие системы и машины. М., 1974. Вып. 1. С. 3–7.

² Беляков А.А., Усманов Р.А. Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России. Красноярск, 2001. С. 69–85.

³ Мелешников, А.В. Историко-правовые предпосылки согласования российской и европейской правозащитных систем // Европейская правозащитная система: Соотношение и проблемы гармонизации / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 32–33.

Значит, в основе своей она должна регламентироваться федеральным законом¹, а не ведомственными нормативно-правовыми актами.

7. В данном аспекте объективно прослеживается связь еще с одним важным направлением развития информационных технологий – виртуализацией ресурсов, с помощью которых современные машины смогут в круглосуточном режиме не только производить различные вычисления, но и, что не менее важно: строить и анализировать модели событий по следовой информации и разыскиваемых объектов; воссоздавать прижизненный облик погибших по останкам с максимальной точностью; определять место вероятного нахождения разыскиваемого объекта и т. д.

Безусловно, новейшие разработки в области информационных технологий должны внедряться в практику деятельности правоохранительных органов как можно скорее, особенно это касается деятельности субъектов розыска в силу сложных и многогранных задач, ими решаемых. К тому же, разыскиваемые лица, как известно, порою с учетом того, что они располагают большими средствами по сравнению с органами и подразделениями, ведущими борьбу с преступностью, получая доступ к таким новинкам, изменив, скорректировав или уничтожив имеющуюся персональную и иную информацию, потенциально могут стать в последующем неуязвимыми для органов правосудия.

Существенную помощь в рассматриваемой деятельности уже сегодня оказывает мобильное автоматизированное рабочее место² (АРМ) субъекта розыска, обеспеченное необходимыми программами, оборудованием, а также средствами связи и телекоммуникационного доступа к базам данных, исходя из анализа содержания розыскной деятельности, построения соответствующих информационных моделей (входная и выходная информация, формы ее представления, кодирование, алгоритмы преобразования и т. п.). АРМ субъекта розыска должно включать следующие элементы:

- средства доступа к базе данных о лицах, трупах, иных объектах;
- справочную систему (экспертную систему) по тактическим

¹ Предпринята попытка упорядочить ведение различных, включая корпоративные, систем посредством Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (Рос. газ. 2006. 29 июля).

² Подробнее об этом: Компьютерные технологии в юридической деятельности. М., 1995. С. 189.

приемам производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях получения информации для розыска;

– программу процессуального оформления полученных результатов (с образцами документов);

– программу обучения и контроля знаний, умений и навыков, необходимых субъекту розыска для успешной реализации планируемых мероприятий и др.

При создании АРМ субъекта розыска особое значение имеет совместимость программных продуктов, используемых на различных уровнях, что практически не станет представлять собой проблему при создании единого информационного пространства, а лишь повысит оперативность и качество получения розыскной и доказательственной информации. Успешное решение данной задачи в организационном, техническом, программном и информационно-лингвистическом аспектах, предполагает наличие единого заказчика (государство, правительство), единой нормативно-технической и методической документации, разработанной и контролируемой государственным органом (или иной организацией по поручению правительства).

Для повышения универсальности АРМ субъекта розыска, по нашему мнению, в программном обеспечении целесообразно предусмотреть выход во внешние базы данных, а также консультационные и экспертные системы различных организаций, прежде всего МВД России¹, Европола и Интерпола², что на любой стадии расследования позволит значительно повысить эффективность розыскной деятель-

¹ Белов, О.А. Указ. соч.; Захарин С.И. Информационное обеспечение расследования деятельности по установлению разыскиваемых лиц, предметов и орудий преступлений с помощью компьютерных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; Зуев С.В. Указ. соч.; Голубев Н.А. Указ. соч.; Николаев А.В. Коммуникационные средства и методы как элемент информационной системы раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Яковенко И.Н. Указ. соч. и др.

² Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: утв. приказом МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 окт. 2006 г. // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2006. № 47; Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией: заключ. в Риме 6 нояб. 2003 г. // Бюл. междунар. договоров. 2004. № 3. С. 58–62; О ратификации конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматической обработке персональных данных: федер. закон от 19 дек. 2005 г. № 160-ФЗ // Рос. газ. 2005. 22 дек. и др.

ности за счет оперативного обмена информацией с правоохранительными органами стран-членов организации и третьими странами, а также доступа к анализу криминогенной обстановки, статистическим учетам и прогнозированию¹².

В рассматриваемом аспекте АРМ выступает одной из форм доступа к единой регистрационной системе, модель которой в нашем представлении методологически должна обеспечить: единый порядок сбора и использования персональных и иных данных о потенциальных объектах розыска; их единый идентификационно-удостоверительный механизм; единое программное обеспечение и высокий уровень информационного взаимодействия; единую систему информационной безопасности с обязательной авторизацией пользователей сети; единый порядок предоставления услуг населению² и др.

Обеспечение деятельности такой системы в рамках единого информационного пространства, по нашему убеждению, объективно обусловлено: современным состоянием научно-технического прогресса (особенно в области компьютерной техники); тенденциями развития социально-экономических отношений; все возрастающей угрозой государству, обществу и человеку со стороны преступности. Единая информационная сеть позволит, на наш взгляд, более эффективно управлять происходящими в обществе социальными процессами, осуществлять адресную поддержку нуждающихся в ней граждан, оперативно решать столь многогранные задачи розыска в рамках раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

2.4. Особенности научно-технического обеспечения межгосударственного и международного розыска

Уже на рубеже XIX–XX вв. преступность стала приобретать международный характер. Так, Ф. Лист писал, что «мы живем в эпоху, когда профессиональный вор или мошенник чувствует себя как дома в Париже, Вене или Лондоне, когда фальшивые рубли выпуска-

¹ Эта работа осуществляется с помощью компьютерной системы, созданной и формирующейся с 1998 г. (Овчинский В. С. Указ. соч. С. 320).

² Об утверждении Концепции создания автоматизированной системы «Государственный регистр населения» (АС ГРН): распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 323-р. URL: http://www.rfcmd.ru/sphider/docs/koncept/Konsept_Registr.htm.

ются во Франции или в Англии и переправляются в Германию, когда банды преступников подолгу орудуют в нескольких странах сразу»¹. Вполне логично, что уже тогда, как отмечает Я.М. Бельсон, возникла необходимость в процессуальной унификации розыска и задержании скрывшихся преступников, юридической документации их опознания, согласовании порядка выдачи (экстрадиции)².

Понимая сложившуюся ситуацию, полицейские многих стран, пытаясь противостоять преступности, стали налаживать контакты (поначалу неофициального характера) между своими ведомствами. В 1889 г. по инициативе выдающихся криминологов того времени Ф. Листа, А. Принса и Г. Ван Гаммеля, был создан Международный союз уголовного права, систематически проводивший международные конференции в различных городах мира по проблемам раскрытия и расследования преступлений. Наиболее значительными можно считать решения, принятые на конференции в Буэнос-Айресе (1905 г.), где руководители ряда полицейских служб латиноамериканских государств сумели договориться о возможности оказания взаимной помощи в борьбе с преступностью и, прежде всего, в розыске скрывшихся преступников.

После состоявшегося в 1914 г. в Монако Первого международного конгресса криминальной полиции, на котором представители 24 стран согласились с необходимостью упрощения системы выдачи разыскиваемых преступников, а также создания единой организации для централизации определенных видов информации, которая может быть использована полицейскими всех стран³, дальнейшие шаги по созданию единого координационного центра по борьбе с международной преступностью с учетом событий, происходящих в мире, осуществлялись более или менее уверенно и вполне целенаправленно. Сформированная на одном из конгрессов (Вена, 1923 г.) Международная комиссия уголовной полиции (МКУП) в последующем (Брюссель, 1946 г.) трансформируется в Интерпол, обозначенный в таком

¹ Лист, Ф. Международное право. Юрьев, 1909.

² Бельсон, Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. М., 1989. С. 81

³ Бреслер, Ф. Интерпол. М., 1996. С. 21–22.

виде в 1956 г.¹ (как адресное обозначение штаб-квартиры этой организации в Париже). С 80-х гг. прошлого века штаб-квартира этой организации располагается в Лионе.

С самого начала деятельности МКУП основными ее задачами обозначены: информационное обеспечение борьбы с международной преступностью и международный розыск преступников². В рамках решаемых задач происходят ускорение и упрощение обмена информацией между полицейскими различных стран. В дополнение к этому через свои представительства в странах – членах Интерпола, последний аккумулирует в себе их информационные потоки, создавая, таким образом, самый большой банк данных. Помимо доступа к учетам стран-участниц Интерпол имеет свои информационные системы, которые формируются на основании запросов, поступающих как из НЦБ стран в Генеральный секретариат, так и в НЦБ самих стран.

В настоящий момент в органы управления Интерпола входят Генеральная ассамблея, которая является высшим руководящим звеном, а контроль за выполнением её решений осуществляет Исполнительный комитет во главе с Президентом. Еще одной из основных структурных единиц Интерпола является Генеральный секретариат во главе с Генеральным секретарем. Именно он претворяет в жизнь решения Генеральной ассамблеи и Исполнительного комитета, одновременно являясь международным информационным центром в борьбе с преступностью³.

Основу структуры Интерпола составляют три департамента: информации и технологий; тяжких преступлений; корпоративного управления, которые возглавляются заместителями директора Интерпола. В каждый из них входят секретариат и ряд отделов. В частности, в департаменте по тяжким преступлениям это отделы по борьбе с организованной преступностью, по борьбе с наркотиками, по борьбе с преступлениями против личности; по борьбе с финансовыми и имущественными преступлениями, по борьбе с терроризмом, по борьбе с

¹ Овчинский, В.С. Интерпол. М., 2000. С. 15–35; Его же. Интерпол (в вопросах и ответах). С. 14–18.

² Путова, И.В. Указ. соч. С. 24.

³ Родионов, К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд. М., 1990; Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). С. 19–54.

фальшивомонетничеством, аналитический отдел¹. Одной из основных задач всех департаментов является розыск преступников.

В настоящее время в эту организацию входит 186 стран, в которых созданы НЦБ Интерпола. В России (в СССР) такое бюро стало действовать с января 1991 г. во исполнение постановления Совета Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол», принятого на основе соответствующего решения 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола от 27 сентября 1990 г. На конец 2009 г. на территории России было зарегистрировано 77 НЦБ Интерпола². В МВД, ГУВД, УВД субъектов Федерации созданы подразделения (филиалы) НЦБ в целях обеспечения информационного взаимодействия соответствующих органов внутренних дел с правоохранительными органами других государств в борьбе со всеми видами тяжких преступлений.

Созданное при МВД России НЦБ Интерпола руководствуется в своей деятельности Положением, утвержденным постановлением Правительства РФ № 1190 от 14 октября 1996 г., Инструкцией об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной приказом МВД России от 28 февраля 2000 г. № 221, а также Уставом Интерпола (1956 г.) и межведомственными нормативно-правовыми актами³.

Для организации обмена информацией между правоохранительными и иными государственными органами страны, осуществляющими борьбу с преступностью, с правоохранительными органами иностранных государств НЦБ Интерпола действует в круглосуточном режиме. Документы (жалобы, заявления, ходатайства) от государственных организаций, не осуществляющих борьбу с преступностью, от негосударственных учреждений и организаций, а также от физических лиц

¹ Дубровин, И.С. Информационно-поисковые системы отечественных, зарубежных и международных служб правоохранительных органов в борьбе с преступностью. С. 38.

² Обзор о состоянии информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных органов по каналам Интерпола в МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. С. 1-2.

³ Напр.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: утв. приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСНК России и ФТС России от 6 окт. 2006 г.

№ 786/310/470/454/333/971 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2006. № 47.

НЦБ Интерпола не рассматривает и направляет их в соответствующие правоохранительные органы для решения вопроса по существу.

При этом НЦБ стран – участниц Интерпола не являются изолированными структурами, а выступают составной частью органов полиции (милиции) страны, где они располагаются, т.е. имеют двойное подчинение: с одной стороны, они подчиняются руководству полиции страны, являются ее структурной единицей, а с другой стороны, они подчиняются Международной организации уголовной полиции¹.

Следует отметить, что согласно уставным требованиям Интерпол и его НЦБ в странах-участницах непосредственно не проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях раскрытия и расследования преступлений и розыска скрывшихся преступников, а лишь обеспечивают информационное, правовое и организационное сопровождение данной деятельности. Осуществляется это следующим образом: правоохранительные органы страны – инициатора розыска принимают решение о необходимости проведения международного розыска скрывшегося преступника и обращаются в свои НЦБ². При этом обращение должно содержать информацию о личности преступника и регионе, на территории которого он может скрываться. НЦБ страны проверяет достоверность и надлежащее оформление представленных документов и передает их в страны – участницы Интерпола, на территории которых может скрываться разыскиваемый, а также в Генеральный секретариат для осуществления контроля.

В настоящий момент Международная организация уголовной полиции является, по сути, самым большим (по количеству территориальных представительств) полицейским ведомством в мире, хотя как таковых полицейских функций она не выполняет. Интерпол выступает как «большой и чрезвычайно оперативный банк информации о преступлениях и преступниках», как «почтовое отделение», получающее и пересылающее данные о международной преступности³.

¹ Бельсон Я.М. Россия в Интерполе. СПб., 1995. С. 98–122; Бреслер Ф. Указ. соч. С. 12–22; Гасымов, Н.Г. Организация и тактика международного розыска в системе Интерпола: дис канд. юрид. наук. М., 1997. С. 19–21; Путова И.В. Указ. соч. С. 26–27.

² Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

³ Бельсон, Я.М. Россия в Интерполе. С. 122; Волеводз А.Г. Указ. соч.; Путова И.В. Указ. соч. С. 26–27.

Относительно недавно в структуре Интерпола появилось новое образование – субрегиональное бюро Интерпола. Целью его создания стало обобщение информационных потоков стран, объединенных по территориальному принципу (Юго-Восточная Азия, Южная Америка, Западная Африка и др.) с целью поддержания рабочего состояния их НЦБ, а также связи и обмена информацией с Генеральным секретариатом Интерпола.

Функции такого бюро в Европе выполняет Европол – европейская полицейская организация, призванная обеспечить сотрудничество в борьбе с преступностью компетентных органов Европейского союза (ЕС). Конвенция о Европоле ратифицирована всеми странами Евросоюза (1994 г.), а до этого действовало Европейское управление по борьбе с наркобизнесом, созданное в соответствии с Маастринским соглашением (7 февраля 1992 г.). Позже компетенция этой организации стала охватывать борьбу с контрабандой радиоактивных материалов, угоном автомобилей, детской порнографией, похищением людей. К концу XX в. область ее деятельности распространяется на борьбу с терроризмом и преступлениями в сфере финансов.

Штаб-квартира Европола, расположенная в Гааге (Нидерланды), в 1998 г. состояла из четырех отделов общей численностью 160 человек. В настоящее время в эту организацию входят 25 государств Европы. Ее общая численность составляет около 5 тыс. сотрудников¹.

У российских правоохранительных органов складывается тесное сотрудничество с Европолом, предпринимаются серьезные усилия по созданию и отработке его механизма (прежде всего правового). Эпизодические встречи их представителей на конференциях, совещаниях приобрели к настоящему времени системный характер, основывающийся на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом от 1 декабря 1997 г., решении Совета Евросоюза от 19 ноября 1999 г. и др.²

¹ Организация решает уже названные задачи в системе Интерпола, а также информационно обеспечивает борьбу с нелегальной миграцией и торговлей людьми, фальшивомонетничеством, отмыванием денежных средств и др.

² Для реализации данного Соглашения создан Комитет сотрудничества «Россия – Евросоюз», в составе которого действует ряд подкомитетов. На один из них – подкомитет № 6 – возложены задачи организации сотрудничества по вопросам конкуренции, охраны прав интеллектуальной собственности, унификации (сближения) законодательства, борьбы с преступностью. В марте 2000 г. на заседании Совета Евросоюза

В ноябре 2003 г. в Риме на саммите Россия – Евросоюз было подписано Соглашение о сотрудничестве с Европоллом, в рамках которого на НЦБ Интерпола при МВД России, имеющего в своем составе специальное подразделение (на правах отдела), возложена обязанность осуществления связей с этой организацией. Данным Соглашением значительно расширен и конкретизирован перечень преступлений, предупреждение, раскрытие и расследование которых определяет предмет взаимодействия его Сторон (п. 4). В частности, в числе этих преступлений преступления против жизни и здоровья человека; связанные с незаконным оборотом культурных ценностей, оружия боеприпасов, взрывчатых, отравляющих веществ и др. На основе рассматриваемого Соглашения осуществляется обмен информацией в целом о преступности, новых методах и средствах борьбы с ней. Однако, такая информация не может касаться персональных данных, без которых невозможно осуществление розыска конкретных лиц и иных объектов. Для этого необходимо специальное соглашение.

На данном этапе мы сталкиваемся с проблемой отсутствия единых понятий, а значит, и однозначного отношения к методам борьбы и профилактики международной преступности. Так, в юридической науке в настоящее время отсутствует однозначное определение понятия международного розыска, его организаторов и субъектов. Например, Н.Г. Гасымов, рассматривая вопросы международного розыска скрывшихся преступников, придерживается позиции, что данный вид розыска объявляет Интерпол, а подлинно международным он считается только тогда, когда объявлен «из одного оперативного и специализированного центра, которым также осуществляется руководство им и принимается решение о прекращении розыска»¹. В то же время И.В. Путова утверждает, что решение об объявлении международного розыска и его прекращении относится к компетенции национальных органов государств – членов Интерпола и именно он (национальный орган) осуществляет контроль за результатами его проведения, а также принятие решения вообще о возможности проведения такого розыска на территории страны².

одобрен план его совместных действий с Россией по борьбе с организованной преступностью.

¹ Гасымов, Н.Г. Организация и тактика международного розыска в системе Интерпола. С. 21.

² Путова, И. В. Указ. соч. С. 33–34.

По нашему мнению, следует различать функции Интерпола и его НЦБ. Последние, как справедливо отмечает И.В. Путова, совместно с органом полиции (милиции), осуществляющим розыск на территории страны, инициируют международный розыск, оформляют и представляют в Интерпол соответствующие материалы, они же организуют розыск по заданию Интерпола на территории своей страны. В то время как Интерпол, и здесь ближе к истине Н.Г. Гасымов, принимает решение об организации международного розыска на основе материалов, поступающих из НЦБ одной страны, и направляет их для организации розыска в НЦБ других стран. И в этом смысле Интерпол объявляет международный розыск, распространяя его на территории стран – членов Интерпола¹.

Таким образом, организация международного, как и межгосударственного, розыска базируется, прежде всего, на возможностях Интерпола в части координации соответствующих действий органов полиции (милиции) и их информационного обеспечения. Заметим, что международный розыск может быть объявлен в случае, если НЦБ Интерпола получены данные:

- о выезде разыскиваемого (вывозе разыскиваемых предметов) за пределы Российской Федерации;
- наличии у разыскиваемого родственников, дружеских и иных связей за пределами Российской Федерации;
- об имевшемся у разыскиваемого намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью.

Обязательным условием объявления лица в международный розыск является избрание в отношении него по месту производства предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу. В таком случае следователь направляет в прокуратуру субъекта Федерации следующие документы:

- мотивированное ходатайство о даче Генеральной прокуратурой РФ поручения на объявление в международный розыск скрывшегося лица с целью его ареста и выдачи;
- копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

¹ Инструкция об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденная приказом МВД России от 28 февраля 2000 г. №221; Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденная приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСНК России и ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

- копию постановления об избрании меры пресечения – заключения под стражу;
- заключение паспортно-визовой службы о гражданстве разыскиваемого лица;
- уголовное дело в отношении скрывшегося обвиняемого¹.

Прокурор субъекта РФ, безотлагательно изучив представленные материалы, при необходимости истребует дополнительные сведения и документы для составления заключения о достаточности доказательств виновности в совершении преступления скрывшимся лицом, после чего направляет необходимые материалы (кроме уголовного дела) в Генеральную прокуратуру РФ, в чью компетенцию и входит дать соответствующее поручение об объявлении в розыск НЦБ Интерпола².

О поручении Генеральной прокуратуры на объявление международного розыска уведомляются орган дознания (как инициатор розыска) и следователь (в чьем производстве находится уголовное дело)³. После этого орган дознания высылает на имя начальника НЦБ Интерпола (либо его филиала) запрос об объявлении международного розыска лица. К запросу прилагаются: постановление об объявлении в розыск; копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого; копия постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; материалы, необходимые для идентификации разыскиваемого лица (фотоснимки, дактилоскопические карты, стоматологические карты, биометрические данные и др.); реквизиты заграничного паспорта и иные сведения, которыми располагает инициатор розыска о разыскиваемом лице. До истечения годичного срока объявления лица в международный розыск инициатор розыска должен ин-

¹ О начале реализации отдельных положений межведомственной Инструкции «Об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола»: указание Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 24 окт.2000 г. № 138/36. Документ опубликован не был.

² Копия соответствующего поручения в пятидневный срок должна быть направлена в Главное следственное управление.

³ О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения: указание Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 18 окт. 2008 г. № 212/35. Документ опубликован не был

формировать НЦБ Интерпола не только о получении дополнительных сведений о разыскиваемом, его возможном местонахождении и связях, но и о необходимости (если таковая имеется) продолжения (прекращения) международного розыска¹.

Международный розыск, как и межгосударственный, не заменяет федеральный и может (должен) осуществляться параллельно с ним. По нашему убеждению, сама организация розыска предполагает не только одновременно производимые розыскные мероприятия на федеральном, межгосударственном и международном уровнях, но и обязательное тесное взаимодействие субъектов розыска, обмен информацией о месте нахождения разыскиваемых объектов, необходимости продолжения или прекращения розыска, финансовых операциях разыскиваемых лиц и их потенциальной возможности пересечения государственной границы.

В международном розыске принято различать несколько стадий и форм его осуществления. По линии Интерпола сложилась практика классифицировать розыск по срокам (срочный и обычный), виду разыскиваемого объекта (человек, предметы), характеру осуществляемых в его процессе мероприятий, что учитывается при оформлении соответствующего извещения.

Все извещения имеют стандартную форму, однако дифференцируются в зависимости от назначения цветовыми знаками. В их правом верхнем углу размещается прямоугольник соответствующего цвета:

- 1) красный циркуляр (А) – разыскивается;
- 2) синий циркуляр (В) – ведется следствие;
- 3) зеленый циркуляр (С) – предостережение;
- 4) желтый циркуляр (Г) – без вести пропавший;
- 5) черный циркуляр (Б) – неопознанный труп².

Все перечисленные виды розыска не могут осуществляться без наличия определенного пакета документов и соблюдения определенных требований. Так, для красного циркуляра как вида розыска, представляющего для нас наибольший интерес, является наличие «ордера на арест», а для Российской Федерации – постановление о заключе-

¹ Закирова, Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо его местонахождения не установлено по иным причинам: дис канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 109.

² Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

нии под стражу либо вступивший в силу приговор суда о назначении наказания в виде лишения свободы. По видам красный розыск подразделяется на срочный и обычный¹.

Срочный розыск предполагает преследование преступника по горячим следам, т. е. когда правоохранным органам достоверно известна страна или небольшой круг стран (2–3) возможного пребывания разыскиваемого. В этом случае страны – участницы Интерпола, взаимодействуя через свои НЦБ, передают информацию непосредственно друг другу по факсу или через другие каналы связи. При данном розыске Генеральный секретариат Интерпола не задействуется, однако это не исключает его участия. В такой ситуации страна – инициатор розыска уведомляет Генеральный секретариат о проведении данного мероприятия, а также проверяет по имеющимся в нем учетам наличие дополнительной информации о разыскиваемом. Ранее подобная процедура осуществлялась бессистемно, но с 1994 г. в Интерполе появилась новая коммуникационная система, которая позволила странам-участницам более быстро обмениваться информацией и обусловила появление нового документа – циркулярного сообщения о розыске лиц², которое используется только при объявлении срочного розыска и имеет некоторые отличия от предыдущих документов:

- 1) оно отправляется в НЦБ других стран не из штаб-квартиры Интерпола, а из НЦБ страны – инициатора розыска;
- 2) его текст по лаконичности правильнее было бы назвать телеграммным, где речь идет о розыске конкретного лица;
- 3) розыск, начатый посредством направления в страны циркулярного сообщения, может продолжаться не более года, тогда как обычный розыск может длиться пять лет, после чего прекращается³;

¹ В международный розыск по каналам Интерпола не могут быть объявлены лица, обвиняемые в совершении преступлений, которые носят политический, военный, религиозный или расовый характер, а также лица, совершившие преступления против военной службы.

² Методические рекомендации по организации информационного обеспечения международного розыска лиц по линии Интерпола; Инструкция по организации информационного обеспечения и сотрудничества по линии Интерпола.

³ Однако из любого правила есть исключения. Так, объявленные в розыск по линии НЦБ Интерпола лица, участвовавшие в нападении на Буденновск в июне 1995 г., совершившие взрывы в Волгодонске в сентябре 1999 г., в Москве с 8 на 9 июня 1999 г. и др., и в настоящее время разыскиваются Интерполом, т.е. розыск в отношении

4) так как срочный розыск проводится по горячим следам вдогонку за скрывшимся от органов правосудия лицом, то он может быть предпринят сразу же после установления факта, что обвиняемый или осужденный скрылся за границу. Это может произойти даже до объявления местного, а тем более общегосударственного (в России – федерального) розыска¹³. Так, сразу после аварии поезда «Невский экспресс» несколько подозреваемых были объявлены в международный розыск (ордер на арест выдан Мещанским районным судом г. Москвы), один из них – П.К., 1980 г. р., по-прежнему в розыске и место нахождения его неизвестно².

Обычный розыск, или так называемый рутинный, в отличие от срочного имеет более долгую процедуру и, как следствие, больше стадий.

1. Он начинается с того, что инициатор розыска передает в НЦБ Интерпола своей страны документы с просьбой объявить разыскиваемого в международный розыск с целью последующей экстрадиции. При этом прилагаются документы о том, что в отношении разыскиваемого избрана мера пресечения в виде ареста. Что касается выдачи, то таковым документом является подтверждение Генеральной прокуратуры РФ о намерении запрашивать выдачу разыскиваемого лица. Дается оно в виде поручения, которое содержит указание на необходимость объявления международного розыска обвиняемого (осужденного) с целью его ареста и выдачи, а также подтверждение того, что в случае обнаружения или задержания разыскиваемого на территории иностранных государств арест и выдача будут запрошены в установленном законом порядке³.

НЦБ запрашивающей стороны проверяет правильность оформления предоставленных документов и передает их в Генеральный секретариат с целью издания международного уведомления о розыске.

Учитывая, что не во всех странах разысканные лица берутся под стражу или надзор полиции, мероприятия по установлению их места

указанных лиц не прекращен (Лица, значащиеся в международном розыске по линии Интерпола. URL: <http://www.interpol.int>).

¹ Гасымов, И.Г. Международный розыск: вопросы теории и практики: дис ... д-ра юрид. наук. С. 251.

² Лица, значащиеся в международном розыске по линии Интерпола.

³ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999; Овчинский В.С. Интерпол. С. 85.

нахождения, по нашему мнению, необходимо проводить вплоть до окончательного принятия компетентным органом соответствующего государства решения об их экстрадиции. Так, по инициативе ГУВД г. Москвы более пяти лет находятся в розыске гр. Бейлин Ю.А. и Бром Л.В. по обвинению соответственно в незаконном предпринимательстве и мошенничестве в крупном размере¹. Информация о месте их пребывания по каналам Интерпола передается инициатору, однако решение об их выдаче (экстрадиции) государствами, на территории которых они обнаружены, без объяснения причин не принимается. Подобные ситуации не только препятствуют осуществлению правосудия, но и способствуют дальнейшему продолжению преступной деятельности разыскиваемых лиц.

2. При получении ходатайства о проведении международного розыска Генеральный секретариат составляет проект международного поручения о розыске и передает их в НЦБ стран – участниц Интерпола. Также он может затребовать дополнительные документы.

3. Страны, получившие уведомление, предпринимают меры к розыску скрывшегося преступника, одновременно включая информацию о разыскиваемом в национальные учеты.

4. При обнаружении разыскиваемого компетентные органы страны, где он установлен, уведомляют свое НЦБ о данном факте и принимают меры согласно национальному законодательству.

5. О задержании разыскиваемого НЦБ уведомляет Генеральный секретариат и НЦБ страны – инициатора розыска.

6. При получении подобного подтверждения НЦБ страны – инициатора розыска уведомляет заинтересованные органы, а те, в свою очередь, направляют в страну, где задержан разыскиваемый, просьбу о его выдаче.

7. После экстрадиции разыскиваемого НЦБ страны – инициатора розыска направляет в Генеральный секретариат уведомление о том, что разыскиваемый взят под стражу, а Генеральный секретариат, в свою очередь, издает сообщение о прекращении розыска, уведомляя об этом заинтересованные страны.

Несколько иначе обстоит дело с межгосударственным розыском в пределах СНГ, который регламентирован не только Минской конвенцией, но и Инструкцией о едином порядке осуществления межгосу-

¹ URL: <http://112.ru>. ; <http://www.interpol.int>.

дарственного розыска лиц. Последняя регламентирует и действия МВД стран – участниц СНГ при обнаружении разыскиваемого. В соответствии с этой Инструкцией при осуществлении межгосударственного розыска используется сигнальная система всех оперативно-справочных учетов и адресных бюро министерств внутренних дел стран СНГ, регламентирована деятельность ГИАЦ МВД России в рамках межгосударственного информационного банка (МИБ), функционирующего в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г.¹

И, что немаловажно для реализации всех потенциальных возможностей розыска, розыскные мероприятия могут проводиться совместно сотрудниками органов внутренних дел запрашивающей и запрашиваемой Сторон в соответствии с законодательством последней и международными договорами. Задержание лица, находящегося в межгосударственном розыске, осуществляется сотрудниками внутренних дел государства, на территории которого оно обнаружено, а представители страны – инициатора розыска имеют право присутствовать при проведении оперативно-розыскных мероприятий и участвовать в обмене получаемой об объекте розыска информации.

Тем не менее проблемы с выдачей (депортацией) обнаруживаемых объектов розыска на территории стран – членов Интерпола возникают постоянно, и наглядно это демонстрирует статистика, согласно которой, например, по инициативе российских правоохранительных органов в 2009 г. объявлено в международный розыск 245 обвиняемых (осужденных), из них установлено место нахождения 143 обвиняемых, задержано 72 человека, выдан (депортирован) – 41 обвиняемый и 6 осужденных. В России по инициативе зарубежных НЦБ Интерпола направлены запросы о розыске 197 обвиняемых и осужденных на территории иностранных государств, из них установлено место нахождения 70 обвиняемых, задержано 42, выдано (депортировано) 21 лицо².

¹ Решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ от 7 сентября 2007 г. в г. Баку утверждена новая редакция Инструкции о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц.

² О состоянии работы по организации розыска лиц по каналам Интерпола.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно уже на начальной стадии расследования, т. е. после принятия решения следователем о необходимости розыска, например, подозреваемого (обвиняемого), создать условия для оформления международного ордера на арест, который принципиально отличается от выносимого российскими органами постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Такой документ обязательно имеет номер. В нем излагается фабула дела (место, время, способ совершения преступления), упоминается причиненный ущерб, дается квалификация деяния в соответствии с национальным законодательством, причем приводится текст закона, предусматривающий ответственность за преступление, совершенное разыскиваемым лицом, и сроки давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное деяние, указываются полные установочные данные разыскиваемого и основания, по которым в отношении него был вынесен международный ордер на арест.

Орган, выносящий международный ордер на арест, оценивает достаточность имеющихся в деле доказательств вины разыскиваемого, а также возможность обращения в зарубежные компетентные органы с запросом об экстрадиции и подтверждает, что при обнаружении разыскиваемого за рубежом его выдача будет запрошена.

Межгосударственному розыску, как и международному, предшествует розыск национальный. Согласно ведомственной Инструкции об организации и тактике розыскной работы в органах внутренних дел, межгосударственный розыск может быть объявлен, когда возможностиместного розыска исчерпаны или имеются основания предполагать, что разыскиваемое лицо находится в государстве СНГ (или имеются сведения о наличии родственных либо иных связей разыскиваемого на территории одной или нескольких стран Содружества).

Примечательно, что для органов внутренних дел Российской Федерации отдельного объявления разыскиваемых лиц в межгосударственный розыск не требуется, так как данная процедура осуществляется при существующей системе объявления федерального розыска и не подменяет собой международный розыск¹.

Независимо от сроков, определенных законодательством для местного розыска, в межгосударственный розыск объявляются неза-

¹ Овчинский, В.С. Интерпол. С. 19–45; Его же. Интерпол в вопросах и ответах. С. 19–54, 61–65.

медлительно обвиняемые, подсудимые, осужденные и лица, без вести пропавшие, при наличии достоверной информации об их пребывании (намерении выехать) в государства СНГ¹. Необходимые сведения об объекте розыска передаются в ГИАЦ МВД России с последующим направлением в пятидневный срок постановлений на объявление межгосударственного розыска².

Решение об объявлении межгосударственного розыска принимает начальник органа внутренних дел или его заместитель, к чьей компетенции это отнесено, по представлению сотрудника, в чьем производстве находится данное дело. В ГИАЦ МВД России эти постановления корректируются, подбираются циркуляры и вводятся в базуданных «ФР-Оповещение», функционирующую на основании одноименной автоматизированной информационной системы. Данная система автоматически подготавливает циркуляры и передает их в виде файлов в ИЦ правоохранительных органов стран – участниц СНГ.

Подобным образом происходит и снятие разыскиваемого с межгосударственного розыска. После прекращения розыскного дела в отношении разыскиваемого лица инициатор розыска через ИЦ центрального аппарата органа внутренних дел (или иной уполномоченный орган, выполняющий данные функции в соответствии с национальным законодательством) государства – участника СНГ направляет в пятидневный срок в ГИАЦ МВД России постановление о прекращении межгосударственного розыска.

В случае, если в ГИАЦ МВД России уже имеется информация об осуществлении межгосударственного розыска скрывшегося преступника и в его адрес приходит подобный запрос от другого правоохранительного органа страны – участника СНГ, этот Центр дополнитель-

¹ Пункт 17 Инструкции о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц.

² При объявлении межгосударственного розыска, например, без вести пропавшего в ГИАЦ МВД России направляются копии материалов розыскного дела с приложением опознавательной карты и обоснованного ходатайства о заведении розыскного дела в соответствующий территориальный орган внутренних дел.

но включает сведения о лице в очередной циркуляр с указанием нового инициатора розыска.

Также борьбе с преступностью в целом и, в частности, розыску различных объектов значительную помощь оказывает Бюро по координации борьбы с организованной преступностью (БКБОП) и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, действующее на основании Положения о нем.

Помимо организации совместной розыскной деятельности через посредничество БКБОП осуществляется обмен оперативными данными, которые нуждаются в проверке. На его базе функционирует собственный банк данных. Значительный вклад БКБОП вносит в организацию проведения межгосударственной операции «Розыск», которая, по мнению практиков, является одним из наиболее эффективных средств в розыске преступников, поскольку, как было отмечено выше, она позволяет одновременно проводить розыскные мероприятия не только в своей стране, но и за ее пределами.

Таким образом, одним из приоритетных направлений в области борьбы с преступностью, в частности, розыске объектов, имеющих важное значение для установления истины по расследуемому событию, должно стать международное сотрудничество. Открытость границ, а порой полное их отсутствие, либерализация процесса выдачи виз предоставляют возможность любому участнику уголовного судопроизводства с легкостью скрыться от правоохранительных органов. Несовершенство национального законодательства, а также его несоответствие по некоторым вопросам международным требованиям во многом препятствуют осуществлению розыска скрывшихся преступников и иных объектов.

РАЗДЕЛ 3

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – КАК МЕХАНИЗМ ЧАСТНОЙ И ОБЩЕЙ ПРЕВЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

1.1. Теоретические аспекты исполнения наказания в учреждениях УИС

Противодействие преступности является сложным направлением государственной деятельности, сочетающим в себе правовые и организационные средства. Эффективность данной борьбы, в том числе, зависит и от эффективности исполнения наказаний, достижения в данном процессе целей не только кары, но и исправления осужденных

Как отмечает А.Г. Безверхов, «термин «уголовное наказание» многомерен в своем обыденном и научном понимании: велик его предметно-содержательный потенциал, многообразны функциональные свойства. Поэтому в контексте разных форм, концепций правового понимания в данную категорию вкладывается неодинаковый смысл»¹.

В различных правовых и философских теориях понятие и сущность наказания не только определяется по-разному, но и имеет различное содержание. Среди наиболее популярных, можно выделить такие взгляды на наказание как на принудительное государственное воздействие; вынужденное зло; восстановление нарушенного права; устрашение, угроза; к психологическое принуждение и другие.

В рамках теоретического подхода понятие и сущность наказания сводится к отождествлению его в санкции как его нормативного выражения и рассматривается в теории в таких аспектах:

- представляет собой принудительный способ ответного воздействия со стороны государства;
- является мерой уголовного наказания, характеризующей степень принудительного воздействия со стороны государства к виновному лицу.

¹ Безверхов, А.Г. О законодательном закреплении дефиниции уголовного наказания. // Российская юстиция, 2010, № 12. С. 77.

В методологическом аспекте понимание уголовного наказания основывается:

- с одной стороны, на признании реальной причинной связи между преступлением и наказанием;

- с другой, на формально-юридическом определении признаков принудительного воздействия со стороны государства в отношении виновного в совершении преступления.

Система наказаний - это установленный уголовным законом целостный и исчерпывающий перечень видов наказаний, строго обязательных для суда и расположенных в определенной последовательности и зависимости от их функционального назначения, а также характера и сравнительной тяжести¹.

Содержанием наказания является совокупность всех его карательных и исправительных элементов, с помощью которых осуществляется воздействие на осужденного для обеспечения достижения цели наказания.

В соответствии со статьей 16 УИК РФ, субъектами исполнения наказаний являются:

Приставы-исполнители при назначении наказания в виде штрафа;

Уголовно-исполнительная инспекция при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательных работ; исправительных работ; ограничения свободы

Суд при назначении наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Исправительный центр при назначении наказания в виде принудительных работ

Арестный дом при назначении наказания в виде ареста.

Колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого

¹ Орлова, Ю.Р. Современная система наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних, и пути повышения их эффективности // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. - Рязань: Акад. ФСИН России, 2012, Вып. 7. С. 260.

или особого режима, тюрьмы при назначении наказания в виде лишения свободы

При осуждении военнослужащих наказания исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с п. 14 исследуемой статьи, уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры, арестные дома, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Органы исполнения наказаний, которые являются составной частью правоохранительной системы нашего государства, выполняют широкий круг задач по обеспечению исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только было наказанием за совершенное преступление, но исправляло, и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, предотвращало совершение новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами, а также способствовало искоренению преступности. То есть, от надлежащего исполнения пенитенциарными органами или учреждениями своих функций в значительной степени зависит состояние правопорядка в стране. В таких условиях особенно остро стоят вопросы определения правового статуса федеральной службы исполнения наказаний, выяснение направлений совершенствования правового регулирования последнего, тенденций развития юридических гарантий по обеспечению их деятельности.

ФСИН осуществляет правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний. ФСИН России подведомственна Минюсту России. Регулирование статуса и структуры осуществляется Указами Президента: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний¹.

В задачи ФСИН входит, в том числе и обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также собственно исполнение наказаний, контроль за их исполнением, конвоирование и охрана осужденных и т.д.

¹ Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1314 (ред. от 03.10.2016) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний».

Реализация поставленной в законодательстве функции для УИС зависит от режима конкретного учреждения исполнения наказания, а также от прав и обязанностей сотрудников УИС.

Режим отбывания наказания - установленные нормами уголовно-исполнительного права порядок и условия отбывания наказания, обеспечивающих реализацию уголовно-правовой кары и мер исправительно-трудового воздействия в отношении осужденных для достижения целей наказания¹.

Режим - установленная уголовно-исполнительным законодательством совокупность правил поведения осужденных и мероприятий, осуществляемых органами и учреждениями исполнения наказаний, направленная на достижение целей наказания.

Под режимом исполнения наказания имеется в виду совокупность норм уголовно-исполнительного права, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний, обеспечивающих реализацию наказания осужденных и создающих условия для эффективного применения других средств карательного воздействия².

Режим можно определить и как закрепленную в уголовно-исполнительном законодательстве совокупность правил поведения осужденных и мероприятий, осуществляемых органами, исполняющими наказания, и необходимые для реализации казни и достижения цели наказания.

Под режимом можно понимать установленную правовыми нормами и регулируемую администрацией учреждения (колонии, тюрьмы) систему правил поведения осужденных, выражающих сущность кары в наказании, дифференциацию правоограничений и обеспечивая применение мер карательно-воспитательного воздействия в целях исправления осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений и других правонарушений.

Некоторые ученые предлагают более широкое понимание режима и поэтому дают его определения в широком и узком смысле.

¹ Ищенко, О.Е. Особенности режима содержания осужденных при исполнении и отбывании наказания в виде пожизненного лишения свободы // Российский следователь. - М.: Юрист, 2013, № 22. С. 32.

² Халилов, Р.Н. Понятие «режим отбывания наказания» в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. - Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2009, № 1 (10). С. 168.

Под режимом в широком смысле можно считать всю совокупность мер, с помощью которых осуществляется процесс исправления заключенных. Режим в этом смысле включает в себя регулирование всех аспектов жизни заключенных в колонии, в том числе и общественно полезный труд, и воспитательную работу.

Под режимом в узком смысле понимается установление определенных правил изоляции осужденных, их поведения, прав и обязанностей, обусловленных фактом наказания, регулирования порядка передвижения в пределах места лишения свободы, регламентация форм общения заключенных с окружающим миром, система мер взыскания и поощрения.

Такую же позицию о разделении понятие режима в два определения поддерживали и авторы учебника советского исправительно-трудового права. Но, позволим себе присоединиться к мнению тех авторов, которые рассматривают режим как понятие сплошное, поскольку его разделение вряд ли можно назвать целесообразным. Таким образом, в предложенных определениях и толкованиях понятия режима можно выделить определенные признаки, являющиеся негативными: слишком широкий общий подход к толкованию режима отбывания наказания в местах лишения свободы, что в конечном итоге приводит к потере в самом определении его собственного содержания и преобразования термина «режим» в собирательное обозначение и поглощение им других правовых явлений; включение в понятие режима некоторых требований и условий исполнения наказания, что приводит к тому, что не все из них могут быть отнесены к нормам, которые определяют режим отбывания наказания; неясность соотношения режима отбывания наказания с понятием дисциплины осужденных.

При анализе приведенных определений, можно сделать вывод, что почти все авторы придают режиму единственный смысл и относят указанное понятие к лишению свободы. Таким же образом действует и законодатель, относя понятие режима исключительно к лишению свободы.

Режим отбывания наказания имеет целью:

- обеспечение изоляции осужденных,
- охраны и постоянного наблюдения за ними;

- раздельное содержание различных категорий осужденных в соответствии с требованиями законодательства в зависимости от возраста, пола, тяжести совершенного преступления, личности правонарушителя;

- точное и неуклонное выполнение осужденными возложенных на них обязанностей;

- исключения возможности совершения лицами, отбывающими уголовное наказание преступлений или других антиобщественных поступков и тому подобное.

Наказание должно не только иметь количественные, но и качественные показатели, отражающие конкретно-предметный характер правоограничений, присущих тому или иному мероприятию государственного принуждения, его специфику, поэтому не только срок, но и порядок и условия реализации наказания являются важными компонентами, характеризующие наказание.

В особом режиме изоляция, как основное требование порядка исполнения наказания сводится к существенному ограничению общения осужденных как с людьми, находящимися на свободе, так и с другими осужденными. Строгая изоляция осужденных от социальной среды является главным элементом пожизненного лишения свободы.

Изоляция осужденных к пожизненному лишению свободы обеспечивается, например, тем, что УИК устанавливает особый порядок общения этих лиц с внешним миром.

Конституционный суд подчеркнул, что установления УИК о том, что осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года, не противоречит Конституции¹.

Таким образом, кроме длительности, вернее неопределенной длительности срока наказания, пожизненное лишение свободы характеризуется еще и более строгим режимом.

Наименьшим правоограничениям подвержены лица, отбывающие наказание в колониях-поселениях. Отбывание наказания в коло-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 N 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой»

нии-поселении не в полной мере соотносится с признаками лишения свободы. Здесь можно говорить в большей степени о ее ограничении.

Колонии-поселения в России являются разновидностью исправительных колоний уголовно-исполнительной системы страны. Всего в России в настоящее время насчитывается 657 исправительных колоний, в том числе 160 колоний-поселений.

В колониях-поселениях осужденные к лишению свободы проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях.

Исходя из этого, в колониях-поселениях отсутствуют такие признаки мест лишения свободы как охрана и изоляция осужденных.

Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Таким образом, колонии-поселения являются наиболее гуманным и наиболее приемлемым способом исполнения наказания для женщины заключенной. Именно при таком исполнении наказания, она может не терять связь с семьей, ресоциализация при освобождении происходит наиболее быстро и наименее болезненно.

Существенные особенности присущи для исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних.

Приемы и методы, применяемые для воздействия к несовершеннолетним правонарушителям, применяются с учетом степени социально-психологической зрелости, завершенности формирования личности, характера и степени тяжести совершенных преступлений, социальных условий и образа жизни до совершения преступления, а также других факторов. Данное воздействие, оказываемое на несовершеннолетнего должно не только способствовать его исправлению, но и заложить основу для выхода в общество и в последующей его социализации. Это обстоятельство стало основой для введения раздельного содержания осужденных к лишению свободы лиц, не достигших 18-летнего возраста, и взрослых преступников.

Раздельное содержание в местах лишения свободы позволяет не только реализовать цель избавления несовершеннолетних от преступ-

ного воздействия на них совершеннолетних, но и организовать процесс исправления несовершеннолетних в местах лишения свободы на принципиально иных началах, которые применяются ко взрослым преступникам.

Как отмечают современные исследователи, различны в данном случае все средства воздействия на осужденных, в обобщенном же виде оно находит отражение в наименовании учреждений, в которых отбывают лишение свободы несовершеннолетние, это воспитательные колонии¹.

Исполнение уголовных наказаний, как и сама система наказаний, определяются уголовно-исполнительной политикой государства.

Современные авторы отмечают, что под уголовно-исполнительной политикой необходимо понимать определение основных направлений, форм, методов и средств правотворческой и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан в сфере исполнения уголовных наказаний². По мнению Л.Б. Смирнова, уголовно-исполнительная политика должна иметь более узкий смысл по сравнению с уголовной политикой. Она определяет цели, принципы, стратегию, направления деятельности государства, его основные формы и методы исполнения наказаний, а также влияет на уголовную политику и на политику государства по профилактике предупреждения преступлений. Ученый отмечает, что в науке уголовно-исполнительного права чаще всего употребляется термин «уголовно-исполнительная политика», который пришел на смену термина «исправительно-трудовая политика». Последний адекватно отражал сущность политики советского государства в сфере исполнения наказаний. Исправительно-трудовая политика и, соответственно, исправи-

¹ Назарова, Е.А. Лишение свободы - как исключительная мера наказания для несовершеннолетних или единственный способ удержать подрастающих преступников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2012 года. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. С. 308.

² Тепляшин, П.В. Современная пенитенциарная политика России в контексте гармонизации уголовно-исполнительного законодательства // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2013, № 11. С. 126.

тельно-трудовое законодательство провозглашали главную цель исполнения наказания - исправление и перевоспитания осужденных¹.

Уголовно-исполнительная политика является составляющей общей политики РФ в сфере борьбы с преступностью, которая на основании норм уголовного права определяет основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов в сфере реализации уголовного наказания. Цели и принципы уголовно-исполнительной политики должны быть стабильными, не зависеть от социальной, политической и экономической конъюнктуры, основываться на общечеловеческих ценностях, на определенных международным сообществом положениях борьбы с преступностью и обращения с преступниками, на достижениях науки, уголовно-исполнительной практики. Содержание уголовно-исполнительной политики непосредственно связано со стратегией государства в сфере исполнения уголовных наказаний и государственной в сфере уголовной юстиции и обеспечения правопорядка.

Л.Б. Смирнов определял, что более удачным термином, обозначающим политику государства в сфере исполнения уголовных наказаний, является «пенитенциарная политика». Он также отмечал, что термин «пенитенциарная» означает раскаяние и он близок к понятию исправления, а соответственно «пенитенциарная политика» лучше отражает цель политики в сфере исполнения наказаний. Пенитенциарная политика основывается на произведенных международным сообществом положениях и стандартах по обращению с осужденными, достижениях науки и практики. Также автор отмечает, что в условиях смены общественно-экономической формации и политической системы трансформируется и стратегия основных направлений уголовно-исполнительной политики. Построение правового государства должно предусматривать и построение эффективной пенитенциарной системы, ведь она является элементом (составной частью) государства и должна, таким образом, соответствовать принципам государства². В

¹ Смирнов, Л.Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 438

² Смирнов, Л.Б. К вопросу о содержании и перспективах современной пенитенциарной политики России // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2-й Международной научно-практической

работе Л.В. Головки отмечается, что пенитенциарная политика – это отрасль государственно-правовой деятельности уполномоченных на то субъектов социального управления по определению обязательных к исполнению руководящих идей, принципов, доктринальных положений, установок, требований, целей и задач в области обеспечения раскаяния лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, соответствующих законам и закономерностям социализации личности, при соблюдении законных прав и интересов гражданина, общества и государства¹.

По нашему мнению, философия исполнения наказаний должна отталкиваться от реальных целей, которые могут быть достигнуты и польза от которых будет заметной для общества и государства. Следует согласиться с абсолютным большинством ученых отмечающих, что формирование этой составляющей государственной политики зависит от определенных социальных факторов. В частности, к таким факторам относятся: социально-политическое и экономическое положение общества; состояние нравственности; уровень правового сознания; состояние преступности; признание международных актов о правах человека и об обращении с осужденными; деятельность международных организаций; развитие фундаментальных общественных наук и т.д. К другим факторам, которые влияют на пенитенциарную политику, также относят наличие или отсутствие идеологии государства, гражданского общества, а также опыт практической деятельности пенитенциарных учреждений и других социальных институтов. Социально-политическое состояние общества предполагает наличие четко сформулированных целей и принципов отношений общества и государства. Социально-политическое благополучие общества возможно в условиях демократического правового государства и предусматривает стабильность развития, отсутствие значительных социальных конфликтов. Экономическое положение общества оказывает непосредственное влияние. Экономически благополучное государство способно создать материальную базу для успешного выполнения поставленных перед ним целей. В благополучном обществе различия

конференции, посвященной 20-летию ЮФ РГУ им. С.А. Есенина 4 ноября 2013 года. Рязань: Концепция, 2013, Вып. 2. С. 409.

¹ Головки, Л.В. Пенитенциарная политика, гуманизм и экономика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2011, № 5. С. 29.

между людьми не столь очевидны и контрастны. Они существенно сглаживаются. В обществе отношение к осужденным становится более гуманным. Социальная дезорганизация общества, углубление социальных противоречий негативно влияет на формирование пенитенциарной политики, усиливая ее. Состояние преступности также оказывает существенное влияние. При низком уровне преступности пенитенциарная политика в основном более гуманна. Высокий уровень преступности, жестокий характер преступных проявлений негативно влияет на моральные и правовые представления в обществе, оправдывает более жестокие политические и правовые решения.

Помимо социальных и экономических факторов на формирование политики влияют люди и их организации (Федеральное собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, партии, общественные организации, международные организации), а также международная пенитенциарная политика¹. По мнению профессора В. А. Фефелова развитие и формирование основных направлений уголовно-исполнительной политики опосредованно определяет комплекс политических, экономических, правовых и социальных факторов². Помимо факторов уголовно-исполнительной политики, профессор В.А. Фефелов говорил и о факторах, влияющих на развитие уголовно-исполнительного права: «Развитие уголовно-исполнительного права во многом зависит от правового воспитания законопослушных граждан, от уровня правовой культуры общества».

Иные приоритеты при анализе факторов определяет С. М. Зубарев. По его мнению, на содержание уголовно-исполнительной политики, тенденции ее формирования, развития и реализации в современных условиях влияют следующие факторы: система международных правовых актов в области прав человека, борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями; социально-политический, правовой, экономический, уровень общей, нравственной, правовой

¹ Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А.Я. Гришко, О.В. Филимонов. Рязань, 2009. С. 11.

² Фефелов, В.А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: учеб. пособие. Рязань, 1998. С. 53.

культуры общества; состояние, структура и динамика преступности; и тенденции развития УИС¹.

Нисколько не ставя под сомнения приведенные позиции ученых, мы полагаем, что система факторов, влияющих на развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства, заслуживает гораздо большего внимания. В результате деятельности субъектов формирования уголовно-исполнительной политики и системы факторов, оказывающих влияние на нее, складываются современные направления развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

1.2. Современное состояние уголовно-исполнительной системы

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», обеспечение государственной и общественной безопасности определяется в качестве одного из стратегических национальных приоритетов. Целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются в том числе защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств². Ранее, в программных документах государственного уровня, отражающих переход России к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, подчеркивалось, что создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды возможен в том числе путем снижения уровня преступности³.

¹Уголовно-исполнительное право: учебник / отв. ред. А.С. Михлин. М., 2010. С. 422.

² «Собрание законодательства Российской Федерации», N 18 (ч. IV), 05.05.2014, ст.2188

³ «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489

Уголовно-исполнительная система (далее – УИС, пенитенциарная система) является частью общегосударственной правоохранительной системы, призванной охранять и защищать права и законные интересы не только законопослушных граждан, но и лиц, совершивших преступления и отбывающих уголовные наказания. Пенитенциарная система является своеобразным звеном, замыкающим уголовно-правовое преследование лиц, совершивших противоправные деяния и нацелена обеспечить достижение целей уголовного наказания, зафиксированных в ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ.

Уголовно-исполнительный процесс как связанный с лишением свободы, так и без изоляции от общества предоставляет возможность осужденному осознать причиненный обществу ущерб, признать совершенную ошибку и отбыть наказания со всеми правоограничениями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством. Однако какими бы надеждами на искоренение преступности, не было пронизано общество, до настоящего времени сохраняется проблема сохранения криминальной активности осужденных в период отбывания наказания, а также распространённости рецидивной и повторной преступности после освобождения от отбывания наказания. Особенно это актуально для осужденных, отбывающих лишение свободы, поскольку исправительное воздействие в отношении указанной категории лиц, с точки зрения проведения социальной и психологической работы с ними, обладает низкой эффективностью. Как подчеркнуто в распоряжениях Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года¹ (далее – Концепция развития УИС до 2030 г.), от 23.12.2016 № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)»² (далее – ФЦП развитие УИС на 2017–2025 гг.), сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы должно осуществляться за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

¹ Собрание законодательства РФ, 25.10.2010, № 43, Ст. 5544.

² Собрание законодательства РФ, 09.01.2017, № 2 (Часть II), Ст. 413

В разделе «Создание и развитие системы пробации» Концепции развития УИС до 2030 г., раскрывающей необходимость создания системы ресоциализации и социальной адаптации, указывается, что отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей, потерю навыков жизни в обществе, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений. Поэтому необходимо внедрять единые принципы и механизмы оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также обеспечить преемственность при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях УИС.

Таким образом, сегодня создана необходимая правовая основа для обеспечения снижения уровня преступности и создания безопасных и комфортных условий жизни нашего общества. И как видно из вышеприведенных доктринальных (стратегических) и нормативных правовых актов, пенитенциарная система играет здесь доминирующую роль.

Не оставляя без внимания масштабную деятельность УИС России и ее основные характеристики, попытаемся раскрыть пенитенциарный оттенок криминологического портрета Владимирской области через призму основных показателей административной и производственно-хозяйственной деятельности учреждений и органов, участвующих в процессе исполнения уголовных наказаний, отбываемых осужденными на территории региона.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России)¹ по состоянию на 1 ноября 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 439453 чел., в том числе:

¹ В тексте использованы официальные статистические данные ФСИН России: «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС» (форма 2УИС); «О состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях» (форма ВРО-2); «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС» (форма – 16ИУ), а так же сведения опубликованные на официальных сайтах ФСИН России и ЦФСИН России по Владимирской области.

- в 626 исправительных колониях отбывало наказание 324906 чел., в том числе:

в 95 колониях-поселениях отбывало наказание 28258 чел.;

в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1 942 чел.;

- в 204 следственных изоляторах и 71 помещениях, функционирующем в режиме следственного изолятора, содержалось 112225 чел.;

- в 7 тюрьмах отбывало наказание 1 483 чел.

- в 14 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 839 чел.

Кроме того, в учреждениях УИС России содержится 39153, в том числе 28782 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 10371 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 310 детей¹.

Для сравнения стоит обратить внимание на то, как еще 25 лет (в 1998 г.) назад, при лимите наполнения в местах лишения свободы 992 358 чел., содержалось 1 014 453 чел., из которых заключенные под стражу составили 270 838 чел! В последующие годы, как видно из вышеприведенных данных, количество лиц, указанной категории, постепенно снижалось.

Таким образом, численность лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях за четверть века уменьшилось без малого в 2 раза, а если считать только лиц, заключенных под стражу, то количество снизилось более чем в 2 раза!

Тенденция общего числа снижения количества лиц, содержащихся в исправительных колониях, тюрьмах и СИЗО, отмечено и во Владимирской области. По состоянию на 01.01.2022 по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, численность контингента, содержащегося в учреждениях УИС области, не изменилась и составила 6848 осужденных и лиц, содержащихся под стражей (АППГ – 6848).

¹<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

Отмечается также снижение количества поступивших в СИЗО и ПФРСИ подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Их численность составила 632 человека (АППГ - 745 человек)¹ Таким образом, за последние годы, тенденция снижения контингента, содержащегося в учреждениях УФСИН России по Владимирской области сохраняется также, как и в целом, для исправительных учреждений УИС России.

Анализ криминогенного состава осужденных показывает, что каждый второй отбывает наказание за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и незаконный оборот наркотических средств, каждый четвертый - за кражу, разбой и грабеж. Порядка 65 % осужденных отбывают наказание второй раз и более. Отметим, что уголовно-правовая характеристика осужденных к лишению свободы, содержащихся в ИУ региона, в целом повторяет картину криминогенного состава лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России.

В составе УИС Владимирской области заключенные под стражу и осужденные к лишению свободы содержатся в следующих учреждениях:

- 2 женских колонии общего режима (ФКУ ИК-1 п. Головино, Судогодского района, ФКУ ИК-10 с. Ликино, Судогодского района);
- 2 исправительные колонии общего режима (ФКУ ИК-2 г. Покров, ФКУ ИК-5 г. Владимир);
- 4 исправительные колонии строгого режима (ФКУ ИК-3 г. Владимир, ФКУ ИК-4 г. Вязники, ФКУ ИК-6 п. Мелехово, Ковровского района, ФКУ ИК-7 п. Пакино, Ковровского района);
- 1 лечебное исправительное учреждение (ФКУ ЛИУ-8 г. Киржач);
- 1 колония-поселение (ФКУ КП-9 д. Чудиново и её участки с дислокацией в г. Вязники, г. Владимир, г. Киржач);
- 2 тюрьмы (ФКУ Т-1 г. Покров, Т-2 г. Владимир);
- 2 следственных изолятора (ФКУ СИЗО №1 г. Владимир, СИЗО № 3 г. Кольчугино);
- 1 уголовно-исполнительная инспекция (ФКУ УИИ г. Владимир) и её 19 филиалов.

¹ <https://33.fsin.gov.ru/info/itogi-2021.php> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

При ИК-3, ИК-6 функционируют участки колонии-поселения (в лимите наполнения учреждения).

При ИК-1 участок, функционирующий в режиме Исправительного центра в г.Кольчугино.

В ИК-7, Т-1 и Т-2 созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ)¹.

Стоит отметить, что лимит наполнения всех исправительных учреждений Владимирской области на 2022 г. позволяет разместить заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы в количестве около 11 500 человек. Основная масса осужденных к лишению свободы содержится в ИК общего и строго режима. В сравнении с 2019 годом в учреждениях области уменьшилась численность осужденных общего режима на 20,2%, уменьшилась численность осужденных строгого режима на 9,2 %, уменьшилось количество осужденных к отбыванию наказания в колонии-поселении на 28%, увеличилось количество осужденных особого режима на 25,5 %.

Данные официальной статистики УФСИН России по Владимирской области за последние 5 лет показывают незначительное увеличение количество лиц, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ). Если в 2016 году по учетам УИИ прошло 7403 осужденных без изоляции от общества, то за 2021 год – 7955, что составило прирост чуть более 1%. В 2021 году поставлено на учет 4124 осужденных (АППГ - 3268; +20,76 %), снято с учета – 3965 (АППГ – 3889; +1,92 %).

В течение 2018–2021 гг. в целях выполнения требований действующего уголовно-исполнительного законодательства в части увеличения жилой площади на единицу осужденного к лишению свободы, в учреждениях региона велось капитальное строительство и реконструкция ряда крупных объектов, включенных в паспорт федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2030 годы)" утвержденную постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (далее ФЦП УИС на 2018 - 2030 годы)².

Так в ИК-10 в марте 2022 г. новый исправительный центр, рассчитанный на 100 человек. Изолированный участок, функционирующий в режиме исправительного центра при колонии, находится в п.

¹ <https://33.fsin.gov.ru/structure/index.php> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

² «Собрание законодательства РФ», 16.04.2018, N 16 (Часть II), ст. 2374.

Илькино Меленковского района. В нем разместят осужденных мужчин. Здание общежития оборудовано всем необходимым для их комфортного размещения, а также современными техническими средствами для служебной деятельности сотрудников УИС¹.

В рамках реализации ФЦП УИС на 2018 - 2030 годы УФСИН России по Владимирской области в 2021 году доведены лимиты бюджетных обязательств на которые было приобретено 79 единиц швейного, метало - и деревообрабатывающего оборудования, за счет чего создано 79 рабочих мест, на которых привлечено к труду 100 осужденных.

На производственных участках исправительных учреждений размещено 368 единиц технологического оборудования и производственных линий, поставленных коммерческими организациями, осуществляющими совместную с исправительными учреждениями производственную деятельность. На выпуске продукции для коммерческих структур привлекалось 1767 осужденных.

Контрольные цифры приема осужденных на обучение в ФКПОУ № 46 на 2020/2021 учебный год, утвержденные ФСИН России, составляли 1490 чел., по итогам учебного года количество осужденных, получивших профессиональное образование, составило 1577 чел. или 105,8 % от установленного задания. Контрольные цифры приема осужденных на обучение в ФКПОУ № 46 на 2021/2022 учебный год, утвержденные ФСИН России, составляют 1320 чел., в том числе по программам СПО – 175 чел., и программам ПО – 1145 чел. По состоянию на 01.01.2022 ФКПОУ № 46 проходит обучение 568 человек, обучено 282 осужденных.

Наряду с некоторыми улучшениями в области материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, в исправительных учреждениях Владимирской области улучшены показатели медико-санитарного обеспечения.

Деятельность по оказанию медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях УИС региона осуществляет МСЧ-33 (медико-санитарная часть) ФСИН России. Во всех учреждениях действуют лицензированные медицинские части и их структурные подразделения.

¹ https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=617523 (обращение к ресурсу 07.12.2022).

При необходимости оказывается помощь в условиях профильных учреждений гражданского здравоохранения. Так, только в течение 2021 года сотрудниками ЦГСЭН ФКУЗ МСЧ-33 ФСИН России было осуществлено 68 выездов в подразделения УИС области, в том числе: внеплановых – 64, по плану – 4. Помощь предоставлялась в связи с выполнением высокотехнологичных обследований, проведением курсов химиотерапии, гемотрансфузий, родовспоможением, оказанием неотложной помощи при острой хирургической и сердечно-сосудистой патологии. Кроме того, при выездах в подразделения осуществляется оказание практической помощи сотрудникам тыловых, медицинских и производственных служб на рабочих местах в виде разъяснений порядка применения в практической деятельности нормативных документов, организации профилактических и противоэпидемических мероприятий

Стоит особенно подчеркнуть, что филиалы МСЧ-33 ФСИН России на 100 % обеспечены медицинскими расходными материалами и необходимыми лекарственными средствами в том числе – антибиотиками; противовирусными и противодиабетическими средствами; препаратами для лечения заболевания печени, почек, желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы; противоастматическими и противотуберкулезными лекарственными средствами, а также препаратами для лечения ВИЧ-больных. Только в 2017-2018 гг. было заключено более 30 государственных контрактов на оказание медицинской помощи лицам, содержащимся в УИС Владимирской области, на общую сумму более 8 млн рублей.

Согласно действующему законодательству, в отношении осужденных к лишению свободы применяются основные средства исправления (ст. 9 УИК РФ). Наиболее эффективным инструментом исправительного воздействия на осужденного является общественно полезный труд.

Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

На уровне субъектов Российской Федерации имеется незначительная государственная поддержка производственной деятельности исправительных учреждений. При этом в связи со сложной экономической ситуацией и дотационностью значительного числа субъектов Российской Федерации в последние годы отмечается существенное сокращение средств, выделяемых на реализацию региональных программ, а в новые программы не включаются мероприятия, касающиеся поддержки производственной деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы¹.

В структуру производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации входят 652 учреждения, осуществляющих производственную деятельность, подведомственных 79 территориальным органам ФСИН России. По состоянию на 01.01.2022 в учреждениях на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, трудоустроено более 131 тысячи осужденных, что на 3 тысячи осужденных больше результата 2020 года.

Благодаря системной работе территориальных органов ФСИН России по взаимодействию с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной и муниципальной власти в субъектах Российской Федерации, органами местного самоуправления и сторонними организациями по получению заказов на изготовление продукции в 2021 году общий объем производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг составил 36,8 млрд рублей, а среднемесячная заработная плата осужденных, привлеченных к труду в рамках исполнения указанных контрактов, возросла на 522 рубля и составила 6 142 рубля. Самая обширная часть производственного сектора УИС представлена изготовлением продукции легкой промышленности – 50 % от общего объема производства продукции, выполнения работ, оказания услуг в 2021 году, изделий деревообработки – 12 %, металлообработки – 8 %, продовольственных товаров и продукции сельского хозяйства – 5 %.

Важнейшей составляющей процесса трудовой адаптации осужденных является система среднего профессионального образования.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)». Собрание законодательства РФ, 09.01.2017, N 2 (Часть II), ст. 413

Отношение осужденных к получению среднего профессионального образования и профессиональному обучению учитывается при определении степени их исправления. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе созданы и функционируют 254 профессиональных образовательных учреждения ФСИН России и 190 их филиалов, в которых ежегодно проходит обучение более 126 тысяч осужденных. Основными направлениями обучения являются: «Сельское хозяйство», «Машиностроение», «Технология легкой промышленности», «Техника и технология строительства»¹.

Вместе с тем, в настоящее время в исправительных учреждениях России наблюдаются проблемы с привлечением к труду осужденных, отбывающих уголовно наказания из-за нехватки рабочих мест. Так, о недостатке рабочих мест свидетельствует статистика численности занятых трудом осужденных. В 2020 году подлежали обязательному привлечению к труду 531 тыс. человек, из них было трудоустроено лишь 200 тысяч человек. Таким образом, статистические данные подтверждают, что исправительные учреждения не проводят мероприятий по максимальному вовлечению осужденных в трудовой процесс². Это не позволяет им в должной степени возмещать ущерб, причиненный гражданам и государству, оказывать материальную помощь семьям, покупать продукты питания, одежду и другие предметы, не запрещенные правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Многие осужденные утратили социальные связи, и денежные средства, заработанные ими в период отбывания наказания, зачастую являются единственным источником их существования после освобождения. При этом вовлечение осужденных в трудовую деятельность связано не только с исполнением установленной законом обязанности трудиться, но и с реализацией их трудовых прав, предусмотренных трудовым и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Для того, чтобы осужденные после отбытия наказания могли быть трудоустроены на более-менее оплачиваемой работе, в исправительных колониях ведется подготовка рабочих кадров по специально-

¹ <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

² Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53719> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

стям, востребованным не только собственным производством, но и региональным рынком труда. В настоящее время в ИУ функционируют 280 общеобразовательных организации и 470 их филиалов. С целью внедрения в практику обучения инновационных технологий ФСИИИ России участвовала в реализации национального приоритетного проекта «Образование», в рамках которого все общеобразовательные организации ИУ подключены к сети Интернет и обеспечены лицензионными программными средствами. Более 900 осужденных дистанционно обучаются в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования. В положительную сторону стоит отметить практику обучения профессиям в ФКП образовательных учреждений УФСИН России по Владимирской области, в результате которой ни один осужденный не освобождается от отбытия наказания без получения какой-либо профессии или специальности, что само по себе создает благоприятные условия для ведения правоупослушного образа жизни такими лицами в условиях свободы.

Выделим особенности трудовой адаптации осужденных в исправительных учреждениях Владимирского региона.

В учреждениях УФСИН России по Владимирской области осуществляется производственная деятельность по самым разным направлениям. Широко развито швейное производство, изготовление обуви и головных уборов, деревообработка, металлообработка, производство изделий из пластических масс, производство спортивного инвентаря, строительных материалов, изделий из бумаги и картона, гофротары, продуктов питания, сельскохозяйственное производство и другая внебюджетная деятельность.

В среднем ежегодно в исправительных учреждениях Владимирской области трудоустраивается порядка 2 тысяч человек (примерно 33 % от общего числа осужденных к лишению свободы). Особое внимание уделяется предоставлению работы осужденным, имеющим обязательства по принятым в отношении них судебным актам, а также обязанным возместить причиненный вред в результате совершенного преступления. Указанная категория осужденных обучаются и трудоустраиваются в первую очередь. На производственных участках исправительных учреждений размещено 456 единиц технологического оборудования и производственных линий, поставленных коммерческими организациями, осуществляющих совместную с исправи-

тельными учреждениями производственную деятельность. На выпуске продукции для коммерческих структур привлекалось 1760 осужденных.

Только за 2019-2020 учебный год в ФКП образовательном учреждении № 46 по профессиям, востребованным на производственных объектах УИС и рынке труда Владимирской области, обучено 1740 осужденных. В текущем 2020-2021 учебном году запланировано обучить 1570 чел., в т.ч. 225 чел. по программам среднего профессионального образования. На 01 января 2021 года проходит обучение 742 осужденных, выпущено 371 чел. Фактов освобождения осужденных из мест лишения свободы без профессии не допущено

С целью увеличения объемов производства и трудовой занятости осужденных проводится работа по освоению новых конкурентоспособных видов продукции. Так, за последнее время было освоено более 80 новых видов изделий, например, специальная и форменная одежда для промышленных предприятий и силовых структур. Большим спросом у населения пользуется такой новый вид продукции, как переносной мангал-чемоданчик.

Наряду с данными о производственно-хозяйственной деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уделим внимание криминогенной обстановке в исправительных учреждениях УФСИН России по Владимирской области. Отметим некоторые из них.

В течение 2016-2021 гг. оперативными службами ИУ УФСИН пресечены попытки доставки запрещенных предметов, в том числе наркотических средств и психотропных веществ, сотовых телефонов, денежных средства спиртных напитков и др. Работа, направленная на повышение эффективности надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, профилактики правонарушений среди осужденных, укрепление установленного законом порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы носит системный характер. Только по итогам 2020 года сотрудниками УФСИН России по Владимирской области в пределах режимных территорий ИУ за попытку передачи запрещенных предметов осужденным задержано 13

граждан, из них привлечено к административной ответственности 7 человек, 6 материалов находятся на рассмотрении в судебных органах. Как правило, самые распространенные пути доставки – родственниками на длительных свиданиях и почтовые посылки.

Согласно ведомственной статистической отчетности по форме СБ-1 «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» количество противоправных действий, совершенных, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в отношении персонала ИУ и СИЗО увеличилось на 4,5 и составило 787 случаев (АППГ – 750), из которых 323, или 41% - случаи насилия (АППГ – 300, или 40%) и 464, или 59% - угрозы применения насилия и оскорбления (АППГ – 450, или 60%), что указывает на недостаточность принимаемых учреждениями и региональными управлениями мер по профилактике данного вида правонарушений и формальность проводимой работы. Только в 2020 году в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение противоправных действий в отношении персонала учреждений УИС следственными органами возбуждено 405 уголовных дел, в том числе 29 или 7,16% по ст. 318 Уголовного кодекса РФ, 136 или 33,58% по ст. 319 УК РФ¹.

Особое внимание в УФСИН России по Владимирской области уделяется противодействию коррупции. Оперативные аппараты УИС нацелены на выявление фактов коррупционных проявлений со стороны сотрудников УФСИН, проводится постоянный сбор и анализ оперативной информации, касающейся коррупционных проявлений в УФСИН России по Владимирской области.

¹ Ведомственная статистическая отчетность по форме СБ-1 «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» - исх-03-17072 от 17.03.2021. Документ опубликован не был

Данные факты позволяют дать положительную оценку работы ОСБ и требуют активизацию профилактической и воспитательной работе с личным составом для противодействия коррупционным проявлениям на всех уровнях.

За последние несколько лет, наблюдается устойчивая динамика к сокращению фактов совершения преступлений коррупционной направленности. Так, в 2016 г. сотрудниками отдела собственной безопасности УФСИН Росси по Владимирской области совместно с сотрудниками оперативных аппаратов исправительных учреждений региона, а также УФСБ и УМВД было выявлено 35 фактов противоправной деятельности персонала и осуждённых УИС области, в результате которых было возбуждено 27 уголовных дел¹. В 2019 году уже было выявлено 19 фактов противоправной деятельности персонала, граждан и осужденных УИС области, по результатам которых было возбуждено 19 уголовных дел.

¹ <http://33.фсин.пф/upload/territory/Vladimir/Kollegia/itogi-deyatelnosti-ufsin-rossii-po-vladimirskoy-oblasti-za-2016-god.php> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

2.1. Правовые проблемы уголовно-исполнительной системы

Правовые проблемы в системе наказаний связаны как с регулированием их назначения и определения сущности и системы, т.е. отношениями, определенными в УК РФ, так и с проблемами регулирования исполнения, что определяются в УИК РФ.

Система уголовных наказаний на сегодня носит исчерпывающий, логично завершенный, по мнению законодателя, характер. Однако, эта система не является совершенной, на что обращается внимание ученых. Так, сегодня распространена точка зрения о необходимости исключения из системы наказаний такого вида наказания, как лишение воинского, специального звания, предлагается ввести новый вид наказания в виде тройного возмещения вреда. Такой вид наказания является действительно эффективным средством воздействия на лиц, совершивших преступления.

Цели наказания относятся к числу системообразующих характеристик, они определяют построение и направленность многих правовых институтов, оказывают влияние на применение многих норм. Цели наказания определяются уголовной политикой государства: формулируя цели, законодатель показывает, какого желаемого конечного результата стремится достичь государство, применяя уголовное наказание за совершаемые преступления¹.

Основными целями наказания в отечественном уголовном праве являются восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений осужденным (специальная превенция) и иными лицами (общая превенция).

Общая и специальная превенция как целью наказания в литературе не вызывает существенных разногласий. Криминологи давно отмечают, что предупреждение преступлений более связано не с размером уголовной ответственности, а с ее неотвратимостью. Однако нельзя и пренебрегать последним в борьбе с преступностью. Ярким

¹ Курганов, С.И. Наказание. Уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминалистический аспекты. - ТК Велби, Проспект, 2008. С. 10.

примером этого являются последние законодательные изменения, произошедшие в институте защиты прав детей и в ответственности за вождение транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Не достаточно суровое наказание, в совокупности с латентностью данных преступлений, повлекли их увеличение. Существенные изменения также произошли и в ответственности за коррупционные преступления, что соответствует в частичном применении опыта развитых стран. Большое материально возмещение выражающемся в кратном размере, должно сыграть свою положительную роль в борьбе с данными видами преступлений.

Что касается социальной справедливости и ее восстановления, то вопрос заключается в том, что под ними понимать. Не вызывает сомнения тот факт, что возмещение ущерба, штраф и ряд других видов наказаний, отражают восстановление социальной справедливости. Но в этом случае, понимание данных понятий в этом ключе не может быть применимо, если преступление было совершено против жизни и здоровья. Восстановить смерть человека и тяжкие последствия причинения вреда здоровью невозможно. Таким образом, в понимание восстановления социальной справедливости речь должна идти о компенсации со стороны виновного причиненного вреда, причем не только за имущественные преступления, но и за преступления против личности.

Одним из свойств социальной справедливости следует считать неотвратимость наказания. В обществе она будет восприниматься как справедливость. И у виновного лица неотвратимость наказания сформирует мнение о том, что, наказав его за совершенное им преступление, с ним поступили справедливо.

Наказание, даже самое строгое, применяется не для того, чтобы причинить осужденному физические страдания и унижить его личное достоинство. Любое наказание заключается в ограничении прав и свобод осужденного, а не будь этого, наказание перестает быть таковым.

Таким образом, первый аспект цели социальной справедливости - это взаимосвязь и максимальная соразмерность общественной опасности и тяжести преступления, личности виновного и наказания. Второй аспект восстановления социальной справедливости заключается в учете интересов потерпевшей стороны, то есть назначаемое виновно-

му наказание должно породить у потерпевшего чувство неотвратимости наказания и справедливости.

В уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной педагогике исправление осужденного выступает средством достижения цели наказания. Степень исправления осужденного – это конечный результат, который может быть достигнут в результате реализации этого процесса в пределах установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат целей исполнения наказания определяется не сроком наказания, а характером и интенсивностью применения основных средств исправления осужденных.

В идеале, реализация цели исправления – это не совершение больше преступлений данным лицом. Однако, к сожалению, рецидивная преступность сегодня не имеет тенденций к снижению. В литературе высказываются мнения о том, что исправление как цель наказания не может существовать, так как, применяя наказание исправить никого нельзя¹.

Ч. 2 ст. 9 УИКРФ определяет, что основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. При этом закон содержит прямые указания на определения степени исправления осужденных.

Не менее спорной является норма о том, что несовершеннолетний в качестве наказания может быть подвергнут лишению права заниматься какой-либо деятельностью.

Законодатель не только не устанавливает никаких особенностей назначения и применения данного наказания, но и определяет его пределы. Следовательно, можно предположить, что они составляют, как и для взрослых, временные границы от 1 до 5 лет. Однако, это не соответствует принципу справедливости наказания, так как сроки должны быть сокращены в соответствии с общими принципами наказания несовершеннолетних.

¹ Павленко, О.В. Вопросы определения понятия «исправление осужденных» как цели уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009, № 3 (4). С. 138.

Сущность лишения права заниматься определенной деятельностью как вида наказания заключается в том, что лицо лишается определенных трудовых прав, прав заниматься предпринимательской деятельностью. Лицо от 16 до 18 лет имеет право заниматься ограниченными видами деятельности, например, предпринимательством. В ряде случаев, лицо должно иметь специальную подготовку, разрешение для осуществления определенного вида деятельности. Также следует отметить, что в преступлениях, в которых минимальный возраст ответственности снижен до 14 лет, санкции не предусматривают такого вида наказания.

Как отмечают исследователи, карательное воздействие этого вида наказания состоит в ущемлении трудовых и имущественных интересов несовершеннолетнего, поэтому большое значение имеет оценка жизненной ситуации и материальное положение виновного и его семьи¹.

По статистике, которую можно видеть из обзоров судебной практики различных судов РФ, данный вид наказания назначается достаточно редко. Однако, по нашему мнению, с развитием преступности несовершеннолетних в сфере высоких технологий, данный вид наказаний должен получить адекватное развитие.

На обязательные работы несовершеннолетнему, действуют ограничение в виде выбора работ и временные ограничения.

О неэффективности и нецелесообразности исправительных работ для несовершеннолетних, которые не работают, а учатся, еще в 70-е годы XX в. высказывался И.И. Горелик. В настоящее время его позицию поддерживает Ю.Л. Шевцов. Назначение данного вида наказания не решает проблем с безработицей и трудоустройством

Применение исправительных работ в литературе и на практике также оцениваются неоднозначно. Мнения диаметрально противоположные, от доказательства их эффективности, до определения признаков их нецелесообразности.

Как вид основного наказания могут быть назначено ограничение (не лишение) свободы.

¹ Кафиатулина, А.В. Проблемы назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме (15-16 декабря 2012 года): в 3 т. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013, Т. 2. С. 46.

Как отмечается в современной литературе, не смотря на большой потенциал такого наказания как ограничение свободы, его трактовка в действующем законодательстве и практика его применения, имеют существенные недостатки, которые снижают его эффективность.¹ Недостатком является отсутствие конкретного содержания отдельных ограничений, поэтому часто данное наказание по сущности сближается с условным осуждением и воспитательными мерами воздействия. Низкий карательный потенциал наказания в виде ограничения свободы, обусловлен недостаточностью объема и характера его правоограничений для достижения целей наказания. Также нельзя не отметить и несоответствие размещения данного вида наказания в системе наказаний.

О потенциале применения данного вида наказания свидетельствует тот факт, что аналогичное наказание существует во многих странах, где оно эффективно воздействует на исправление осужденных и часто применяется к несовершеннолетним. Так, как вид наказания, связанного с лишением свободы, ограничение свободы существует в Великобритании, в США, где ее сутью является реализация мер безопасности для потерпевших. Аналогом ограничения свободы является активно применяющийся в данной страна электронный надзор и запрещение проживать в определенных местах. Последняя действует во Франции, ФРГ².

В литературе, с целью последовательной реализации принципа дифференциации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, предложено введение, таким видов наказания как арест домашний и специальный, который может быть осуществлен в специальных воспитательных учреждениях. Что касается домашнего ареста, то, мнению исследователей, он может быть применен только при наличии благополучной семьи осужденного. Родители должны обеспечивать надлежащий контроль за поведением подростка, а в случае

¹ Рыжов, С.В. Ограничение свободы в системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Вологда, 27-28 апреля 2011 г.). Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 214.

² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 94.

нарушения условий этого наказания, оно может быть заменено на более строгое.

Эффективность и справедливость наказания достигается следствии следования основным принципам пенитенциарной политики, как в процессе назначения наказания, так и его реализации.

Концептуальными для пенитенциарной системы являются следующие отраслевые принципы пенитенциарной политики.

Принцип равенства осужденных перед законом. Осужденные к уголовным наказаниям равны перед законом независимо от расы, национальности, религиозных убеждений и т.д. Основой данного принципа является конституционный принцип равенства всех перед законом, Всеобщая декларация прав человека (ст. 7), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Манделы) (п. 2 правила 5) и другие. Соблюдение принципа равенства осужденных перед законом достигается за счет проведения комплекса мер, направленных на создание единых условий отбывания наказания независимо от имущественного положения, национальности, вероисповедания и других признаков. Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства показывает, что оно не устанавливает каких-нибудь привилегий или, наоборот, ограничений для осужденных в зависимости от перечисленных признаков. Особые условия отбывания наказания предусматриваются в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья, наличия беременности или несовершеннолетних детей и, главное, от поведения осужденных

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний является производным от принципа уголовного права - дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В уголовно-исполнительном праве он выражается в дифференциации и индивидуализации исполнения (отбывания) наказания. Дифференциация исполнения наказания состоит в том, что карательное влияние в разных объемах применяется к различным категориям осужденных в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений, преступной деятельности в прошлом, формы вины, поведения во время отбывания наказания. Кроме того, он также является принципом отдельного института уголовно исполнительного законодательства, в частности такого, который определяет конкретный вид

учреждения исполнения наказаний для конкретных категорий осужденных. Также дифференциация исполнения наказания проявляется в разных условиях содержания осужденных, разном правовом положении, уровне изоляции, которые применяются в зависимости от степени общественной опасности различных категорий осужденных. В соответствии с указанным принципом, вполне закономерным представляется содержание осужденных к пожизненному лишению свободы в учреждениях высшего (максимального) уровня безопасности.

Принцип индивидуализации исполнения наказания базируется на учете индивидуальных особенностей личности осужденного, которые учитываются во время отбывания им наказания.

Следующим следует отметить принцип взаимной ответственности и осужденного и государства, наличие которого признают не все исследователи. Он относится к наиболее противоречивому принципу, поскольку характер метода правового регулирования уголовно исполнительных правоотношений является императивным, что, по сути, предполагает неравенство субъектов исполнения и отбывания наказания. Однако, определяя его, ряд ученых отмечают, что через призму того, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, обязано выполнять требования к нему предъявляемые и соблюдать законные правоограничения, определенных решением суда, а государство в лице администрации органов и учреждений исполнения наказаний обязано организовывать свою деятельность с целью соблюдения прав и законных интересов осужденного¹. Исходя из вышесказанного, отметим, что цель наказания, как особая форма государственного принуждения к осужденному и его дальнейшему отбыванию наказания, является незаменимой основой отношений между государством и осужденным. Этот принцип реализуется в УИК РФ в нормах, определяющих правовой статус осужденных, а также объемы полномочий администрации органов и учреждений исполнения наказаний.

Принцип рационального применения принудительных мер и стимулирования правопослушного поведения является принципом отдельных институтов уголовно-исполнительного законодательства и,

¹ Овчаренко, А.В. Российское пенитенциарное законодательство и некоторые суждения о дальнейшем формировании уголовной и уголовно-исполнительной политики // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2004, Вып. 4. С. 153-166

прежде всего, находит свое отражение во время исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества и применением средств исправления и ресоциализации. Принцип стимулирования правоопослушного поведения не только закреплен в УИК РФ, но и одновременно отражен во многих нормах этого закона. Наряду с этим важную роль в стимулировании играет изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в сторону улучшения. Данный принцип находит свое воплощение в системе поощрения и является стимулом законопослушного поведения.

Таким образом, система стимулов законопослушного поведения осужденных должна обладать следующими свойствами:

а) стимулы должны быть ориентированы как на отдаленную перспективу (год, два года и т.д.), так и на ближайшее будущее (сегодня, завтра, через неделю, месяц);

б) стимулы должны иметь взаимосвязанный характер, содержать как полезные для личности последствия, так и вредные последствия, ограничивающие возможности удовлетворять потребности в настоящем и будущем

в) стимулы должны быть значимыми для личности, то есть иметь побудительную силу¹.

Принцип сочетания наказания с исправительным воздействием предполагает, что выполнение всех видов наказаний должно сопровождаться применением к осужденным различных мер воздействия. УИК РФ определяет основные средства исправления и ресоциализации, к которым относит: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезный труд, социально-воспитательную работу, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, общественное влияние. В соответствии с положениями действующего уголовно-исполнительного законодательства, к осужденным должны применяться в обязательном порядке общие меры воспитательного характера. Правовой основой для применения этих мер является приговор суда, вступивший в законную силу, другие решение суда. Удачное сочетание наказания с исправительным воздействием должно давать положительные результаты, ко-

¹ Соколова, О.В. Доктринальные аспекты пенитенциарной политики: теоретико-правовое обоснование // Пробелы в российском законодательстве. М.: Медиа-ВАК, 2014, № 2. С. 196.

торые выражаются в возвращении осужденного к самостоятельной общепринятой жизни в обществе.

Большое значение имеет принцип участия общественности в предусмотренных законом случаях в деятельности органов и учреждений исполнения наказаний. В соответствии с действующим уголовно-исполнительного законодательства этот принцип реализуется путем контроля общественности за деятельностью администрации органов и учреждений исполнения наказаний, по решению правовых вопросов отбывания осужденными наказания и закрепления результатов исправления лиц, освобожденных от наказания. Однако, несмотря на его полное отражение в национальном законодательстве, к сожалению, в современных условиях становление гражданского общества его реализация не получила должного распространения.

Принцип участия общественности в деятельности органов и учреждений исполнения наказания четко закреплён в п. 1 правила 88 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными.

Вышеприведенные принципы не являются исчерпывающими, предлагаемые современными исследователями система принципов уголовно-исполнительной политики значительно шире. То же можно сказать и о классификации принципов. Как отмечают исследователи, классификация руководящих идей уголовно-исполнительного права не является безусловной, так как, в науке уголовно-исполнительного права высказываются и иные мнения относительно структуры и видов принципов рассматриваемой отрасли. По замечанию И.А. Сперанского, принцип законности также включает в себя ряд иных «подпринципов», к числу которых относятся: «верховенство закона по отношению ко всем другим правовым актам» единство законности; недопустимость противопоставления законности и целесообразности; всеобщность предписания исполнять законы; строгое соблюдение и всемерная охрана прав граждан; решительное пресечение любого нарушения закона и неотвратимость ответственности нарушителей»¹.

Рассматривая классификацию принципов, исследователи акцентируют внимание и на таком основании их разделения как уровень актов, в которых они определяются – международные принципы уго-

¹ Сперанский, А.И. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права: Учебное пособие. Волгоград: ВСШ «МВД СССР», 1969. С. 16.

ловно-исполнительной политики и внутригосударственные. Как нами отмечалось, наиболее важные принципы международного права являются составной частью системы уголовно-исполнительного законодательства.

Приведенные ранее принципы уголовно-исполнительной политики определены в Конституции, а также в статье 8 УИК как принципы уголовно-исполнительного права. Однако, ряд принципов можно сформулировать исходя из анализа других норм данного акта. Требования, содержащиеся в УИК РФ, об обязательном привлечении осужденных к труду (ч. 1 ст. 103), участии в воспитательных мероприятиях (ч. 3 ст. 109), получении начального профессионального образования и профессиональной подготовки (ч. 1 ст. 108), основного общего образования лиц не старше 30 лет (ч. 1 ст. 112) имеют принципиальный и ресоциализационный характер. Законодательство и теория уголовно-исполнительного права относят их к категории основных средств исправления осужденных¹.

В качестве подсистемы принципов уголовно-исполнительной пролитии можно выделить принципы исполнения наказаний, в систему которых необходимо включить минимизации наказаний в виде лишения свободы, а также такой значимый принцип как оказание помощи лицам, освобождаемым из исправительных учреждений (нормы гл. 22 УИК РФ). Последний указанный принцип отражает социальную проблему, порождаемую изоляцией осужденного. В нем в соответствии с п. 60 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными также заложена идея ответственности государства за социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

К числу системообразующих принципов уголовно-исполнительной политики следует отнести принцип ответственности государства за обеспечение прав осужденных в местах лишения свободы вытекает из требований ч. 1 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ, а также содержания Преамбулы Всеобщей декларации прав человека, однако он четко не выражен в уголовно-исполнительном законодательстве. Если считать,

¹ Смирнов, С.Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 274 с.

что он охватывается принципом гуманизма, то это необоснованная и неоправданная подмена разных проблем и ценностей¹.

Проблемы исполнения наказаний тесно связаны не только с правовым регулированием, или материальным и техническим обеспечением системы, но и с обеспечением ее кадрами.

Проблема кадров является одной из наиболее остро стоящих перед правоохранительной системой проблем. Она касается необходимости адекватного материального обеспечения сотрудников, набора лиц, соответствующей подготовки, в том числе и психологической, а также с устоявшимися моральными качествами.

Именно от человеческого фактора зависит результативность и эффективность проводимой реформы уголовно-исполнительной системы. Наличие особого объекта управления, а именно осужденных, специфика мест лишения свободы требуют от персонала определенных этических, правовых, психолого-педагогических умений и навыков. Стоит отметить, что в соответствии с Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - сотрудники уголовно-исполнительной системы), федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему.

Законодательством определяется, что персонал уголовно-исполнительной службы обязан неукоснительно выполнять законы

¹Маликов Б.З., Фазлыева Л.Н. О значении и единстве принципов института исполнения лишения свободы и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2015. №1. С. 5.

² Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

РФ, соблюдать нормы профессиональной этики, гуманно относиться к осужденным и лицам, взятых под стражу.

Оптимальным уровнем работы персонала является максимальная его укомплектованность работниками, которых можно считать «ядром кадров». То есть «Ядро» должны составлять профессиональные сотрудники всех служб учреждения исполнения наказаний. Работа в УИК включает работу с осужденными, многие из которых, скорее всего, имеют психические расстройства, страдают алкоголизмом или наркоманией, характеризуются антиобщественным поведением и происходят из маргинальных групп населения. В РФ существует проблема наличия небольшого количества профессиональных практических психологов для работы с указанной категорией. В большинстве стран именно деятельность коррекционных психологов в системе исполнения наказаний позволяет прогнозировать и менять криминальное поведение осужденных, а также эффективно влиять на состояние депрессии, в большинстве случаев вызванной враждебным отношением лица к окружающим. Учеными установлено, что депрессия поглощает агрессивную активность и становится, таким образом, катализатором опасного поведения (причиной самоубийств, самоповреждений, неконтролируемой агрессии, импульсивной или аффективной действия), остается без внимания администрации колонии и может привести к непредсказуемым последствиям и нарушению безопасности¹.

Персонал обычно работает в замкнутом и изолированном пространстве, что со временем может привести к ограниченности и к потере гибкости. Методы обучения и управления сотрудниками должны быть разработаны так, чтобы предотвратить эту изолированности. Персонал должен оставаться чувствительным к изменениям в гражданском обществе, с которого поступают осужденные и в которое они должны будут вернуться. Многие исследователи указывают на верную профессиональную деформацию сотрудников, начиная с десятого года службы, что негативно влияет на обеспечение безопасности

¹Железная Ю.Ю., Ибрагимов О.А. Психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Юридическая психология. М.: Юрист. 2015. № 2. С. 29.

Большее внимание заслуживают вопросы социальной защиты персонала, глубокое внимание к среде, где работает персонал, и их ресоциализация.

Низкий социально-правовой уровень защиты персонала создает условия для распространения коррупции, что в буквальном смысле разрушает безопасность в УИС¹.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы обеспечиваются следующими социальными гарантиями:

- льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии (1 месяц службы за 1,5 месяца), право на пенсию за выслугу лет наступает независимо от возраста уже после 14 лет службы в уголовно-исполнительной системе;
- выдача форменного обмундирования;
- возможность получения (безвозмездно) высшего образования впервые в образовательных учреждениях ФСИН России, обучения в адъюнктуре, докторантуре;
- бесплатное медицинское обслуживание в ведомственных медицинских учреждениях;
- очередной ежегодный оплачиваемый отпуск – от 30 календарных дней.

Итак, можно сделать вывод, что на обеспечение безопасности влияет множество факторов, особенно со стороны персонала, ведь от действий каждого сотрудника зависит конечный результат работы, надлежащая реализация уголовно-исполнительной политики

Персонал УИС можно разделить на две категории, решающие различные задачи и имеющие неодинаковый правовой статус: сотрудники, имеющие специальные звания; рабочие и служащие исправительных учреждений.

Сотрудники составляют большинство персонала исправительного учреждения, они несут основную нагрузку по достижению поставленных перед учреждениями УИС задач. Что касается рабочих и служащих исправительных учреждений, то их правовой статус не имеет разительных отличий от правового статуса работников гражданских учреждений и организаций России.

¹Тарасова, М.И. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист. 2015. № 3. С. 9.

При исполнении служебных обязанностей сотрудник УИС находится под защитой государства, в своей деятельности руководствуется требованиями законов. Все сотрудники УИС должны уметь действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Реализация поставленной в законодательстве функции для УИС зависит от режима конкретного учреждения исполнения наказания, а также от прав и обязанностей сотрудников УИС.

В РФ отбывают наказание в виде лишения свободы:

- в колониях-поселениях – лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденные к лишению свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишения свободы;
- лечебных исправительных учреждениях;
- исправительных колониях общего, строгого или особого режима;
- тюрьме.

В исключительных случаях лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишения свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

2.2. Перспективы совершенствования исполнения наказаний в УИС

Задача существующих исправительных учреждений общая - исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, в процессе которого разными по содержанию средствами воздействия необходимо добиться исправления осужденных, предупреждения ими и другими гражданами совершения новых преступлений.

В последние годы опубликован ряд работ, в которых представлена критическая позиция относительно специального и общего предупреждения, исправительного потенциала наказания в виде лишения свободы¹. В этих работах вполне обоснованно, на наш взгляд, утвер-

¹ Скрипченко, Н.Ю. Ограничение и лишение свободы как виды уголовного наказания: вопросы соотношения и проблемы применения в отношении

ждается, что сущность наказания в виде лишения свободы глубоко противоречива, поскольку в процессе его выполнения возникают такие негативные процессы и явления, которые не только существенно усложняют процесс достижения цели исправления, но и зачастую исключают возможность достижения подобного результата. Неслучайно, анализируя эффективность данного наказания, К.А. Каданаева отмечает, что большинство специалистов относятся к нему более как к вынужденному явлению, чем к желаемому¹.

На Европейской конференции в Берлине в мае 2000 года по проблеме «Реализации европейских норм в области лишения свободы, а также санкций и мер общественного воздействия» отмечалось значимость и эффективность применения наказания, а применении мер именно общественного воздействия на преступника. Уголовное законодательство должно быть построено именно с учетом данных положений. Система наказаний преимущественно должна содержать именно виды наказаний связанные с исправительно-трудовым воздействием, иначе наказание будет играть роль лишь возмездия и никак не исправление лица, совершившего преступление. По нашему мнению, общество должно строить уголовную политику, направленную не в прошлое, а именно в будущее. Направлять свои усилия не на то, чтобы отплатить, а иногда и в более строгой форме, за совершенное общественно-опасное деяние, а на то, чтобы в будущем это лицо не совершало преступления.

На противоречия, свойственные наказанию в виде лишения свободы, в свое время обращал внимание А.М. Яковлев, отмечая, что при осуждению к наказанию в виде лишения свободы, человек отрывается от жизни в нормальных условиях, изолируется от общества, попадает в обстановку, резко отличающуюся от жизни на свободе; осужденные содержатся в окружении других преступников, где возможность взаимного «заражения» негативными привычками значительно возрастает; пребывание в местах лишения свободы лишает человека самостоятельности, приучает к пассивному восприятию окружающего мира².

несовершеннолетних // Криминалистика. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. № 2 (7). С. 23.

¹ Лишение свободы как уголовно-правовой институт и перспективы его развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Каданева Е.А. Рязань. 2012. С. 23.

² Яковлев, А.М. Об эффективности исполнения наказания // Сов. гос. и право. 1964. № 1. С. 101.

Другой исследователь отмечает: «тюрьмы дорого стоят, даже если их перегрузить и создавать в них нечеловеческие условия. Еще дороже обходится создание гуманных условий: возникает потребность в рабочих местах, обучении и человеческих отношениях, так же как и помощь в преодолении последствий лишения свободы как таковой»¹. При отбывании лишения свободы лицо изолируется от общества, что может привести в будущем к смене места жительства, учебы или работы. Лишение свободы заметно ослабляет социально полезные связи осужденных. Лишение свободы, само по себе, производит психотравмирующий эффект. Сама обстановка мест лишения свободы нередко приводит к возникновению у несовершеннолетних негативных эмоций, неврозов, психических срывов, агрессивного поведения, направленного иногда на самого себя, а чаще всего внешне - в нарушение режима отбывания наказания, посягательство на личность других.

Неслучайно поэтому VIII конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями на Кубе в 1999 разработал новую концепцию развития системы наказаний, которая была принята ООН и рекомендована государствам-членам ООН для использования при реформировании национальных и правовых пенитенциарных систем. В концепции указывается, что применение лишения свободы лишь в небольшой степени защищает общество от преступности, особенно повторной. Лишение свободы, как было признано, является наименее эффективным, но, в то же время, наиболее дорогим видом наказания. Поэтому применяться оно должно лишь как крайняя мера за тяжкие преступления в отношении тех преступников, которые представляют опасность для общества. Очевидность данного утверждения, по нашему мнению, бесспорна. Это в первую очередь касается применения лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним преступникам, влияние на которых этого наказания, в большинстве случаев является отрицательным.

Сегодня в научной литературе все чаще высказывается предложение о необходимости введения в судебную практику менее дли-

¹ Нарышкина, Н.И. Правовое закрепление института назначения, исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в тюрьмах в нормах уголовно-исполнительного кодекса РФ: недостатки и пути совершенствования // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2007. С. 83.

тельных сроков лишения свободы по отношению к несовершеннолетним. Предполагается, что сокращение срока лишения свободы может иметь положительный эффект: увиденное подростком позволит ему сформировать общее негативное представление о местах отбывания наказания, но за короткий промежуток времени не даст укрепиться антиобщественным навыкам и привычкам.

Ряд зарубежных стран с успехом использует опыт краткосрочного пребывания несовершеннолетних в местах лишения свободы. Например, в соответствии с УК Швейцарии к подросткам в возрасте 15-18 лет применяются: арест до 14 дней и заключение на срок от 1 дня до одного года¹.

Эффективность любого вида наказания, как известно, определяется его способностью достигать поставленных перед ним целей. В юридической литературе высказывается мнение о том, что наша пенитенциарная система не справляется в определенной степени с возложенной на нее задачей - исправлением осужденных, что главное - это наказание, а исправление и воспитание на данном этапе, как категория не должна иметь место. Такие мысли нам кажутся необоснованными. Тем более, когда речь идет об исправлении несовершеннолетних преступников. Законодатель целями лишения свободы, как, впрочем, и наказание вообще, закрепил, в соответствии со ст. 43 УК РФ, наказание, исправление осужденных, а также предупреждение совершения преступлений, как осужденными, так и другими лицами. Если главной целью наказания в виде лишения свободы признать наказание, то данный вид наказания, как и деятельность исполняющих его пенитенциарных учреждений, следует считать вполне эффективной. Если же в основе данного вида наказания поставить исправительную и профилактическую роль лишения свободы (что соответствует всем международно-правовым и национальным источникам права), то ситуация перестает быть столь однозначной.

Режим отбывания наказания в воспитательной колонии, активная воспитательная работа, общественно полезный труд, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение должны привести к исправлению наиболее педагогически запущенных несовершен-

¹Коновалова, И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления // Новый юридический журнал 2013. № 2. С. 138.

нолетних. В то же время предполагается, что применение лишения свободы к несовершеннолетним должно произвести и действенное предупредительное воздействие, как на самого несовершеннолетнего, так и на сверстников преступника с неустойчивыми привычками, склонных к совершению преступлений.

При всех минусах такого вида наказания как лишение свободы, необходимо все же признать, что некоторые преступления совершенные несовершеннолетними, свидетельствуют о необходимости применения к ним такого наказания, суть которого является изоляция от общества.

Не менее значимой проблемой является и задача перепрофилирования действующих и создание новых колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением.

Однако для того, чтобы колонии-поселения эффективно функционировали, необходимо, прежде всего, создать соответствующую инфраструктуру и обеспечить осужденных работой с нормальной заработной платой. К сожалению, в настоящее время эта проблема практически не решается.

Многие цели и задачи, определенные в Концепции – декларативны ввиду существующего положения дел, а именно – существующей инфраструктуры, зданий, построенных без учета современных норм и т.д., а также отсутствием масштабного финансирования реформирования УИС.

Декларативным из-за отсутствия возможного финансирования не проработанность на законодательном уровне, является и приближение к международным стандартам пенитенциарной системы нашего государства.

Рассматривая международные стандарты, можно отметить их обширность, и на этом основании осуществить их классификацию по правам и свободам осужденных, разделив их на: 1) стандарты организации режима отбывания наказания в местах лишения свободы; 2) стандарты организации труда и профессиональной подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы; 3) стандарты организации воспитательной работы с такими осужденными; 4) стандарты организации микросоциальных условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Хотя международные акты не выделяют понятия правовой статус и не дают его определения, однако в них, в частности в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, предусмотрен целый ряд норм (п. 56-66) с целью:

а) обеспечить соответствие условий жизни требованиям человеческого достоинства и нормам, принятым в обществе;

б) минимизировать негативные последствия заключения и различия между жизнью в тюрьмы и на свободе;

в) поддерживать и усиливать те связи с родственниками и внешним миром, которые лучше служат интересам заключенных и их семей;

г) обеспечить заключенным возможности развивать профессиональные навыки и способности, которые будут улучшать перспективы их успешной социальной реинтеграции после освобождения.

Можно констатировать, что Концепции были разработаны без учета экономических обоснований, просчета требуемых затрат, а также без должной научной базы.

Приемы и методы, применяемые для воздействия к несовершеннолетним правонарушителям, применяются с учетом степени социально-психологической зрелости, завершенности формирования личности, характера и степени тяжести совершенных преступлений, социальных условий и образа жизни до совершения преступления, а также других факторов. Данное воздействие, оказываемое на несовершеннолетнего должно не только способствовать его исправлению, но и заложить основу для выхода в общество и в последующей его социализации. Это обстоятельство стало основой для введения раздельного содержания осужденных к лишению свободы лиц, не достигших 18-летнего возраста, и взрослых преступников.

Раздельное содержание в местах лишения свободы позволяет не только реализовать цель избавления несовершеннолетних от преступного воздействия на них совершеннолетних, но и организовать процесс исправления несовершеннолетних в местах лишения свободы на принципиально иных началах, которые применяются ко взрослым преступникам.

Как отмечают современные исследователи, различны в данном случае все средства воздействия на осужденных, в обобщенном же виде оно находит отражение в наименовании учреждений, в которых

отбывают лишение свободы несовершеннолетние, это воспитательные колонии¹.

В международных актах также отмечается, что заключенные лица, несмотря на созданные для них весьма приличные материальные условия, не могут быть просто оставлены наедине с самими собой в течение недель, иногда месяцев, будучи запертыми в своих камерах.

Международные нормы много внимания уделяют организации быта осужденных, определяя те минимальные потребности, которые должно обеспечивать государство при содержании осужденных в условиях изоляции.

Анализируя международно-правовые нормы, можно сделать вывод, что процесс обеспечения физической изоляции должен основываться на следующих принципах: нежелательности одиночного содержания осужденного, а также обеспечение отдельного содержания различных категорий осужденных.

Все же необходимо применять все меры, чтобы физическая изоляция осужденных не превратилась в социальную. По заключению специалистов, чем более разносторонними и крепкими связями с внешним миром, будет обладать заключенный, тем меньшее влияние на поведение осужденного производят нормы асоциального общества в местах лишения свободы.

Безусловно, кратковременные выезды, когда осужденный имеет возможность поехать за пределы мест лишения свободы и встретиться с родными, близкими, предыдущим окружением, позволяют смягчить изоляцию от общества, закрепить положительные социальные связи.

По Европейским пенитенциарными правилами визиты членов семьи к заключенному, предоставления отпусков должно иметь обязательный характер в повседневной работе пенитенциарных учрежде-

¹ Назарова, Е.А. Лишение свободы - как исключительная мера наказания для несовершеннолетних или единственный способ удержать подрастающих преступников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2012 года. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. С. 308.

ний. Важно, что тюремный отпуск имеет особое значение в укреплении семейных связей, облегчении социальной адаптации после освобождения, создании гуманности в пенитенциарных учреждениях.

Итак, сама изоляция осужденного в соответствии с международными стандартами является крайней мерой государственного принуждения, и должна применяться, когда другие виды наказания не смогут достичь целей, поставленных перед ним. Однако при изоляции осужденного, важным является сохранение социально полезных связей и утверждения в мысли о том, что осужденный, несмотря на определенные ограничения, остается полноправным членом общества. Международные стандарты обращения с осужденными не дают определения изучаемому понятию, оставляя государству право за собой наполнять его тем кругом правоограничений, которое оно считает целесообразным. В то же время международные нормативно-правовые акты устанавливают пределы правоограничений, которые будут составлять понятие изоляции осужденного

Анализ международных стандартов и законодательства РФ, позволяет сделать вывод о том, что многие из них не зафиксированы в действующем законодательстве. Анализ проблем исполнения наказаний в виде лишения свободы, который нами будет осуществлен в следующей главе, свидетельствует и о том, что многие прогрессивные нормы законодательства, не исполняются в реальности.

Особенность правового статуса осужденных к лишению свободы обуславливается, прежде всего, формой государственного принуждения (уголовным наказанием), которое применяется к ним по приговору суда. При лишении свободы степень социального контроля за лицом достигает своего максимума, когда почти вся сфера социального поведения осужденных становится объектом контроля. Однако, такой контроль является со стороны государства вынужденным - применение к виновному в совершении преступления лица государственного принуждения в виде лишения свободы в связи с посягательством им на общественные интересы, охраняемые уголовным за-

коном, и вытекающие из этого ограничения являются необходимым условием обеспечения прав других людей, свободы общества.

Сегодня существует много проблем исполнения наказания в виде лишения свободы. Многие из них связаны с нарушением прав заключенных. Не берясь в рамках данной работы рассмотреть все их, остановимся на наиболее часто встречающихся и наиболее значимых.

УИК РФ в регулировании обеспечения мероприятий и их стандартов в отношении здоровья заключенных ссылается на подзаконные акты, а именно на Правила внутреннего распорядка, изданного Минюстом РФ¹. Порядок оказания осужденным медицинской помощи определяется Приказом Минздравсоцразвития².

Несмотря на то, что Приказе № 640 определяются права заключенных на охрану здоровья и оказание медицинской помощи, а также определяются правила ее оказания, в том числе и организации работы медицинской части, вся эта сфера находится в ведении исправительного учреждения.

УИК определяет, что в учреждении, осуществляющим исполнение наказания в виде лишения свободы, должны быть организованы лечебно-профилактические учреждения - больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения.

Приказ № 640 определяет, каким медицинским персоналом должны быть укомплектованы данные части. Такое определение происходит путем перечисления специалистов (статья 17), но без указа-

¹ Приказ Минюста России от 03.11.2005 N 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2005 N 7161)

² Приказ Минздравсоцразвития РФ N 640, Минюста РФ N 190 от 17.10.2005 (с изм. от 06.06.2014) «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.11.2005 N 7133)

ния количества персонала из расчета на количество заключенных: начальника медицинской части; врачебного приема (терапевта, фтизиатра, психиатра, психиатра-нарколога, стоматолога и другие кабинеты); доврачебного приема (фельдшера, медсестры); физиотерапевтический; процедурный; - вспомогательные диагностические, в т.ч. функциональной диагностики, рентгенологический, флюорографический.

Не регулируется в данных Приказах и нормы отпуска медицинских препаратов, обязанности обеспечить заключенных препаратами профилактической направленности.

Основными минусами данных актов, по нашему мнению, является то, что администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных, но не за здоровье осужденных.

Таким образом, формальное выполнение правил является приоритетом и не достигает цели решить проблемы со здоровьем лиц, попадающих в места лишения свободы.

Как нами отмечалось, эффективность любого вида наказания, как известно, определяется его способностью достигать поставленных перед ним целей. В юридической литературе высказывается мнение о том, что наша пенитенциарная система не справляется в определенной степени с возложенной на нее задачей - исправлением осужденных, что главное - это наказание.

В рамках исследования путей реформирования, стоит отметить, что европейская пенитенциарная система значительно отличается от той, которую формулирует отечественный законодатель. Разница заключается в том, что европейская пенитенциарная концепция наказания учитывает сам факт лишения свободы, а не режим, поскольку заключение предусматривает лишения свободы, что само по себе является наказанием. И именно поэтому, лицо, которое попадает в европейское учреждение лишения свободы, содержится там как человек. То есть, европейская парадигма утверждает, что даже преступник

должен оставаться человеком и жить в обществе и составлять его неотъемлемую часть. В то же время, как отечественная парадигма делает осужденного лицом «вне общества», лицом, которое необходимо наказать и исправить с помощью безличностной системы.

Как отмечают исследователи, в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы первоочередное внимание необходимо уделить приведению условий содержания осужденных и лиц, заключенных под стражу, в соответствие с требованиями законодательства и европейскими нормами и стандартами, обеспечению безусловного соблюдения прав человека и гражданина в местах лишения свободы, стабильному функционированию органов, учреждений исполнения наказаний, следственных изоляторов, предприятий, учреждений здравоохранения и учебных заведений Государственной уголовно-исполнительной службы, помня при этом, что реформа может принести к положительным результатам только при условии репродуктивной адаптации опыта и стандартов зарубежных стран в отечественное законодательство с учетом национальной специфики¹.

¹ Борсученко, С.А. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: пробелы и коллизии // Вестник Российской правовой академии. М.: РПА Минюста России, 2015. № 4. С. 71.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку преступность – продукт общества, следствие объективно существующих в нем противоречий, задача ее полной ликвидации, окончательного искоренения ее причин и условий является нереалистичной. Общество, государство вынуждены мириться с существованием преступности как неизбежным злом. Но, реализуя меры по предупреждению преступлений, они в состоянии контролировать и сдерживать преступность, преодолевать ее наиболее разрушительные тенденции, нейтрализовать причины и условия, защищать граждан и интересы общества от преступных посягательств.

Механизм противодействия преступности – весьма распространенное понятие. Оно заменило широко используемое ранее понятие «борьба с преступностью».

Термин «противодействие преступности», исходя из его семантического значения, широко используется в российских правовых источниках, научной литературе.

Механизм противодействия преступности приводит в действие большое количество субъектов, для которых воздействие на детерминанты преступности, девиантных и виктимных лиц является непосредственной профессиональной обязанностью. Кроме того, к субъектам противодействия относятся физические, юридические лица и общественные формирования, выполняющие эту деятельность на добровольной основе.

Направления, формы и виды противодействия преступности разнообразны. Они регламентируются законом и подзаконными нормативными правовыми актами различных отраслей права.

Практическая деятельность по противодействию преступности и ее научная основа не стоят на месте и постоянно совершенствуются.

Один из факторов, определяющих политику России в сфере противодействия преступности, – ее уровень и динамика. Криминальная ситуация в России требует возрождения и повышения роли субъектов в борьбе с преступностью. Противодействие преступности предполагает деятельность субъектов, объединенных в организационную структуру, образующую систему, состоящую из правоохранительных и других органов, учреждений, общественных организаций и граждан. Деятельность субъектов противодействия преступности представляет собой сложный и многоуровневый механизм.

В России изменилась концепция противодействия преступности. Обновленная программа вступила в силу с 01.01.2022 г. В числе основных целей обеспечения государственной и общественной безопасности: защита основных прав и свобод граждан, всех форм собственности, традиционных российских духовных и нравственных ценностей от противоправных посягательств, укрепление гражданского мира, политической и социальной стабильности, законности и правопорядка, совершенствование механизмов взаимодействия общества и государства, искоренение коррупции.

В заключение отметим, что противодействие преступности относится к числу приоритетных задач как правоохранительных органов, так и государства в целом, неотъемлемой составляющей деятельности по обеспечению внутренней стабильности и правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».22).

6. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Гарант.ру (обращение к ресурсу: 15.07.2022).

7. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Гарант.ру.

8. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» / Гарант.ру.

9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2345 «Об утверждении Правил определения, корректировки и перераспределения между субъектами Российской Федерации квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации, установления и использования ее резерва и Правил распределения квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации комиссиями, формируемыми в субъектах Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

10. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)». Сборник законодательства РФ, 09.01.2017, N 2 (Часть II), ст. 413.

11. Приказ Минтруда России от 10.12.2020 № 878н (ред. от 25.11.2021) «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2021 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2020 № 61621) / СПС «Консультант Плюс».

12. Приказ МВД России от 05 октября 2020 г. № 695 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

13. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» / СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ Минюста России от 03.11.2005 N 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2005 N 7161)

15. Приказ МВД России от 13.12.2019 № 940 (ред. от 28.12.2021) «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

16. Приказ МВД России от 13.12.2019 № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

17. Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный сайт МВД России URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2254772>.

18. Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный сайт МВД России URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2254772>.

19. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.

20. Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

21. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Приказ МВД РФ, МО РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС, СВР РФ, ФСИН, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

22. Распоряжение министра внутренних дел Российской Федерации от 31 июля 2004 г. № 1/5017 «О создании рабочей группы в целях обеспечения разработки ведомственной целевой программы»,

23. Приказ МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел»», информационное письмо МВД России от 10 мая 2005 г. № 22/Д953 «О ходе работы по реализации программы МВД России "Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел"», утвержденной приказом МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896».

24. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: утв. приказом МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 окт. 2006 г. // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2006. № 47.

Книги, статьи, монографии

25. Аверин, А.В. Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). 2-е изд., доп. СПб., 2007.

26. Александров А.С., Ковтун М.П., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учеб. / Науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003.

27. Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951.

28. Аникина, Е.И. Производство по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 112.

29. Абаджан А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. академия, 2001.

30. Андрюшенков, В.А. Эпидемиологическая безопасность в призме незаконных миграционных процессов [Текст] / В. А. Андрюшенков // Закон и право. - 2020. - № 4.

31. Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я., Плюгина И. В. Глава 26 «Развитие миграционного законодательства» // Концепции развития российского законодательства. М., 2010.

32. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019.

33. Багаутдинов Ф., Васин А. Последствия отказа прокурора от обвинения в суде // Рос. юстиция. 2000. № 3.

34. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 года: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: Учеб. пособие. Воронеж, 2002.

35. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Рос. судья. 2005. № 4.

36. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) М., 2002.

37. Бузорина, И.Г. Анализ факторов, сопутствующих коррупции в подразделениях полиции / И.Г. Бузорина, В.Ф. Гольчевский // Актуальные вопросы транспортной безопасности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2017 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017.

38. Бозров, В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России (теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

39. Богданова Н.Н. Уголовно - правовая политика государства по борьбе с коррупцией в сфере незаконной миграции // E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-politika-gosudarstva-po-borbe-s-korruptsией-v-sfere-nezakonnoy-migratsii>.

40. Бояров, С. Отказ прокурора от обвинения // Уголовное право. 2005. № 4.

41. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000.

42. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений. Ч. 2.

43. Волженкин, Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998.

44. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: Теория и практика // Рос. право. 2005. № 6.

45. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004.

46. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис канд. юрид. наук. М., 1994.

47. Горобец, В. О соблюдении интересов правосудия при отказе государственного обвинителя от обвинения // Уголовное право. 2006. № 1.

48. Гибадуллин, А.З. Отказ прокурора от государственного обвинения // Законность. 2007. № 8.

49. Гаврилюк Е.Д. О проблемах пенитенциарной преступности // Проблемы реформирования федерального и регионального законодательства. Киров: Киров. ф-л Академии права и управления Минюста России, 2001.

50. Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным

ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Рос. судья. 2002. № 10.

51. Гайнутдинова, Е.И. Организационно–правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере // Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.11. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021.

52. Головкин, Л.В. Пенитенциарная политика, гуманизм и экономика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2011, № 5.

53. Головинская И.В., Сокол Р.П. Правовая регламентация процессуальных сроков в судебной стадии производства по уголовному делу: Моногр. Владимир, 2007.

54. Гришко Е.А. Насилие в местах лишения свободы // Насилие. Личность. Общество: Тез. науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2000.

55. Гриненко, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2006.

56. Губин, С.А. Организованная преступность в учреждениях, исполняющих наказание, и борьба с ней средствами прокурорского надзора. // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. Под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2019.

57. Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности.

58. Дзюбенко А.А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. 2005. № 11.

59. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9.

60. Ендольцева А. Классификация обстоятельств, позволяющих не привлекать лицо к уголовной ответственности // Уголовное право. 2003. № 3.

61. Емузов, А.С. Усмотрение судьи: правовые и нравственные проблемы // Рос. судья. 2005. № 6.

62. Жадбаев, С.Ж. К вопросу о понятии пенитенциарной криминологии. // Вестник КазГУ. Серия юридическая. Алмата, 1995.

63. Жидков, А.А. Коррупция в сфере нелегальной миграции / А.А. Жидков // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17–18 мая 2019 года. - Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019.

64. Зраева, И.М., Лаптев В.И. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник БГУ. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov-v-rossiyskoy-federatsii>.

65. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: Монография. СПб.: Юрид. центр пресс, 2001.

66. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. Лекция / Мишин Г.К. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1991.

67. Комиссаров, В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1.

68. Коррупция в сфере трудовой миграции. Доклад проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ. М.: Высшая школа экономики, 2016.

69. Козлов, Т.Л. Профилактика коррупции как административная деятельность органов власти и предмет прокурорского надзора // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1.

70. Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-i-usloviya-korrupsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-voprosam-migratsii-mvd-rossii>.

71. Кузьмин А.В., Козловских, Е.А. Проблемы преодоления коррупции в РФ // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной научно-практической конференции. СПб., 2001.

72. Кудряшова Г.Н., Тимина Т.Н., Сахарова Т.А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-prichiny-i-usloviya-korruptsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-podrazdeleniy-po-voprosam-migratsii-mvd-rossii>.

73. Кудряшова, Г.Н. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России / Г.Н. Кудряшова, Т.Н. Тимина, Т.А. Сахарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. – № 3(71).

74. Кудрявцев, А.В. «Современное состояние правопорядка в УИС как фактор, определяющий содержание оперативно-розыскной деятельности». Право, правосудие, исполнение наказаний: отечественный и зарубежный опыт: матер. межд. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 мая 2014.

75. Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7.

76. Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. С. 21; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов / Сост.: А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. М., 2007.

77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, председателя Верхов. Суда РФ В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

78. Куприянович, Н.В. Критерии эффективности деятельности мировых судей // Мировой судья. 2006. № 1.

79. Кушхова А.А., Купрещенко Н.П. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-po-protivodeystviyu-tenevoy-migratsii>.

80. Кириллова, Н. Правовые последствия отказа от обвинения // Законность. 2006. № 10.

81. Коновалова, И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления // Новый юридический журнал 2013. № 2.

82. Кореневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М., 2000.

83. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

84. Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / Науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006.

85. Леви, А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6.

86. Лишение свободы как уголовно-правовой институт и перспективы его развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Каданева Е.А. Рязань. 2012.

87. Лившиц В.Я. Вопрос о сокращении судебного следствия в уголовном процессе // Советское государство и право. 1947. № 2.

88. Мартынчик, Е.Г. Производство по уголовным делам частного обвинения: прерогативы и особенности мировой юстиции // Рос. судья. 2003. № 7.

89. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

90. Михайлова Е.В., Хазова В.Е. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike-rossiyskoy-federatsii>.

91. Нарышкина, Н.И. Правовое закрепление института назначения, исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в тюрьмах в нормах уголовно-исполнительного кодекса РФ: недостатки и пути совершенствования // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2007.

92. Назарова, Е.А. Лишение свободы - как исключительная мера наказания для несовершеннолетних или единственный способ удер-

жать подрастающих преступников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2012 года. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013.

93. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. 2005.

94. Охотский, Е.В. Новый этап реализации государственной стратегии противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 11 (6).

95. Павленок, В.А. О некоторых проблемных вопросах прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10.

96. Пенитенциарная преступность: Сущность и актуальные проблемы предупреждения / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2005.

97. Полякова Н.В., Запорожский Н.С. Контрольно-надзорная деятельность МВД России в сфере миграции: современное состояние, проблемы и направления реформирования // Вестник ВИ МВД России. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost-mvd-rossii-v-sfere-migratsii-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-napravleniya-reformirovaniya>.

98. Потапова, С.А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1.

99. Разумов С. Производство по уголовным делам у мирового судьи // Рос. юстиция. 2000. № 11.

100. Рябина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2004. № 9.

101. Рыбалов К.А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. 2003. № 6

102. Сердюков С.В. Применение особого порядка судебного разбирательства и права военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 8.

103. Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004.

104. Свириденк, Д.А. Приоритеты Российской миграционной политики в управлении внешней трудовой миграцией // Интерактивная наука. 2016. № 4.

105. Старков О.В. Введение в криминопенологию: Монография. Уфа: Уфим. высш. шк. МВД РФ, 1997.

106. Синкин, К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы (по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2004.

107. Смирнов, Л.Б. К вопросу о содержании и перспективах современной пенитенциарной политики России // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию ЮФ РГУ им. С.А. Есенина 4 ноября 2013 года. Рязань: Концепция, 2013, Вып. 2.

108. Стуканов А., Константинов П. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2006. № 3.

109. Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12.

110. Ткачук, Т.А. Условия реализации криминалистического обеспечения розыска в раскрытии и расследовании преступлений // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2009. № 1(10).

111. Туленков, Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Уголовное право и процесс. 2007. № 2.

112. Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 2004.

113. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В.П. Божьева. М., 2006.

114. Уголовное право Российской Федерации. общая часть: учебник (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. А.И. Рарога. Юристъ, 2004.

115. Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп.

116. Фаргиев, И.А. О сроках давности уголовного преследования // Рос. судья. 2006. № 9.

117. Хаматова, Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002.

118. Худечко, Ю.А. Средства борьбы с коррупцией: уголовно правовые аспекты [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). - М.: Ваш полиграфический партнер, 2011.

119. Чижова, М.А. Особый порядок судебного разбирательства // Возможности защиты в рамках нового УПК России: Материалы науч.-практ. конф. адвокатов, провед. Адвокат. палатой г. Москвы при содействии коллегии адвокатов «Львова и партнеры» 17 апр. 2003 г. / Под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой. М., 2003.

120. Цогоева В.Т. Особый порядок судебного разбирательства. Сколько ответов, столько вопросов // Юрист. 2006. № 1.

121. Шамардин А.А., Бурсакова М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Рос. судья. 2005. № 10.

Интернет ресурсы:

122. <http://www.interpol.int>.

123. [http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/;](http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/)

124. [http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/;](http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/)

125. https://sudact.ru/regular/doc/SXt0V84VXOJu/?regular-txt=%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%98%D0%A3+%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE®ular-case_doc=®ular-date_from=01.08.2013®ular-date_to=01.08.2019®ular-workflow_stage=10®ular-court=®ular-judge=&_=1565961378284&snippet_pos=3762#snippet.

126. https://sudact.ru/regular/doc/2UoIIhhMIrUP/?regular-txt=%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%98%D0%A3+%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE®ular-case_doc=®ular-date_from=01.08.2013®ular-date_to=01.08.2019®ular-workflow_stage=10®ular-court=®ular-judge=&_=1565959428157&snippet_pos=2122#snippet

127. <https://www.prizyv.ru/2018/10/fsin-otritsaet-fakt-massovogo-chlenovreditelstva-so-storony-zaklyuchyonnyh/>.

128. <https://33.fsin.gov.ru/info/itogi-2021.php>.

129. <https://33.fsin.gov.ru/structure/index.php>.

130. https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=617523
(обращение к ресурсу 07.12.2022).

131. <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

132. Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53719> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

133. <http://33.фсин.рф/upload/territory/Vladimir/Kollegia/itogi-deyatelnosti-ufsin-rossii-po-vladimirskoy-oblasti-za-2016-god.php> (обращение к ресурсу: 07.12.2022).

Научное электронное издание

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Авторы-составители:

ЖАБСКИЙ Валерий Александрович
КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович
ГОЛОВИНСКАЯ Ирина Викторовна
и др.

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Юридический институт
mdobrunina@mail.ru